Аддский отпуск

Александр Сергеевич Копылов

SHOUT
SHARE
IT

•

Аннотация:

О чем думает человек на рабочем месте? Конечно же об отпуске. Юным сотрудникам Агентства Добрых Дел предстоит пройти через многое, чтобы в конце понять - следует больше работать и меньше отдыхать.

Пролог.

Дорога выныривала из леса и тут же пряталась в небольшой ложбине, - с тем, чтобы вскоре, ненавязчиво, появиться вновь. Она, петляя, поднималась на взгорок и пропадала среди низеньких бревенчатых домишек. Деревенька, приблизительно дворов эдак в тридцать, надежно скрывала беглянку - ведь кроме этой дороги в деревне не было больше ни одной улицы. Именно по этой дороге крестьяне возили продукты на ближайшую ярмарку, и кроме них, да еще разве что сборщиков налогов, редко кто решался тревожить пыль в том захолустье.

И так было уже почти полвека - с тех самых пор, когда торговый тракт неожиданно сменил направление, и указанная деревенька осталась в стороне от оживленной торговли. Кому-то это было весьма выгодно, но только не местным жителям. Теперь купцы забыли к ним дорогу, и им самим приходилось снаряжать обозы и ехать с ними к новому торговому пути, где в лучшем случае удавалось добиться половины прошлых барышей.

Такое резкое и внезапное изменение обычного торгового маршрута затронуло много сел и деревень, и их население было вынуждено возить урожай на далекую теперь ярмарку, а не торговать им на дому, как все уже привыкли. Надо ли говорить, что это лишь способствовало снижению цен - конкуренция не давала жить спокойно. Продать свой товар выгодней можно было лишь в том случае, если какой-нибудь забывчивый купец заедет по старой памяти в село, что оказалось не слишком далеко от нового пути. Впрочем, это случалось довольно редко: купцы предпочитали держаться наезженных трактов, где, в случае нужды, можно было заручиться помощью королевских конных стражников (если по каким-то причинам не было собственной охраны; такое, однако, происходило часто - услуги стражи обходились гораздо дешевле, чем личный отряд наемников, - но и качество подобных услуг соответствовало цене).

Стоило торговым караванам изменить привычные маршруты, как и лесные разбойники покинули обжитые местечки и перебрались поближе к новым охотничьим угодьям. Вслед за ними со старого тракта исчезли королевские егеря - ведь их прямой обязанностью был не только отлов несознательных

браконьеров, забредающих в королевские заповедники и гоняющих там дичь, но также и очистка окрестных лесов от таких серьезных опасностей, как разбойники и крестьяне, заготавливающие дрова и забывающие за это платить. Понятно, что сохранение дичи в заповедниках мало волновало опытных защитников леса - с этим гораздо успешней справлялись местные аристократы и их дружины, почему-то считающие королевские заповедники своей собственностью. Зато разбойники - другой разговор. Если вдруг повезет их поймать, то тогда можно основательно покопаться в награбленном ими добре. В казну можно ведь сдать и меньше - кто докажет, что изначально было несколько иное количество? Главное было не нарываться: взятые в плен жертвы закона и порядка, перед тем, как их повесят, могли проговориться судьям об истинном положении дел. Но если их показания не сильно расходились с действительностью, то недостачу всегда можно было свалить на тех же разбойников: злодеи хотят очернить доблестных хранителей лесов. Все понимали, как на самом деле обстоят дела, но предпочитали закрывать на это глаза: маловато охотников за одно лишь скромное жалование ломиться сквозь непролазную чащу и подставляться под град стрел, летящих буквально из каждого куста и из-за каждого дерева.

В таком важном и ответственном деле, как отлов разбойников, с егерями активно соперничали королевские конные стражники - они зачастую могли и позабыть про охрану караванов и отправиться в погоню за какой-нибудь малочисленной шайкой, которая была бы не в состоянии оказать сопротивление превосходящему числу служителей закона. Неудивительно, что часто в этих случаях купцы становились легкой добычей для более крупных банд, которые отлично умели выбирать благоприятный момент для грабежа.

Бывало и такое, что торговые караваны обчищали сами стражники, не дождавшись подлого нападения разбойников, - если были уверены, что это сойдет им с рук. Таким образом, с торговли наживалось множество людей, внакладе оставались одни лишь купцы - те из них, кто пожадничал и заранее не обзавелся собственной охраной. Эта охрана редко грабила своих нанимателей.

Естественно, на всех желающих разбойников, да еще и безобидных, не находилось. Но зато в лесу всегда можно было отыскать крестьян. И обвинить в незаконной вырубке этого леса и потребовать уплаты штрафа. Не беда, что у иного бедолаги часто не обнаруживалось при себе топора - любой суд неизменно был готов поверить, что простой человек легко может сломать дерево

голыми руками. У крестьян не было заступников, а ссориться с вооруженными людьми на государственной службе никакому судье не хотелось - кто же будет его защищать, если вдруг взбунтуются разобиженные труженики полей?

И вот, с тех самых пор, когда все живущие за счет главного торгового тракта откочевали к новой кормушке, старая дорога крайне быстро приходила в негодность, повсеместно зарастала травой, и кое-где уже шевелили ветками молодые деревца. Королевские смотрители даже за сохранностью основных торговых путей не очень-то следили, что же говорить о богами забытых дорогах. Только редкие люди, те, кому приходилось наведываться в такие глухие уголки (например, те самые сборщики налогов), помнили еще о старых маршрутах. И одна такая почти-дорога вела и в деревню на холме.

Казалось бы, то было самое заурядное поселение: низенькие домики, спрятанные в небольших, ухоженных садах, в самом центре деревни - невысокий бревенчатый храм и вплотную к нему - аккуратное жилище местного жреца. Вокруг обжитого местечка - засеянные пшеницей поля и сенокосные луга; чуть поодаль синеет извилистая речушка, что по весне неохотно поднимается к берегам и робко подтапливает прибрежную полоску сухотравья. Таких деревенек раскидано по всей стране очень много, но эта, уже известная нам, отличалась кое-чем от остальных. Обойдя ее по кругу, можно было заметить, что главная деревенская улица не обрывается на околице, как обычно, а продолжается в виде чуть заметной заросшей колеи. Некоторые телеги не останавливались в деревне, а ехали куда-то дальше. Но куда же именно? Ведь тщательно изучив самую современную карту сей местности, легко можно было убедиться, что в той стороне на много лиг пути не отмечено ни одного поселения, только лишь дремучий лес, начинавшийся почти сразу за рекой.

Если идти по колее, то вскоре она приведет к старому, полуразрушенному, но все еще крепкому мосту через хилый ручеек, бывший когда-то полноправным речным рукавом. За ним, изворачиваясь, как истый судебный крючкотвор, и обходя каждый бугорок, колея упирается наконец в ворота высокого и мрачного замка - такого же старого и разрушенного, как мост. Замок окружал неглубокий ров, где было от силы по колено затхлой, болотной воды. Кое-где ров был полностью засыпан обломками стены, а сама стена печально зияла многочисленными брешами, и, казалось, что достаточно на нее дунуть, и она обрушится вся целиком. Единственное, что из всех защитных сооружений замка выглядело достойно, так это массивный и крепкий подъемный мост, который все время торчал в вертикальном положении.

Зачем был нужен такой мост, когда в замок можно было свободно попасть через любую дыру в стене, даже не замочив ног, оставалось загадкой.

Впрочем, желающих оказаться гостями этого негостеприимного местечка все равно не находилось, да и сам замок выглядел необитаемым. Хотя кто-то там же должен был жить - колея-то вела прямиком к подъемному мосту. Значит, замок все-таки не без хозяина. Вон, и какая-то фигура поднялась на площадку одной из башен. Тот самый хозяин? Возможно. Невысокий человек в старом, поблекшем плаще неопределенного цвета стоял, опершись на палку, и рассеянно смотрел на реку. Внезапно он выпрямился, его худые пальцы крепко вцепились в палку.

- Ну вот и все! - яростно пробормотал он. - Кончилось мое затворничество! Пора все это прекращать! Они только берут, не давая ничего взамен! Они должны начать уважать меня! Шайка потребителей! Уа-ха-ха... ха-ха... кхе-кхе-кхе. Гррх! - человек оборвал злобный смех и раскашлялся. - Проклятые подземелья с их сыростью! Надо уже перебираться в более теплые места, иначе скоро я тут весь покроюсь плесенью! Они обязаны это устроить, ведь я столько для них сделал, - невнятно прогнусавил человек. - Когда они приедут, я поставлю вопрос ребром! - И он, покашливая, побрел прочь с площадки, всячески браня таинственных "их". Башня опустела. Замок опять стал выглядеть нелюдимым и покинутым. Может быть, даже в некоторой степени зловещим.

Глава 1.

Я в задумчивости бросил взгляд на доску. Та-а-ак. Вот оно! Победа наконец-то будет за мной! Посмотрим, стражи Лори не смогут двигаться ближайшие три хода, зеленые фигуры дальнего действия вообще пока не у дел, щитоносцы не успеют дошагать, драконы пропускают несколько ходов, впав в "спячку" (да, Лори здорово потрепал мне нервы, устроив целое побоище с их помощью). Хм, убийцы противостоят друг другу, значит, с ними не возникнет трудностей. Ага, стражи стоят на посту, героев у нас давно нет, трубач в другом конце поля, далеко от алебардщиков, и потому не сможет ободрить свои войска... а мечники построены невыгодным клином. А право на боевое безумство просрочено! Все точно! Сейчас я блокирую мечников рыцарями, окружаю щитоносцев алебардщиками, советник будет рядом с королем, а затем... Я довольно зажмурился. Сокрушительный разгром постигнет моего чересчур умного напарника! Сладостный вкус победы близок, я заслужил это после долгих часов, проведенных за лонерной доской. Лори должен познать горечь поражения,

хватит уже ему у меня выигрывать.

Я на всякий случай еще раз прокрутил в голове все возможные комбинации фигур - не пропустил ли чего ненароком. Да нет, как ни крути, шансов у Лори никаких. Плоховато, конечно, что "зеленые" слишком перемешались с остальными фигурами, что затрудняло расчеты, но не беда! Была бы лишь вера в свои силы.

Я схватил своего рыцаря и смело атаковал группку черных мечников. Ух, какая свалка сейчас начнется! Лори хмыкнул и отступил одним мечником, и их строгий клин разрушился. Я в душе возликовал - Лори окончательно запутался в ходах, и теперь лишь облегчает мне задачу.

Следующие несколько минут мы с напарником энергично передвигали фигурки, не отвлекаясь на такие мелочи, как размышления о дальнейшем и разные там планирования комбинаций. Ага, а спустя эти несколько минут я ощутил смутное беспокойство: моя четкая, выверенная стратегия летела ко всем демонам самым необъяснимым образом. Проклятье, Лори меня перехитрил, заставив поверить в свою слабость!

Я угрюмо смотрел, как мои фигуры одна за другой исчезают с доски, а мой коварный напарник фактически остается при своем. Как такое могло случиться?

- Похоже, ты опять продул, - физиономия Лори растянулась в торжествующей улыбке, - и правильно, где тебе тягаться с таким умельцем, как я.

- Просто ты жульничаешь! - возмутился я. - Как давно мы играем, и хотя бы разок ты бы уже проиграл. Признавайся, как ты это делаешь?

- Ты еще скажи, что фигуры фальшивые! Не хочешь попробовать их на зубок? - рассмеялся Лори. - Учись проигрывать достойно. Надо бы тебя еще пару раз обставить, чтобы научился, наконец. А вообще... Я вот тут подумал: как может человек, который является моим шефом, так жалко выглядеть за игровой доской? Сдается мне, не тот человек был назначен самым главным, ой не тот!

- Глупости! Всем известно, что начальник вовсе не должен знать и уметь то же, что и его подчиненные. Первейшая обязанность начальника - способность принимать важный вид и отдавать распоряжения с этим самым видом, чтобы все затрепетали. - Я надул щеки и выпучил глаза. - Вот как-то так.

- Ну надо же! А я всегда думал, что начальники - это такие специальные люди, которые все знают и должны вникать в то дело, которым руководят.

- Вот потому-то ты все еще не начальник, - спокойно

объяснил я.

Дверь в наш кабинет открылась, и из-за нее выглянула голова Рориса.

- Ну как, не скучаете тут? - осведомилась голова, обозрев стол с разбросанными по нему фигурками. - Вижу, и впрямь, скучать не приходится. В любом случае, бросайте свое занятие, у меня есть дело поинтереснее.

- Что, очередной клиент нарисовался? - лениво поинтересовался Лори.

- Нет, мое дело куда как лучше. Вы все еще хотите полазить по нашему подвалу? Могу устроить небольшую экскурсию.

- Ого, это там, где навалена куча всякого магического добра? - встрепенулся я. - Давно пора нас туда запустить.

- Вот и отлично, пошли прямо сейчас, чего тянуть-то, - сказал Рорис. - Захватим только Хакса, и вперед, то есть вниз.

- А без него никак? - жалобно спросил Лори. - Он же своим занудством все удовольствие испортит.

- Увы, без него не получится, он все-таки отвечает за склад магических предметов, да и экскурсию-то он будет проводить, а я так, за компанию с вами, - ответил Рорис.

- Мистер Хакс - экскурсовод? - не поверил я. - Жалко, что прогулка бесплатная, а то бы я уже потребовал вернуть деньги, да еще с надбавкой за вредные условия.

- Не надо сгущать краски, вам понравится, вот увидите, - успокоил нас Рорис, - еще и уходить оттуда не захотите, придется за уши оттаскивать. Хакс замечательно умеет рассказывать, да и память у него отличная: он помнит историю каждой вещи, что размещал в подвале.

Уговаривать долго не пришлось, мы тут же отправились к мистеру Хаксу, и скоро он уже громыхал связкой ключей у заветной металлической двери. Я все никак не мог поверить, что попаду в такое таинственное место, как подвал агентства. Помнится, что как только я стал работать в АДДе, любопытство не давало мне покоя. Пусть я и успел облазить все доступное рабочее помещение, подвал упорно оставался загадкой и продолжал манить своей неизвестностью. Впрочем, когда на меня недавно разом свалилась целая прорва дел, мое любопытство мигом улетучилось, а вот сейчас, потревоженное обещанием Рориса, благополучно вернулось и начало потихоньку зудеть. И волнение все нарастало по мере того, как массивная дверь медленно открывалась, подчиняясь усилиям нашего завскладом.

И сразу разочарование: за дверью царила кромешная тьма. Лори старательно пытался высмотреть хоть что-нибудь в этом мраке. Что именно он там сумел разглядеть - не знаю, лично я

видел лишь несколько каменных ступенек, что начинались у порога и почти сразу же тонули в темноте.

- Это что, очередной розыгрыш молодых и неопытных сотрудников? - недовольно проворчал мой напарник.

- Наберитесь терпения, - послышалось ответное бурчание мистера Хакса.

Он оказался прав: тьма неожиданно рассеялась. Причиной тому послужили торчащие вдоль стены факелы, которые, ни с того ни с сего, принялись вспыхивать один за другим. Их огонь, судя по всему, был той же природы, что и колдовские буквы на вывеске АДДа. Прояснились очертания узкой спиральной лестницы, зажатой между обшарпанных стен. Она лихо закручивалась влево, как сюжет второсортной детективной истории. Мистер Хакс заботливо поправил один из факелов и первым шагнул вниз.

- Пошли! - махнул рукой Рорис. Я опасливо поставил ногу на ступеньку. Как бы тут не навернуться, падать, наверно, придется долго и с риском для жизни.

Я не зря так беспокоился. Где-то через сотню ступенек скрученный спуск выровнялся, боковые стены сменились тонкими перилами... и лестница превратилась в узенький мостик, а внизу разверзлась глубочайшая пропасть. Дна было не разглядеть.

Я от неожиданности вцепился в перила и остановился. Мистер Хакс шагал, как ни в чем не бывало, а Рорис обернулся и слегка улыбнулся:

- В первый раз это зрелище никого не оставляет равнодушным. Не бойся, иди смело, риска вывалиться нет никакого.

- Веселенький у нас подвал, - прерывисто сказал Лори. - Эту ямку здесь специально вырыли, или же наш город построен на таких вот провалах, а я раньше просто не замечал?

- Ни то, ни другое, - усмехнулся Рорис. - Это опять волшебство постаралось.

- Подвал - еще одно заколдованное помещение, как и кабинет шефа?

- Ну нет, так было бы неинтересно. Все дело в ключе.

- Каком еще ключе?

- Понимаешь, у Хакса на поясе висят два одинаковых ключа от подвала, но одинаковых только с виду. Если отпереть дверь одним - попадаешь в пустую комнатку двадцать на двадцать шагов, - обычный, в сущности, подвал. А воспользовавшись другим ключом - попадаешь вот сюда. Это не похоже на кабинет мистера Эллиса - там каждый раз оказываешься в совершенно ином месте, а здесь все время одна и та же обстановка.

- Получается, второй ключ - волшебный?

- Ну, что-то вроде того. У Хакса изначально было их два, один запасной. Как-то раз он сунул его в замок, и попал вот сюда, хотя раньше был ключ как ключ. Опять какой-нибудь побочный эффект колдовства виноват.

Между тем, глубокая расщелина осталась позади, и мы вышли на ровную каменную площадку, где беспорядочно стояли закрытые деревянные шкафы; повсюду валялись громадные куски скал, некоторые из них служили подставкой для разных предметов, громоздких и не очень. И, конечно, площадка была окольцована горящими факелами, установленными на верхушках столбов. Я невольно поежился: нависающий низкий потолок не давал чувствовать себя здесь комфортно, создавая ощущение, что ты угодил в каменный мешок.

- Все это вы организовали? - Я обвел рукой удивительное место.

- Нет, все почти так и было, когда я впервые сюда угодил, - ответил мистер Хакс. - Это место изначально служило хранилищем магических предметов. Большая часть из тех, что вы видите, уже тут находилась, ну, я и не стал их трогать, а просто внес в картотеку. В дальнейшем было принято решение оставить все как есть, периодически пополняя склад новыми артефактами.

- Ух ты, здорово! - Лори бесцеремонно полез в ближайший шкаф и, немного покопавшись, вытащил красный кирпич. - А он тоже магический?

- Разумеется, - буркнул мистер Хакс.

- А что он может?

- А, это всего лишь обычное средство для добывания огня, - ответствовал невозмутимый завскладом.

- Никогда бы не подумал! А как им пользоваться?

- Все очень просто. Берешь кирпич, бьешь им кого-нибудь по голове. И как только посыплются искры из глаз, тут уж не зевай, подставляй клок соломы.

Лори так и застыл на месте с кирпичом в руке. Я недоверчиво посмотрел на нашего завскладом: это он так пошутил?

На лице у мистера Хакса не дрогнул ни один мускул. Похоже, с него станется добывать огонь таким замысловатым способом.

Рорис не выдержал и рассмеялся:

- Это была шутка. А вы уже давно должны бы понять, что большинство волшебных предметов - всего-навсего обычная дребедень, покуда не узнаешь, на что они годны и как заставить их что-то смагичить. А выяснить это - задачка не из простых. Вам же все это объясняли!

- Да, - с достоинством признался я, - но никогда не помешает

лишний раз прослушать такие важные вещи.

Пока мы разговаривали, неугомонный Лори не терял времени даром, а опять скрылся с головой в шкафу, откуда доносилось его одобрительное бормотание.

- Вылезай оттуда, - приказал я, - а то обязательно что-нибудь сломаешь!

В ответ послышалось что-то неразборчивое, похожее на "стань глушит змеись телом". То ли мой напарник сошел с ума от счастья среди артефактов, то ли шкаф не способствует диалогу, основательно искажая слова.

Я пожал плечами и, пока мистер Хакс бродил по площадке, инспектируя вверенное ему имущество и не спеша приступать к обязанности гида, принялся с любопытством осматривать все вокруг.

Разнообразие предметов просто поражало! Особенно, если вспомнить, что все они колдовской природы. Закопченный котелок, кучка наперстков, весьма внушительные ножницы, двузубая вилка, шляпа с загнутыми краями, лопата, слегка тронутая ржавчиной, тоненький прутик, - и это далеко не полный список.

Но больше всего меня потрясла стоявшая с краю телега о двух колесах - вот так магический предмет! Интересно, что это - какая-нибудь самобеглая повозка, или же у нее есть другое назначение, не столь очевидное? Будет забавно, если она, скажем, лечит зубы. Куда там народной медицине!

- Удивительное зрелище, не так ли? - Мистер Хакс неслышно подошел со спины. - Как завораживает, замечаете? - сказал он с такой гордостью, словно это зрелище - целиком и полностью его заслуга.

К нам присоединился Лори, видимо, в шкафу уже не осталось ничего любопытного. Он со странным выражением лица вертел в руках длинный, в полтора пальца, гвоздь.

- Мне вот что непонятно: неужели все вокруг - волшебное, даже вот этот самый гвоздь? - законно засомневался мой напарник. Меня тоже одолевали схожие мысли. - Как тут не ошибиться и не перепутать обычные вещи с магическими, коли все они выглядят одинаково?

- А легко! - Мистера Хакса не смутил коварный вопрос. Он взял лежавший неподалеку прутик и протянул его Лори. - Вот, возьми и скажи что чувствуешь.

- Хм, тепленький. Нагрелся, наверное.

- Нагрелся! - передразнил его мистер Хакс. - Ты держишь в руках всамделишный артефакт. К счастью, нам доподлинно известно, каковы его свойства, их удалось очень легко

определить. Тоже сначала думали - обычный мусор, хотели уже выбросить, а перед этим, по привычке... Сломай прутик! - неожиданно приказал он.

- Вы уверены? - недоверчиво переспросил Лори. - Какие интересные правила эксплуатации! Если им следовать, то никаких артефактов не напасешься. Все это знают.

- Ломай быстрее!

Лори послушался. Прутик с сухим треском разломался пополам. Мой напарник стоял и с глупым видом держал в руках две половинки. И тут я не поверил своим глазам: та часть, что была у него в левой руке, стала быстро расти, пока не приняла прежний размер.

- А теперь что скажешь? Каковы ощущения? - поинтересовался ворчливый завскладом, прищурив глаза.

- Тот кусок, что вырос, - теплый, как и раньше, а обломок... ветка как ветка, ничего особенного.

- Вот! - Мистер Хакс торжествующе поднял указательный палец. - Таким вот способом несложно отличить простую вещь от волшебной: та всегда на ощупь будет казаться теплой. К сожалению, подобное возможно только в этом подвале, потому подозрительные предметы надо носить сюда для экспертизы. Хорошо хоть обратно не нужно тащить: артефакт здесь и остается, а все, что не прошло проверку, можно смело выкинуть в пропасть.

- Ай-я-яй, мусорить нехорошо! - негромко сказал Лори.

- Так пропасть же определенно бездонная, и там наверняка все сгинет безвозвратно, - хмыкнул я.

- Ну не скажи, если бы такая дырка в земле стала доступной для всех горожан, то очень скоро она бы исчезла, а вместо нее громоздилась бы больша-а-ая куча мусора.

- Кстати, удобный артефакт, - одобрительно пробубнил мистер Хакс, отбирая у Лори вечно теплый прутик, - захотел развести огонь - все уже под рукой, далеко ходить не надо: поломал артефакт несколько раз - и вот готов костерок.

- Ну да, как же! Пока наломаешь дров на более-менее приличный костер - семь потов сойдет, - возразил я.

- Зато и так, и так согреешься, - вставил замечание доселе молчащий Рорис. Видать, уже успел когда-то познакомиться с волшебным прутиком поближе.

И тут мистер Хакс начал долгожданную лекцию. Он и впрямь оказался неплохим рассказчиком, его негромкий глуховатый голос был самое то для увлекательных историй о волшебных предметах, даже пещера-подвал уже не настораживала, создавая впечатление пустынного, но безопасного местечка. Неяркий свет факелов служил своеобразным фоном для доверительной беседы,

уже, пожалуй, не просто нескольких людей, а человека и удивительного, загадочного, такого близкого и одновременно далекого мира волшебства. Жаль только, что о большинстве артефактов нечего было поведать - их так и не удалось активировать, а из уже известных мало кто мог похвастаться занятной историей. Но и того, что имелось, вполне хватило, чтобы понять: время на посещение подвала потрачено не впустую.

Например, никогда бы не подумал, что заурядный ночной горшок мог заиметь необычные свойства, а вот поди ж ты! Если потереть его стенку какой-нибудь железякой, он начнет ярко сиять, и будет это продолжаться около получаса, а вот потом, сколько его ни царапай, он кроме неприятных звуков больше ничего и не выдаст: как оказалось, светиться горшок мог лишь раз в день.

Или взять певучую лопату: стоит немного подогреть режущую кромку, и она воспроизведет какую-то неизвестную мелодию, немудреную, но приятную, и, к сожалению, всегда одну и ту же. У музыкального садового инструмента не было определенного ограничения по времени - слушай, пока не надоест, следи лишь за тем, чтобы лезвие не остывало, пока приобщаешься к прекрасному.

Сероватая неглубокая тарелка, очень практичный предмет, главное достоинство которой - всегда оставаться чистой, как ни старайся ее изгрязнить.

Или же обычные медные наперстки. Стоит хотя бы один вытащить из кучи и отнести подальше, как остальные начнут громко и жалостно дребезжать. Против воров самое то.

А старый рыцарский шлем? Его подарил агентству один заслуженный рыцарь-ветеран. По его словам, этот шлем не раз спасал ему жизнь. И очевидно, после серии ударов (не исключено, что даже и магических) с ним случилось нечто такое необычное, что нахлобучивать его на голову стало бы верхом неосмотрительности.

Когда после одной такой процедуры у рыцаря прямо в волосах, как в гнезде, поселился чересчур деятельный кукушонок, храбрый воин принял мудрое решение сбагрить коварную часть боевой справы на сторону, от греха подальше. В той стороне как раз оказалось наше агентство.

На мой взгляд, этот предмет - самое поразительное из всего, что находилось в подвале. Иногда, сунув туда руку, обратно вытащить ее можно уже и не пустую, а с... да вообще с чем угодно! Как рассказал мистер Хакс, из шлема успели извлечь: печеную картофелину, страусиное перо, свечку, наполовину сгоревшую, клубок ниток, надкусанный бутерброд и

позолоченный медальон с портретом какого-то усатого и серьезного мужика. Прямо хоть фокусы показывай!

Как именно "работает" волшебный головной убор и в каких случаях - так и осталось невыясненным: действует, да и ладно! Рорис воспользовался моментом и давай стращать: дескать, может и такое случиться - сунете руку внутрь, а кровожадный шлем возьмет и оттяпает неосторожную конечность вместе с половиной туловища. Мы скептически посмеялись... но руки совать побереглись: я уже успел убедиться, что с магией шутки плохи, точнее, никогда не знаешь, что она выкинет в следующую минуту: сначала могут посыпаться всяческие блага, а потом - сплошные неприятности, и в куда большем количестве; и вообще, от неизвестного волшебства лучше держаться подальше.

Вот и сейчас: слушать-то я слушаю, а трогать артефакты не тороплюсь - а то мало ли что. Возьмешь один такой, а он вдруг как бабахнет ни с того ни сего у тебя в руках. Я до такой степени себя накрутил, что непроизвольно сделал шаг назад, но опомнился, устыдился и вернулся на свое место.

Экскурсия тем временем подходила к концу. Зато теперь я более-менее разобрался в здешних магических предметах. Если коротко, то все здесь можно было охарактеризовать так: волшебный хлам, пусть и занимательный, - много чего неизвестного, сколько-то отработавших одноразовых артефактов, а из остального мало что могло принести действительно стоящую пользу. В хозяйстве, может, и сгодится, но и без всего этого колдовского добра спокойно можно обойтись, с ним только мороки больше, да и не всегда безопасное это дело. Хотя, не исключено, что убойной силы артефакты здесь тоже имелись, но о них деликатно умолчали - из соображений секретности, наверное.

- Ну что, Хакс, - спросил Рорис, когда завскладом умолк, - как думаешь, не вручить ли ребятам по небольшому подарочку - на добрую память об экскурсии?

- А что, неплохая мысль, - подумав, согласился мистер Хакс. - Выбирайте себе сувениры, счастливчики!

- Ничего себе! Это мы удачно зашли! - обрадовался Лори. - Тогда я возьму во-от эту чудесную трехзубую вилку, ей-то уж всегда найдется применение. Не подскажете, как она работает? - Он схватил добычу и помахал ею. Трррес! Из вилки вылетела голубоватая молния и ударила в потолок. На Лори посыпалась мелкая каменная крошка. От неожиданности он разжал пальцы, и вилка упала на землю.

- Пожалуй, я не рискну ковыряться этой вилкой в салате, - сказал Лори с нервным смешком.

- Ну почему же, - Рорис осторожно поднял слегка дымящийся столовый прибор и внимательно осмотрел, - как раз для салата она теперь только и сгодится. А как артефакт - увы, уже нет. К сожалению, одноразовая штучка оказалась. Зато хоть узнали, как она работает... работала.

- То есть, больше никаких молний от нее не дождешься? Тогда на кой она мне сдалась, пускай здесь и дальше пылится, а я себе другой подарок выберу! - И мой напарник перешел от слов к делу, метнулся куда-то вправо и вернулся с уже знакомым гвоздем. - Этот, надеюсь, ничем таким не стреляет? - Лори тут же взмахнул гвоздем, проверяя. - Похоже, что нет. Решено, беру его! Не зря он мне сразу глянулся. Простая, надежная вещь!

Я тоже недолго выбирал. Поющие лопаты и ночные горшки меня не очень интересовали: мое внимание уже давно привлек один небольшой предмет из темной древесины размером с ладонь, похожий на четырехлучевую звезду. Четыре луча под прямыми углами расходились из середины, истончаясь к концам, а саму сердцевину покрывал искусно вырезанный затейливый узор: какое-то чешуйчатое животное, не жалея сил, продирается сквозь хаотично растущие лозы виноградника. Я поднес его к глазам, чтобы получше рассмотреть рисунок... и замер. Предмет в моей руке вдруг из еле теплого стал горячим, а затем остыл... вновь нагрелся... вернулся в прежнее состояние... Он нагревался и охлаждался с завидной регулярностью, как будто дышал, размеренно и неторопливо.

- А что может делать этот артефакт? - спросил я у мистера Хакса. Он мельком глянул и коротко бросил:

- Этот? Неизвестно! Сам узнаешь как-нибудь.

Я задумчиво положил звезду в карман. Ага, узнаешь! Я один раз уже узнал: громыхнуло так, что уши заложило. Может, на этот раз обойдемся без таких рисковых экспериментов?

- Ладно, пора закругляться, - подвел итог Рорис. - Не последний раз, когда-нибудь еще заглянем.

И мы, растянувшись в уже знакомую цепочку, отправились восвояси. Факелы один за другим гасли за нашими спинами. Удобно, ничего не скажешь. Мне бы домой такие.

- Я пошел к себе, забегайте, если что, - сказал на прощание Рорис. - Ах, да! Зайдите к мистеру Эллису, у него есть поручение, специально для вас.

Что-то его слова не внушили мне оптимизма. Последняя работенка "специально для нас" обернулась демоны знают чем: и беготней, и потасовками, и даже знакомством с привидением.

Кстати, насчет привидения... После визита к начальству надо не забыть заскочить и к Рорису, благо он сам пригласил. Пускай,

наконец, объяснит, что такое фантомы и откуда они берутся. И научит их создавать. Один раз у меня уже получилось, пусть и нечаянно, значит, получится и еще. Забавная штука, эти фантомы!

Дверь в кабинет начальника была приоткрыта. Я вообще за весь недолгий срок своей службы не видел, чтобы эта дверь хоть раз была заперта на ключ. Ну да, кабинет шефа ведь считается полигоном для отработки магических навыков, потому и доступ в него должен быть всегда свободен. А мы уже давненько сюда не заглядывали. Сейчас нам за это влетит!

Мистер Эллис сидел в какой-то полутемной комнате в кресле с высокой спинкой, стоящим у камина, и вяло ворошил кочергой дрова. Потревоженное топливо сердито выстреливало искры в дымоход.

- А, это вы, - обернулся он. Шеф, похоже, был настроен весьма благожелательно. Может, все утрясется и без нагоняя?

- Тут вот сообщили, - нерешительно начал Лори, - что имеется задание для нас. Особой важности.

- Да ну, нет никакого задания, а есть лишь небольшая просьба: вам не трудно будет забежать в Королевский Университет и передать одному человеку кое-какие бумаги?

- Проще пареной репы!

- Тогда держите. - Шеф протянул нам перетянутый бечевкой плотный сверток. - На кафедре философии разыщете некоего Трува Ветрима, ему и отдадите.

- Хм, знакомое имя, - я задумался, - и где это я мог его слышать? А, точно! Щедрый Мэст, тот бородатый фанатик лонера, меня уже как-то посылал к нему. Для умной беседы.

- Долго же ты добираешься, - заметил Лори, - отсюда вывод: надо чаще тебя посылать, а то вовек никуда не дойдешь.

- Каковы ваши нынешние успехи в лонере? - встрепенулся мистер Эллис.

Я выругался про себя. Демоны меня дернули за язык произнести слово на букву "л" в присутствии начальника! Совсем забыл, что он видит лонер залогом успешной карьеры мага и впаривает свои нелепые идеи безропотным подчиненным.

- Довольно неплохо! - бодро отрапортовал я. - Мы уже далеко продвинулись, - и стал потихоньку пятиться к двери, пока шеф не вспомнил еще об одном бзике. - Значит, говорите, передать бумаги? Будет исполнено!

- А когда вы в последний раз тренировались в моем кабинете?

Вспомнил-таки!

Глава 2.

Выполнить просьбу шефа было совсем не обременительно.

Даже не пришлось бы тратить силы на пешую прогулку, или же деньги - на извозчика: с недавних пор на улице меня всегда поджидал персональный экипаж. Убедившись, что на службе в агентстве часто требуется напрягать нижние конечности, а срочно отловить частника не всегда получается, особенно ночью, я на последнюю свою зарплату нанял себе транспорт. Весьма колоритный дедок с длинными вислыми усами невозмутимо согласился дремать на облучке возле АДДа, терпеливо ожидая, когда мне приспичит покататься. К слову, просто так дежурить за дверьми моему кучеру довольно быстро надоело, и коротать время он теперь предпочитал внутри, в подсобке мистера Хакса, в компании самого хозяина. Удивительно, но они легко нашли общий язык, и наш завскладом ворчал на меня сильнее, чем обычно, когда я, нуждаясь в услугах своего работника, разлучал спевшуюся парочку. Лори же взял в привычку цепляться ко мне, интересуясь, как может рядовой нищий разъезжать по городу в собственном экипаже (хотя в последнее время я не облачался в свой маскировочный костюм мастера жалостных дел). Впрочем, пользоваться халявным транспортом Лори это никак не мешало.

Вот и сейчас, удобно устроившись рядом со мной на сиденье уютного двухколесного тимана, непоседливый напарник не давал мне покоя со своими обычными глупостями, но я привычно пропускал их мимо ушей, любуясь безмятежным небом (крыша по случаю хорошей погоды была свернута).

- Просто замечательно, что мы едем в Университет, - важно сказал Лори, - хоть поздороваюсь со своим дядькой, а то давненько уже не виделись.

- А кем он там работает? - рассеянно спросил я, спускаясь с небес на землю.

- Он решает, кто является самым достойным и может попасть в Университет, а кому придется зайти как-нибудь в другой раз, а то и вовсе не казать носа.

- Не может быть! Не хочешь ли ты сказать, что он у тебя - ректор Университета?!

- Ха-ха! Да нет, он всего-навсего один из охранников сего почетного заведения. Но полномочия его, как ты правильно подметил, не уступают и самым важным персонам. Теоретически, он может дать от ворот поворот даже этому твоему ректору. Правда, только единожды, а вот потом... Староват он искать другую работу.

- Погоди, вроде мы уже на месте. Ага, точно. Где тут, говоришь, твой родич?

- Пошли за мной! - Лори спрыгнул на мостовую. Я с достоинством последовал за ним, как и подобает уважаемому

человеку, у которого имеется личный экипаж с кучером.

Иметь своих людей среди охраны, оказалось, весьма удобно. Мы беспрепятственно проникли внутрь, да еще узнали, где искать адресата. А вот когда я работал посыльным, подобное было весьма непростой задачей. Важничающие охранники могли долго мурыжить несчастного курьера, требуя от него какие-то мифические документы, как будто бляхи Союза было недостаточно. Так, что-то я завелся. Ведь все это уже благополучно забыто, отныне у меня новая и отличная работа. А с документами по-прежнему не очень.

Подъем на второй этаж был сопряжен с определенным риском. Здание Университета было довольно старое, а ступени, должно быть, вообще никогда не чинили. Стертые, узкие, местами даже с обломанными краями, они представляли опасность для любого, кто загодя не примет меры предосторожности. В частности, я не рисковал идти по середине весьма крутой лестницы, а цеплялся за спасительные перила, тщательно переставляя ноги. Лори старательно карабкался следом, не отвлекаясь на все постороннее.

Это почтенное учебное заведение, чтоб его, регулярно получает солидные финансовые вливания из королевской казны, да и студенты, полагаю, не забывают отстегнуть ему сколько-то денежек. И они не могут сделать такую малость, как починить лестницу? Или же они настолько погрязли в учебе, что не замечают ничего вокруг? Вот дождутся, когда кто-нибудь свернет здесь шею, тогда-то и прозреют, да поздно уже будет.

Интересно, а каким образом наверх попадают люди, не очень искушенные в скалолазании, например, пожилые преподаватели или те, кто не в ладах с собственным весом? Неужто по воздуху?

Я наконец добрался до второго этажа и с облегчением огляделся. Да тут вообще требуется капитальный ремонт всего здания, а в особенности - мозгов здешних заправил, справедливо негодовал я. Какая вопиющая халатность! Даже в моем бывшем Союзе знают слово "ремонт". Кабинеты начальников, например, блистают новенькой отделкой все как один.

Труднодоступный второй этаж пестрел табличками над абсолютно одинаковыми дверьми. Без них, думается мне, новичкам, таким как мы, потребовалось бы минимум полдня на розыски. Складывалось впечатление, что строители сотворили одну часть этажа, затем выдохлись и просто размножили его на всю длину мрачного коридора. А ведь он был о-очень длинный.

По коридору деловито сновали студенты и, с важным видом, преподаватели в темных мантиях. Должно быть, перерыв выгнал всех из уютных аудиторий. Меня сразу привлекло одно

любопытное зрелище. Уже это с лихвой возместило все затраченные усилия.

Неподалеку от нас из пола трамплином торчала доска (полы, видать, тоже тыщу лет не перестилали). Спеша по своим делам, все аккуратно огибали препятствие, даже напыщенные профессора были вынуждены сворачивать с прямой дорожки, брезгливо морщась. И тут один из не слишком ловких студентов впопыхах налетел на доску и, само собой, вышиб ее напрочь. И вот нет, чтобы отложить ее в сторонку, где бы она уже никому не помешала, - так он вместо этого хватко запихнул ее обратно в дырку, да не вровень с полом, а поставил эту несчастную доску торчком - как было. Нет, конечно, вначале он попытался ее утрамбовать, но что-то там в дырке отчаянно мешало этому, и он просто не стал заморачиваться. Даже Лори ничего не смог сказать, а только помотал головой, будто не веря тому, что увидел. Мы молча отправились искать кафедру философии, разумеется, обойдя доску преткновения. Будем как все.

Нужная дверь оказалась почти в конце коридора. Мы вежливо постучались и вошли, особо не дожидаясь приглашения. Посреди небольшой комнатки, битком набитой шкафами с книгами, спиной к нам стоял какой-то человек и смотрел в окно, сцепив руки за спиной. Даже вторжение посетителей его не отвлекло. Одно слово - философ, какой-нибудь очередной мудрый старец. Представить трудно, какие важные мысли копошатся в его голове.

- Ага, явились, наконец, разгильдяи, - сказала спина.

Я опешил.

- С такими успехами я просто не могу засчитать вам последний курс, придете, когда получше подготовитесь.

- Э-э, а вы кто? - вырвалось у меня.

Человек удивленно обернулся. До мудрого возраста ему было еще далеко. Возникла небольшая пауза.

- Смотря кто вам нужен, - наконец ответил он.

- Трув Ветрим! - выпалил я.

- Тогда это я. У вас ко мне какое-то дело?

- Да, собственно, и не у нас, а у нашего начальника.

- Да? И что же именно?

- Он просил передать вам одни бумаги, - слегка смутился я. - Мы из Агентства Добрых Дел.

- А-а, - понимающе вскрикнул человек, - что же вы сразу не сказали? Садитесь, выпейте чаю, пока я тут разберусь. - Он забрал пакет и сразу его распотрошил. - И впрямь, одни лишь бумаги, - усмехнулся он и углубился в чтение. Нам не оставалось ничего другого, кроме как воспользоваться приглашением и сесть за заваленный книгами стол. С краю стоял чайник и несколько

стаканов. Пришлось, правда, расчистить место для чаепития, но хозяин, вроде, не возражал против такого самоуправства. Он увлеченно шелестел листками и периодически удивленно хмыкал.

- Что там написано? - не выдержал Лори. - Или это не предназначено для наших ушей?

Назвавшийся Трувом Ветримом отвлекся от чтения с видимой неохотой.

- Да ну, ничего секретного здесь нет. Всего лишь обычная история магии. Или необычная... Это как посмотреть.

- И что там есть такого интересного? Не поделитесь?

- Не вижу особого смысла: прежде чем начать знакомство с этими данными, вам нужно изучить всю подноготную, хотя бы в том объеме, что является общедоступным, - сочувственно покачал головой Трув, - иначе попросту ничего не поймете. Работа с подобными материалами - весьма долгое и нудное дело, с ним справляются лишь опытные и достаточно увлеченные люди. Это вам не исторические сказки читать.

- Ну что ж, не хотите, как хотите, - разочарованно протянул Лори.

- Учиться надо, для начала.

- Ууу, опять учиться...

- А ты как думал? Ладно, до скорого, передайте мою благодарность мистеру Эллису за подарочек. И... - Трув Ветрим чуть задумался, - так и быть, дам вам все-таки один совет. Если вдруг окажетесь в городской библиотеке, не забудьте обратиться к некоему мастеру Горусу...

- Надо же, еще одно знакомое имя, - перебил я его.

- Тем лучше. Так вот, попросите у него небольшую книжку в сером переплете. У нее нет названия, лишь порядковый номер - триста шестьдесят три дробь восемнадцать. Думаю, вам-то он ее даст. Ознакомьтесь с ней, может, что интересное и обнаружите. А уж после заходите - тогда можно будет и побеседовать. Считайте это своеобразным домашним заданием.

- В таком случае - до свидания, - попрощался я.

Я и не собирался его обманывать. Этот самый Трув Ветрим оказался неплохим парнем: спокойный, уверенный в себе и не чванливый. Плюс наверняка знает кучу всяких интересных фактов и готов делиться знаниями с людьми, пусть и не сразу. Определенно стоит заглянуть сюда еще разок-другой. В "Истории магии", что стояла на полке в моем кабинете, я уже успел разочароваться, а тут, похоже, можно почерпнуть сведения, на порядок превосходящие все те байки, коими была полна когда-то понравившаяся мне книжка. Надеюсь, мой новый знакомый будет

куда откровеннее шефа, и я, наконец, разберусь, что же такое магия и с чем ее едят. Как можно спокойно работать, когда ничего не знаешь и ничего не умеешь?

В коридоре уже никого не было: все разбежались по кабинетам. Мы, стараясь не шуметь, медленно побрели к выходу. По пути мой взгляд случайно скользнул по одной из табличек: "Кафедра магии". Ничего себе, тут даже такое есть? Интересно, чему же здесь учат? Надо бы узнать. Вдруг окажется, что я колдую как-то ненаучно. Надо мной же будут смеяться все дипломированные волшебники, если, конечно, такие существуют на свете. А так хоть будет шанс исправиться.

Дверь, на мою удачу, была слегка приоткрыта... и возле нее уже торчал мой неугомонный напарник и пытался в одиночку услышать все тайны волшебства. Я быстро заставил его потесниться.

Там, за дверью, чей-то гулкий голос монотонно вещал:

- Вы, как будущие волшебники, сразу должны четко себе уяснить: самое важное для мага - найти себе достойного покровителя.

Лори раздосадовано крякнул и покосился на меня. На покровителя я не очень тянул, и он разочарованно вернулся к подслушиванию. Невидимый голос продолжал:

- Неважно, насколько сильное будет ваше волшебство, главное - оно не должно противоречить интересам вашего патрона. Колдовские навыки придут со временем, а если нет, то это не очень важно - при условии, что высочайшая милость не будет вами утрачена. Здесь вас быстро научат, как оказать должное впечатление на будущих работодателей и как правильно их искать. У нас не принято хвастаться, но все же скажу по секрету: очень многие выпускники этой кафедры довольно неплохо устроились в жизни благодаря нашим урокам; кое-кто даже попал во дворец. Так что все в ваших руках! - тут голос вдруг резко сменил интонацию, приобретя какую-то сухую деловитость. - Да, и напоминаю, что скоро подходит очередной срок оплаты за обучение. Не затягивайте с этим.

- Так, значит, вот они каковы, прелести углубленных наук, - грустно сказал Лори. - В таком случае предпочитаю и дальше пребывать в невежестве. Мне для жизни вполне хватит и школьных знаний. Неплохо нас там поднатаскали. Пошли отсюда.

- Слушай, - задумался я, когда стены Университета исчезли не только из мыслей, но и из виду, - а тебе не кажется, что мы только что выполнили работу посыльных?

- Так я давно уже это понял, - неожиданно радостно подтвердил мой напарник. Нашел чему радоваться!

- А я-то думал, что все это благополучно осталось в прошлом...

- Зря ты так считаешь! Прошлое - это такая странная штука. Вот ты полагаешь, что уже забыл о нем, а оно раз - и напомнит однажды о себе, в самый неудобный момент! Лишь досконально зная, что некогда успел наворотить, можно позаботиться и о насущных делах. Даже заглянуть в будущее, - нравоучительно добавил Лори.

- Ага, как же! Хватит глядеть неизвестно куда. Поехали лучше на работу, узнаем, что там новенького.

- Да мы же недавно оттуда!

- Свежим новостям это не помеха. Они тоже способны возникать в неудобные моменты, и не всегда - приятные.

Я как в воду глядел. В дверях агентства мы чуть было не столкнулись с выходящим оттуда человеком. Меня будто холодом обдало. Рикстер! Вот так встреча! Не так давно этот тип возглавлял одну сомнительную организацию и тогда же пытался меня прикончить, правда, чужими руками. Уж кого-кого, а вот его я никак не ожидал увидеть, тем более тут, в родном агентстве. Он как-то по-недоброму ухмыльнулся, но ничего не сказал, а просто прошел мимо, слегка задев меня плечом.

- Он-то что здесь забыл? - удивился Лори. - Неужто приходил добровольно сдаваться? Но его не взяли - лицом не вышел?

Я оторопело помотал головой.

- Бери выше! Он наверняка хотел воспользоваться добрыми услугами нашей конторы.

Лори меня перебил:

- Вот будет весело, если он пришел заказать нам с тобой билет в один конец.

- Определенно! - мрачно подтвердил я. - Особенно, если выполнять его заказ поручат нам же.

- Пожалуй, это станет первым проваленным заданием за всю историю АДДа, - довольным голосом сказал Лори. - Когда-нибудь это должно было случиться.

- Чего гадать, сейчас все разъяснится. И меня уже начинают терзать нехорошие предчувствия.

В коридоре нас встретил мистер Эллис.

- Ну как, отнесли? - первым делом поинтересовался он.

Я непонимающе посмотрел на него.

- Посылка благополучно доставлена! - выручил меня Лори.

- Хорошо, - кивнул головой шеф, - и, кстати, тут появился новый клиент. Его поручение, на мой взгляд, совершенно пустяковое, полагаю, вы легко с ним управитесь.

- Новый клиент - это часом не Рикстер? - с надеждой спросил

я: вдруг все еще обойдется.

- Да, именно он, - порадовался моей догадливости начальник. - Чего вы опечалились? Может, вас смущает клиент? Или его задание? Уверяю вас, в его просьбе нет никакой уголовщины - за такие дела мы никогда не беремся. А клиент... Знаете, бывали на моей памяти и похуже. Но работа есть работа, кто бы ни был заказчик.

- Да что ж ему понадобилось-то? - задал законный вопрос мой напарник. У меня же все слова просто застряли в горле.

- Да ерунда в общем-то, - махнул рукой шеф, - нужно доставить по назначению одно письмо, и все тут. Правда, адресат живет не в нашем городе, но, думаю, это не такая уж большая проблема. Как-нибудь доберетесь.

- Поручение и впрямь ерундовое... - я задумался. - Почему же в таком случае он обратился к нам, а не в Союз посыльных: там работают настоящие профессионалы, способные доставить что угодно и куда угодно, - я испытал чувство мимолетной гордости за свое прошлое место работы, впрочем, оно быстро улетучилось. - При этом сделают они это гораздо быстрее и дешевле, чем мы. Спрашивается: и в чем тут дело?

- Ну, он говорил, что уже трижды обращался в этот Союз, но подтверждения о доставке так ни разу и не получил. А по его словам, письмо очень важное, и крайне необходимо, чтобы его вручили адресату в целости и сохранности. Дескать, в прошлом он успел убедиться, что АДД умеет добиваться своего, потому он нам доверяет и надеется на благоприятный исход.

- Ишь ты - успел убедиться! - резко бросил я. - А вот я ему не доверяю: нет ли здесь какого подвоха?

- На первый взгляд, ничего такого в задании нет, - пожал плечами мистер Эллис.

- А на второй? - не отставал я. - Ведь почему-то письма уже три раза ушли в никуда. А что стало с теми посыльными, кто их нес?

- Вот и разберетесь заодно! - отмахнулся наш начальник. - В конце-то концов, если бы все было слишком просто, у нас исчезли бы все клиенты, и АДД остался бы без работы. И вот еще что! - Шеф хитро подмигнул нам. - Раз уж вам суждено выбраться из города, то вы с чистой совестью можете немного отдохнуть, после того, как выполните задание. Устройте себе небольшой отпуск, лето ведь еще не кончилось.

- А как же ваши слова, что не видать нам отдыха, как своих ушей, пока мы не станем выдающимися колдунами? - напомнил Лори.

- Ну, я верю, что вы не прекратите тренировки и будете

упражняться даже на отдыхе.

- Да, да, и никак иначе, - заверил его Лори.

- Вот и превосходно! Письмо заберете у Хакса, и в путь. Счастливо отдохнуть.

Если бы я не знал своего шефа, то подумал бы, что он попросту издевается. Но поскольку уже не раз имел дело с его выкрутасами, то быстренько откланялся и потащил напарника вниз, к Реде Велль. Она души не чает во всяких бумажках, и письмо уже наверняка осело где-то у нее на столе, минуя почтенного завскладом. Начальник иногда бывает чересчур наивным.

Письмо было широким и толстым. Я, воспользовавшись опытом бывшего посыльного, вмиг определил, что оно запечатано в два конверта. Внешний несет на себе один лишь адрес, а внутренний, очевидно, сообщает имя счастливчика, что получит послание. Подумаешь, мне встречались и более серьезные меры предосторожности.

Я повертел объемное письмо. С обратной стороны грязным пятном расплывалась серая печать. Оттиск на ней изображал кувшин и две секиры по бокам, охраняющие этот сосуд так, словно он был драгоценным. Личный герб Рикстера? Кто его знает.

Лори сидел в своей обычной позе - ноги на столе, руки сцеплены за головой - и лениво наблюдал, как я вникаю в суть задания. Наш кабинет - самое то для таких целей. Здесь никто бы не заметил, если бы конверт вдруг нечаянно разорвался, и содержимое случайно выпало бы в заранее подставленные руки.

Я хмуро бросил задание на стол. Лучше не устраивать таких случайностей. Очень странная была печать, никогда не видел ничего подобного. Не исключено, что с письмом произойдет что-нибудь печальное, посягни я на печать. А может, и со мной тоже.

Я вновь развернул пухлый конверт, вчитываясь в адрес. Эйвериал. Не слышал о таком. Что неудивительно: мне так и не довелось ни разу попутешествовать, а это место явно где-то в краях отдаленных.

- Что скажешь? - спросил Лори.

- А что тут говорить? Завтра, с утречка, поедем куда надобно.

- Разумно, разумно, - согласился мой напарник. - Получается, сегодня можно устроить выходной день?

- Размечтался! Наотдыхаешься еще. Предлагаю, пока шеф не ушел, побезобразничать малость в его кабинете.

- Правильно! Всегда нужно производить хорошее впечатление на начальство.

Сказано - сделано.

Прохладный воздух приятно освежал лицо, волосы на голове самопроизвольно шевелились - но не от ужаса, а по причине того же ветра, который привольно гулял по здешним горам. Взгляду открывалась приятная, захватывающая дух картина: круто берущая вниз широкая долина, вся зеленая от низкорослой травы; там, внизу, осторожно пробиралась меж камней речушка - сверху виднелась лишь узенькая ее полоска. И, конечно, повсюду, с некоторой важностью, недвижимо лежали причудливые каменные обломки разной формы и размеров, серовато-белые, с темными вкраплениями, величественные в своем покое. Когда-то отторгнутые породившей их скалой, они, казалось, лишь на мгновение остановились здесь и, передохнув, с новой силой продолжат свое неумолимое падение... но мгновение затянулось.

Чуть поодаль горделиво уперлись в небо могучие горы, утонувшие в облаках. Здесь, на неизвестно какой высоте, эти вольные небесные жители смотрелись заурядным туманом, задержанные непреклонными каменными стражами. Ближайшие белые макушки гор, словно небрежно припорошенные мелом, предшествовали упрямым вершинам, спрятавшимся в гигантских грудах ваты - то ли кучных облаков, то ли чистейшего снега. Еще дальше белые с просинью вершины скал-гигантов снисходительно наблюдали за суровым и спокойным горным миром. Чудилось, что вот они, только рукой подать, несколько шагов - и ты сможешь оказаться на недоступных другим высотах и будешь тогда с полным правом смотреть вниз как-то по-иному, нежели раньше. Но я не обманывался: чтобы достичь тех вершин, следовало бы затратить куда больше усилий, чем думалось на первый взгляд, они не покорятся первому встречному.

- Эй, смотри туда! - отвлек меня Лори, пихнув в бок, сбивая этим весь настрой.

Я недовольно помотал головой, выискивая, что же заинтересовало моего напарника гораздо сильнее застывшей красоты гор.

Вот это да!

На сравнительно ровной площадке на корточках восседали дюжины две людей, да еще каких! Низкорослые, с небольшими головами, с выпяченными массивными челюстями и покатыми лбами, закутанные в чудные мохнатые лохмотья. Они кольцом окружили валяющуюся тушу крупного кабана (наверняка добыли на охоте, да еще без разрешения) и что-то гугукали над ней - должно быть, обсуждали соус к обеду. Один из них невзначай посмотрел в нашу сторону...

Кабан был забыт. Все две дюжины моментально подскочили, ощетинившись какими-то палками. Приглядевшись, я опознал в

палках самодельные копья. Их каменные наконечники внушили мне невольное уважение: это ж как надо было постараться, чтобы придать такую форму обычным булыжникам без каких-либо инструментов. Эти полуголые люди чем-то напоминали наших мастеров из недалекой древности, которые, по слухам, легко могли сделать все из ничего. Не исключено, что когда-нибудь и эти начинающие умельцы разовьются в таких же прекрасных мастеров. Если раньше их не испортит цивилизация.

Не знаю почему, но я не испытывал никакого волнения при виде этих странных людей. Что-то мне подсказывало, что они страшатся нас намного больше, чем, по идее, полагалось бояться нам. Конечно, от большого страха они могли начать творить всякие глупости, например, броситься на нас всей гурьбой, или же просто слегка покидаться своими палками. Следовало пресечь такие глупости заранее.

- Что будем делать? - поинтересовался я.

- Во, я, кажется, придумал! - просиял Лори. - Давай сотворим огонь и подарим его им. Может, эти несчастные не знают, что это такое, и преисполнятся уважением. Будет на чем ужин сготовить. А даже если у них дома уже есть очаги, тоже не беда. В конце концов, на нашей с тобой работе все умеют что-нибудь поджечь, одни мы до сих пор в стороне. Непорядок.

- Согласен. А вот как ты планируешь раздобыть этот самый огонь? Ведь волшебный кирпич, к примеру, остался в подвале, - ехидно добавил я, - а иных магических способов по разжиганию костров мне не известно.

- Не беда, обойдемся и без кирпичей. Будем действовать надежным способом: методом проб и ошибок. Начинай!

- А почему я?

- Потому что наши первобытные друзья, лишенные благодатного огня, в любую минуту могут обидеться и потребовать его силой. Сейчас не время пререкаться.

Мы мигом натаскали небольшую кучку веток. Растущее неподалеку приземистое дерево охотно предоставило их в наше распоряжение, сбросив свои отростки на землю задолго до нашего прибытия, дабы они могли успеть просохнуть как следует. Очень любезно с его стороны. Хотя веток могло бы быть и побольше. Вообще, с дровами была напряженка. Но ничего, на первый раз должно хватить, а дальше пускай эти осчастливленные сами напрягаются и ищут себе топливо. Надо поспешать, а то они уже как-то подозрительно зашевелились.

Лори заторопил меня, подталкивая в спину. Я задергал плечами, пытаясь избавиться от внешнего раздражителя, и уставился на древесную кучку. Ну и как прикажете их

воспламенять? Эх, была не была! Вспомним заветы начальства. Что у нас тут хочет загореться поблизости? Неужели ничего? Так, стоп! А это не подойдет?

Внезапно я с радостью почувствовал нечто, весьма похожее на искомое ощущение. Было в нем, правда, что-то странное, но сейчас в тонкостях разбираться нет времени. Давай! И да будет огонь!

Небо прорезала молния и изо всей дури ударила в недостаточно щедрое дерево, расщепив его чуть ли не пополам. Несчастное растение весело заполыхало. Вдогонку молнии, с небольшой задержкой, грохотнуло, и весьма неслабо, даже уши слегка заложило.

Охотники повалились на своего кабана, побросав копья. Я тоже еле устоял на ногах.

Лори сидел на разворошенной куче веток, которая так и не стала долгожданным костром.

- Теперь я понимаю выражение "гром среди ясного неба", - оторопело пробормотал он. - И как тебе это удалось? Нет, не хочу знать. И напомни мне никогда не просить у тебя водички: вместо одного стакана ты запросто устроишь наводнение. Хватит на сегодня тренировок, пошли обратно, еще собираться надо.

Я с сожалением обернулся. Люди, невольно ставшие свидетелями моего колдовства, совершали какие-то странные телодвижения. Наверное, таким вот образом они признавали мои несомненные таланты на поприще волшебства. А вообще-то, кто их разберет, чего им вздумалось так изворачиваться.

Лори неодобрительно покосился на моих поклонников:

- Двигайся давай, чего застрял?

- Эх, жаль, - вздохнул я, когда дверь из кабинета шефа уже маячила перед глазами, - они так мило мне поклонялись. Может, меня даже нарисуют на стенах своих пещер, а позже, глядишь, и того, произведут в боги или, по крайней мере, в могучие духи-громовержцы и начнут делать мои статуи в натуральную величину, в два этажа ростом, с молнией в одной руке и чем-то не менее грозным - в другой...

Лори скептически отнесся к моим мечтам, покрутив пальцем у виска.

- Я пошел домой, - категорично сообщил он, - а ты как знаешь. Можешь остаться тут, сочинять божественные послания несчастным поклонникам и придумывать образ своей статуи. Советую обратиться к жрецу Сорию, он с удовольствием тебя проконсультирует, - и помахал на прощание рукой. - Увидимся утром.

Глава 3.

Если выходишь из кабинета начальника, то кого ожидаешь встретить в первую очередь? Да кого угодно, только не его самого. Эта таинственная личность ухитряется не попадаться на глаза даже в те весьма редкие случаи, когда он каким-то чудом появляется в агентстве. Вероятность встречи такая же, как увидеть зарплату в моем бывшем Союзе... и, похоже, сегодня именно тот редкий случай: пообщаться с шефом дважды за день - это из области невероятного. Как удачно! У меня как раз созрела парочка вопросов. Жаль, Лори уже след простыл. Видать, он весь во власти статистики. Не повезло.

- Ну-ну, - несколько кисло сказал мистер Эллис. Судя по всему, он уже начинал догадываться, чем ему грозят такие вот встречи. Видимо, поэтому он и старается не попадаться мне на глаза. Хотя это я себе льщу.

- Как хорошо, что я вас нашел! - нарочито воодушевленно воскликнул я.

- Опять интересуешься природой магии? - вздохнул шеф.

- Хм. Я немного вас не понимаю. Как мы можем хорошо работать, если не будем знать таких вещей?

- А самостоятельно разобраться? Вы поймите, я не люблю разговаривать на эти темы вовсе не потому, что это секретно или просто из вредности. Все, что я вам сообщал - это исключительно мои личные наблюдения и размышления о сущности волшебства. Единой теории магии как таковой попросту не существует, что бы тебе ни говорили. Мне не очень-то охота учить кого-либо на основе моего лишь опыта - вдруг я ошибаюсь? Ищите ответы сами, вы уже достаточно взрослые для того, чтобы делать свои ошибки.

- Я с вами полностью согласен, но все же позвольте воспользоваться вашим опытом, пока не обзаведемся собственным. Позарез нужно уметь хоть как-то колдовать - работа уж очень сильно этого требует. Плюс - мы почему-то часто попадаем в ситуации, где нужно пользоваться магией, просто чтобы выжить. А сейчас вообще придется куда-то ехать, и на помощь рассчитывать не придется. Обещаю, что мы непременно займемся самообразованием, а до той поры не могли бы вы дать еще пару-тройку уроков?

- Все, ты меня разжалобил. Возможно, я и впрямь слишком строго к этому отношусь. Постоянно забываю, что мне самому для создания моей теории понадобилось очень много времени, так что, думаю, у вас еще все впереди. Ладно! Будет тебе урок! - Мистер Эллис внезапно оборвал себя и замер, будто бы прислушиваясь. - Ага, замечательно. Слушай основное положение моей теории: волшебник - это не тот, кто творит разные там

чудеса, а тот, с кем они случаются.

Просто превосходно! Чтобы донести до меня эту мудрую истину, шеф битый час распинался на отвлеченные темы. Он в своем репертуаре. И как именно это должно помогать?

- Что это значит? - продолжал мистер Эллис. - А то, что колдовать можно двумя путями. Либо корежить все сущее, заставляя его потакать твоим прихотям, либо же относиться к нему с уважением. Кто злоупотребляет первым способом - рано или поздно (скорее, рано) сильно поплатится за это, вообще лишившись возможности творить волшебство. Магия не терпит такого надругательства над собой. Единственно верный путь - второй. В чем он заключается? Помогать проявляться возможностям. Пока не понятно? Сейчас разъясню. С чего я просил всегда начинать колдовать? Правильно, изучить окружающую обстановку и выяснить, что в данный момент готово к изменениям. Попробуй сделать это сейчас.

Я послушно сосредоточился. Гм, все глухо. Может, я безнадежен? Но ведь мне раньше много чего удавалось. Все равно, это обязательно должно получиться, нужно лишь верить в себя!..

Проклятье, даже это не помогло! Себя трудно обмануть. Спокойствие, только спокойствие.

- Ну как? - спросил порядком заскучавший шеф. - У тебя на столь простое действие до сих пор тратится чересчур много времени. Может, медитация - не такая уж и плохая идея?

- Камень ближе к полу, в левом углу, - уверенно сказал я. - Так?

- Ну наконец-то! Как ты мог ощутить, это чувство довольно слабое, не так ли? Поэтому ты так долго и возился. Учти, что хороший волшебник должен легко отслеживать даже такие слабые возможности и делать это быстро!

Ага, попробуй отследи такое! Я еле почувствовал его. Этот проклятый камень просто чувствует себя не на своем месте, и от этого он немного несчастен. Несчастный камень! И вот этот бред я должен уметь выявлять и забивать этим себе голову? После этого ощущаешь себя не волшебником, а идиотом.

- Ну а теперь попробуй изменить ситуацию к лучшему, - предложил шеф.

Час от часу не легче! Если быть честным, то подобными глупостями я занимался и раньше, но все мое так называемое волшебство заканчивалось прежде, чем сводило меня с ума своей несуразностью. Причем случалось оно само собой и настолько быстро, что я уже был лишь невинным наблюдателем. А вот после того, как я поучаствовал в нынешнем "магическом" процессе в

замедленном режиме... Неужели волшебнику всегда приходится через такое проходить? Профессия мага что-то перестает быть привлекательной.

Но начальство, смотрю, опять заждалось. Ладно, попробую чего-нибудь предпринять и помочь кирпичу найти лучшее место в обществе. Какой-то "мастер" схалтурил при строительстве, а я отдувайся.

Мой разум мгновенно пришел в некоторое замешательство, но это мгновенно прошло. Я еле успел заметить, как недовольный жизнью кусок стены пришел в волнообразное движение, внутри что-то заворочалось, и все успокоилось. Гм, надо полагать, эта нужная природе перестройка вернула несчастному булыжнику смысл бытия. Я безумно рад. И даже не пришлось вызывать каменщиков. Я освоил новое ремесло, без куска хлеба теперь не останусь. Мда, нервы ни к демону. Но мне это простительно: ведь не каждый день стены колышутся.

- Видишь, как все просто, - также обрадовался шеф. - Осталось научиться делать это в сжатые сроки. Словом, тренируйся.

Обязательно. И что-то много в последнее время развелось всяких волшебных каменюк. Эх, не мое это. Вот молниями пуляться - это да, это круто. Мистер Эллис говорил правду - от теорий только голова гудеть будет. Как же славно было колдовать раньше, не ведая, что творишь... Увы, это уже в прошлом. После того, как шеф пробудил у меня сознательность многоумной лекцией, придется делать вид, что полностью осознаешь все последствия.

- Когда ищешь возможности, не стоит останавливаться на одной, попробуй поискать еще, вдруг найдутся варианты попроще, легко осуществимые. А потом выбирай, что лучше подойдет на данный момент, - напоследок сказал мистер Эллис. - Остался еще вопрос о побочном эффекте... Но это уже ты сам разбирайся.

Ага, вот еще одна мозголомка. И что эта за штука вообще? То он есть, то его нет. Хотя, то, что я его не увидел, еще не означает, что боги миловали. Я помню, как доставалось соседскому храму от наших с Лори магических безобразий на стороне. А самое первое дело? Мы тогда сумели огорчить весьма знатную особу, по счастью не сведя с ней более тесного знакомства, - а это ведь было чуть ли не на другом конце города. Я благополучно забыл обо всех этих эффектах, хотя уже давал себе зарок навсегда запомнить такую важную вещь. Придется заречься еще разочек, делов-то. И надо завтра поделиться с напарником шефскими откровениями... если не забуду.

- Уезжаете? - спросила Реда Велль, как обычно занявшая свой пост недалеко от выхода. Глаза ее сурово смотрели на меня поверх листка, испещренного мелкими закорючками. Я чуть было не споткнулся от неожиданности.

- Не забудьте захватить с собой теплые свитера, - продолжила она строго.

Я оторопело кивнул. Нечасто мне приходится слышать ее голос. А сами слова? Полнейшая неожиданность! Не нравятся мне такие сюрпризы, нарушающие размеренное, скучное течение жизни. Не к добру это. В голове рождались всякие мрачные пророчества. Подивившись своему незаурядному дару провидца, я немного погордился собой и отправился домой. Надо было готовиться к отъезду.

Утро началось как обычно: чересчур яркое и бодрое солнце старательно высвечивало каждую деталь творческого беспорядка, царящего в моей комнате с незапамятных времен, - пожалуй, с самого моего заселения. За эти недели я уже привык не замечать его; это гораздо легче, чем регулярно придавать жилищу благообразный вид. Такому мудрому подходу меня научили наши местные управители: несмотря на то, что в славном городе Эгианте творится не пойми что, они преспокойно закрывают на это глаза, что дает им полное право считать, будто все находится под контролем.

Мне пришлось подскочить так рано, чтобы успеть собраться. Я очень хотел сделать это еще вчера, но почему-то так и не удосужился. Опять придется копаться впопыхах в груде вещей в поисках самого необходимого, еще бы понять, что именно необходимо. А ведь скоро заявится Лори, он давно уже взял в привычку вваливаться спозаранку. А тогда уже будет не до нужных вещей, он не даст мне собраться... с мыслями.

Первым делом на свет божий был извлечен мешок с двумя широкими лямками. Очень удобное изобретение: позволяет взвалить груз на плечи и высвободить руки (свободные руки так хорошо совать в карманы). Я на днях приобрел эту полезную штуку в соседской лавке. Продавец клятвенно заверял, что это уникальный товар, не имеющий аналогов, штучная работа, опытный образец. Приятно чувствовать себя владельцем уникального товара.

Мешок мало-помалу заполнялся. Эге, нужно останавливаться, иначе его тяжесть перевесит всю возможную пользу. Вспомнив уроки прошлого, я не стал брать что-либо чересчур уж ценное, а лишь то, что не будет жалко оставить в руках врага, буде такой возникнет на горизонте.

На глаза попался длинный вязаный свитер, такой удобный и

мягкий. Помнится, кое-кто советовал в своей поездке без него не обходиться. Ну что же. Свитер отправился в шкаф, на самую верхнюю полку. У меня и без того мешок полный, и вообще, что женщины могут понимать в отпусках?

Так, а эта безделица имеет ценность? В руках я держал знакомую четырехлучевую деревяшку с узорами. Почти наверняка: магический предмет, как-никак. И узоры занятные. Про них мне вчера кое-что поведал сосед. Как-то получается так, что люди, живущие в одном доме, не очень-то стремятся к общению и зачастую не обращают друг на друга внимания, даже если сталкиваются лицом к лицу, словно вокруг живут одни лишь невидимки. А вот с этим соседом я быстро нашел общий язык, даром, что мы абсолютно разные. Он работает мастером по обжигу глиняных изделий в гончарной мастерской, но свое призвание видит исключительно в резьбе по дереву. Я сразу понял, что человек зря тратит время, возясь с горшками, когда он показал мне свои поделки. Ему бы удалось достичь больших успехов на этом поприще, смени он работу, но, видно, что-то не заладилось. Не всем везет найти работу по душе, как мне.

Так вот, этот сосед рассказал, что затейливым узорам в центре звезды никак не меньше двух сотен лет, даже сообщил, мастера какой школы трудились над моей собственностью, но я сразу это запамятовал.

Волшебный предмет, да еще старинный, к тому же выполненный в каком-то мудреном стиле, - решено, он воистину ценен! Но взять его придется: вдруг возникнут осложнения, где понадобится любая помощь, даже артефакта с неизвестными свойствами. Жаль его будет, конечно, если что, но многие шедевры искусства часто гибли в минуты опасности, история знает не один такой пример, это станет мне утешением.

Звезда полетела в мешок. Все.

Бумс! На пороге возник полный сил Лори. На спине его висел выпуклый мешок. Точь-в-точь как у меня. Вот тебе и уникальность! То-то я сразу не поверил тому торговцу. Дело оставалось за малым: найти экипаж, которому за каким-то демоном приспичило ехать в нужном нам направлении. Мы, конечно, сами не знали, что это за направление и куда оно нас приведет, но надеялись, что извозчики по долгу службы разбираются в этом больше нашего.

Как оказалось, зря. Мы старательно посетили все стоянки междугородних кадаров, и везде кучера смотрели на нас, как на полных придурков, стоило лишь заикнуться о конечной цели. Никто и слыхом не слыхивал о местечке под названием "Эйвериал". Все эти массивные повозки отправлялись куда угодно,

но только не туда, куда нужно.

Не предвидя возможных доходов, возницы отмахивались от нас, как от надоедливых насекомых, и отсылали друг к другу, словно закоренелые чиновники-бюрократы. В этих мотаниях туда-сюда мы впустую потратили целых полдня. Вот тогда-то я в полной мере оценил преимущества личного экипажа: без него мы бы давно уже валялись пластом где-нибудь на полдороге между очередными станциями или спустили кучу денег на городские тиманы. Я с благодарностью и уважением посмотрел на своего кучера. Тот как раз повернулся, чтобы спросить о следующей остановке. Поймав благодарственный взгляд, старик закашлялся, а его усы даже встопорщились от смущения. Пригладив взволнованную растительность, он все-таки выдавил заветную фразу:

- Куда теперь-то?

- А вези-ка ты нас в "Приют странника", - вздохнул я. - Перекусим на дорожку.

- Да ты оптимист, - восхитился Лори. Я мрачно покосился в его сторону. Он пожал плечами:

- И вообще, не принимай ты это близко к сердцу: подумаешь, люди не знают географию родной страны! Да такое нынче случается сплошь и рядом. И между прочим - твоя идея насчет перекуса очень своевременна.

- А то! Забота о подчиненных - первейшая обязанность всякого начальника, - гордо провозгласил я. - Таковы традиции.

- Отрадно слышать, что хоть кто-то в наше время чтит вековые традиции, - почтительно сказал Лори.

- Слушай, а не обратиться ли нам к картам? - внезапно осенило меня. - Может, это как-то поможет в поисках?

- Поздновато спохватился, - фыркнул Лори. - Я уже об этом подумал и дома перерыл все карты - нигде нет этого злосчастного Эйвериала.

- Но ведь те курьеры как-то узнавали, где это, - вспомнил я. - И главное - потом туда ехали.

- Не представляю, как они это делали, - покачал головой Лори. - Может, существуют какие-нибудь тайные обряды Союза посыльных, позволяющие все это узнавать? Или есть некое могучее Заклятье Курьера? Ты же там когда-то числился, давай, признавайся. Говори как на духу - за это нужно расплачиваться душами?

- Видимо, я не попал в круг посвященных, потому что ни о каких обрядах мне не известно. А души в наше время вообще не ходовой товар.

- Опять ты сплоховал. Пользы от тебя ни на грош, вон, даже

поленился в карты глянуть разок. Только и можешь, что постоянно кататься в свою забегаловку, а я отдувайся.

- Да ты же сам всегда со мной туда ездишь!

- Ну и что? Куда мой шеф, туда и я. Субординация, однако. Все знают, что ее нужно чтить.

- Что-то я никогда не вижу тебя рядом, когда мистер Эллис читает мне нотации или рассказывает о пользе магии, - проворчал я.

- Это ваши начальственные разборки, я к ним никаким боком не причастен, - тут же заявил Лори.

Пока длилась обычная перебранка, тиман успел доехать до "Приюта странника". Там страждущих всегда ожидал радушный прием и сносный обед. Такие маленькие радости вполне способны слегка скрасить любой неудачный день, даже такой, как нынешний, и поднять испорченное настроение.

Однако. Похоже, я зря возлагал такие большие надежды на мой любимый "Приют". Обед, стоящий передо мной, мягко говоря, совсем не впечатлял: какая-то сероватая, плотная кашица без какого-нибудь запаха. Повара здесь сменили, что ли? Жаль, если так.

Я осторожно потрогал серое месиво ложкой. Странная субстанция отчаянно сопротивлялась вторжению.

У моего напарника энтузиазма было не более моего, но в деле проникновения в "обед" он преуспел гораздо больше: на ложке уже красовалась, если это слово здесь уместно, неаппетитная серая кучка. Этот герой даже рискнул отправить ее в рот.

Я малодушно отвернулся, ожидая самого худшего... и ничего не произошло. К моему удивлению, Лори, причмокивая, уплетал за обе щеки странную закуску, словно боялся, что отнимут. Только тогда и я решился на дегустацию.

Почему я раньше не решился? Эта еда явно достойна добавки, и не одной. Как это вообще можно было состряпать? Кашица, выглядевшая абсолютно однородной, на самом же деле таковой не являлась. В разных частях тарелки она обладала совершенно различным вкусом, который ни разу не повторялся. И все эти вкусы удивительным образом сочетались друг с другом, давая новые, более изумительные оттенки.

- Внешний вид часто бывает обманчивым, - мудро заключил я, когда тарелка (быстро) опустела.

Лори согласно покивал.

- Но все-таки над внешним обликом повару не помешало бы подсуетиться. Ведь при таком раскладе можно потерять аппетит, так и не рискнув попробовать это чудесное блюдо. Интересно, что

творится на здешней кухне, где ухитряются так готовить?

К нашему столику подошел необычайно возбужденный хозяин, Добрый Карт.

- Вы ведь волшебники, правда? - с надеждой спросил он.

- Ну да, есть немного, - осторожно согласился я. Надо же, он, оказывается, хорошо осведомлен о занятиях своих клиентов.

- Не могли бы вы пройти на кухню? - ломая руки, взмолился хозяин. - Сами мы не знаем, что и делать, может, вы сумеете разобраться.

Что же могло стрястись, что так вывело Доброго Карта из себя? Как-то странно видеть обычно уравновешенного хозяина таверны в таком виде. Надо помочь человеку.

У входа на кухню стоял вышибала Рокус и растерянно вертел головой. Видать, ситуация из таких, где грубая сила не в силах помочь. Становилось все интереснее.

Вот это да! Если честно, процесс приготовления пищи я раньше представлял себе несколько иначе. Впрочем, повар из меня все равно никакой.

Над разделочным столиком с длинным ножом в руке завис мой давний кумир - повар Толстый Гош. Его худощавая фигура мелко тряслась. Понимаю - у меня самого поначалу чуть волосы дыбом не встали: по расцарапанной доске взад-вперед ползала морковка, по крайней мере, хотелось бы считать, что это она и есть. Этот не в меру энергичный корнеплод явно спасался бегством от поварского ножа, но в итоге ему не хватило силенок: морковка, добравшись до края стола, пару раз дернулась, затихла... и позеленела. Толстый Гош умоляюще посмотрел на меня. Но я пока не спешил к нему на помощь: вокруг творились дела похлеще.

Начать с того, что над другой доской прямо в воздухе завис небольшой топорик для мяса. Он ежесекундно грозил обрушиться на столик, но отчего-то медлил. Продукты, которым угрожал топор, вяло шевелились, то и дело меняясь в размерах. Цвет их тоже не являлся чем-то постоянным: ингредиенты будущих обедов устроили просто целый парад красок.

Кухонная утварь, дотоле спокойно висевшая на стенах, теперь же нервно подрагивала, жалобно позвякивая. Она все порывалась принять участие во всеобщем кавардаке, но не могла сорваться с крючков, продолжая раскачиваться и дергаться; при этом каждый предмет дрыгался по-своему, не согласуясь с мнением товарищей, отчего периодически происходили звонкие столкновения. Складывалось впечатление, что здесь завелась орда буйных пьяных призраков, учинивших весь этот бедлам.

Неподалеку стояла глубокая кастрюля, где весело пузырилась знакомая сероватая каша. Иногда в ее чреве рождались длинные щупальца и целым пучком вырывались наружу, где вовсю принимались выкручиваться самым немыслимым образом.

Вдоволь поизворачиваясь, щупальца втягивались обратно в бурлящее чрево кастрюли, и на какое-то время содержимое утихомиривалось. А я еще вот это самое ел. Ужас! В тарелке оно вело себя гораздо культурней. Хорошо еще, что у меня крепкий желудок. И не менее крепкие нервы.

В печке ярко горел огонь, старательно принимая форму лежащего напротив осетра; этот образец для подражания был единственным, кто сохранял хладнокровие среди всеобщего сумасшествия. Судя по настороженному взгляду повара, с подозрением поглядывавшего на печку, никакого огня не должно было быть и в помине. Сам же осетр ни с того ни с сего обзавелся крупной золотистой чешуей, и она была до неприличия взъерошена. Испуганная рыбина грустно и с укоризной взирала на беспокойную кухню, плавники на ее боках странно топорщилась, жабры были широко раскрыты, словно она решила завопить от ужаса, но передумала.

- Что здесь происходит? - горестно спрашивал Добрый Карт. - Как это остановить?

Мне было его жаль, но чем тут помочь, я не представлял.

- Может, тут надо... - я сделал неопределенный жест рукой. Кухня внезапно угомонилась. Все с уважением уставились на мою руку. Я смутился и спрятал руку за спину.

- Как вы это... сделали? - почтительно, чуть ли не шепотом, осведомился хозяин.

Я честно пожал плечами: пусть думают что хотят, а я тут ни при чем. Как и ожидалось, мне никто не поверил, списав все на излишнюю скромность. Даже Лори, и тот как-то странно глядел в мою сторону.

Тут я заметил, что остальные так и продолжают пожирать меня глазами. Видно, ждут, что я им милостиво растолкую, что именно случилось. Вот ведь! Придется что-нибудь наплести, а то же не отстанут.

- Все то, чему вы оказались свидетелями, имеет простое и логичное объяснение - колдовство, - авторитетно провозгласил я. - Очевидно, повар, сам того не ведая, уже какое-то время является волшебником, а на кухне оттачивает мастерство, не отдавая себе отчет, что именно он вытворяет. То-то я удивлялся необычности здешних блюд, а оказывается, нет тут ничего необычного, а всего лишь очередное магическое действо.

- Давай, рассказывай, все как есть, - потребовал хозяин у несчастного повара. Тот замялся.

- Я же не знал, что я волшебник. Если честно, то мне и сейчас не верится. Я просто каждый день готовил еду, как и много раз до этого. Случались, конечно, некие странности, когда вкус блюд не

совпадал с ожидаемым, но я особо не забивал этим голову: главное, что все получалось довольно-таки неплохо, даже сказал бы - лучше прежнего, посетители не жаловались. Такая импровизация в нашем деле всегда ценится. А потом мне захотелось приготовить какое-нибудь особое блюдо, не как раньше. До того я тоже экспериментировал - всякий повар, если он хочет достичь высот в своем деле, должен постоянно совершенствоваться и изобретать что-либо новое, - а вот теперь и я решил внести свой вклад в поварское искусство. Поначалу у меня образовалась какая-то каша, вон она, в кастрюле, я даже испугался слегка, но, распробовав, успокоился. На мой взгляд, вышло хорошо, вот только снаружи она подкачала, конечно. Тогда я попробовал сготовить мое особое блюдо еще разок, но чуть по-другому. И вот тут-то все и началось, - виновато сказал он.

- А можно подробнее? Что значит по-другому? - вмешался Лори.

- Ну, - Толстый Гош почесал в затылке рукояткой ножа, - я просто начал прокручивать в голове все тонкости готовки, и вдруг все само собой сложилось в какую-то четкую картину, я весьма странно себя почувствовал, ну, словно теряю сознание, но все равно продолжаю ощущать все вокруг. Тут я как следует струхнул, пришел в себя, а на кухне... - он горестно замахал ножом. Я на всякий случай отодвинулся.

- И что мне с тобой делать? - вздохнул Добрый Карт. - Увольнять тебя не хочется, где я еще найду такого специалиста? Но такие вот переполохи... да еще каждый день... - он вздохнул еще раз.

- Никого увольнять не надо! - решительно сказал я. - Есть иной способ справиться с проблемой.

Все с надеждой в глазах повернулись ко мне. Все, кроме моего напарника. Похоже, он уже понял, что у меня на уме, и сейчас пытался сохранить серьезный вид, подобающий моменту.

- И что нам делать?

- Оставить все как есть. Повар-волшебник - это очень ценный кадр, просто ему надо научиться контролировать свою силу. А для этого необходимо тренировать разум. Знающие люди говорят, что для этой цели лучше всего помогает одна игра, называется королевский лонер. Пусть он быстренько изучит правила и потом играет как можно больше.

- А можно будет рассчитывать на вашу помощь, ежели что? - спросил Добрый Карт.

- Увы, помочь ничем не могу, так как уезжаю из города, а когда вернусь - неизвестно. - Я старательно изобразил сожаление.

- Но если возникнут трудности - смело отправляйтесь в АДД, думаю, в этом деле там всегда помогут. Например, наш начальник просто обожает учить людей магии, так что охотно пойдет вам навстречу.

Лори очень хорошо знал нашего шефа, и я с удовольствием смотрел, как беднягу распирает. Надеюсь, мистер Эллис не сильно обидится за эту невинную шутку и не отправит меня в уже другой отпуск, бессрочный.

- Вот шеф обрадуется, когда к нему заявится делегация из этой таверны, - сказал Лори, когда мы направлялись к выходу, проталкиваясь мимо любопытных. Сколько их понабежало-то, ужас. Реклама повару обеспечена. - И между прочим, как ты сумел так быстро во всем разобраться?

- Просто я читал много умных книг, поэтому здесь для меня не было ничего сложного, - пафосно заявил я. - А вот ты, небось, книги и в руки не берешь, мусолишь все время один и тот же свод правил лонера.

- Я уже давно не открывал его... - начал было мой напарник, но я перебил:

- Оно и видно. Вот пренебрегаешь советами начальства и однажды закончишь как бедняга-повар: устроишь где-нибудь бардак, и все, прощай служба, здравствуй небо в клетку.

- Начать с того, что справочник я забросил потому, что все правила уже накрепко засели у меня в голове, - обиделся Лори. - И не тебе учить людей порядку - все мало-мальски значимые происшествия в городе произошли не без твоего участия. А что касается повара - отныне здесь мне кусок в горло не полезет. Вот съешь магическую пищу - и может произойти что угодно: хвост там отрастет, или нос превратится в свиной пятак - так, что тебя можно будет подавать в яблоках на соседний стол. Брр!

- Все это глупости и суеверия, - хладнокровно сказал я. - Тебе не удастся опорочить честное имя "Приюта странника". А что до твоей неприязни к причудливой кулинарии, скажу одно: волшебникам просто по статусу полагается есть магическую пищу. И вообще, вместо того, чтобы терзаться мыслями, вредными для пищеварения, вернись к насущным проблемам: как нам все-таки добраться до этого демонова Эйвериала, чтоб он провалился!

- Вам нужно в Эйвериал? - спросил какой-то грузный человек впереди нас. Он уже собрался было выйти на улицу, но мой безадресный вопрос заставил его задержаться.

- Ээ, ну да, - опешил я.

Человек скосил глаза:

- Могу подбросить, если хотите, - нам по пути.

Глава 4.

Мне сперва показалось, что я ослышался.

- То есть, вы можете нас туда подвезти? - переспросил я. Вот это подарок судьбы! И все благодаря моей любимой таверне.

- Да без проблем. Вы еще не знаете, но вам крупно повезло, что встретили меня.

- Отчего так?

- Да потому что никто туда уже давно не ездит, - стал объяснять "подарок судьбы", - думаю, сейчас никому даже название это не знакомо. Эйвериал - старинный, полуразрушенный замок без влиятельных хозяев, думаю, его и на картах-то перестали отмечать. Рядом с ним есть одно селение, Холмолесов, да только вот и туда дорога подзабыта, вот уже с полвека как.

- А вы откуда знаете про это место? - законно поинтересовался Лори.

- У меня договор с нынешним хозяином замка: уже несколько лет раз в два месяца я отвожу туда кой-какие припасы. Его человек нанял меня здесь, в этом городе, даже прямо в этой вот таверне, и на первый раз показывал дорогу. Тогда я и услышал и про замок, и про деревню. Вот сейчас опять туда собираюсь.

- Я так понимаю, вы согласны взять нас с собой? - уточнил я.

- Да сказал уже, что не против вашей компании! - рыкнул нетерпеливо извозчик. - Ребята все на маршруте, ни с кем не сядешь, не выпьешь, - вдруг пожаловался он. - И мне ехать надо, а в дороге скучно одному, с попутчиками все веселее будет. По десять желтяков с брата! - неожиданно закончил "одинокий" извозчик.

Я чуть не поперхнулся. Двадцать золотых радов! Да на такие деньги можно припеваючи жить целый месяц, и это здесь, в не самом дешевом городе. Этот сентиментальный вымогатель все правильно рассчитал: выбора-то у нас не было.

- По рукам, - деревянным голосом сказал я.

- Пошли, - махнул рукой извозчик, - моя телега совсем рядом. Все нужные вещи у вас с собой? А то мне ждать недосуг. С собой? Тогда все в порядке.

"Телегой" оказался весьма длинный кадар, наполовину крытый особым непромокаемым полотном; оставшаяся часть его была свернута в рулон на середине повозки. Четыре крепких гнедых лошади смирно дожидались хозяина.

С позволения извозчика мы удобно устроились на больших, набитых чем-то мягким мешках. Перед кадара был открыт, и нам хорошо была видна спина благодетеля. Лори, поерзав, растянулся на мешках, вольготно раскинув руки.

- Пожалуй, это стоит тех денег, что мы отдали этому прощелыге, - тихо сказал он.

- Посмотрим, - буркнул я.

- Хм, а хорошие тут мешки, - Лори пощупал грубую ткань, - мой двоюродный дед шьет такие же.

- Можешь на досуге поддержать семейную традицию. - Тут кадар дернулся, и я, потеряв равновесие, плюхнулся рядом с напарником. Мешки как мешки, а вот ящики под ними какие-то очень знакомые. Видел я уже нечто похожее в одном подвале. А, ну их к демонам.

- Как-то не верится, что мы едем, - с некой печалью сказал Лори.

- Я ведь в первый раз куда-то выбрался, - вздохнул я.

- Да я тоже, если честно, - слегка смутился мой напарник. - Все не получалось, да и некуда было.

Мы проехали мимо изящного тимана - моего личного экипажа. Я помахал на прощание сидящему на козлах человеку. Старикан пошевелил усами и взмахнул кнутом. У него тоже образовалось нечто вроде отпуска. Вот кому действительно повезло: я по уговору заплатил ему вперед за весь месяц. Ничего, запишем это в статью непредвиденных расходов, все равно ведь всё за счет Рикстера, устав агентства это позволяет. Я представил себе кислую физиономию своего недруга и приободрился.

В конце концов, немного попутешествовав, мы приобретем ценный жизненный опыт. Плюс новые впечатления, конечно. Итак, вперед, и только вперед.

Кадар бодро развернулся на перекрестке и вяло пополз обратно. Надо полагать, нам понадобятся восточные ворота. Хоть в этом повезло - до них добираться меньше всего по времени.

И все-таки, несмотря на это, поездка получилась крайне тягомотной. И во всем были виноваты улицы и те, кто построил их такими узкими. Их ширины едва хватало, чтобы два крупных кадара могли с грехом пополам разминуться. При этом замешкавшихся прохожих запросто могло придавить к стенам близстоящих домов. К тому же всегда оставалась опасность угодить под колеса или под копыта лошадей. Да, быть прохожим в нашем городе - весьма опасное занятие. Постоянно приходится быть начеку. Если хочешь гулять по улицам - будь расторопным. И самые опытные в этом деле - городские нищие. Они расчетливо держатся подальше от тех улиц, где наиболее часто раскатывает грузовой транспорт, а если и случается им попадать в опасные ситуации, то всегда с блеском из них выходят, так как все время зорко следят за событиями на улицах и вовремя сматываются, когда две тяжелые телеги в очередной раз не поделят дорогу.

Надо сказать, что и владельцам этих пресловутых телег тоже несладко. Малейшее нарушение движения - и сразу образуется затор из неповоротливых, тяжело груженных кадаров. Фыркают лошади, щелкают в воздухе кнуты, ругаются извозчики, поскольку каждый заведомо считает всех остальных виноватыми, а себя - жертвой обстоятельств. И так продолжается долго, до тех пор, пока не появляется скучающий стражник, который и восстанавливает порядок. Он всегда действует по справедливости: штрафует подряд всех угодивших в пробку, а затем, не всегда цензурно, разъясняет, кому куда ехать, и в каком порядке.

К счастью, удовольствие попасть в такое столпотворение нам на этот раз не выпало, но все равно ехать пришлось долго - в это время дня на дорогах всегда полным-полно экипажей. Я, позевывая, читал вывески, уже досконально мне известные, и, от нечего делать, наблюдал за прохожими. Лори следовал моему примеру за малым исключением: иногда он с невозмутимым лицом кивал кому-то на улице. Когда мы, наконец, выбрались к желанным восточным воротам, и один из привратников вновь удостоился этого странного жеста, я не выдержал:

- Чего ты головой постоянно дергаешь? Нервы не в порядке?

- Отнюдь, - с оттенком презрения ответил мой напарник. - Обычная дань традициям. При встрече с родственниками правилом хорошего тона считается приветствовать их общепринятыми способами, - несколько высокопарно закончил он. - Вот, например, сейчас я поздоровался со своим племянником.

- С племянником? Хватит уже заливать - тот парень на вид постарше тебя будет.

- Ну и что с того? Это совсем не мешает ему быть моим племянником.

- Я все более склоняюсь к мысли, что наш прекрасный город населен исключительно твоими многочисленными родственниками.

- Чем же плохо иметь столько родни? - важно сказал Лори. - Это здорово помогает в жизни. Правда, приходится часто бывать на разных там семейных праздниках, и вот тогда-то и наступает самое трудное: постоянно забываешь, кому и кем кто доводится, хорошо, если имя хотя бы вспомнить удастся, - доверительно признался он. - Хоть памятки составляй. А что касается того, где можно встретить родича, так одним городом все не ограничивается. Вот кстати, в этом предместье, которое мы, хвала богам, скоро минуем, проживает одна из моих тетушек. Эта почтенная женщина была столь любезна, что взяла на себя заботу

о моих скромных капиталах - у нее в распоряжении имеется достаточное количество крепких сундуков, по которым можно распихать остатки моей зарплаты, а также немало куда более крепких парней, которые могут эти сундуки таскать, а главное - не дать их утащить другим, недостойным их людям. В их число, к моему глубочайшему огорчению, по какой-то причуде судьбы попал даже я сам.

- Почему ты не хранишь свои сбережения в банках? - сдерживая смех, полюбопытствовал я. Меня пока подобного рода проблемы не касались - я еще не успел скопить достаточно денег, чтобы мой платяной шкаф отказывался их в себя помещать.

- Моя тетушка сбережет деньги лучше любого банка от кого угодно, и в первую очередь от меня самого. Вот когда я соизволю остепениться, говорит она, и не промотаю состояние в один день, вот тогда-то мои деньги и вернутся ко мне. Да и вообще, - ухмыльнулся Лори, - не доверяю я этим банкам. Сколько уже раз было: несут люди туда свои кровные, несут, а потом - бац! - и выясняется, что банк взял и лопнул, а вкладчики остались с носом и без своих капиталов.

- Отчего же это случается, как полагаешь?

- Думаю, это происходит по вполне понятной причине: эти заведения просто не выдерживают слишком большого объема денежной массы, которая распирает их изнутри. Поэтому, чтобы спасти банки от этой печальной участи, не рекомендуется отдавать им хоть один медяк.

- Разумно, разумно, - согласился я. - К тому же большие деньги - большие соблазны.

Пока мы разговаривали, кадар уже выехал из пригорода. Слева, у реки, деловито махала крыльями высокая водяная мельница. Она обслуживала исключительно местных жителей, которые помимо работы в городе как-то ухитрялись не только выращивать на окрестных полях картошку, пшеницу и рожь, но даже обустраивать небольшие огородики рядом со своими домами; причем многие еще держали скот и домашнюю птицу (читай - заготовка кормов на зиму). Как им все это удавалось, для меня оставалось загадкой - ведь они и на рынках еще успевали приторговывать с немалой для себя выгодой.

Многим покажется странным, откуда же в городе берется мука, ежели единственная мельница и пригоршни зерна не смолола в интересах горожан, однако в этом не было ничего удивительного. Муку, да и все остальные продукты сюда ежедневно доставляют длиннющие процессии повозок, до отказа груженных разным добром. Цены, конечно, на все эти продукты совсем не добрые, но с этим приходится мириться - будущие

обеды в первоначальном своем состоянии часто произрастают довольно-таки далеко от наших мест. С мясом дела обстояли полегче - самые ближние к столице городки ничем другим почти и не занимаются, помимо столь нужного обществу животноводчества.

Навстречу деловито ползло много таких продовольственных телег, поскольку восточной дорогой пользуются преимущественно они: там, где встает солнце, в нашей стране самые плодородные земли, - и больше там нет никаких источников дохода, кроме этих земель: огромные, бескрайние равнины, расчерченные речушками, - вот, пожалуй, и все, даже леса толком нет. Наш извозчик иногда махал рукой встречным кадарам, у него оказалось на удивление много знакомых. Те ли это были "ребята", с кем жаждал пропустить стаканчик этот добрый человек, или какие-то другие, неизвестно.

Кстати, с восточной дорогой, оказалась связана одна неприятная история, долгое время бывшая у всех на слуху. По признанию градоначальников, дорога эта всегда была у них на особом счету, и они однажды даже расщедрились на ее ремонт: там, подровнять, уплотнить, заделать дырки, а то уже давно по ней было трудновато добираться, особенно после дождей, раз за разом делавших дорогу все менее пригодной. Провизия в таких случаях могла попасть на рынки с большим опозданием, а кушать хотелось всем одинаково: и большим шишкам из магистрата, и простым жителям, не искушенным службой на благо города. Да и переплачивать за дефицит тоже никому не нравится.

Словом, деньги на благородное дело были выделены по единогласному решению, назначили распорядителя из великого числа чиновников, подогнали рабочих с инструментами. Чиновник оказался толковым малым, и важная для города артерия мигом приобрела ухоженный вид. И скоро уже первые кадары принялись разъезжать по ровной, надежной дороге.

Главный смотритель за работами скромно принимал благодарности начальства, а в один прекрасный день вдруг взял и исчез, недополучив очередную порцию похвал.

А назавтра прекрасный день сменился угрюмо-пасмурным, дождь лил как из ведра до самого вечера без перерыва, лишь ночью слегка поутих. А наутро открылся весьма неприятный факт: красота - это было все, чем могла похвастаться только что якобы починенная по современным стандартам, совсем еще новехонькая дорога, оказавшаяся на самом деле недоделанной колеей. И ее, как легко догадаться, напрочь размыло вчерашним ливнем, отчего она стала даже хуже, чем прежде. Обалденные деньжищи, выданные на ремонт, уплыли в близтекущую речку.

Хотели было заполучить ответ у распорядителя, но того уже и след простыл. Обычная, вроде, ситуация: ну, не справился человек с работой, не оправдал доверия, ну, уехал с глаз долой от позора, - с кем не бывает. Власти понимающе пожали плечами, учредили в скором темпе специальный налог, несчастную дорогу быстренько подлатали, и тут бы и настал конец всей этой истории, если бы не случайное открытие одного ретивого начальника столичной стражи. Благодаря неусыпной службе внештатных агентов выяснилось, что ремонтные денежки, казалось бы, с концами утонувшие в реке, вдруг всплыли в некоем банке одного островного государства далеко на западе. Оказалось, что именно там нашел себе приют неспособный чиновник. С деньгами он управлялся намного лучше, чем с ремонтом дорог, и теперь переживал свой позор, купаясь в роскоши.

Потребовали было выдачи ушлого беглеца, но правительство острова сухо отказало в этой маленькой просьбе, всячески оберегая своего нового подданного. Еще бы: ведь у него оказались и еще кой-какие сбережения (этот работяга, наверное, с каждой зарплаты откладывал, медяк к медяку), и этих скромных трудовых доходов хватило даже на покупку шикарного старинного замка, чуть ли не дворца. Такое мог себе позволить даже не всякий местный богатей.

Удивительно, но законное негодование не на шутку разобиженных властей как-то быстро улетучилось, словно и не было ничего, даже не в меру активный начальник стражи потерял к этому делу всяческий интерес.

Ну а простые горожане повозмущались безнравственному поступку бывшего чиновника (а нынче иноземного богача), позавидовали его немалому богатству, да и тоже забыли обо всем потихоньку. Страницу истории скромно перевернули, намекая, что можно все начинать с чистого листа. Но пока что никто не торопился этого делать, и восточная дорога так и продолжает ждать лучших времен.

Впрочем, уже к вечеру мы распрощались с ней, повернув на юг и остановившись на ночь на постоялом дворе. И вот тут-то стало понятно, что не зря наши кошельки подверглись суровым испытаниям. Весьма любезный извозчик взял на себя все заботы и насчет ночлега, и насчет ужина. И заверил еще, что до конца пути нам не придется больше ни о чем таком думать. Ничего не скажешь, удобно. Уже не так жаль кучу денег, перекочевавшую к нему в карманы. А если учесть, что по его словам глотать дорожную пыль придется не меньше недели в самом лучшем случае... нет, правда, очень удобно, чувствуешь себя этаким

богатым бездельником, никаких тебе тревог и волнений, знай лежи себе на мешках и наслаждайся жизнью. Конечно, существовал некоторый риск взвыть волком от такого ничегонеделания, но я заранее позаботился о том, чтобы не озвереть.

И уже на следующее утро из моего пухлого мешка появилась одна заветная коробочка. Да, это был королевский лонер, но не тот шикарный набор, который мне подарил некий большой любитель этой игры, отнюдь. Эту коробку я недавно приобрел в одном ломбарде - просто потому, что раньше не встречал ничего подобного, - и как оказалось, правильно поступил.

Уникальной особенностью этого набора было не красочное оформление и не мастерство резьбы (довольно посредственное, кстати), а причудливо сделанные фигурки: внешне они имели вид самый обычный, но на концах их торчали хитрые тонкие выступы. Зачем были нужны такие излишества, становилось ясно при первом же взгляде на доску: она была похожа на настоящее решето, вся усеянная небольшими отверстиями по числу клеток. Фигурки своими выступами замечательно входили в эти самые дырки, образуя несокрушимые ряды, - причем вытащить их обратно было гораздо труднее, почему-то. И теперь, благодаря причудам резчиков, можно было смело играть в лонер прямо в дороге, не опасаясь, что очередной подскок кадара перемешает фигуры и спутает все планы, - а отечественные дороги всегда славились ухабами и рытвинами. Извозчик, хоть и жаловался на одиночество, практически не лез к нам с задушевными разговорами, предоставив случайных пассажиров самим себе, - видимо, само наличие попутчиков, да еще и при деньгах успокаивало его мятущийся разум.

Мистер Эллис мог быть доволен: так много мы не играли даже на службе. Несчастная доска, беспощадно протыкаемая фигурками, являла собой печальное зрелище. Сколь отрадно было бы видеть шефу, как Лори, например, ругаясь сквозь зубы, силится втиснуть фигурку в доску. Оказывается, дырки были проверчены весьма халтурно, и многие из них различались по размерам: какие-то чуть больше нужного, а какие-то поменьше. И с одной из таких сражался мой напарник, задумав некий мудреный гамбит, и пытаясь утвердиться на доске. Та не понимала его задумок и всячески сопротивлялась вторжению. Такие ситуации возникали часто, и со мной тоже, и тогда вся игра сводилась к тому, кто первый сдастся. Надо отдать нам должное, мы ни разу не уступили этой своенравной игрушке.

Впрочем, иногда душа требовала разнообразия. Тогда хорошо было развалиться на мешках и просто наблюдать, как медленно

вокруг плывут обширные, чуть пожелтевшие поля, как наперегонки чередовались деревья, когда кадар углублялся в лес. Создавалось впечатление, что этот лес неуклонно стискивает дорогу, и вскоре она исчезнет вместе со всем чуждым, и что рана, нанесенная просекой, непременно затянется, а лес вновь окажется единым целым.

Время от времени приходилось пересекать неширокие реки. Старые каменные мосты надежно схватывали берега, словно не давая им разойтись. Искореженные временем мощные быки прочно упирались в дно; вольные потоки упорно бились в них, силясь разрушить преграду, но, не совладав с ней с первого наскока, закручивалась водоворотами и исчезали бесследно.

Иногда мы останавливались на другом берегу, если он был подходящим для спуска к воде, и тогда извозчик распрягал лошадей, поил их, чистил, давал, так сказать, перевести дух. В этих случаях и мы могли немного поплескаться в очередной речушке. Длинные, дрожащие в потоках пучки водорослей, запутавшиеся в них пленки тины, совершенно особый воздух, слегка пахнущий болотом и рыбой, меняющийся вдали от берега, - все это, как губка, впитывала наша память.

Временами, если постоялых дворов не было поблизости, ночевать приходилось прямо под открытым небом, прячась от него под навесом, который разворачивал извозчик, дабы роса не попортила товары. Хорошо было слушать особую, волшебную ночную тишину, лишь изредка нарушаемую странными, загадочными звуками - ночью кипела своя, неведомая и невидимая нам жизнь. А утром, спозаранку, наскоро позавтракав, мы вновь отправлялись в путь.

Иногда наплывали мрачные и величественные тучи, и тогда мы, лежа под непромокаемым тентом, дремали под убаюкивающую глуховатую и неповторимую музыку дождя.

Зачастую по пути встречались аккуратные деревушки. Редкие встречные невозмутимо провожали взглядом забитый товарами кадар и отворачивались - такое зрелище было для них не в диковинку. Пасущиеся на лугах лошади с привычной тревогой поднимали головы и придирчиво осматривали непрошенных гостей, но всякий раз, тряхнув гривами, возвращались к своему занятию. Иногда они приветственно ржали, и тогда наши тяжеловозы считали своим долгом откликнуться на призыв. В некоторых селениях мы делали короткую остановку, пока наш извозчик менял лошадей. Путешествие наше было неплохо организовано.

И опять - поля, леса, речушки. День за днем. Но почему-то никогда не надоедало этим любоваться. Даже разговаривать часто

не хотелось, а лишь просто смотреть по сторонам и наслаждаться тем настроением, которое царило окрест: мир, покой и безмятежность, неизменность, размеренность жизни - целая гамма ощущений.

Мир вокруг жил своей собственной жизнью, по порядкам, что были установлены на века. И понимаешь, что никто не в силах изменить эти порядки, можно лишь все сломать, уничтожить, исковеркать... но сама мысль о таком была кощунственна. И странно было ощущать свою ничтожность по сравнению с этим большим, жившим полной, радостной жизнью миром; невольно в душу закрадывалось сосущее чувство одиночества... но все проходило, стоило лишь подумать, что и ты тоже часть чего-то большего, отбросив саму идею что-либо менять или разрушать, приняв всем сердцем правильность и незыблемость тех сложных в своей простоте принципов, что лежат в основе всего сущего. Нет, часть - это не совсем верно, мы - одно целое, едины и неделимы...

Оказывается, такое вот единение с природой чревато серьезными последствиями. Возможно, дело было в чересчур разыгравшемся воображении. В один из таких "прекрасных моментов" меня ни с того ни с сего будто бы втянуло в то, чем я так неосторожно любовался. Тело при этом словно растворилось, но хотя бы мысли и чувства еще оставались при мне. Я вдруг очутился среди громадного скопища каких-то разноцветных нитей. Они были настолько перемешаны, что отличить одну от другой не представлялось возможным, а уж где были их концы - вообще не понять. Причем нити эти не были неподвижны, наоборот, они шевелились, трепетали, будто бы на ветру, разбухали и сжимались...

А потом, также внезапно, все пропало без следа. Я вновь лежал на мешках, кадар продолжал себе катиться, а вокруг, как и раньше, тишь и благодать, будто ничего и не случилось. Я, словно задыхаясь, хватал ртом воздух. Что, собственно, произошло? Какая-то магия? Безобразие!

Я похлопал себя по бокам: вроде бы все на месте, а ведь только что меня, так сказать, не было и в помине. Ну, что бы ни случилось, худшее наверняка позади. Цел, да и ладно - чего еще желать? А все эти головоломные странности - ну их к демонам, и без того проблем навалом. Я же не виноват, что меня заставили любоваться природой и втянули в какие-то темные делишки. За все спасибо мистеру Эллису и гнусному Рикстеру, который вдруг вспомнил, что умеет писать. Я не удивлюсь, если окажется, что оба они одного поля ягоды.

А вообще-то я молодец: после таких провалов в память полагалось бы валяться в холодном поту, наглотавшись

успокоительных зелий... а я же почему-то был спокоен, как удав. Даже не испугался, вот ужас-то. Мда, думаю, такое называется временным умопомрачением. Интересно, сходят ли волшебники с ума? Нет, это совсем не интересно, я ведь явно рискую узнать все из первоисточника. А все из-за того, что я слишком расслабился. Ведь говорят же, стоит лишь перестать работать, так человек сразу начинает задумываться о смысле жизни, устройстве мироздания и тому подобной чепухе. Какой тогда бред ни лезет в голову!

Надо срочно принимать меры и немного повкалывать! Это значит, настала пора чудодейств, тем более что мне удалось уломать Рориса, и он объяснил, откуда берутся фантомы и как их вызывать к жизни. Как оказалось, эти штуки состоят из обычного воздуха, но различной плотности. Вследствие этого солнечные лучи по-разному искривляются и создают полноценную иллюзию. А как же быть ночью или когда солнца маловато, спросил я тогда. Я же состряпал призрака в полночь, когда никакими лучами и не пахло. Рорис как-то туманно ответил, что тогда используются некие "альтернативные источники" и посоветовал не слишком ломать голову над теорией - сказалось воспитание шефа, - а просто четко представлять, что желаешь создать - а мозг остальное доделает сам. В общем, ничего сложного, нужно лишь уметь сосредотачиваться и детально понимать, что именно хочешь сотворить. Да, признаюсь, раньше у меня были с этим проблемы, но теперь-то все должно получиться.

Лори сидел на самом краю, погруженный в свои мысли, болтал ногой и ни на что не обращал внимания. Даже когда я стал суетиться, устраиваясь поудобнее, этот великий мыслитель и ухом не повел. Так даже лучше, никто не будет отвлекать меня от важной цели.

Итак, сосредоточиться... а, чтоб тебя! Болтающаяся конечность Лори начала монотонно постукивать о деревянный бортик, и это весьма раздражало. И как в таких условиях очистишь разум от посторонних мыслей? Ничего, я должен это преодолеть. В жизни могут попасться вещи куда отвратительнее ноги моего напарника, и я должен уметь их игнорировать.

Так, рисуем в голове контур, додумываем характерные детали. А теперь ключевой момент: нужно создать у себя определенное настроение и как бы перенести его в имеющийся контур, не давая ему расплыться. Понятно, зачем необходимо сосредотачиваться: иначе трудно будет заниматься всем этим одновременно. Чуть собьешься - и мыло-мочало, начинай сначала. Вот, вот, еще чуть-чуть, сейчас... бум, бум, бум... еще немного... бум, бум. Оказывается, лепить фантомов сознательно не так уж и

легко. Видать, не мое это.

- Эй, знаешь... - начал было Лори, но осекся. - Опять твои штучки?

Как же он всегда некстати! А ведь почти получилось. Все труды насмарку, и не повторить уже: голова, увы, стала пустой, как кошелек в конце месяца.

- Ну что там еще? - недовольно спросил я.

- Ты набезобразничал? - Лори тыкал пальцем куда-то вправо.

Ну вот, похоже, я могу колдовать лишь случайным образом. Причем всегда получается не то, что надо. Невдалеке по обочине плыла туманная, расплывчатая фигура, без рук, без ног, лишь лицо хоть как-то угадывалось. Оно тоже получилось нечетким, но некоторыми чертами походило на физиономию моего напарника. Сходство, конечно, было отдаленным... даже, сказал бы, гротескным.

- Что это за урод? - продолжал допытываться Лори. - Ну и морда!

- Да так, - неопределенно сказал я. - Кто его разберет.

Как же счастливы несведущие!

Неудачный образчик неразумной магии продолжал тащиться вслед за кадаром. Любопытно, а насколько его хватит? Мой первый "призрак" продержался около получаса. Рорис говорил, что так бывает редко - обычно фантомы исчезают уже через пять-десять минут, иногда очень даже красочно, просто залюбуешься.

- И долго еще вот это будет за нами плестись? - не выдержал Лори.

- Он тебе что, мешает?

- Он совершенно не вписывается в изящную картину мира.

Фантом внезапно лопнул с чуть слышным хлопком. Мда, аховые спецэффекты.

- Тоже мне, нашелся, ценитель прекрасного, - пробурчал я. - Сам бы попробовал сделать что-нибудь подобное, а потом бы уже нос воротил.

- Делать мне больше нечего! - фыркнул Лори. - Хватит уже дурью маяться, давай лучше сгоняем пару партий в лонер.

И опять все повторяется. Но это хорошо - есть в этой размеренности что-то успокаивающее. Лонер, череда похожих пейзажей... Хм, весьма странно. Мне кажется, или число придорожных деревушек значительно уменьшилось? И выглядят они как-то по-другому. Как раз навстречу показалась одна из них. Я присмотрелся внимательнее. Мда, как-то все удручает.

Начать с того, что деревня словно бы вымерла наполовину. Куча полуразрушенных домишек, заросшие мхом стены, печальная черная пустота вместо окон, раскоряченные во все

стороны заборы, словно их ладил ну очень уж пьяный плотник. Среди всего этого разгрома пугливо дымили трубами оставшиеся целыми дома.

Но больше всего меня поразил красочный вид одних из ворот. Затейливые, разноцветные узоры на створках, гладкие, стройные столбы, - а забора-то и нет. Жалкие остатки его спрятались в густой крапиве. На окнах дома за нарядными воротами висели полуоторванные ставни с мастерски выполненной резьбой. Словно кто-то начал здесь обживаться, а потом... Что же случилось потом? Не знаю почему, но это зрелище меня несколько пугало.

- Что здесь произошло? Война? Эпидемия холеры? - спросил Лори нашего извозчика.

- Не, просто здешние люди подались в города, большей частью молодежь. Обычное дело. Подумали, что смогут там устроиться лучше, чем дома. Остались в основном старики, ну а они-то не вечные. Бароны, хозяева деревенек, поздновато спохватились: все, кто хотел, - уже разбежались. Нет, кого-то, конечно, поймали, вернули, малость поучили розгами. А что с того? Плохо мы нынче воспитываем нашу молодежь, - вздохнул извозчик, - теряется всякая связь с корнями. Так что дальше будет лишь хуже, а мы ведь еще даже с тракта не съехали, - и он подхлестнул лошадей, будто пытаясь побыстрее проскочить это унылое место.

- Эй, а если все укатят в города, то кто тогда будет грядки лохматить и хлебушек выращивать? - забеспокоился Лори.

- А никто, - хмуро ответил я. - А хлебушек всегда можно закупить за границей.

- Да у нас же самые плодородные земли! Какое тут "за границей". Всегда мы зерно продавали за рубеж, а теперь что, обратно выкупать? А кто на это раскошелится? А если что случится - зубы на полку, что ли, класть?

- Мы, мы. Это ты, что ли, хлеб растишь и за границу везешь? Не примазывайся к чужим заслугам. - Я отвернулся. Мой напарник затронул очень неприятную тему. Мне-то выпало узнать все ответы на собственной шкуре.

Не успел я появиться на свет и сделать первые робкие шаги в мир, как этот мир устроил всем веселую жизнь: разразился жесточайший продовольственный кризис. Несколько лет было одно и тоже: неурожай следовал за неурожаем, погода то выжигала посевы, то основательно их вымораживала. Правительство, ясное дело, ничего с этим поделать не могло: никакими указами и взятками на погоду не повлиять. Пришлось в конце открывать настежь все государственные закрома с

неприкосновенным запасом на черный день... а там съестного с гулькин нос! Кто-то, видимо, не знал, что эти запасы нельзя трогать, и распорядился ими по своему усмотрению.

Как итог - с лотков на рынках и в лавках все, что имеет хоть малейшее отношение к еде, как корова языком слизнула. И без того немаленькие цены вообще взметнулись до небес и стали такими же недосягаемыми, как эти самые небеса. Спекуляции было сплошное раздолье.

Народ повалил из городов, словно надеясь вернуться к истокам, к спасительнице-земле. А там ведь тоже не все гладко. За один день из земли ничего не вырастет, и все попытки вести натуральное хозяйство закончились не начавшись. Ведь это еще и уметь надо.

Тогда оголодавшие люди вздумали слегка потрясти местных крестьян. Те тоже еле концы с концами сводили и вовсе не желали делиться с пришельцами жалкими крохами. Понятно, к чему это привело.

Во все деревни тогда отправили вооруженные отряды, якобы для защиты трудового крестьянства. Беспорядки-то они прекратили, но под шумок ограбили тех, кого должны были защищать. Жалкие ручейки продовольствия потекли в города, правда, быстро иссякли: все крестьяне ломанулись в леса, где устраивали неприметные ухоронки, пряча самое последнее, что уцелело. А остальные, несолоно хлебавши, вернулись обратно, откуда пришли - там не было еды, но все еще оставалась надежда. И вместе с ними в города прокрались разные странные болезни и принялись косить блудных жителей.

Правительству ничего больше не оставалось, надо было спасать налогоплательщиков. Распечатали казну. Тут дела обстояли получше, нежели в закромах, - деньги еще не все украли. Отечественные монеты отправились в соседние государства. Там тоже своих проблем хватало, но заграница все же немного помогла, содрав за свою помощь втридорога. С поддержкой соседей получилось остаться на плаву, а там и свои урожаи поспели: погода смилостивилась, крестьяне вернулись по домам и стали работать, засучив рукава, - теперь-то их уже охраняли по-настоящему. Много людей, конечно, не дожило до светлых дней, но потери удалось слегка сократить "принятыми мерами".

Пока беды гуляли по стране, каждый был сам за себя. Ясно, что никому не было дела до детей, которые родились не в лучшее время и которых зачастую нечем и некому было кормить. На улицах оказалось полно брошенных исхудавших ребятишек в дырявых лохмотьях. Они были никому не нужны; участь их была

незавидна.

Мне еще повезло, что я появился на свет в столице. Здесь нашелся какой-то добрый человек, который открыл приют для таких неприкаянных беспризорников, как я. Надо полагать, он потратил на это исключительно свои капиталы - помощи ему ждать не приходилось. Наверное, он был святой. Кто, кроме них был тогда способен на такие поступки? Позже я узнал, что лишь в столице было подобное заведение. В прочих городах, увы... Нет, там нечто похожее также появилось - надутые спесью и крючкотворством Королевские комитеты по призрению, - но гораздо, гораздо позднее. Ведь все это уже происходило под эгидой правительства. Спохватились.

Не могу сказать, что в приюте не жизнь была, а малина, но концы-то с концами свелись, я выжил. Чего еще желать? Страшно подумать, что было бы, если бы не счастливое стечение обстоятельств? Агентство Добрых Дел осталось бы без перспективного сотрудника, зло не получило бы щелчок по носу (так тебе, Рикстер) и тому подобное. Встречу того достойного человека, кто не пожалел денежек, обязательно поблагодарю. Жаль, неизвестно, кто это был.

- Не волнуйся, - сказал я напарнику, - недреманное руководство нашей с тобой счастливой страны бдит на своем посту и не даст случиться ужасному.

- Отлично, я спокоен. Боги дадут, ничего такого не произойдет.

А к вечеру, наконец, уже порядком надоевший тракт остался в стороне. На развилке нас приютил последний постоялый двор. Дальше придется выкручиваться самим. Даешь новые впечатления!

Глава 5.

Новая дорога совсем не впечатляла, да она, собственно, и не была такой уж новой - так, узкая полоска земли, усыпанная прелой листвой и лишь по какому-то капризу природы не заросшая лесом. Осенью здесь, должно быть, страшно весело кататься, по раскисшей землице. Смурные деревья кучно толпились на краю дорожки, но переступать невидимую черту не решались.

Ехать теперь уже было невесело. По пути все больше стало попадаться мелких, казавшихся совсем безлюдными, поселений, а вскоре и они пропали. Мы остались один на один с лесом.

И самое неприятное - питались мы исключительно всухомятку. Извозчик, как он сам заявил, совершенно не блистал поварскими талантами и откровенно полагал, что учиться уже поздновато. Сидел себе на облучке, жевал втихомолку вяленый

окорок и в ус не дул. Нам с напарником тоже как-то не хотелось демонстрировать мнимое превосходство по части готовки. В конце концов, окороков было припасено дай боги. Тем более что ехать осталось уже немного - денька три-четыре, не больше. Хотелось бы на это надеяться.

Гм, ровным счетом, тащиться до этого гнусного Эйвериала выйдет недели две с гаком. Гораздо больше обещанного. Извозчик нас явно надул. Что-то такой отпуск переставал мне нравиться. Волей-неволей вспоминаются разные глупости, как, например, красноречивые лекции шефа... Он якобы знает, как разнообразить досуг. С помощью пары-тройки волшебных трюков.

Ладно, немного магии не помешает, ради успокоения нервов. У меня из-за вынужденного безделья теперь хорошо получалось ощущать возможности колдовства, да еще сравнительно быстро. Как же их много-то, голова просто пухнет! Если верить мистеру Эллису, полдела долой. Самое трудное позади. Можно, наверное, приступать к следующему шагу. Правда, я до сих пор опасался последствий таких вот шагов. С этим всегда возникали проблемы. Ну да ладно, здесь можно дать волю магическому таланту, благо свидетелей считай что и нет. Сомневаюсь, что разобиженные лесные жители толпой повалят в ближайший город и накатают жалобу королевскому наместнику. Кому интересны переживания всяких белок и зайцев? Там-то и людей не успевают отшивать.

Итак, что же говорит мой небогатый опыт по части магии? Нужно стать единым с объектом?

Я мрачно огляделся в поисках интересной цели. Вокруг, сплошь и рядом, произрастали всякие разночинные деревья, скрюченные на все стороны. Должно быть, какой-нибудь хулиганистый ураган, ветреный по натуре, основательно здесь погулял. Я почему-то совершенно не испытывал желание уединяться с таким миром. Однако что-то настойчиво не давало мне покоя...

Похоже, мои желания никогда не имеют значения. Я опять провалился в мешанину разноцветных нитей, но на этот раз никто не торопился меня оттуда выкидывать, и я сумел в некотором роде осмотреться. Внимание к себе сразу затребовали какие-то уродливые черные жилы, свернутые в неприятные, бесформенные клубки. Они как будто упрашивали дернуть за них посильнее, распрямить, дать им свободу... Я, завороженный их безобразием, послушался и дернул. По-крайней мере, подумал об этом. Как оказалось, этого было вполне достаточно. Паутина судорожно заколебалась.

Ух, ничего себе!

Кривых деревьев не было и в помине. Вместо этого из земли

теперь свечками торчали тонкие, ровные стволы.

Но самые большие изменения претерпела дорога. Раньше она выглядела как сплошное недоразумение, а нынче - ууу, и на дорогу стала походить: плотная, сероватая от пыли сухая земля, будто ее год укатывали, и к тому же без единой травинки.

Так, завязываем с волшбой! А то следующим заходом я вполне могу сравнять с землей и весь этот лес. Наверное. Но лучше не рисковать. А все почему произошло? Да потому, что никогда нельзя совершать необдуманные поступки. Я покивал с умным видом. Лишь бы Лори не заметил мои эксперименты, а то опять будет издеваться.

Тишина. Выходит, никто не обратил внимания на некоторые изменения в пейзаже? Какая невнимательность! К такому выдающемуся колдуну, как я! Хорошо, что я никогда не гнался за земной славой. Зарплату платили бы побольше, вот и вся недолга.

А вообще-то странно все это. Раньше, когда со мной происходили разные штуки пакостного магического характера, все волшебство воспринималось как-то по-другому: я на миг оказывался, так сказать, в шкуре объекта, а потом с ним происходили всякие чудеса. Теперь же ничего такого не случается, зато появились какие-то нити...

Я тут покумекал малость и пришел к одному любопытному выводу: а было ли случайностью то, что выпало на мою долю? Мистер Эллис говаривал, что магию нельзя описать словами, дескать, все проходит на уровне ощущений, и весь сказ. Если посчитать все эти дерганые нити за проявление волшебства, то и впрямь, слова тут бесполезны, ЭТО невозможно хоть как-то выразить - попросту не хватает словарного запаса. Угм, надо было учиться лучше.

А если пойти дальше? Не оттого ли все прошлые навыки оставили меня, что "падение" в ткацкий кошмар - это следующий шаг в постижении сути магии?

А ведь все сходится! Я в возбуждении стукнул кулаком по ближайшему мешку и расчихался от поднявшейся пыли. Начальник как-то вскользь упомянул, что некогда водил торговые караваны туда-сюда, и должно быть вдоволь наглотался тогда воздуха свободы, и испытал в свое время, то же, что и я сейчас, и послал он нас в эту глухомань с тайной целью, дабы молодые сотрудники развивались, росли над собой, стали выдающимися колдунами... и вот тогда их можно эксплуатировать на полную катушку! Ай да я! До чего же умен! Я с гордостью посмотрел на напарника. Вернее, на его спину.

Не-е-т, все же шеф был не прав, без хорошей теории тут не

обойтись, да вот где ее, родимую, отыскать? Эх, хорошо бы взять начальство за грудки да хорошенько потрясти - нельзя же так издеваться. Но, увы, не получится - по статусу не положено. Ладно, пока придется работать по старинке - сначала колдовать, а после ужасаться содеянному. Вот вернемся - и будет тогда разговор по душам.

И интересно - а Лори успел уже погрузиться в самые глубины колдовства? Или я там в одиночку барахтаюсь?

Пару дней спустя, ближе к вечеру, кадар тяжело скатился в прогалину и судорожно пытался оттуда выбраться. Лошади поднатужились, колеса провертелись немного, и мы победно въехали на холм. Поодаль наслаждалась тишиной и покоем мирная, опрятная деревня. Видеть столь ухоженное поселение после тоскливой разрухи и безлюдного леса было весьма приятно. Особенно приятно было осознавать, что вот он, конец пути, только спрыгни на долгожданную землю. Мы с Лори продолжали сидеть, тихо ругаясь. Ноги, оказывается, затекли настолько, что сделать этот последний шаг было непросто.

- Чего расселись, приехали! - Извозчик, похоже, растерял все остатки гостеприимства. - Забирайте пожитки, а мне еще к кузнецу заглянуть нужно. Эйвериал будет дальше по дороге.

И он с удовольствием помог в этом деле, самолично сбросив с телеги наши заплечные мешки.

- Мы добрались! - радостно провозгласил Лори.

- Надеюсь больше не встретить этого грубияна... Ё-мое, а как же мы обратно вернемся? - запоздало спохватился я.

- Я уже об этом позаботился. Этот самый грубиян вновь согласился предоставить места в своей повозке. За пятнадцать желтяков с каждого.

- Он совсем обнаглел! И когда ты успел с ним сговориться? Я как-то не заметил.

- Немудрено. Ты в это время сидел на мешке с каким-то странным, отсутствующим взглядом, словно размышлял о бренности всего сущего... или мучился головной болью, попробуй разбери. Я и не решился тебя тревожить по пустякам - ты же вечно ноешь, что я всегда не вовремя к тебе суюсь.

- Ничего себе пустяки! Как вернуться домой - самый важный вопрос после того, как мы здесь очутились. Во всяком случае, хвалю за проявленное усердие. Отныне тебе можно поручать и более важные задачи.

- Ты только учти, что уедет он уже завтра, - предупредил Лори, - а ждать, как ты помнишь, он не любит. Так что затягивать с миссией не стоит.

- Небось, подождет, ради таких-то деньжищ. Да и что тут

затягивать - отдали письмо и прощай, только нас здесь и видели, - отмахнулся я небрежно.

- Как у тебя все легко! Почему же предыдущие посланники как сквозь землю провалились?

- Им просто не повезло, - разъяснил я. - Не все подходят к делу с особой тщательностью, просчитывая все наперед, как мы.

- Да? Пусть так. Только все равно, лучше тут не задерживаться.

- Так и будет. - Я мельком глянул на небо. Солнце явно вознамерилось затеряться среди каких-то приземистых лысых холмов. Ого, ночь уже не за горами. - Но с визитом все равно придется повременить. Неохота соваться в тот замок на ночь глядя. Пойдем в деревню, может, кто пустит переночевать.

Дорога туда изгибалась петлей, поэтому мы решили срезать через поле. Там росло что-то этакое, полезное или нет, непонятно; на всякий случай, все кустики оставались по возможности нетронутыми - уж больно ухоженно они выглядели.

- А ну стой! - послышался окрик. Мы даже вздрогнули от неожиданности. Посреди зарослей стоял низенький старичок, угрожающе выставив вперед какую-то палку, похожую на ложе самострела. - Картошку воруете, негодяи? Ну-ка, что в мешках? Выворачивай давай!

- Постой, дед, - протестующее замахал руками Лори, - не воруем мы тут ничего. Мы только вот приехали и ищем, где ночь скоротать. Больше ничего и не надо.

- А чего вы здесь ночлег-то ищете? - подозрительно переспросил он. - Здесь окромя картошки и нет ничего.

- Да нет, мы в деревню идем, - замотал я головой.

- А чего не по дороге, как все нормальные люди ходят? - не унимался старик.

Потому что мы ненормальные, чуть не выкрикнул я. Вот привязался! На границе, говорят, и то контроль проще, чем здесь, в картофельных зарослях.

- Да вот решили срезать маленько, - оправдывался Лори.

- А вы точно ничего тут не копали? - уточнил не в меру бдительный страж.

- Не-а, мы волшебники, по делу сюда наведались. Из самой столицы!

- Колдуны, штоль? - пожевал губами дедок. - А колдуны, что, картошки не едят? - резонно заметил он, но палку свою убрал. - Идите-ка за мной. - И он потопал прямиком через поле, напрочь забыв, что сам же заставлял пользоваться лишь слабо накатанной дорогой. Он так резво семенил, что мы еле его догнали.

При ближайшем рассмотрении его палка и впрямь оказалась

прикладом самострела - без тетивы, без стрелы. Весьма грозное оружие. Как раз заезжих путников пугать. Картошка находится под надежной охраной.

Оказалось, нам очень повезло встретить этого защитника корнеплодов. Старик легко согласился приютить "городских колдунов" и даже денег не спросил. Святая душа!

Дом его стоял на самой окраине, в окнах призывно горели мягким желтоватым светом неяркие лампы, словно зазывая заблудших гостей. Но чтобы получить право на ночлег, пришлось подвергнуться небольшому испытанию - попытаться как-то пересечь помещение типа предбанника, захламленное разной утварью. Да еще в потемках!

Проявляя чудеса ловкости - волшебники мы или нет? - Лори и я старались не отставать от хозяина, легко выполнявшего немыслимые акробатические трюки. Вот что значат долгие тренировки! Заместо одного дня генеральной уборки.

Следующая комната тоже казалась тесноватой, хотя и была немаленькой. На этот раз причиной тому оказались люди - много людей, сидящих за длинным деревянным столом, уставленным разнообразной посудой. Над самой объемной вился аппетитный парок. Когда несколько дней подряд питался кое-как, даже пар покажется аппетитным. Похоже, нам посчастливилось поспеть к ужину.

Воинственный предводитель, зыркнув на домочадцев, любезно пихнул нас по направлению к свободным местам, коих было наперечет.

А здесь весьма людно! И как вся эта толпа народу уживается под одной крышей, пусть даже такой огромадной?

Сия вечерняя трапеза чрезвычайно мне понравилась. И дело даже было не столько в самом ужине, сколько в тех знаниях, которые я усвоил, прислушиваясь к разговорам соседей и не стесняясь переспрашивать. Благодаря этому, я стал немного разбираться в местном фольклоре. Чуткие уши и любознательность способны на многое. И больше всего мне понравилась, что мои сотрапезники предпочитали рассказывать истории сами, а не мучить заезжих гостей многочисленными расспросами.

Какая же богатая фантазия, однако, у здешних жителей! Чего они только не понапридумывали!

К примеру, зюзики - маленькие проворные человечки всех цветов сразу, которые весело пляшут перед глазами неосторожного бедолаги, хлебнувшего груста больше положенного. Весьма дородная женщина всячески угрожала сидящему справа от меня печальному мужику скорым

знакомством с ними, если он своевременно не возьмется за ум. Жаль, что мне увидеть их вообще не суждено - законы магии суровы, волшебнику нельзя ни капли спиртного, если он хочет и дальше пугать народ своим ужасным колдовством.

Как выяснилось, также существует в природе и некий буерач - лохматый, сердитый старик, живущий в лесу. Не повезет тому, кто слишком углубится в его вотчину и подзабудет дорогу назад. Вредный дед моментально воспользуется беспомощностью путника и долго будет над ним измываться, вынуждая полдня таскаться по чащобе, напрочь замутив рассудок бедняги. Коварство буерача не знает границ, ведь он не только многократно удлиняет маршрут. Заплутавшему пешеходу придется, проклиная свою незавидную долю, карабкаться на взгорки, проваливаться в ямы, тонуть в грязи, продираться сквозь кусты и многое в том же роде. Дорога домой, спасибо буерачу, станет наитруднейшей из возможных.

Хмурь болотный. Как уже ясно из его прозвища, предпочитает квартировать на болоте, удобно расположившись на самой ненадежной кочке. Также преклонного возраста, состарившийся в бесхитростном обществе лягушек и пиявок. Нездоровое окружение сильно на нем сказывается, отчего хмурь все время пребывает в дурном настроении. Лежит себе на кочке и мечтает о приятных собеседниках, способных его развеселить. Самому искать компанию ему лень, но если кто особо невезучий набредет на зеленокожего увальня - так с ним рядом и останется. Зловредный лентяй заставит гостя выслушивать многочисленные жалобы на худую жизнь и полное непонимание, пообещав в награду вывести на твердую землю. Но обещание свое никогда не выполняет. Ведь пока хмурь треплется - а жаловаться он способен неограниченно долго, - человек медленно теряет силы, которыми подпитывается несносный болтун. И так продолжается, пока невольный слушатель не свалится замертво. И ведь от опасности не убежишь - как только человек увидит хмуря, ноги вмиг перестают его слушаться. Единственный шанс на спасение - попытаться как-то переговорить языкастого жителя болот, но это, говорят, мало кому удавалось.

Истопник, существо с бледной, склизкой кожей. Живет по соседству со хмурем, но тот чурается такого общества, считая его недостаточно интеллектуальным. Да и самому истопнику не требуются задушевные беседы. Все, что ему нужно, - это стремительно вылезти из зыбучей жижи, схватить добычу - годится кто угодно - и уволочь ее без лишних разговоров к себе в трясину. Болтовня лишь мешает пережевывать пищу, справедливо полагает истопник.

Дебровик. В сущности, добродушное создание, обретается в самой что ни на есть глубине леса. Его легко опознать по низкому росту, шапке-ушанке и огромным чернущим бровям, торчащим прямо из-под шапки, будто ее продолжение. Дебровик может и обедом угостить, и дорогу правильную указать, но вот беда - тоже весьма разговорчивый тип. Приходится его выслушивать - из чувства благодарности и из опасения ненароком обидеть слишком радушного хозяина. Мало ли чем отзовется черная людская неблагодарность.

Покровитель всевозможных ягодных кустарников колюч-кустой. Молва описывает его как высокое, не в меру серьезное существо, весьма похожее на человека. Впечатление портит лишь длинная, гибкая, сплошь усеянная шипами плеть в его правой руке. С особой тщательностью он следит за сохранностью и цветением полезных зарослей. Не выносит, когда кто-либо покушается на его имущество, по слухам способен гонять даже медведей. Чтобы обобрать колючего собственника, необходима маленькая хитрость. Кто-нибудь из сборщиков, с хорошо подвешенным языком, выходит ему навстречу и начинает расхваливать на все лады труд сурового работяги. Пока тот млеет от похвал себе, любимому, остальные вовсю шелестят кустарником, наполняя свои корзинки и посмеиваясь над хозяином.

Когда колюч-кустой обнаруживает пропажу, то почему-то не ищет виновников, а, обеспокоенный, повторно пускается в обход своих владений. Говорят, часто можно видеть долговязую сутулую фигуру, медленно бредущую по опушке, помахивая грозным хлыстом. Если исхитриться проследить за ним, так, что он тебя не заметит, то можно набрести на кусты, богато усыпанные отборнейшими ягодами.

Обычно все загадочные существа довольно мирные, если их не трогать, даже те, кто не прочь подзакусить усталым путником (эти ребята ленятся ходить на охоту, и ждут, когда добыча сама свалится им с неба в загребущие лапы). Но есть среди них и не столь терпеливые. Взять, к примеру, каргуху. Истинная ее сущность - дряхлая, морщинистая старушенция, славящаяся вздорным характером, занудной ворчливостью, а особенно - неслыханным и неприличным коварством. Каргуха любит принимать облик миловидной, доверчивой простушки и разгуливать так по торным лесным дорожкам неподалеку от людских поселений, старательно делая вид, что собирает грибы, нюхает цветочки (шишки) или попросту заблудилась и ищет спасителя. И горе тому, чье сердце дрогнет при виде заблудшей красотки, и он предложит бескорыстную помощь, лелея надежду

получить свое в ближайших кустиках, запамятовав на время об оставленной дома жене или любовнице. Забывчивому спасителю тогда не позавидуешь. Ведь в самый ответственный момент каргуха сбрасывает личину и предстает пред "обольстителем" в своей истинной красе. Какой же это печальный момент! Люди, храните верность своим любимым, а за неимением оных - сидите дома и не шляйтесь по лесу. Пускай наивно хлопающие ресницами сами разгребают свои проблемы, коль рискнули в одиночку забрести в чащобу. Ведь есть один шанс из двух, что на самом деле это будет сущий демон, а не отчаявшаяся прелестная незнакомка.

Но не стоит держать каргуху за абсолютное исчадие зла. Все же она приносит определенную пользу, а именно женскому племени. Многие их них, недовольные своей внешностью, частенько бегают на опушку и просят каргуху поделиться своими рецептами омолаживающих зелий. Та всегда охотно идет навстречу такого рода просьбам.

Все эти фольклорные элементы, да и многие другие, якобы благополучно живут себе прямо в ближайшем лесу. По словам моих соседей по столу, в этот лес просто небезопасно соваться вообще никому. Но тот факт, что этих соседей весьма немало, и то, что они спокойно уплетают за обе щеки ужин, хотя до опасного леса рукой подать, заставляет усомниться в правдивости таких страшилок.

И это не говоря о том, что некоторые мифические существа вообще живут рядом с людьми, и парочка-другая может бродить прямо под окнами. Самая надежная защита супротив них - поплотнее задергивать шторки. Но и это не всегда помогает - кое кто уже успел не только проникнуть в дом, но и прочно обосноваться там на правах нелегального квартиранта. Выжить их ничуть не легче, чем незаконных работяг, приезжающих к нам в столицу на заработки, на сезон или дольше, если понравится. "Неучтенные" в квартальных книгах дома тогда трещат по швам, хотя по всем официальным бумагам там никого не числится. Стражники иногда разгоняют "временных" жильцов, но это не помогает - они моментально занимают покинутую жилплощадь.

Но те вымышленные персонажи, кто поселился под боком у людей, все-таки лучше наглых приезжих, - хотя бы потому, что им чужд презренный металл. Но и бескорыстием они не страдают. Все эти существа желают что-то поиметь со своих соседей-людей за некие услуги. Причем часто эти самые услуги заключаются в том, что такой "домовик" просто занимает место под крышей. Хотя и считается, что он приносит неоценимую пользу. Ну, нам не привыкать - ведь, например, правительство и чиновники тоже

якобы служат своему народу, а на самом-то деле... По крайней мере, домашние сказочные существа особого вреда не приносят, пускай даже характер у многих не сахар.

Вот, например, половой - нечто серое, мохнатое, ростом по пояс взрослому человеку. Очень любит, когда полы в доме находятся в первозданном виде - без мусора, без отпечатков башмаков и земли со двора. И весьма грязно ругается, когда кто-нибудь полы эти пачкает. И стоит отметить, что при всей своей любви к чистоте сам половой и в руки не берет тряпок, веников и прочих средств наведения порядка. Ему нравится, когда все вокруг опрятно, а ему не пришлось ради этого напрягаться. И при этом он настолько скромен, что не претендует на всю славу хранителей чистоты, признавая заслуги еще и настоящих уборщиков.

На улице тоже можно встретить много чего любопытного. Среди прочего, водится там некто малинёк. Небольшое, размерами с раскормленную бабочку, с зеленоватыми крылышками и длинными усиками существо, очень культурное и вежливое - слова дурного не услышишь. Как следует из названия, из всех продуктов питания предпочитает малину, причем в силу своей интеллигентности воротит хобот от дикорастущих кустов, отдавая предпочтение культурным насаждениям, совершая периодические налеты на ухоженные сады и огороды. Он весьма стеснителен и старается не попадаться на глаза хозяевам, когда подчистую объедает их собственность. Из-за этих его повадок хозяева, обнаружив кусты без полезных в хозяйстве ягод, часто грешат на соседских ребятишек. А ведь те никогда так не поступают - хотя бы половину да оставят.

Когда малинёк наедается, то очень любит вести философские беседы. Так что если с вами на улице заговорит о смысле жизни какая-нибудь крупная бабочка, не пугайтесь, - это не белая горячка, а всего лишь предложение скоротать вечерок за дружеской беседой двух разумных, интеллигентных существ.

Изо всей этой развеселой компании мне больше всего понравился холодильник - вот это действительно полезный и славный малый. Скромно обитает себе в погребе и следит, чтобы продукты в нем не шибко портились, причем он настолько порядочен, что даже не надкусывает то, за сохранность чего отвечает. Хорошим тоном считается поощрять его за отличную работу блюдцем молока. А если кому повезет встретиться с коричневатым пушистым подпольщиком лицом к лицу, то нужно погладить этого пугливого коротышку по голове и сказать несколько теплых слов. От такого обращения холодильники просто тают. Это как раз понятно - доброе слово, оно и кошке

приятно. Кошки, кстати, словами не ограничиваются - им подавай и духовное, и материальное, причем источник того и другого не имеет значения. Алчные животные часто тырят трудовое молоко застенчивых холодильников.

Одним словом, такой ужин произвел на меня неизгладимое впечатление - я пресытился и едой, и информацией. После такой трапезы хорошо бы и на боковую.

Видимо, мою точку зрения разделяли все, поскольку вскоре осоловелый народ разбрелся кто куда. Утомленных гостей тоже отправили в какую-то комнату. В качестве постелей нам достались два длинных, довольно широких сундука. Поверх них кто-то кинул набитые соломой матрацы и подушки с той же начинкой. После долгих дней, проведенных на тележных мешках, даже немного привередничать не хотелось. Усталость всегда возьмет свое.

Спал я весьма крепко, но все равно проснулся от какого-то смутного беспокойства. С большим трудом, приоткрыв один глаз, я попытался отыскать угрозу. Слева кто-то тихонько подкрадывался ко мне. Расплывчатый силуэт заслонил утреннее солнце, скромно заглядывавшее в окно. Враги? Кто? Откуда?!

Чувство опасности заставило открыть второй глаз. Как выяснилось, зря. Никаких врагов поблизости не наблюдалось. Это всего лишь парочка хозяйских детишек подбиралась к беззащитным гостям с явным намерением сыграть с ними какую-нибудь злую шутку. Один из них держал в руках что-то пугающе-черное.

Не успел я задуматься о проблемах воспитания молодежи, как эта самая молодежь прошла мимо ценного жизненного поучения. Злых шутников вовсе не интересовали скучные вещи вроде гостей. Цели у них были куда значительней.

В самом углу, наполовину занавешенным расписным полотенцем, стояла сероватая деревянная статуэтка. Я уже знал, что в деревенских домах в таких вот нарядных углах всегда стоят изображения бога-путешественника Эриона. Весьма странно, но именно этот бог имел наибольший успех у трудолюбивого крестьянства, и потому ему причиталось наибольшее число молитв. Удивительнее всего были сами эти молитвы. Называется, нашли себе покровителя. Эрион вообще-то занимается учетом праведных и греховных поступков и затем определяет, кто чего достоин - благословенных небес или же мрачного подземья со всеми его радостями. И хоть кому-нибудь понадобился бог-судья? Все как один жаждут от странствующего бога исключительно щедрых и полезных в хозяйстве даров: обильных урожаев и весомых доходов от торговли, словно бог должен отдуваться за

всех на обширных полях, окучивать грядки и бороться с вредителями. А потом еще самолично встать за прилавок, дабы обеспечить кому-то прибыль.

Мало того, многие люди уверены, что в перерывах несчастный Эрион к тому же должен помогать влюбленным обрести друг друга и даже улаживать семейные ссоры. Дошло до того, что и погода теперь считалась на его совести. Будь я на месте этого бога, то предпочел бы устранствовать подальше от такой требовательной паствы. А еще лучше - отправить всех в подземье на исправительные работы. Тяжелый физический труд лучше всего избавляет от глупых и ненужных мыслей.

Я чуть повернул голову. Озорные сорванцы, по причине малолетства, еще не слишком уверовали в скрытые силы бога-судьи и потому обошлись с его персоной без должного почтения. Статуэтка бога была аккуратно извлечена из ниши и спрятана среди ворохов одежды на одном из сундуков, а ее место занял загадочный черный предмет, оказавшийся обычным детским валенком. Я недоумевал: что за странный поступок?

Я недооценил изобретательности мелких выдумщиков. В комнату прошаркал вчерашний дедок, вздумавший с утра пораньше совершить обыденный ритуал. С трудом опустившись на колени, подслеповатый молец принялся отбивать поклоны перед скромным валенком. Да, пожалуй, ни одна обувка на свете еще не удостаивалась таких почестей.

Закончив просить валенок обо всем наболевшем, дед, кряхтя, поднялся... сощурился, подошел поближе к объекту преклонения, и, не поверив уже раз обманувшим глазам, старательно пощупал голенище. Да, надо полагать, на редкость добротный материал, не зря он его так долго щупал.

А потом почтенный патриарх словно взорвался. Вначале прочь полетел валенок, мигом утративший изрядную долю своей привлекательности. Вслед ему отправилась кошмарно орущая кошка, попавшая в не то место и не в то время. Выплеснув первый гнев, старик стал грозно оглядываться вокруг, высматривая очередную жертву. На одно мгновение его сердитый взгляд остановился на мне. Но я не сплоховал, еле успев зажмуриться.

Дед вылетел из комнаты, и до нас еще долго доносились угрозы надрать кое-кому уши.

- Весьма бодрящая побудка, - весело заметил Лори. Он тоже успешно притворялся спящим. - Но каждый день это было бы утомительно.

- Надо пошустрее отсюда сматываться, - сказал я, - на сегодня мне бодрости за глаза хватит. Быстренько относим письмо куда надобно, и назад.

Вещи все остались в соседней комнате, там же, куда их забросили еще вечером. Хозяева заверили, что с ними здесь ничего не случится до самого нашего возвращения. Я в этом сильно сомневался, зная богатую фантазию здешних детишек, но тащиться с пухлым мешком в замок было глупо, пришлось поверить на слово.

Глава 6.

Сразу за дверью начинался небольшой садик. Вразнобой росли невысокие, раскидистые деревья. Мои познания в ботанике не слишком велики, но узнать, что это за деревья, я сумел - по усеявшим их плодам. Некоторые ветки просто ломились под налитыми тяжестью фруктами, отчего сразу возникало желание хоть как-то облегчить их ношу. Несмотря на то, что земля была покрыта дырявым ковром из паданцев, взор добровольных помощников, таких как я, приковывали исключительно их более стойкие товарищи, не испытавшие пока бесславного падения.

Эге, похоже, нас опередили. На одной из груш уже виднелся чей-то силуэт. Конкурентом оказалась гибкая темноволосая девушка в свободном светлом платье до колен. Торчащие во все стороны ненадежные, короткие ветки дерева дрожали от возмущения. Она ловко балансировала на хлипкой опоре и хищно примеривалась к одиноко висящей груше. Даже я, непрофессионал, сразу одобрил ее цель. Крупный желтоватый фрукт, казалось, даже затрепетал в ожидании печальной участи, кляня свою несчастную судьбу за то, что не успел свалиться раньше и вынужден теперь расплачиваться за промедление.

- Урожайный выдался год на красивых девушек, - с оттенком восхищения сказал Лори.

Заветный плод получил передышку. Девушка склонила голову, ее спокойный взгляд скользнул по фигуре моего напарника, краем зацепив и меня. Подозреваю, что оттуда, сверху, мы выглядели не с лучшей стороны.

- Не совсем так, - ответила она чуть лукаво, - я тут одна такая расту.

- Как это грустно, - опечалился Лори.

- Такова жизнь, - покачала головой девушка, наконец срывая грушу.

- Помочь вам спуститься? - галантно предложил Лори.

- Может, в другой раз? - усмехнулась она, мигом оказываясь рядом с нами. Здорово, а я бы так не сумел. Сказывалась городская жизнь: негласно у нас больше всего ценилось умение лазить по чужим квартирам и кошелькам, нежели по деревьям.

Вроде я уже видел эту девушку за ужином, лицо ее казалось знакомым. Да и она как будто наслышана о наших скромных

персонах.

Она оценивающе посмотрела на меня:

- А вы правда волшебники?

- А что, не похожи? - обиделся Лори.

- Ну, у нас всегда считалось, что волшебники - это морщинистые ворчливые старики с длинными бородами.

- Обзавестись бородой и склочным характером - дело нехитрое, - вмешался я. - Для этого необязательно становиться магами.

- Может, вы еще ученики? - продолжала допытываться девушка.

- Эй, полегче! - возмутился Лори. - Мы вообще ничему не учились - и без того все умеем. Нам впору уже других учить!

- Да? - засомневалась девушка. На ее месте я бы тоже не поверил - неизвестно откуда возникли два странных типа и заявляют, что они, дескать, колдуны, а сами без бород.

- Ну-ка, покажи ей, - дернул меня за рукав Лори, - какие мы волшебники.

Я исподтишка показал напарнику кулак. Вот болтун! Мда, но честь родного агентства придется отстаивать. Мне почему-то не хотелось, чтобы наша собеседница приняла нас за шарлатанов. Хотя... Ох, чем же все это закончится? Может, остановиться, пока не поздно? У меня же с магией покамест не все еще гладко.

- Ух ты! Давай! - обрадовалась девушка.

И как тут отвертишься? Не люблю разочаровывать людей. Я привычно настроился на окружающее. В голове быстро промелькнуло уже знакомое скопище нитей, но я был начеку. Дерг!

Это еще что такое? В моем кулаке невесть как оказался какой-то твердый шероховатый предмет. Я чуть было не сжал кулак покрепче, но как-то сумел сдержаться и не раздавить загадочную штуку.

- Прошу, - я с полупоклоном протянул девушке этот предмет.

- Красиво, - сказала она, любуясь подарком. Некая диковинная птица из неизвестного мне сероватого материала грациозно расправила крылья, выгибая длинную шею и чуть склонив голову. Оперение, клюв, кончики крыльев и хвосты были выполнены столь искусно, что невольно ощущалась, что эта птица сейчас встряхнется, взмахнет точеными крылами и улетит в небо, оставив бедную девушку с пустыми руками и без моего подарка. Надо полагать, ей достался очередной артефакт моего исполнения, не иначе. Я про себя взмолился богам, чтобы этот изысканный предмет не выкинул что-нибудь пакостное. Так ведь можно все благоприятное впечатление запороть.

- А вы еще и художник? - восхищенно спросила меня знакомая незнакомка.

Лори не дал мне и рта открыть:

- Нет, это просто одно из его многих увлечений. Он на редкость разносторонняя личность. И на досуге мой необычайно талантливый друг, помимо всего прочего, развлекается изготовлением и таких вот штуковин. Видели бы вы его поделки из стекла - уу, просто сесть и не встать!

Я мысленно представил, как не в меру длинный язык моего напарника завязывается тройным узлом. Увы, эта прекрасная задумка так и не претворилась в жизнь. Все же я еще не слишком опытный маг. Хотя бы потому, что так и не понял, что именно сколдовал. Наш добрый врач Холин Олли когда-то поучал меня, что артефакты невозможно получать напрямую, а только лишь в качестве приятного довеска к обычной волшбе. Или я такой гений, что для меня нет законов и правил? Очень сомневаюсь. Скорее, опять имеет место быть пресловутый побочный эффект. Но ежели так, то что же я все-таки учудил?

Но девушку, похоже, уже совсем не интересовали мои магические потуги.

- А вам не приходилось еще и рисовать? Нравятся ли вам какие-нибудь рисунки? - жадно выспрашивала она.

- О, вы попали прямо по адресу, - опять встрял Лори. - Мой скромный друг также является признанным экспертом в области живописи. У нас в городе он пользуется широкой известностью, и многие аристократические семейства даже приглашают его к себе для оценки качества фамильных полотен. Я лично видел, как в одном из домов он раскритиковал целую галерею нарисованных сражений.

- Если честно, мне такое тоже не нравится, - призналась девушка.

- А к чему вообще расспросы о живописи? - полюбопытствовал Лори.

- Я... я ведь тоже немного рисую. Не хотите посмотреть мои работы? - смущенно спросила она. - Мне очень неловко предлагать это опытному эксперту, даже страшновато как-то, но ужасно хочется знать, насколько хороши мои рисунки. Особенно с точки зрения профессионала.

Я не нашел, что сказать. Лори опять втянул меня в весьма неловкую ситуацию, а я расхлебывай. И как тут признаваться, что никакой я не эксперт, а так, обычный разгильдяй, даже колдовать толком не умею. И пока эта наивная девушка вела нас куда-то в обход дома, я терзался чувством вины, хотя сам был и неповинен.

- Вот, - сказала она, распахивая дверь в непритязательный

сарай. Это слегка скособоченное строение, видимо, претендовало на роль творческой мастерской. Но мы туда так и не попали. Оно и понятно - это было место исключительно мастера кисти, остальные там попросту бы не поместились.

Девушка ненадолго забралась в сарай и вернулась с объемным свертком в серой мешковине. Грубая холщовая дерюга была аккуратно размотана, и нам явилось первый рисунок.

Я глазам своим не поверил.

На переднем плане слабосильный ветерок вяло шевелил листья на дереве, сродни уже знакомой мне груше. Только вот никто сейчас не покушался на ее плоды, да и не было их вообще-то. По вертикальному стволу резво прыгала какая-то пичуга размером с переевшего воробья и с повадками завзятого поползня - увы, в орнитологии я тоже не очень силен. Какие трюки она при этом вытворяла, просто диву даешься!

Полностью увлеченный этим зрелищем, я откровенно любовался замысловатыми выкрутасами, а особенно - внешностью чересчур активного пернатого существа. Эта птица имела довольно-таки незаурядный облик - пестрое черно-белое оперение - своего рода строгий деловой костюм, который дополнял еще один необычный предмет птичьего туалета - что-то вроде красной шапочки на голове. Безымянная птица с деловитостью и настойчивостью страхового агента обстукивала кору, абсолютно равнодушная ко всему остальному. Подобной сосредоточенности на любимом деле можно было лишь позавидовать. При этом она умудрялась сохранять в идеальном порядке свой расфуфыренный наряд.

Наконец, посчитав, что бедное дерево получило все причитающиеся ему удары, "молоток с перьями" взъерошился, расправил крылья и соскочил с ветки, мгновенно пропав из виду. Я, понятное дело, стал ждать, когда сей ударный представитель крылатой фауны вернется, чтобы довершить начатое. Я ждал долго, но ничего не происходило - дерево так и продолжало себе пустовать.

Постойте, но как же это возможно? Ведь все волшебные изображения, которые попадались мне на глаза раньше, неизменно повторяли какое-нибудь небольшое событие, причем все время одно и то же. Неужто эта картинка живет своей жизнью? Вот тебе и оценил живопись!

- Ну как? - спросила потерявшая терпение художница. Пауза, на ее взгляд, слишком уж затянулась.

- Нуу... эээ... как бы... наверно... - честно высказал я свое мнение.

- А он всегда так выносит суждения о картинах? - спокойно

поинтересовалась она у Лори. - Или сегодня мастер не в ударе?

- Да ну, это обычное дело, - пожал тот плечами в ответ. - Просто он привык изъясняться на специальном экспертном диалекте, который нам, обычным людям, поначалу кажется горячечным бредом. Но я его уже давно сопровождаю в качестве добровольного помощника, и немного поднаторел в таком вот общении. Поэтому могу перевести, что имел в виду наш скромный мастер: в твоем случае имеют место быть особые волшебные изображения, в просторечии именуемые "самодвижущимися картинками", но именно твои работы сильно отличаются от тех многих образчиков, часто критикуемых мастером, своей неповторимостью, то бишь неповторяемостью содержимого.

- Вот это да! - с уважением сказала девушка, старательно пряча улыбку. - И все это заключалось в коротком и емком "эээ"? И правда, сразу ведь и не поймешь.

Я кисло смотрел на веселящуюся парочку: вот уж действительно, нашли общий язык! А Лори-то и впрямь хорошо успел меня изучить.

На временно забытое дерево порхнула очередная пташка, произвольно раскрашенная разными яркими цветами и весьма похожая на похмельный кошмар алкоголика. Немного покрутив головой, новый персонаж быстро понял, что здесь ловить уже нечего, и оскорбленно улетучился. На его месте я бы постеснялся летать в таком вызывающем наряде. Не думаю, что это был плод фантазии автора - я вроде как-то уже замечал парочку похожих пернатых кошмаров, пролетом. И это было весьма здорово - знать, что такие смешные существа и на самом деле есть в природе, способные поднять настроение одним лишь своим видом.

Я бережно отложил грушевидный насест в сторонку: еще целая стопка чудесных картинок дожидалась "экспертного" внимания. Даже Лори прекратил зубоскальничать, а молча склонился над моим плечом.

На следующем полотне в поте лица трудился уже знакомый дедок, бессменный страж картофельных полей и покровитель странствующих волшебников. Он яростно гонял брусок по изогнутому лезвию косы, периодически постукивал по металлу ногтем указательного пальца и удовлетворительно цокал языком. Закончив измываться над одним инструментом, работящий точильщик взялся за следующий.

Мы с Лори, затаив дыхание, благоговейно смотрели, как самозабвенно вкалывал сей достойный человек, безусловно вкладывая всю душу в сие нехитрое действо. Эта идиллия продолжалась до тех пор, пока старичок, умаявшись, не уковылял

на отдых. На картинке, как памятник беззаветному труду, осталась валяться охапка заточенных на совесть кос и серпов - настоящая погибель для разросшейся травы.

Мы не стали дожидаться возвращения героя труда, а принялись копаться в остальных работах. Дальше, увы, людей не было, а были одни пейзажи, полагаю, местного происхождения, - и надо сказать, весьма неплохие. Если бы я почти две недели не колесил по живописным просторам родного края, то несомненно бы проникся. А так, издавая нечто похожее на восхищенное бульканье, перекладывал рисунки из стопки в стопку... пока не наткнулся на последний.

Это уж точно не походило на тутошние места. Огромная, подернутая рябью водная гладь - либо море, либо просто очень большое озеро - краев не видать, - длинная песчаная полоска берега, неровная цепочка следов на волнистом песке и вдалеке - двое, медленно бредущие вдоль воды, взявшись за руки. Было совсем не разглядеть их лиц, наблюдатель видел лишь отдаленные силуэты... но я руку давал на отсечение - эта парочка счастлива до такой степени, что им безразлично все остальное: и море-озеро, и песок, и даже докучливые наблюдатели.

Несмотря на внешнюю простоту, было в этой картине нечто такое, что цепляло почище рыболовных крючков и не давало оторвать взгляд. И я поймал себя на мысли, что и сам бы не прочь немного побродить по тому бережку... с чьей-нибудь ладошкой в руке. И чтобы берег не кончался.

- Вот это я понимаю - волшебная сила искусства! - громогласно восхитился Лори. - На какое-то время я даже пожалел, что нахожусь здесь, а не там.

- Вам понравилось? - смущенно спросила девушка.

- Не то слово! Я думаю, тебе стоит и дальше заниматься художествами!

- Серьезно. Если хочешь продолжать рисовать магические картинки, тебе стоит перебраться в столицу, - добавил я. - Попробуешь обучаться у профессиональных мастеров. Правда, я никого из них не знаю, но это не беда. Разыщем, обязательно разыщем. И устроиться на новом месте поможем. Грех не помочь ради такого-то дела.

- Слушай эксперта, - насмешливо сказал Лори. - Он дурного не посоветует.

Интересно, как это получилось? Все началось с охоты на грушу, а закончилось тем, что я предлагаю совершенно незнакомому человеку ни с того ни с сего покинуть родные пенаты и перебраться в неизвестное место, понадеявшись на некую помощь таинственных особ, выдающих себя за

волшебников. Как так вышло? Нет, дело было не в том, что я бы сильно потратился - моего скромного заработка хватило бы на содержание и десяти любителей искусства (хотя вряд ли они были такие же симпатичные). Просто все это было довольно неожиданно. И я не удивлюсь, если эта девушка прямо сейчас скажет...

- Я бы не против.

А?

- Я всегда мечтала заниматься рисованием по-настоящему, - продолжала она, - но здесь для этого нет возможности. Наш жрец помогал мне, чем мог, но этого, к сожалению, оказалось мало. Нужны особые краски, специально обработанная бумага, а ни здесь, ни на ярмарках ничего такого нет. К тому же я всегда мечтала увидеть новые места, познакомиться со многими людьми, - щебетала девушка.

Я растерянно слушал, и все бы ничего, да вот только ее последние слова мне не понравились. Нечего знакомиться со всякими, среди них те еще типы попадаются - обидят, и глазом моргнуть не успеешь. Каждый знает, что от таких людей добра не жди. Да и мало ли чего. Делать нечего, придется за ней присматривать, пообещал я себе.

- Мы за разговорами забыли познакомиться, - вспомнил Лори. - Меня зовут Лори, его - Ян. А кто ты, прекрасная незнакомка?

- Лилия, - представилась она, слегка смутившись. - А вы мне точно поможете?

- Да без проблем! Нам, сотрудникам известной магической организации, это не составит труда. АДД должен поощрять развитие искусства.

- АДД? Никогда не слышала о таком, - задумалась Лилия. - Кто это? Ваш покровитель?

- Почти, - закашлялся Лори. - АДД - Агентство Добрых Дел, название места нашей работы. Это славное имя гремит повсюду, но мы скромны и предпочитаем находиться в тени, потому в некоторых местах о нас не слышали.

- Вы творите добрые дела? - восхитилась Лилия. - Теперь понятно, почему вы помогаете мне.

- Да, да, - подбоченился Лори. - Дождись нашего возвращения, тогда и обговорим все детали. А сейчас нам нужно идти, - он скорчил такую воодушевленную рожу, словно ему предстояло спасать весь мир, не меньше.

- Я буду ждать, - пообещала Лилия. - Спасибо за подарок, - сказала она мне

Как это приятно, когда тебя ждут. Гм. Ну тут еще много зависит и от того, кто именно тебя ждет. Ну, уж тут-то с этим все

в порядке.

Топая к калитке, я невольно задумался о своем "подарочке". Что же я все-таки сколдовал тогда? Надеюсь, ничего страшного не произошло.

- Куда дверь-то подевалась? - донесся донельзя удивленный и разгневанный возглас одного из домочадцев. - Какой дурак ее упер?

Так. Все ясно. Пора отсюда сваливать.

Было еще раннее утро, однако жизнь на соседских дворах уже кипела. И не спится же людям!

С одного дворика успешно боролось с тишиной бодрое постукивание. Мы как раз проходили мимо, и я любопытства ради глянул, кому там без дела не сидится. Невысокий человек в распахнутой хламиде терзал короткие бревна топором на длинной ручке. Страшный инструмент вознесся ввысь, солнце весело блеснуло на лезвии... Хек! Топор резко опустился, с глухим звуком впившись в могучую колоду. Несчастное полено, на свою беду оказавшееся у него на пути, было безжалостно располовинено.

Ого, а ведь просторные одеяния - не что иное, как ряса. И прическа, вернее, практически полное отсутствие таковой... жалкая полоска волос, окольцовывавшая голову... Да этот работяга - старший жрец! Не он ли оказывал посильную помощь нашей Лилии? Может, он и не такой уж плохой человек, хотя и жрец.

Подтверждение моей догадки насчет сана дровосека виднелось в глубине сада. Приземистое здание, прячущееся среди деревьев, очень напоминало храм. Сильно уменьшенную копию храма.

Трудолюбивый служитель культа обернулся и заметил нас. Эх, теперь от душеспасительной беседы не отвертеться, знаю я их брата. Вот не повезло!

Жрец легко взмахнул топором и воткнул его в колоду. Лезвие с недовольным чвяком вонзилось в древесину. Я невольно поежился. Этот человек слишком ловко обращается с грозным и весьма острым предметом.

- Мир вам, путники, - неожиданно добродушно поприветствовал нас жрец.

- И вам здравствовать! - хором ответили мы. Сейчас будет требовать посетить местный храм и не забыть звонкие пожертвования богам, как будто им это надо. У всех жрецов одна и та же песня.

- Это не вы ли волшебники из столицы, что приехали вчера?

- Откуда?..

- Слухами земля полнится, - усмехнулся жрец. - В нашем маленьком селении ни у кого нет тайн от соседей. Какими судьбами вы здесь оказались? Гости у нас нечастое явление.

- По долгу службы, - сухо ответил я. - У нас дела в Эйвериале, а в этой деревне мы так, по случаю.

- Да? - он внимательно посмотрел на нас. - А вот я, по долгу своей службы, не советовал бы вам туда идти. Неладное что-то там творится.

- Вот как? - встрепенулся Лори. - А что же именно там не так?

- Не могу сказать, - жрец грустно покачал головой, - в округе вообще-то спокойно, нас никто не трогает, мы никого не трогаем... но чем-то недобрым оттуда все же тянет.

- Ну, боюсь, нам это не поможет, - враз заскучал мой напарник. - Если мы вернемся, не выполнив задания, ссылаясь на какие-то недобрые веяния, начальство нас не поймет. Полагаю, мы сумеем справиться с этой напастью.

- В таком случае мне остается лишь пожелать вам удачи и просить богов, чтобы они оградили вас от беды, - печально сказал жрец. - Доброго пути!

- И все? А разве вы не станете?.. - вырвалось у Лори.

Ага! У него тоже богатый опыт общения с жителями храмов.

- Что я не стану? - опешил жрец и тут же проницательно добавил: - Вы имеете в виду, почему я не приглашаю вас храм и не прошу посетить службу? - Он тепло улыбнулся. - Я не имею права кого-либо принуждать к этому. Каждый человек должен сам понять, когда ему следует обратиться мыслями к богам.

- А если он этого не захочет?

- Рано или поздно, но это случится, - вновь покачал головой жрец. - Так уж все устроено в мире. Молитва должна идти от чистого сердца, лишь тогда она обретет силу. Очень часто в жизни возникают ситуации, когда обращение к высшим приносит успокоение мятущейся душе, когда-нибудь это случается со всеми. Простое желание мирских благ, обязательные моления, - все это тщетно и бесполезно.

- Хм, в таком случае выходит, что люди общаются с богами сами по себе и когда захотят? - вдруг заинтересовался Лори. - Зачем же тогда нужны жрецы?

- Да, ты прав, паренек, что каждому человеку потребно обращаться к богам напрямую, без посредников. Все мы их дети и все мы равны перед ними. Просто многие люди верят, что боги вернее услышат их молитвы, если им поможет тот, кто, как они считают, стоит ближе к богам. Они заблуждаются, но эта ошибка простительна им.

- Но какова все же роль жрецов?

- Кому многое дано, с того многое спросится, - твердым голосом сказал наш собеседник. - Тот, кто обрел крепость души, должен помогать тем, кто нуждается в помощи. Помогать людям обрести согласие с собой и окружающими - вот в чем заключается истинный долг жреца.

Я вдруг поймал себя на мысли, что уже давно стою и слушаю мудреные рассуждения о религии. Да, такого за мной раньше не водилось. Этот жрец действительно очень необычный человек. Я даже о деле позабыл.

- А почему у вас храм такой маленький? - вскользь поинтересовался я. - Разве он способен вместить всех жителей?

- Конечно же нет. Чтобы построить большой храм, нужны большие деньги. Ни у кого из прихожан их нет. А я не могу отнимать то малое, чем они обладают ради суетного желания. В этой скромной молельне я беседую с отдельными людьми, желающими облегчить свою душу, и совершаю храмовые таинства. Этого вполне достаточно.

- Как же вы тогда проводите массовые службы?

- К счастью, боги, в своей неизмеримой милости, уже решили эту проблему. - Он обвел рукой сад и то, что за ним. Ого! Широкий замах. - Поглядите вокруг: вот целый мир, созданный богами, - самый большой и самый настоящий храм, где и надлежит воздавать хвалу высшим силам за их творение.

- А как же быть с теми, кто усомнится в богах? - допытывался Лори. Он, видимо, решил воспользоваться оказией и вывалить на жреца разом все свои волнующие мысли. - Им прямая дорога в

подземье, если они не успеют до того помолиться?

- Я смотрю, вас посещают весьма глубокие мысли, - уважительно сказал жрец. - Этого и следовало ожидать от настоящих волшебников. Что же, попытаюсь вам кое-что объяснить. - Он оперся руками о низенький заборчик. - Знаете ли вы, с каких времен люди стали почитать Священную Тройку?

- Давно уже, наверное, - вяло ответили мы.

- Да, верно, уже более тысячи лет как. А сколько лет насчитывает история человечества? То есть, сколько уже ведутся какие-либо записи, по которым можно отсчитывать историю?

Я задумался.

- Почти три тысячи! - бойко ответил Лори.

- Ты прав, - похвалил его жрец.

Ну он дает! Даже я этого не знал - не придавал значения. И когда он успел так поумнеть?

- И что следует из того, что люди уже неполных три тысячелетия коптят небо? - не понял я.

- Я думаю, вы в школах изучали арифметику?

- А, вот оно что...

- То-то и оно. Люди молятся трем богам тысячу лет, а в кого они верили до того? Молчите? Да, этого в школах сейчас не преподают. Знаете ли вы, как называются золотые монеты Эфринии?

- Да это знает даже тот, кто их в руках еще не держал! Золотой рад - заветная мечта всякого сознательного гражданина.

- Да, это вам известно. А вот знаете ли вы, что такое - или кто такой - рад?

Мы с Лори недоуменно переглянулись.

- Как-то не задумывались. Главное - заиметь золотой кругляшок, а уж как он называется - уже не так важно.

- Да, так думает каждый... вернее, не думает. Тогда слушайте. Слово "рад" - отголосок старины. Раньше, когда еще не было известно о существовании Тройки, люди весьма почитали своих предков, ушедших в мир иной. Они верили, что их прародители не оставляют своих детей и продолжают оберегать их даже после смерти, в качестве благих духов. Этих-то духов и называли радами. Когда на землю пришла истинная вера, все это оказалось забыто. Осколком былых верований является нынешний обычай раз в году зажигать свечу в память почивших родственников, да и только. Любопытно, что хотя истинное значение "рада" затерялось в веках, само слово сохранилось в речи. Печально, что теперь этим словом обозначили деньги. Это явное неуважение к памяти предков, но с этим ничего не поделаешь. Люди оскорбили свой род, сами того не зная.

- Но к чему вы все это рассказываете?

- А все просто. Почти две тысячи лет люди не знали о Тройке и, соответственно, не могли уверовать в нее. А теперь задумайтесь: что с ними сталось? Надо ли полагать, что все они оказались в подземье из-за своего неверия?

- Сомневаюсь, - хмыкнул Лори. - Иначе в подземье давно бы уже стало тесновато. Но как же быть тогда с верой?

- Можно жить, сомневаясь в величии богов, - и, тем не менее, обрести спасение, - ответствовал жрец.

- А вы то сами верите в них? - вдруг спросил Лори.

- Ха-ха. Вот это вопрос! Нет, паренек. Я не верю, что они есть. Я просто это знаю.

- Как так?!

- Я прожил уже достаточно и многое повидал. И если вы тоже будете присматриваться к окружающему миру, то сами сумеете во всем разобраться. Сколько себя помню, я не перестаю удивляться сложности этого мира, обилию видов живых существ, безжизненных предметов, разнообразию природных явлений. Как же порой удивительно сложно они устроены - и как великолепно все части целого организованы, какая это чуткая конструкция. Мало того, я также бесконечно восхищаюсь простотой законов, управляющих всей этой сложной жизнью. Чем больше я наблюдал, тем больше убеждался - все это не могло образоваться само по себе. Все на свете связано друг с другом, все находится в гармонии между собой... Разве это могло произойти всего лишь по воле случая? И я понял: какая-то высшая сила по неведомой нам причине сотворила все это великолепие, и нам, ее творениям, надлежит всего лишь следовать нескольким простым законам, что установили творцы (или творец). Живи сам, дай жить другим, бери от жизни лишь самое необходимое - вот эти бесхитростные заповеди. Не нарушай их, и обретешь счастье при жизни и спокойное посмертие.

- Вы говорите, что это возможно? Жизнь после смерти?

- Конечно, - горячо сказал жрец. Он отломал щепку и показал ее нам. - Жива ли она?

- Не думаю.

- Да, это так. Когда-то это была часть живого дерева, что росло, распускало и сбрасывало листья, радовалось солнцу. А теперь это всего лишь бесчувственный обломок. - Он помолчал немного. - Знаете, некоторые мудрецы древности утверждали, что все тела состоят из множества мельчайших одинаковых частиц. То есть, вы, я, вот эта деревяшка, - все сделаны из одного теста. Однако мы с вами живы, а она - нет. Почему такое возможно? Просто тот, кто сотворил мир, по какой-то причине наделил одни

тела разумом и душой, а остальные так и остались просто собранием невидимых частиц. Почему так - нам неведомо, но думается мне, это неслучайно. И раз уж в природе ничто не исчезает без следа, то и души живых существ сохранятся, перейдя в какое-нибудь иное состояние.

- Мне довольно странно слышать, что вы прибегаете к таким аргументам и демонстрируете высокую образованность, - уважительно сказал Лори. - Насколько мне известно, храмы весьма неодобрительно относятся к этому.

- Да, к сожалению, так оно и есть. Но я не считаю, что обширные познания приносят беды. У каждого родившегося человека есть две важнейшие задачи: познать себя и познать окружающий мир. И иногда всей жизни не хватает, чтобы этого достичь. И если какие-либо знания помогут в этом, так это лишь хорошо. Я сам организовал небольшую школу в нашей деревне, и ребятишки хоть немного, да учатся. Старая, построенная еще по высочайшему указу, давно уже обратилась в ничто, а о новой так никто и не позаботился. Моя школа, конечно, не чета королевской, но лучше уж такая, чем вообще ничего.

Но ладно, мы с вами разговорились, а ведь дела не ждут. Думаю, наша беседа оказалась нелишней для вас, будущих волшебников. Идите, выполняйте ваше задание... но все же будьте осторожны.

Я помотал головой. Спрашивается, и при чем здесь волшебство? Жрецы вообще искоса глядят на практикующих чародеев. Завидуют, не иначе.

Ну вот, сначала шеф нес пургу, теперь этот жрец разглагольствует о высших силах. Неужели все маги вынуждены постоянно выслушивать всякое в этом роде? Я в очередной раз начинаю сомневаться: а стоит ли и дальше развиваться на колдовском поприще? Ишь ты, "вам, будущим волшебникам"! Да мы уже такие грозные колдуны, самим страшно! Обычный жрец, что с него взять. А вот мысли у него действительно странные. А сам он и впрямь человек неплохой, я был прав.

- Знаешь, в большинстве городов стараниями местных святош этого человека уже закопали бы живьем десяток раз, сочтя беспросветным еретиком, - тихо сказал Лори.

- За его речи?

- Не, за то, что он деньги не стрижет с прихожан... ну, и за речи тоже. Потопали в Эйвериал, отдадим уже, наконец, это проклятое письмо.

Да, я уже жду не дождусь этого. Ах, как хочется позабыть и о предприимчивом извозчике, и о картофельных полях, о плодах фантазии местных жителей, о жрецах, замках, письмах, и вообще

о волшебстве... Эх, как-то много всего забывать придется.

Глава 7.

Дорога в Эйвериал представляла собой две узкие и кривые полоски, полускрытые травой. Разительная перемена после широкой и натоптанной деревенской улицы. Надо полагать, именно сюда укатил молчаливый извозчик, любитель выпить с товарищами и знаток богами забытых уголков земли. Где он сейчас? Нет, меня мало беспокоило его самочувствие и все в том же духе, просто как бы он и впрямь не оставил нас прозябать в здешней глухомани.

- Знаешь, все это довольно странно, - задумчиво сказал Лори. Он уже где-то сорвал длинную травинку и нещадно ее покусывал.

- Что именно? Вся наша жизнь - одна большая странность, если верить тому разговорчивому жрецу.

- Да я не о том, - отмахнулся сорняком Лори. - Меня другое беспокоит. Ты обратил внимание, что когда мы сюда ехали, то напоследок долгое время не попадалось ни малейших признаков человеческого жилья?

Ну он дает - так перепрыгивать с темы на тему. У него и впрямь могучее мышление. Мой напарник - великий человек! Правда, не до такой степени, как я, но тоже ничего.

- И что с того? Нам же объяснили: люди забыли свои корни и разъехались по городам и весям, все их деревни пришли в запустение и так далее. Сам же все это видел!

- Я-то видел, а вот ты, похоже, ничего вокруг не замечаешь! С теми покинутыми деревнями, о которых ты мне здесь талдычишь, все в порядке - они спокойно остались себе разрушаться дальше, сколько мы их успели проехать! А вот потом нам не попадалось вообще ничего! Стереть с лица земли человеческое селение, да так, чтобы от него следа не осталось, легко, но на это требуется куча времени и сил. И тогда получается, что целая область пустует уже невесть сколько! А тут вдруг стоит вполне целехонькая деревушка, которая и не думает хиреть.

- Откуда ты знаешь? Может, людям просто не нравилась та дорога, которой мы сюда добирались (мне, например, она тоже не пришлась близко к сердцу), и в какой-нибудь тысяче шагов от нее вполне может быть хоть десять процветающих деревень.

- Ага, как же! Да будет тебе известно, в этой округе на многие лиги вокруг не отыщешь вообще никакого селения, кроме уже известного. Как там его? А, точно - Холмолесов.

- А ты-то откуда это знаешь?

- На карте посмотрел.

- Когда успел?!

- А вот уметь надо! - с гордостью заявил Лори.

- Нет, серьезно, мы же толком не представляли, где находится Эйвериал, а про этот твой Холмолесов вообще слыхом не слыхивали. Как ты мог знать, куда глядеть? - засомневался я.

Лори приосанился.

- Назови это профессиональным чутьем. Все говорят, что оно у меня чрезвычайно развито.

- Ага, ври больше!

- Ну ладно, если честно, это вышло совершенно случайно. Я долго елозил рукавами по карте, разыскивая хоть что-нибудь похожее на Эйвериал, естественно, ничего не нашел, но кое-что показалось мне любопытным. На территории нашей страны обнаружилось несколько подозрительно пустых районов - и везде в центре какое-нибудь поселение. Холмолесов был в их числе. Этот район вообще любопытен. К нему примыкают земли целых трех баронов, а посередке, понимаешь, пустота. И я сразу удивился: как это до сих пор бесхозную землю никто к рукам не прибрал?

- Тебе же объясняли, - вспомнил я. - Помнишь, что-то там про торговые пути их неожиданное изменение?

- Чушь! - Лори отбросил изгрызенный стебель и принялся за следующий. - Если люди захотят разбогатеть, они и на край земли попрутся. А на телегах оно даже ловчее.

- Ничего-то ты не понимаешь в экономических отношениях, - укорил я его.

- Глупости все это. Но я не закончил: вот тебе еще несостыковки. Как насчет остальных пустующих областей? Там-то как дела обстоят с торговлей? И к тому же я тебе уже говорил: чтобы дома и все остальное пропало бесследно, нужно время. Земля вокруг Холмолесова уже была безлюдной, когда устроили катавасию с торговыми путями. Как тебе, а?

- Слушай, тебе что, скучно живется? - взмолился я. - Ты только глянь кругом: солнышко светит, птички поют, а ты тут лезешь со всякими рассуждениями о торговле, баронах и прочей чепухе. Мы люди маленькое, и наше дело маленькое - передал письмо и убирайся отсюда подобру-поздорову. Пускай другие себе головы ломают, если им заняться больше нечем.

- Скучный ты тип, - вздохнул Лори и подверг травинку в руке пристальному изучению. Видать, там было еще много мест, не изведавших остроты его зубов.

Эйвериал уже давно был виден нам - мрачная, черная громадина. И как там люди живут?

И этот вопрос вновь возник с особой остротой, когда этот подозрительный замок радушно встретил нас жуткой вонью.

- Как же здесь смердит! - прогнусавил я, зажимая рот и нос.

Это помогало мало.

- Вот они, те недобрые веяния, о которых нас предупреждали, - согласно промычал Лори.

Источником неприятных запахов служил узкий ров с осыпавшимися краями, наполовину заваленный камнями, землей и не пойми чем еще. Все это утопало в некой зеленой непрозрачной жидкости, источавшей зловоние. Кошмар! Когда в доме, где я жил, прорвало канализацию, и то так не воняло. А ведь тогда нескоро всё починили.

Мы короткими перебежками пересекли опущенный мост и уперлись в наглухо закрытые ворота. Теперь нужно было стучать, потом дожидаться, когда глухие охранники услышат, неторопливо причапают и устроят дискуссии за закрытой дверью, имеем ли мы право преступить порог этой обители смрада! Я не вынесу таких лишений!

Я что было сил пнул ближайшую створку. Она гостеприимно скрипнула и вежливо приоткрылась. Здешние охранники - ротозеи, каких поискать, но сейчас это даже на руку.

Стены в дырках, дверь нараспашку. Хозяин, видать, совсем не боится, что кто-нибудь нагрянет сюда с корыстными намерениями и сопрет нечто ценное?

Я огляделся. Зря я считал здешнего хозяина глупцом. Здесь не было ничего, имеющего хоть какую-то ценность. Сам виноват - забыл верную народную примету: если стоит неказистое здание с незапертыми дверьми, то там уже нечем поживиться - если и было что, то это давно уже унесли. Хозяин - мудрец! А если сюда заявится кто-то, незнакомый с устным народным творчеством и задумает тайком пробраться в замок, наперекор всем приметам, то горько об этом пожалеет, задохнувшись еще на полпути. Владелец замка однозначно мудр. А его жилище - неприступно! Поэтому-то до сих пор никто не вышел навстречу незваным гостям. Какие уж тут гости!

Удивительно, но внутри никаких запахов не ощущалось - ни неприятных, ни каких-либо еще. Сам двор когда-то был мощеный, но теперь под ногами была в основном земля, а от покрытия остались лишь мелкие каменные обломки, беспорядочно разбросанные повсюду. Всеобщее разорение и опустение, казалось, навеки воцарились в этом унылом и беспросветном местечке.

- Эй, ты только погляди! - воскликнул Лори.

В самом дальнем конце двора пугливо жались друг к другу низкорослые и чахлые кустики. Судя по тому, что кто-то не поленился поставить вокруг них низенький заборчик, эта травка росла здесь не просто так. Но увы - редкий частокол не сумел

оградить насаждения от всех бед. Даже мне, городскому человеку, было ясно: огородику явно приходится несладко. Это было как раз понятно: я бы тоже отказался расти в здешних нездоровых условиях.

- Ну что же. Попытка перейти на самообеспечение - это хорошо, жаль, что она не удалась, - с подобающей моменту печалью сказал я.

- Если нас пригласят остаться на обед, я, пожалуй, откажусь, - добавил Лори. - Но ты заметил еще одну странность: чем же питается загадочный хозяин замка? Жрец говорил, что к ним в деревню за припасами отсюда никто не заявляется, других поселений поблизости нет, а вести натуральное хозяйство не получается.

- Значит, все необходимое им доставляют издалека, - равнодушно пожал я плечами.

- Ага! Опять противоречие! - Лори задумчиво почесал подбородок. - Конечно, можно и впрямь все возить сюда на кадарах, но!

- Опять начинается! - вздохнул я. - Лучше бы ты о чем полезном размышлял, так ведь нет.

- Думается мне, тот извозчик, что нас привез - единственный, кто сюда наведывается, - продолжал гнуть свое Лори, - иначе бы жрец упомянул о колесящих туда-сюда повозках - дорога-то здесь одна и проходит она аккурат через деревню. А извозчик, по его словам, бывает здесь лишь раз в два месяца - уже наводит на некоторые мысли. Пища не любит испытания временем. Даже его фирменный окорок столько не протянет. Да и не привезешь в одном кадаре жратвы на целый замок. Ведь если идти дальше - вряд ли владелец каменной развалины предпочитает гордое одиночество. Наверняка здесь обретается энное количество слуг... Не едят же они друг друга!

- Какие страсти ты говоришь! - фыркнул я.

- Хех. Это, конечно, так, вроде шутки под влиянием обстановки. Вся беда в том, что ты не обращаешь внимания на то, что происходит вокруг.

- Да никто этого никогда не делает, всем на такое наплевать, - перебил я его.

- Ну и плохо. А вот если бы ты потрудился хоть иногда продирать глаза... В мешках, на которых мы валялись всю дорогу, было что угодно, но только не продукты питания. Я готов прозакладывать даже твою модную лонерную доску.

- Интересно! - возмутился я. - Глупости говоришь ты, а расплачиваться за них должен я? Чего ты так разошелся? Откуда столько мыслей разом?

- Мне очень не нравится наше задание, - мрачно сказал Лори. - Слишком много странностей! Было бы неплохо последовать совету жреца и свалить отсюда подальше, пока это возможно.

- Знаешь, эта затея с письмом мне не понравилась с самого начала, - ответил я ровным голосом. - А уж когда заказчиком оказался сам Рикстер, - меня уже ничего не удивит после такого. Ведь это и есть самая большая странность.

Мы молча направились к двери замка. Разговор ли был виноват, или предчувствия взыграли, но и я, и мой напарник стали держаться настороже. Оставалось всего ничего, а с нами до сих пор ничего не случилось. А ведь и посыльные пропадали, и место какое-то жутковатое, пустые земли вокруг, да еще Рикстер на закуску. Все это кричало: где-то подвох в задании! Но ведь беды пока обходили нас стороной...

В висках неприятно пульсировала кровь. И как получилось, что нервы напряглись до предела? Сами виноваты. Понарассказывали друг другу страшных сказок, вот воображение и разыгралось. На самом деле мы сейчас спокойно отдадим письмо и отправимся в заслуженный отпуск. Но отдыхать я буду уж точно не в этих краях. Куда бы лучше всего податься?

Опять закрытая дверь. Или здесь тоже экономят на запорах? Я с силой толкнул ее. Что же, даже ротозейству есть пределы. Придется стучаться.

Не успели звуки ударов стихнуть, как дверь распахнулась. Как будто ждали.

- Мы уже давно ждем вас, - сказал тот, кто таился за дверью. Высокий человек в стеганом черно-желтом жилете. Тусклый шлем, широкие перчатки из грубой кожи, - это, должно быть, и есть охранник. Однако. Оружия у него не было совсем. Надеется защитить замок от вторженцев голыми руками? Он о себе слишком высокого мнения.

- Каурус - тот, кто помог вам сюда добраться, - предупредил, что у вас какое-то дело к мистеру Хайруму?

Гм, опять загвоздка. Хотя...

Я вытащил из кармана письмо. Оно будто жгло руку - так хотелось мне поскорей от него избавиться. Я медленно дернул в стороны обертку, печать сорвалась... и внешний конверт вспыхнул и осыпался пеплом. Я с трудом подавил желание отбросить этот пакостный предмет подальше. Сказалась прошлая закалка. В работе курьера - а сейчас я волей-неволей к ней вернулся - часто возникают всякие неприятные моменты, поэтому-то в свое время я с радостью распрощался с Союзом посыльных. Требуют много, платят мало, зато гонору у глав Союза выше крыши. Сами попробовали бы почту доставлять, спеси бы враз поубавилось.

На внутреннем конверте красными чернилами было выведено: г-ну Хайруму, лично в руки. Я показал надпись охраннику.

- Ждите здесь, - коротко бросил он и пропал в темноте за дверью. Больно надо туда соваться!

Придверный страж отсутствовал довольно долго. Я понимал: оббежать весь замок в поисках хозяина - дело не одной минуты, если плохо знаешь свой дом и свой долг, и не имеешь понятия, где обретается персона, которую ему, вообще-то следовало охранять денно и нощно. Но этот грубиян мог хотя бы пригласить нас войти. Какое неуважение! А ведь мы при исполнении.

Наконец, послышался дробный стук шагов в непроницаемой мгле коридора. Так передвигаться могут либо хозяева, либо самоуверенные хамы. Как же много шума доносится из ничего!

Черно-желтый мундир вынырнул из темноты. За ним медленно, словно бы неуверенно, вышел бледный, чуть сгорбившийся человек. Он часто моргал, пытаясь разглядеть гостей. Кто тут хозяин, а кто хам - легко определяется.

- Вот, - рыкнул охранник, - это мистер Хайрум, владелец поместья. Можете передать ему письмо.

Раз этот бледнолицый и есть хозяин замка, то у него определенно имеются аристократические корни. А у таких людей не принято спрашивать удостоверение личности, да и нет у них такого рода документов. Считается, что их происхождение и всё такое написано прямо на физиономиях благородных особ.

Я вгляделся в лицо адресата. На нем была написана безграничная, тоскливая усталость.

- Мистер Хайрум! - официальным тоном сказал я в духе лучших традиций Союза посыльных. - Вам послание от лица, именуемого Рикстером Воггом, - и сунул поскорее ему в руки проклятущий конверт.

Этот самый Хайрум недоверчиво повертел письмо, приложил свой массивный перстень к еще одной печати, надорвал бумагу и неохотно вчитался. Он знакомился с содержанием долго и молча, словно лишь недавно научился читать, только раз буркнул: "Этого и следовало ожидать. Неблагодарные!" - а я внезапно понял, отчего он так медлит. Этот господин просто слишком много времени проводит в чересчур темном помещении, максимум в компании худосочной свечки, и глаза его с трудом привыкают к яркому дневному свету.

Лори один раз дернулся, порываясь уйти, но охранник пресек это резким шепотом:

- Оставайтесь здесь, быть может, мистер Хайрум захочет передать ответ!

Какой еще ответ? Так мы не договаривались! Речь шла только о доставке сюда и еще об отпуске. Если нас запрягут таскать ответы, то я молчать не буду! Я неприязненно покосился на слишком раскомандовавшегося стражника.

Хозяин замка закончил чтение и, не говоря ни слова, развернулся и с меланхоличным видом пошел к двери, выронив по пути письмо. Он, судя по всему, совершенно забыл о его существовании. Как и о нашем с Лори. Какое пренебрежение! А мы ведь так мучились с доставкой!

Охранник успел подхватить падающий листок и мельком пробежал по нему глазами. Вот это быстрота! Да он настоящий книгочей! Небось, привык больше орудовать пером, а не мечом, потому-то и оружия не носит. Да еще письма господские читает. Дисциплина здесь явно хромает.

- Мы можем идти уже? - не вытерпел Лори. - Ответа, полагаю, не будет? Да и не было речи о каких-то там ответах, мы на это не подряжались!

- Да, ответа не будет, - спокойно подтвердил стражник. Как-то слишком спокойно. Сердце у меня заныло от недобрых предчувствий. - Можете не беспокоиться насчет этого. Ваша дорога и впрямь была в один конец.

Меня бросило в жар. У его слов какой-то зловещий оттенок. Надо убираться!

Слишком поздно!

Черная дыра за дверью извергла кучку черно-желтых людей. Мы с Лори и пикнуть не успели, как нас грубо и цепко схватили за руки.

- Что вы себе позволяете? - возмущенно завопил я. - Что за беспредел!

Я был порядком растерян: уж больно быстро и неожиданно все произошло.

Самый первый охранник позволил себе злорадную усмешку. Теперь стало совершенно ясно, почему он был безоружный. Просто ему, как начальнику, нет резона им пользоваться, если под рукой имеются вооруженные подчиненные.

- Я лишь выполняю те приказы, что есть в послании господина Рикстера, - и он, издевательски ухмыляясь, даже показал мне бумагу, исковерканную кривоватым почерком. Буквы устроили демоническую пляску перед глазами, пришлось сделать усилие, чтобы понять смысл фраз: "... и в заключение: тех, кто доставит письмо, можете использовать для ваших опытов. Пусть никто не вернется назад. Тайна должна быть сохранена!"

- Выбирайте, - продолжал издеваться главный злодей, - сами пойдете, по-хорошему, или вас потащат, но уже по-плохому?

Но решение пленников никого не интересовало. Нас с Лори, порядком обалдевших от такого развития событий, сноровисто поволокли под руки в замок, лишь один стражник уточнил:

- Куда их? Сразу в лаборатории?

- Пожалуй, что нет. Отведите их пока ту самую комнату, до поры-до времени.

- В ту комнату? - Мне показалось, или в голосе стражника проскользнули нотки ужаса. В этом бесчувственном чурбане? Что за комната такая?

- Да, исполняйте! - подтвердил начальник.

Исполнительные конвоиры были лишены даже зачатков милосердия, пренебрежительно ведя меня по узким коридорам, с силой заламывая руки за спину и причиняя боль неосторожными движениями. Впрочем, даже несмотря на это, я довольно быстро прочухался. Знакомство с достопримечательностями замка в виде пола меня совершенно не прельщало. Настала пора вспомнить, чему я успел научиться. Настроиться на нужный лад, когда тебя безжалостно куда-то волочат, трудновато, но я справился, радостно почуяв нитяной хаос... и резкий толчок локтем под ребра вмиг заставил прийти в себя.

- Ну ты, не балуй тут! - сурово предупредил конвоир справа. Да они не простые охранники, а еще и в какой-то мере волшебники, раз почуяли мои слабые потуги!

Короткое оханье Лори послужило тому доказательством. Мой напарник, видимо, тоже попытался что-то предпринять, но безуспешно. Точный и крепкий удар оказался сильнее магии. Я это запомню. Когда нас оставят в покое, ничто не помешает колдовству.

Нас долго водили по всяким закоулкам, утонувшим в неприятном сыром полумраке. Неловко сложенные стены, чадящие тусклые факелы, вкривь и вкось вставленные в толстые и ржавые металлические кольца и бесчисленное число поворотов. Я потерял всякий счет времени, факелам, поворотам, болезненным тычкам...

Наконец, нас втолкнули в какое-то помещение. С пронзительным визгом скрипнула дверь, оборвав все помыслы о бегстве.

Это они так думают.

Я огляделся. Небольшая комната, где не было ничего, кроме узкого зарешеченного окошка, сквозь которое проникали сюда крохи дневного света. Свет надежды.

Пусто, голо, одиноко. И чего охранники так боялись этого места? Мне случалось попадать кое-куда и похуже, но я сумел и оттуда выбраться. Пфе! Зря нас оставили одних. Мы с Лори здесь

надолго не задержимся.

- Какие будут предложения? - спокойно спросил Лори. Замечательно, у личного состава паника не обнаружена, как однажды высказался некий известный генерал.

- Как твой шеф, поручаю тебе разработать план нашего спасения и осуществить его имеющимися средствами, - важно сказал я. Те придурки, запихнувшие нас сюда, и не подозревали, что если дать моему напарнику побыть в спокойной обстановке некоторое время, то он горы свернет, что тут говорить об одной жалкой каменной клетке.

- Твои начальственные замашки день ото дня становятся лишь возмутительней, - хмыкнул Лори. - Обращаю твое внимание, что мы сейчас находимся в комнате, больше смахивающей на тюрьму...

- Ну надо же, а я и не заметил, - "удивился" я.

- Ну так вот, - продолжил Лори, - в таких местах нет ни начальников, ни подчиненных. Пред решеткой все равны.

- Ошибаешься, - не согласился я. - Равенством здесь и не пахнет. Ведь всегда есть те, кто по ту сторону решетки, и те, кто по эту. И все они находятся не в одинаковом положении.

- Но поскольку мы с тобой сейчас глядим на эту решетку одинаково, то твои жалкие возражения теряют всяческий смысл.

- Ты так и будешь болтать или станешь, наконец, действовать? - буркнул я. - Я не хочу провести здесь остаток своей жизни, выслушивая всякий бред о равноправии.

- Уверяю тебя, у меня тоже существуют определенные планы на этот остаток. И в них не входят ни пребывание в тесных казематах, ни участие в подозрительных опытах, которые сулили нам те милые стражники. Ладно, придется тебя спасать, - вздохнул Лори. - В который уже раз. Настанет ли когда-нибудь этому конец?

Для начала он пнул стену, - и я не удивился: это самое первое, что приходит ему в голову в любой ситуации.

Ноль эффекта.

- Про-очная, - протянул мой напарник. - Ну что же, пора расшатать моральные устои этой темницы, - и он замер.

- Ничего! Глухо! - вдруг с ужасом воскликнул Лори. - Почему ничего не получается? Почему?! - Он резко отшатнулся.

Я забеспокоился и попытался сам разобраться. Потянулся к знакомым дерганым нитям... и с размаху угодил в пустоту. В панике я забарахтался, потянулся мысленно - неважно куда, лишь бы выбраться из страшной, неживой пустоты... и получил такой жесткий удар по многострадальным мозгам, что по сравнению с ним недавний тычок под ребра показался невинной лаской.

Очнулся я, сидя на полу, упираясь руками в холодные, влажные плиты, жадно глотая затхлый воздух. Лоб весь покрылся испариной. Что только что было? Где волшебство и иже с ним? В первый раз у меня ничего не получилось, да еще рассудку основательно досталось. Я, пошатываясь, встал на ноги.

- Неужели я потерял способности к магии? - испугался Лори.

- Только если со мной за компанию, - хриплым голосом ответил я. - Думаю, тут что-то другое.

- Очевидно, наша каменная клетка как-то блокирует напрочь все волшебство! - раздосадовано сказал Лори.

- Я ничего не говорил, ты сам догадался. - Я медленно встал, вытер руки о штанины. - Охранники вовсе не такие уж болваны, какими мы их считали. Теперь понятно, почему нас не побоялись оставить тут одних.

- Но совершенно непонятен их страх перед этой комнатой, - резонно заметил Лори. - Ну, подумаешь, нельзя здесь колдовать. Неприятно, конечно, но ничего страшного тут нет. Выберемся - опять принемся за былое.

- Ты сначала выберись отсюда, - буркнул я. - Придется нам еще подзадержаться, в этих-то шикарных палатах.

- Не хотелось бы, - добавил мой напарник. - Вроде как намечаются всякие непотребства или нечто в том же духе. Я решительно отказываюсь принимать в них участие в роли подопытного кролика, мне такое неинтересно.

И тут я подметил одну неприятную вещь: Лори бахвалился как обычно, но в голосе его проскальзывали неуверенные нотки. Мне это здорово не понравилось. В какие бы переделки мы с ним ни попадали раньше, мой напарник никогда не терял присутствия духа и, волей-неволей, я тоже заражался его неистребимым оптимизмом, что помогало стойко переносить все неурядицы. Что же такого могло произойти, что Лори потерял уверенность в себе и своих силах? Сидение в этом каменном мешке уже внушало не только отвращение, но и некую долю страха.

Тут я вдруг осознал, что почему-то не могу стоять: ноги вдруг наотрез оказались меня держать. И это в такое тяжелое время, когда пригодилась бы любая, даже малейшая поддержка. Пришлось вновь усаживаться на холодный, казалось, до самых костей пробирающий ледяными иглами пол. Я недоверчиво потрогал его ладонью. Почудилось. Пол как пол, в меру прохладный и противный.

Едкие клочки страха пропадали, растворялись в мрачном тумане. Сумрак ласкал нежными прикосновениями мягких щупалец, ненавязчиво, но уверенно убаюкивая; ленивые мысли закручивались в клубки и плотными мячиками падали вниз,

исчезая на лету... Тело наполнялось рыхлой, воздушной ватой с тяжестью металла, застывало, костенело... Минуты текли и текли, сочились сквозь щели, падали раскаленными каплями на тяжелую, одурманенную голову...

Я, сделав над собой усилие, встряхнулся. Да что же это такое?! Стоит ненадолго успокоиться, и уже мерещится всякое.

Чтобы хоть как-то отвлечься, я стал рассматривать стены. Вернее, безуспешно попытался. Не знаю, сколько времени прошло с момента нашего здесь заточения, но глазам бы полагалось уже привыкнуть к темноте. Но зрение не только не обострилось, но даже наоборот, ухудшилось. Единственное, что я теперь видел - это бледное пятно на одной из стен - призрачное, недосягаемое окошко, - да неясный, размытый силуэт моего напарника, как и я сидящего на полу, уткнувшегося в колени и закрывшегося руками, подавленного и неподвижного.

А потом я перестал различать даже его, смазанное белое пятно также растворилось в темноте, оставив меня один на один с неизвестностью. В довершение всех бед пропали даже те редкие звуки, что возможны в этой неуютной темнице, - словно уши надежно залепили воском. Влажный, спертый воздух будто бы весь исчез, - обоняние тоже подвело. Окончательно растеряв последние остатки сил, я не мог пошевелить даже пальцем. Я чувствовал себя бесчувственной колодой и не мог точно сказать, где я и что со мной: сижу ли, стою, или меня опять куда-то тащат. Я цеплялся за редкие мысли, вялотекущие где-то в мозгу, как утопающий за соломинку, - только это еще не давало окончательно кануть в безвестность.

Я потерял всякое ощущение верха и низа, казалось, будто я плыл в мягкой, равнодушной черноте. Это была абсолютная темнота. Она подавляла своей необъятностью. Что ей было за дело до случайных песчинок, угодивших к ней в ненасытное нутро.

Где-то в глубине сознания прорезались тихие голоса, становившиеся все громче и громче. Я осознавал всю странность этих голосов, понимал, что им неоткуда взяться, но оставался недвижимым и равнодушным.

- Учитель, а почему люди смеются? - спрашивал кто-то.

- Мудрецы говорят, что это самый лучший способ борьбы с душевной болью, - отвечал низкий, размеренный и очень теплый голос. - Есть много ярких и не всегда приятных чувств, способных вызвать смятение или же горечь. Если душу изводят ядовитые сомнения, если она подавлена несправедливостью, изъязвлена обидами - смех приносит ей покой. Смех - верная защита от всего, несущего вред душе. Там, где особенно тяжело живется, если

люди еще смеются над трудностями, над своими бедами, - они сохраняют себя.

- Учитель, а вот смотрите: идет человек - с ним все хорошо, и он улыбается. Как это объяснить? Ведь его душе не причинен ущерб. Не думаю, что все так просто.

- Здесь нет противоречий. Существуют многие оттенки смеха, вызванные разными причинами. Ирония, сарказм, язвительность позволяют противостоять всему зловредному, но обычный беззаботный смех, легкая, невесомая улыбка, - самый верный способ поднять настроение, и без того не отягощенное бедами и печалями. Человека не гнетут заботы - он чувствует себя легким, как перышко, и хочет еще более воспарить - и тогда-то появляется улыбка на его устах. Этот смех невинный и сладостный, он не помогает защищаться, он сам беззащитен и легко раним, - но и он же самый важный из всех. То место, где люди способны так улыбаться, - самое счастливое место на земле. Желаю и тебе когда-нибудь отыскать подобное.

- А все же я не могу во всем согласиться с вами. Ведь если... - слова все гасли и гасли, пока я уже не мог ничего расслышать. Голоса так же резко пропали, как и возникли. Жаль. Их странная беседа помогала удержаться на плаву моему затуманенному рассудку. Общество вымышленных невидимок всяко лучше, чем вообще ничего, чем эта равнодушная до беспощадности, мертвая пустота. Я продолжал бороться в одиночку.

Спустя какое-то время еще один голос всколыхнул туман в моей голове. Смертельно-холодный, уверенно-вкрадчивый и безжалостный.

- Ты терзаешься одиночеством? - шептал голос. - Не дают покоя тревожные мысли? Я помогу тебе... Ты... забудешь обо всем... Навсегда!

К горлу подкатил комок, я стал задыхаться. Напоследок вернулась подвижность рукам, и я судорожно зацарапал камень пола ногтями. Тут накатила милосердная чернота, еще более мрачная, чем тягостный сумрак, и я потерял сознание.

Глава 8.

Очнулся я, когда меня нещадно тряхнуло. С трудом разлепив веки, я, моргая, силился понять, что происходит и цел ли я сам. Оказалось, меня бесцеремонно, словно куль, набитый тряпками, волокли по узкому коридору два дюжих молодца самого разбойного вида. Сзади парочка таких же красавцев тащили моего напарника. Голова его моталась в такт движению. Черно-желтое обмундирование здешних носильщиков придавало процессу официальный характер. Кем только местные стражники ни подрабатывают.

- Ты глянь, очухался! - удивился один из моих "носильщиков".

- Крепкий малый, - уважительно сказал его собрат. - Даром что волшебник. Господин Морон говорил, что та комната смертельно опасна для всех колдунов, а этот еще трепыхается.

- Просто их мало там промариновали, - разъяснил первый, - иначе бы для опытов ничего не осталось. Эй, Храйбр, как там твой пленник? - крикнул он задним стражникам.

- Еще не оклемался... хотя погоди. Вон, зенки приоткрыл, мигает.

- В любом случае, он очнулся вторым. Ты проиграл мне десять монет.

- Эй, погоди! - взвыл Храйбр. - Ты сжульничал, сам как-то разбудил своего, а так мы не договаривались! И вообще, подожди до следующего месяца, я сейчас на мели.

- А на кой тогда спорил, если в карманах пусто? Ладно, я добрый к брату-стражнику, подожду недельку-другую. Поставишь мне за это выпивку. И чтоб мало не показалось.

Вся эта животрепещущая беседа прошла мимо моих ушей, все это время я усиленно пытался прийти в себя и собрать разбредающиеся мысли в одну кучку. Итак, я жив-здоров, Лори, по-видимому, тоже, нас опять тянут в неприятности помимо нашей воли. Все как обычно. Тут я неожиданно осознал, что моим ногам чересчур свободно. Вот же! Эти сволочи успели стянуть с меня сапоги - и отличные сапоги! Я же их совсем недавно купил! Гляжу, Лори тоже босиком. Здесь, видать, качественная обувь - дефицит. Впрочем, как и везде.

Но все это мелочи. Что они там недавно вякнули? Что-то насчет опытов? Однако все эти намеки меня весьма нервируют. Надо побыстрее сколдовать чего-нибудь, пока не поздно. И отобрать сапоги.

- Эй, а он чего-то магичит! - взволнованно воскликнул "добрый" стражник.

И тотчас увесистая оплеуха выбила из меня всё желание колдовать. Да что же это такое? Они что, все тут волшебники?

- Не давай гаденышам спуску!

- Все, мы пришли. Открывай дверь!

- У меня ключей нет.

- У меня тоже.

- Я думал, ты взял.

- Вы все идиоты!

- А сам-то каков? Тоже ведь без ключей!

- Их у меня нет, зато отмычка всегда при мне. И если не хотите топать за ключами, все заткнитесь и не мешайте!

Раздался скрежет металла, дверь со скрипом отворилась. Нас

с Лори втащили внутрь. Я успел мельком заметить толстенные металлические петли, бурые от ржавчины. Если эти ребята будут и дальше так заботиться о своем имуществе, то скоро даже отмычка не поможет.

Новое помещение было пустое, но вроде получше прежней комнаты. Общее впечатление портили тусклые кандалы на стенах. Кажется, я догадываюсь, зачем они здесь нужны.

Довольно скоро мы с Лори уже оказались пришпиленные будто гигантские бабочки к холодной стене, скованные по рукам и ногам, и единственное, что могли, так это жалобно бренькать своими оковами, словно захудалые привидения.

- Поставь защиту, - сказал любитель дармовой выпивки.

- Сам знаю! - огрызнулся его товарищ, Храйбр, кажется, защелкивая вокруг наших шей металлические обручи. Это еще что за пакость? Ладно, потом разберемся. Лишь бы дождаться, пока эти типы свалят, а уж тогда-то можно будет спокойно сориентироваться.

- Никуда не уходи, подожди здесь немного, - загоготал прямо мне в лицо этот урод, подергав за обруч на моей шее. Твердая полоска больно впилась в кожу. - А нам пора, а не то тоже попадем под раздачу.

- Когда с ними закончат, придешь убрать отходы, - лениво сказал другой стражник, помахивая отмычкой.

- А почему я? - вознегодовал Храйбр.

- Ну ты же проспорил...

- При чем здесь это! Не было такого уговора. Я в последний раз убирал, сейчас не моя очередь!

- Тем более! Значит, у тебя есть опыт и все такое. Кому же, как не тебе это делать.

- Я этого так не оставлю, - пригрозил Храйбр. - Ишь ты, два раза подряд разгребать всякую мерзопакость.

- Хватит болтать, выметайтесь все отсюдова, мне еще дверь запирать! - прикрикнул владелец отмычки.

- А на кой? Все равно им из цепей не вылезти.

- Если господин Морон придет сюда и увидит открытую дверь лабораторной комнаты, то ты сам будешь висеть тут в цепях.

Когда, согласно пожеланию некоего господина Морона, проскрипела дверь и замок, повинуясь неумолимой отмычке последнего стражника, наконец защелкнулся, я рискнул спросить:

- Как ты там?

- Могло бы быть и получше, - прохрипел Лори. - Я чуть было не окочурился в той поганой комнате. Как же мне паршиво!

- Можешь колдовать?

- Еще не догадался? Попробуй сам.

Я послушался. Пусто. Никакого отклика.

- Это что, все повторяется? Здесь то же самое? - испугался я. - Еще одна убийственная тюрьма?

- Бестолочь ты! - устало сказал Лори. - Не думаю, что у них есть две такие комнаты. Это все из-за проклятых ошейников!

- Так это ошейники не дают колдовать? Хрен редьки не слаще. Что же тогда делать?

- Что, что! Выбираться отсюда, пока нет никого.

- Но как? Магия же не работает.

- Магии нет, зато голова пока есть. - Лори принялся дергаться и извиваться. Цепи зазвенели и застучали по стене. Надеюсь, это не припадочное. - Проклятье! Не достаю.

- Чего ты там возишься?

- Не мешай! - сквозь зубы процедил мой напарник и еще сильнее задергался.

Я, не выносящий таких издевательств над собой, деликатно отвернулся... и увидел ключи. Они нахально висели прямо передо мной на противоположной стене, казалось, до них рукой подать... но руки у меня были слегка заняты. Сволочи эти охранники. Им лишь бы пленников помучить.

Цепи продолжали стучать по голым камням. Лори все не оставлял надежды чего-то добиться. Я вновь посмотрел, чем он там занимается. Уж лучше это. Зрелище висящей напротив свободы, манящей и недосягаемой, - гораздо неприятней.

Ого. Никогда не видел, чтобы обычный человек так выкручивал руки и кривил шею. Мой напарник, опасно вывернув кисть, тянулся правой рукой к воротнику, словно пытался себя задушить. Он что, думает снять свой ошейник? Так это вряд ли получится.

- Есть! - восторженно завопил Лори и гордо показал мне что-то. Гвоздь! Все, бедняга окончательно спятил. И немудрено, такие-то испытания кого хочешь с ума сведут.

- И что это значит? - как можно деликатней поинтересовался я.

- Так гвоздь же! - Глаза Лори лихорадочно горели.

- Да, да, я понял, - осторожно сказал я, опасаясь, как бы еще больше не травмировать его психику. - Но зачем он тебе?

- Чтобы замок открыть!

- Ты владеешь тонким искусством взлома замков при помощи гвоздя?

- Нет, конечно!

- Тогда зачем все это? Тут нужна, по меньшей мере, отмычка, а ее, как ты помнишь, унесли.

- А ты предлагаешь спокойно тут прохлаждаться, дожидаясь

начала каких-то мерзких опытов? Я не сдамся просто так! Пусть я и не умею вскрывать замки - значит, пришла пора научиться. Демоны их раздери, как же плохо без магии, - вздохнул Лори и стал ковыряться гвоздем в скважине левого наручника. Раздался неприятный звук царапания металлом о металл. Безнадежно. Подозреваю, тут даже более опытный взломщик спасовал бы. Гвоздь и так с трудом дотягивается до замка, а еще ведь надо обхитрить заковыристый механизм внутри. Ничего не выйдет. Я малодушно прикрыл глаза.

Щелк! Что-то звякнуло о камень. Я вздрогнул от неожиданности.

Не может быть!

Лори, донельзя потрясенный, крутил освободившейся рукой.

- Как? - только и смог выдохнуть я. - Ну ты даешь!

- Не знаю, - недоумевал Лори.

Вот это да! Сотворить такое одним лишь гвоздем. Я с уважением посмотрел на уникальный инструмент.

Никаких гвоздей не было и в помине. Мой напарник крепко сжимал в кулаке всамделишный ключ.

- А это что такое? - удивился я.

Лори обратил-таки внимание на свой измененный "инструмент взломщика".

- Ага. Думаю, это все объясняет, - задумчиво сказал он.

- Да ни фига это не объясняет! Сам растолкуй!

- А все просто, - будничным тоном сказал Лори, с легкостью расправляясь со вторым наручником. - Это ведь не совсем гвоздь. Помнишь, после экскурсии на склад артефактов нам подарили по волшебному предмету? Этот гвоздь из того самого подвала. Я на всякий случай зашил его в воротник - авось, пригодится. Вот и пригодился.

- Постой, постой, - прервал я его. - Я уже понял. Значит, гвоздь - волшебный. Но, но... Вот так повезло! Ты-то хоть понимаешь это?

- А то, - просто сказал Лори. - Мой предмет, оказывается, способен обращаться в ключ, да еще проблема активации решилась сама собой.

- И никакие пакостные ошейники не помешали, - вставил я.

- Очевидно, они не дают колдовать лишь тому, на кого надеты. Видать, артефакты работают сами по себе, без магической помощи человека. Ну и хорошо, - Лори пожал плечами, избавляясь от нижних цепей. - Так, теперь займемся тобой. Тут, правда, есть небольшая загвоздка: я не знаю, одноразовый этот артефакт или же нет, а еще понятия не имею, как заставить его изменить форму. Впрочем, думаю, мой ключ

подойдет и к твоим оковам. Вряд ли здешние заправилы к каждому пленнику подбирали индивидуальные кандалы с разными замками, скорее, не заморачивались и закупили партию одинаковых. Так дешевле выйдет, - бубнил он.

Через минуту я стоял и радостно растирал онемевшие запястья.

- Ну вот, тебе повезло, - важно сказал Лори. - Ведь если бы ключ не подошел, то не знаю, что тогда бы пришлось делать.

- Вероятно, в этом случае мы бы воспользовались теми ключами, что висят на стене, - ответил я.

Лори обернулся и слегка сконфузился:

- Их я как-то не заметил.

- Это понятно, ты ведь был слишком занят, - снисходительно сказал я. - Все равно, твой артефакт - это что-то. Теперь можешь даже и дверь открыть.

- Но я же говорил... - начал было Лори

- Да, помню, помню, - оборвал я его, - ты ничего не знаешь и ни в чем не уверен. Просто ты должен справиться еще и с дверью, иначе грош цена твоему разлюбезному гвоздю. Мы пока еще не на свободе!

Лори открыл рот... и молча отвернулся.

- Я ведь не могу ничего обещать в таких условиях, - тихо бормотал он. Характерный скрежет сопровождал его слова. - Надо серьезнее относиться к данной ситуации.

Ну вот, дожили, - он советует мне быть серьезным. В таких случаях принято проверять лоб на горячечность. А вообще-то, я был спокоен: такое вот сосредоточенное состояние Лори - однозначный залог успеха.

Мерзкий, визгливый звук окончательного и бесповоротного освобождения добавил еще штришок в графу немалых достижений моего напарника. И гвоздь не подкачал. Интересно, вдруг подумал я, а есть ли побочные эффекты от использования артефактов?

Лори с непонятным видом разглядывал спасительный предмет, опять поменявший форму, и бережно спрятал его в воротнике. Зря он это. Ключ от такой массивной двери - это вам не простой гвоздь, пусть даже немалых размеров. Ткань теперь сильно отвисала, топорщилась и болталась от малейшего движения. Лори нахмурился, растеребил свой тайник и перепрятал ключ в карман. Правильно. Теперь уже все равно, где будет заныкан ключ. Дважды воспользоваться этой уловкой нам вряд ли дадут. Еще повезло, что одежда осталась при нас, и мы отделались одной обувкой. А попадемся опять - снимут все, и хорошо еще, если не вместе с кожей.

- Пошли, что ли, - сказал Лори.

- А ты не будешь скучать по этому месту? - хмыкнул я. Лори ничего не ответил, а просто вышел наружу. Мда. Слишком часто выпадают нынче злоключения, и такие бесхитростные попытки поднять боевой дух уже не срабатывают. Даже я не воодушевился. Плоховато. Кто знает, сколько еще придется испытать разных трудностей, а уже практически нет ни сил, ни бодрости духа. Остается выбираться на одном лишь упрямстве. Это, если посудить, тоже немало.

Первая трудность поджидала уже сразу за дверью. Куда же идти? Направо или налево? К счастью, этот нелегкая задача разрешилась сама собой. Пока еще неразличимые голоса и отзвуки шагов из правого коридора помогли принять верное решение. Кто бы там ни шел - любители опытов над людьми или же невинные кровожадные стражники на уборку помещения - их ждет кого горькое разочарование, а кого и радость: нет подопытных, нет и загрязнения.

Отдаленные, невидимые голоса были слегка страшноваты. Я невольно вспомнил разговоры бестелесных, незримых существ в той жуткой комнате и содрогнулся, петляя по узкому, полутемному коридору. Довольно быстро все эти пугающие звуки пропали. Наступившая мертвая тишина была немногим лучше. Мы с Лори как по команде остановились. Больше не было смысла нестись сломя голову невесть куда, раз нашлось немного времени. Можно и подумать о дальнейших планах.

Мы как раз очутились в какой-то небольшой и неухоженной зале. Здесь ощущался явный недостаток факелов, зато у самой отдаленной стены виднелся призрак камина. Судя по всему, им не пользовались с самого дня его закладки. Бесполезная вещь.

Возле камина притулилась парочка старинных кресел. Я не стал рисковать и усаживаться в какое-нибудь из них - из уважения к старости и, что более важно, из-за вполне естественной боязни тут же очутиться на полу, купаясь в сгнивших обломках.

- Что будем делать? - спросил Лори, всего лишь на мгновение опередив меня.

- Ну вот, - кисло сказал я, - попробую немного порассуждать в твоем духе. Надо пробираться к выходу, вот только где он - неизвестно. К тому же, возле него наверняка бесится от скуки парочка-другая охранников. В довершение всех бед, скоро обнаружат наш побег, и тогда в этих пока еще пустынных коридорах будет не протолкнуться от стражников.

- А тебя, кстати, не смущает обилие охраны в этом полуразрушенном, никому не нужном замке? - невзначай добавил Лори.

- Меня здесь многое смущает! - окрысился я. - Просто я стараюсь решать проблемы по одной за раз. Сейчас наша главная задача - выбраться отсюда целыми и невредимыми, а остальные загадки давай уж отложим на потом. Если до них вообще ход дойдет.

- Заметано! И как же отсюда выбраться?

- Я уже сказал - не знаю!

- Эх, и это называется рассуждать в моем духе, - укоризненно сказал Лори. - Это совсем на меня не похоже. Опять мне одному выкручиваться. А еще назвался моим шефом. Стыд и позор.

- Неужто у тебя есть план?

- Конечно!

- Ну-ка, поделись идеями.

- Видишь вон тот мрачный и неприятный коридор? - Лори мотнул головой в сторону.

Я недоуменно кивнул:

- И что с того?

- Предлагаю отодрать несколько факелов и пойти туда. Свет и в дальнейшем не помешает.

- Там что, выход?

- Понятия не имею, - честно признался Лори.

- Тогда зачем мы туда попремся? - взорвался я. - Ведь выхода там может и не быть.

- С равной долей вероятности возможно, что он там есть, - пожал плечами Лори.

- Сейчас не время играть в угадайку.

- А что, сейчас есть время на то, чтобы впустую препираться? - холодно сказал Лори. - Или на то, чтобы стоять здесь, ожидая, пока нас схватят? Те мерзкие кандалы, думаю, еще не успели сильно остыть.

- Эх, если б можно было хотя бы колдовать! - в бессильной злобе прошипел я, безуспешно дергая ошейник. Злость эта была вызвана не столько словами моего напарника, сколько осознанием почти тупиковой ситуации, в которой мы оказались. Враги могут появиться в любое время, защищаться нет никакой возможности и помощи ждать неоткуда. И впрямь, некогда тут рассусоливать. Решено! Идем напролом, и точка. Остается уповать лишь на удачу. Должна же эта проклятая удача хоть когда-нибудь помочь. Зря ли я раньше страдал от множества мелких домашних неурядиц? А ведь это, согласно непогрешимой теории шефа, должно помогать в трудную минуту. Вся надежда теперь лишь на эту самую теорию.

- Долго ты еще будешь стоять? - недовольно спросил Лори, сдирая со стены факел вместе с держателем, и теперь

пытающийся избавиться от ненужного кольца.

Хм, а в общем, как-то многовато светочей торчит в стенах замка. Это ж сколько факелов изводится. Они ведь далеко не вечные и не бесплатные. Весьма глупо и расточительно. Куда проще и дешевле носить свет с собой, как поступаем мы с Лори.

Ах да! Я встрепенулся и огляделся в поисках подходящих источников света. Поскольку, как уже было упомянуто, выбирать было практически не из чего, то я нацелился на ближайшие. Ими оказались парочка факелов, висящие прямо над камином. Не близко, однако. Я попробовал, как и Лори, лихо сорвать их со стены... и чуть не сломал ноготь. Ладони попросту соскользнули с рукояток, словно я их погладил, а не попытался выдрать с мясом. Тогда я вцепился в них покрепче и принялся дергать сильнее. Хоть бы хны!

- Ну чего ты там возишься? - не выдержал Лори. - Ничего тебе поручить нельзя.

- Не получается почему-то, - стал оправдываться я. - Хотя я стараюсь.

- Старается он, - проворчал Лори. - Держи! - Он сунул мне в руки свои факелы. - Неумеха. Смотри, как надо!

Мой напарник крепко схватился за рукоятки, напрягся... Безрезультатно.

- А ну их к демонам! Света и так хватит, - выдохнул он. - Двинули отсюда скорей.

- Подожди немного, - заупрямился я и вернул Лори его добычу. Может это и глупо, но хоть один да попытаюсь выломать, а то слегка неловко перед напарником. - Я быстро.

Я взялся за неуступчивые факелы и стал потихоньку раскачивать их из стороны в сторону: влево-вправо, влево-вправо. Как ни странно, но они начали поддаваться. Я усилил нажим. Рукоятки резко пошли вниз, и раздался какой-то хруст.

- Сломал, наконец? - спросил Лори и осекся. Древний камин неожиданно сдвинулся, открывая неширокий темный лаз в стене.

- Хм. Забавно. Это, должно быть здешний потайной ход, - сказал Лори с интересом. - Нужно признать, очень своевременно. Тут-то нас станут искать в последнюю очередь. Прежний план отменяется, полезли сюда.

Я пожал плечами и решительно втиснулся в потайную дырку вслед за напарником. Сработала желанная удача? Поживем - увидим. По крайней мере, хуже не будет.

Как и следовало ожидать, никто не озаботился освещением спрятанных проходов, так что выкорчеванные факелы были весьма к месту. Совершенно неизвестно, куда вели эти непроглядные тайные дорожки. Имея же путеводный свет, я был

готов идти куда угодно.

- Погоди немного, - остановил меня Лори. - Пошарь руками, где стоишь, а я здесь пошурую.

- Это еще зачем?

- Насколько я разбираюсь в устройстве всяких там таинственных пролазов, где-то поблизости должна быть штука, что закрывает дверь-камин. Надо бы слегка усложнить жизнь преследователям.

- А с каких это пор ты стал так разбираться в потайных ходах?

- Да с тех самых, как мы сюда угодили! И вообще, не задавай лишних вопросов, а больше работай руками.

- Ха, я сейчас представил, как те неполноценные стражники сюда припрутся и будут ковыряться в камине своей разлюбезной отмычкой в жалкой попытке проникнуть на эту сторону, - сказал я, старательно протирая склизкую стену ладонями.

- Ну, они вроде бы должны знать, как управляться с такого рода дверьми, ведь это же их владения, - ответил Лори. - А если не знают - то могут поцеловать камин в его нижнюю часть. Надо хорошо изучать места, где живешь.

- Вот, вот, - ядовито сказал я, - я тут невзначай вспомнил, как один такой знаток помогал мне квартиру искать в своем обжитом районе.

- Ты, вместо того, чтобы всякие глупости вспоминать, лучше бы пошустрее искал, чем дверь закрыть! Опа, кажется, я сам нашел! - возликовал мой напарник. - Ну-ка попробуем, - и он за что-то дернул. Камин задрожал и поехал на свое законное место. - Вот так-то лучше будет, - сказал Лори удовлетворенно.

- Шевелитесь, лентяи, они где-то здесь, им не уйти далеко! - почти сразу послышалось за стеной.

Неужели нас уже ищут? Как же быстро они спохватились! Вовремя этот очаг закрылся. Неприятный холодок запоздало пробежал по спине и пропал.

- Гм, - сказал Лори. - Ну, пошли.

Проход был узкий и тесный, но неожиданно сухой, без уже сидевшей в печенках затхлости. Да, тут не было сырости, зато была целая куча пыли и повсюду висели многочисленные обрывки паутины, в которых не было ничего, кроме мусора. Видимо, их владельцы быстро смекнули, что здесь никто не будет водиться, кроме заблудших гостей замка, и перебрались ловить мух в другие, более благодатные места, оставив в назидание потомству жалкие клочки своих трудов.

Идти приходилось затылок в затылок, и я первое время все боялся подпалить своему напарнику какую-нибудь важную часть тела, но довольно скоро свыкся с этой мыслью и стал больше

смотреть себе под ноги, чем отвлекаться на что-то постороннее. Когда уже этот коридор кончится? А ведь где-то позади наверняка корпит над входным камином погоня, готовая в любой миг пуститься вслед за нами по горячим следам.

Я задумался и чуть было не ткнул в спину Лори факелом - слишком внезапно тот становился.

- Так, похоже, мы куда-то пришли, - задумчиво сказал он. - Впереди какая-то дверь. Попробую ее отпереть, иного выхода тут нет.

- Ах да, у тебя ведь есть специальный гвоздь на все случаи жизни, - вспомнил я.

- Сомневаюсь, что здесь сгодится что-то подобное, - пропыхтел Лори, совершая всякие выкрутасы руками. - Тут, однако, своя хитрость. Вот так! - победно воскликнул он.

В двери что-то всхлипнуло, и она неохотно приоткрылась. Снаружи было немногим светлее, чем по эту сторону двери.

- Понагородили тут, - ворчал Лори, пытаясь выбраться на свет. Что-то отчаянно ему в этом мешало.

Бурча проклятия себе под нос, Лори мужественно расправился с преградой и пролез в полутемный проем. Я скромно последовал за ним.

Мы очутились еще в одной зале, поменьше первой. В сторонке стояла прислоненная к стене высоченная картина, изображающая сурового мужчину средних лет с гордо выпяченной грудью. Одна рука его покоилась на дорогом эфесе какого-то клинка, видать, тоже не из дешевых, другую он скрывал где-то за спиной. Гм. С таким выражением лица только камни за пазухой прятать. Этот во всех отношениях важный господин наверняка когда-то был хозяином здешнего замка, а теперь доживает свой век стражем потайного хода. Это никак нельзя назвать успешной карьерой. Потертый и поблекший, портрет явно знавал лучшие времена. Я со всем уважением сдвинул картинку на место, пыхтя и проклиная ее за тяжесть.

- Дальше куда? - выдохнул я, отряхивая ладони. Какая здесь живопись грязная! Вот оно, забвение каково.

- Это ты меня спрашиваешь? - переспросил Лори. - Мне-то откуда знать. Я вообще думал, что этот ход окажется малость подлиннее, а в идеале - выведет нас на свободу. А оно вон как оказалось-то.

- Значит, поищем еще один-два, - с деланной бодростью сказал я.

- У тебя есть идеи насчет их поиска? - Лори весьма скептически отнесся к моему предложению. - Ты знаешь все их отличительные приметы? Или...

- Смотри! - в панике прервал я его, указывая на самый дальний угол. Там показалось несколько фигур в черно-желтом облачении. Они шли как-то неспешно, я бы даже сказал несколько заторможенно, и поэтому мы смогли немного подготовиться. Хотя чему там готовиться - пустые руки, усталые, босые ноги и мерзкая штукенция на шее. С этим особо не повоюешь.

Фигуры неумолимо надвигались. В их руках дрожали заряженные самострелы. В голове моей яростно билась мысль: "Что делать, что делать?!"

Приклады медленно поднялись к плечам, и нас уставились смертоносные острия стрел. Я насчитал целых шесть возможностей распрощаться с жизнью.

- Не может этого быть! - воскликнул Лори. В его голосе мне послышался страх и некая растерянность.

- Что? Что такое? - забеспокоился и я.

- Попробуй прочувствовать магию в отношении них, - скороговоркой выпалил Лори.

- Но ведь...

- Быстрее!

Я не думал, что получится в итоге, и хоть помнил - ошейники мешают колдовать, но все равно послушался: под прицелом не до споров.

- Кто же они такие? - вскрикнул уже я.

Разом щелкнули курки, и стрелы сорвались, словно разозленные цепные псы, выпущенные на волю.

Глава 9.

У меня жутко зачесалась правая лодыжка, да так, что мочи не было терпеть. Я резко нагнулся и остервенело почесался.

С-с-с-чвяк, чвяк!

Я поднял голову. Прямо над ней, родимой, торчали из памятной картины две хвостатые стрелы. Одна угодила в колено гордому предку, другая же - в заведенную за спину руку. А вот нечего руки за спиной прятать! Оперение летучих убийц мелко дрожало от жажды крови и разочарования. Ё-моё! Как же вовремя чесотка напала! Я решил поделиться этой радостной вестью с напарником.

Меня чуть удар не хватил!

Оказалось, странные стрелки, совершенно меня не уважая, выпустили в мою сторону всего две стрелы, а все остальное досталось Лори. Три штуки безрезультатно чиркнули по стене и попадали никому не нужным хламом. А вот одна, по-видимому, все же нашла свою цель. А вот стало ли это удачей или же нет - пока не ясно. На полу валялись остатки меткой стрелы... и обломки проклятого ошейника. А на шее Лори наливался

ужасного вида синячище. Стрела угодила прямо в ошейник! А вот что, если бы она взяла чуть в сторону? Я бы остался тогда без напарника. Меня обуял настоящий ужас.

Между тем, враги почему-то не бросились на нас всем скопом, а принялись перезаряжать свое оружие, медленно и как-то безжизненно. И тут я вспомнил, что в них было не так. Когда мне на миг вернулась способность чувствовать магию, я успел их вскользь проверить. И... я не ощутил в них никакой жизни! Привычных воображаемых нитей практически не было! Эти парни своим внутренним устройством больше походили на ходячие трупы. Но это же невозможно! Когда человек преставляется, то он уже не может бродить по замку и палить в первых встречных. Как говорит Лори, это же все знают. Поведение здешних мертвецов идет вразрез со всеми традициями!

Подтверждая свою нелюбовь к традициям, славные ребята, изображающие покойников, вновь вскинули приклады самострелов. Демоны их побери! Они же опять сейчас выстрелят! И уж на этот раз вряд ли промахнутся.

Вот только я не учел, что Лори, благодаря стечению обстоятельств, теперь способен колдовать. Все деревянные части вражеского оружия вдруг превратились в труху. На пол, как осенние листья, бессильно осыпались острия стрел, а противоестественных стрелков отбросило назад. Образовавшаяся на полу куча тел принялась мерзко ворочаться.

Тут я почуял что-то неладное, совсем рядом.

Картина! Ну и ну!

Из рамы исторического полотна неуклюже пробивались зеленые росточки. Картина на глазах приобретала свежесть. Увековеченный вельможа, выглядевший недовольным из-за пронзивших его стрел, теперь походил на какого-то древесного духа. Побочный эффект творит чудеса!

Ладно, пока враги копошатся в куче, нужно драпать. Но вот куда?

Лори как-то странно на меня посмотрел. Тут была и ярость, и ненависть, и еще много чего. Я сначала перепугался не на шутку, но потом быстро смекнул, что все это причитается не мне, а моему ошейнику. Гнусная вещица стала нагреваться, все сильнее и сильнее, обжигая кожу. Да она меня же сейчас попросту сожжет!

Не успела.

Ошейник распался на две половинки, и я радостно отбросил все еще горячие куски куда подальше.

- Ты меня чуть не спалил, - попенял я напарнику. Сердитый взгляд был мне ответом. А вот это уже нельзя отнести на чужой счет - я-то уже освободился от всякой пакости.

Я не стал устраивать игру в гляделки, а взялся за вновь обретенное волшебство. И уже не раздумывая, как само собой разумеющееся, принялся изучать окрестности на предмет возможных изменений. Это же азы всякой магии. Хоть что-нибудь, да должно помочь.

И тут я волей-неволей вспомнил начальника теплым словом. Тогда, в агентстве, он заставлял меня мысленно ковыряться в стене, постигая те самые азы. А я еще не хотел. Оказывается, теперь, кроме поиска несчастных кирпичей, я еще способен находить потайные лазейки во вражеских замках. Точнее, я чувствовал слабину в противоположной стене. А еще мне очень хотелось раздавить один камень в ней, тот, что недалеко от пола.

Как в тумане, я пошел вперед, присел на корточки и надавил на этот камень. И ничего. Разозлившись, я уперся в булыжник обоими ладонями. Тот неохотно поддался, утонув в каменной толще. Кусок стены куда-то уехал, образуя смутно знакомую дырку. По неприятной темноте я опознал в дырке очередной потайной ход. Это древнее строение просто изъедено всякими ходами, словно кусок дешевого сыра.

- Добро пожаловать, - повернулся я к напарнику. Тот как раз заканчивал выламывать новые факелы. Старые бесславно чадили на полу, отброшенные при неожиданном нападении.

Кстати... Занятый поисками выхода, я совсем позабыл о самих напавших. Что-то они притихли. Не к добру это. Вот ка-ак набросятся сейчас. Мне очень захотелось узнать, как обстоят дела во вражеской куче.

Кучи не было. Вместо этого по каменным плитам ползали черно-желтые туловища, сильно смахивающие на гигантских ос при последнем издыхании. Они и не думали ни на кого бросаться, а лишь копались в бренных останках своего оружия. Ну что же, я уверен, они непременно нападут на нас, как только соберут все кусочки воедино. Вот только боюсь, это случится нескоро, если вообще произойдет. Вот что значит во всем полагаться на подручные средства. В тутошнем замке, видать, острый дефицит не только сапог, но еще и соображалки.

Преисполнившись чувством превосходства, я полез в спасительный проход, отобрав у напарника один из факелов. На этот раз я возглавил скромную процессию из двух человек. Таким образом, я оказался на шаг впереди Лори. Да, нечасто это случается.

Новый ход ничем не отличался от предыдущего: такая же пыльная сухость, обрывки паутины в углах, та же теснота. Надо полагать, путешествие по столь узким коридорчикам весьма сближает людей.

Спустя невесть сколько времени, я понял, что выбранный путь все же имеет определенное отличие: он был гораздо длиннее прежнего. Его длина будила смутные надежды, что именно этот маршрут приведет нас к спасению.

Тут я почувствовал, что Лори стал отставать. Я обеспокоенно повернулся к нему. Мой напарник прерывисто дышал, опершись о стену. Факел в его руке судорожно дрожал.

- Эй, что с тобой? - тревожно спросил я.

Он вяло махнул факелом. Ну да, мог бы и не спрашивать. Тот удар стрелой оказался куда более зловредным, чем я считал. Все дело в том, что Лори до этого момента старался делать вид, что это пустяк, а я в суматохе поверил в его притворство. Он же и говорить-то не мог, лишь красноречиво махал руками и сверкал глазами.

Я осторожно приблизил факел к шее Лори. Мне показалось, что синяк стал намного больше. Впрочем, он и раньше выглядел преотвратно. И что делать? Насколько это опасно? Я ведь не врач. А обращаться к здешним лекарям - смерти подобно. Здесь людей не лечат, а ставят над ними всякие поганые опыты, словно знахари-недоучки. Эх, был бы здесь наш Холин Олли, он бы мигом разобрался с моим напарником, оказав ему всю необходимую помощь. Да, а если б был еще и Роко, то он разобрался бы и с остальными, безо всякой помощи. Но кроме нас, тут больше никого нет - ни друзей, ни врагов.

Лори медленно съехал по стене, выронив факел. Огонек ткнулся в камень, пшикнул, разбросав искры, и притух. Проклятье!

Я запихнул свой факел в щель в стене. Надо что-то делать. Пускай я и не умею врачевать раны, подобно мистеру Олли, - значит, пора научиться, как говорил Лори. Причем, не думаю, что у меня будет много попыток. Надо как-то изловчиться и сделать все с первого раза. Ну и задачка.

Под рукой у меня не было ни медицинских инструментов, ни лекарств. Зато имелась магия. Когда традиционная медицина бессильна, остается надежда лишь на чудо. И моя обязанность, как волшебника, претворить чудо в жизнь.

Я сосредоточился, попутно еще раз порадовавшись возвращению волшебства, - и просто вновь почувствовал себя человеком. Рассуждая здраво, надо немного изменить обычный порядок колдовства и изучать не что-то абстрактное, а конкретно моего напарника. Звучит несколько бредово, но это, думается мне, самый верный путь: любая магия начинается с исследования.

Я ожидал появления привычных нитей, но тут меня поджидало разочарование - нити и не подумали возникать в моем

сознании. Вместо этого я почувствовал себя весьма странно. Понадобилось время, чтобы как следует во всем разобраться.

Ну и ну! А я-то думал, что старые способы уже остались в прошлом. Когда-то на заре своей карьеры я постоянно при волшебстве ощущал себя тем предметом, над которым измывался, - то еще чувство. И вот нынче как будто вернулись те добрые времена (надо признаться, не настолько еще стародавние). И я сейчас очутился в шкуре Лори в самом прямом смысле. Это, кажется, называется сопереживанием...

Да ничего подобного!

Так паршиво мне еще не бывало. Горло раздирало так, что боль, казалось, пронизывала все тело насквозь, достигая самых кончиков пальцев, и взрывалась горячими расходящимися волнами при малейшем движении. Мне хватало ума понимать, что вся эта невыносимая боль чужая, пришлая, но легче от этого не становилось. Из последних сил я собрался, скрежеща зубами и крепко сжимая кулаки, чтобы хоть как-то отвлечься, и стал мысленно выдавливать прочь все это гнусное чувство. Я действовал по наитию, сам не представляя, что именно делаю, но откуда-то знал, что все происходит должным образом.

Несколько тягостных минут - и все пропало.

Я в изнеможении прислонился к стене, переводя дух. Непроизвольно вытер пот со лба - и это в довольно прохладном местечке. Я боялся повернуться к напарнику, боялся, что случилось самое худшее, что все было напрасным. В такой момент простительно любое малодушие.

- И долго ты будешь еще прохлаждаться? - раздался бодрый, насмешливый голос.

- Ты в порядке или как? - а вот мой голос мне изменил.

- Хм. Только что отдавал концы, а теперь вдруг передумал, - ответил Лори. - Надо полагать, это ты посодействовал. Ну что же. Спасибо... Честно говоря, даже не подозревал, что ты можешь лечить людей, как Холин Олли. Теперь у нас в агентстве, выходит, целых два волшебника-лекаря. Буду знать, кому отныне жаловаться на здоровье. Будешь моим личным врачом.

- Со всеми жалобами обращайся к моему поверенному, - проворчал я.

- Но у тебя, насколько помню, нет никаких поверенных?

- Значит, не судьба тебе лечиться у меня, - заключил я. - Рад, что ты жив-здоров. И в таком случае опять возникает вопрос, как отсюда выбираться.

- Пошли, - коротко сказал Лори.

У нас остался всего лишь один нормально горящий факел. Его-то и забрал себе мой напарник, храбро пойдя вперед. Я

поплелся следом. Ноги еще с трудом меня держали - последствия недавней волшбы. Но я не сдавался - Лори однозначно приходилось труднее, однако он и не думал жаловаться. Я видел, как он иногда разминает шею, словно не в силах поверить в свое чудесное исцеление. Я и сам как-то в это не верил, хотя и имел перед глазами неоспоримый результат. Впрочем, лучше всего на время отбросить лишние эмоции. Благополучно выбравшись из замка, можно будет их себе позволить, но сейчас - это излишняя роскошь.

Впереди робко замаячило смазанное светлое пятно. Подойдя ближе, я с изумлением обнаружил небольшую дырку в стене, а чуть поодаль еще одну. Возле нее уже пристроился мой напарник. Никакие опасности не смогли унять его любопытство. И впрямь, как тут не посмотреть, зачем здесь проковыряли столько отверстий?

За стенкой оказалось довольно-таки просторное помещение. Вернее, оно было бы таковым, если бы не было захламлено столами, кастрюлями, котлами, сковородками и прочей утварью. По этим признакам я безошибочно распознал в данной комнатушке местную кухню. Висящие на стенах пучки лука и кольца толстенных колбас ненавязчиво напомнили мне, что я вообще-то голоден. Как некстати!

- Что-то есть захотелось, - пробормотал Лори и сглотнул слюну. - Просто умираю от голода.

- И немудрено, - ответил я. - Мы тут уже долго обретаемся, и до сих пор никто не озаботился попотчевать дорогих гостей. Кстати, не знаешь, сколько именно мы уже торчим в этом замке? Который нынче час? Я напрочь потерял чувство времени.

- Мой желудок говорит, что сейчас самое время пообедать, - облизнулся Лори. - Как же есть охота!

- Да ну тебя! Тебе должно быть стыдно так говорить. Ты-то хоть травкой подзакусил по пути к замку, а у меня с самого утра маковой росинки во рту не было - но я же не ропщу, - мой голос предательски дрогнул.

- Я потерял кучу сил, блуждая по здешним закоулкам. А колдовство? Тоже нелегкое дело. Потом неудавшийся поход на тот свет. Силы надо восполнять! - рыкнул Лори, алчно взирая сквозь отверстие на недоступные лакомства. Таким взглядом запросто можно было провертеть еще одну дырку.

Я вздохнул и вернулся к наблюдению. Какой-то умелец из числа бывших хозяев замка потрудился на славу, понаделав тьму дырок. Думаю, здесь он когда-то стоял и следил, чтобы повар клал правильные приправы в суп и невзначай не перепутал перец с ядом. Мудрая идея. Вот если бы он еще исхитрился придумать,

как переправлять сюда снедь прямо с кухни.

Открылась дверь, и в кухню вошло черно-желтое существо. Оно имело бледное лицо, невыразительный взгляд, заторможенные движения и наглые манеры. Толпа подобных типов не так давно охотилась за нами. И были подозрения, переходящие в уверенность, что эти самые типы малость неживые. Я уже давно перестал вздрагивать при виде трупа - при нашей неспокойной жизни это нередкое явление, - но видеть, как мертвяк бродит туда-сюда, размахивает оружием и стреляет почем зря... Зрелище явно не для слабонервных. Я уже встречался с привидениями, а теперь еще это. Что дальше? Застолье с демонами?

Ходячий покойник беспокойно повертел башкой и направился к плите. На огне жарился внушительный котел. Внутри зловеще побулькивало какое-то гнусное зелье. Мертвец снял крышку, и его окутало облако пара. Но ему все было нипочем. Оно и понятно.

Облако расползлось по всей кухне, часть просочилась в наши смотровые отверстия. Я принюхался. Гнусное зелье имело весьма приятный аромат пряной похлебки. К сожалению, кроме этого запаха к нам больше ничего не проникло. А то я уже был готов на все.

Покойник зачерпнул варева и осторожно попробовал. Судя по его довольной роже, стряпня удалась. Наверняка в прошлой жизни он был поваром, и его мятущаяся душа так и не утихомирилась, поскольку жаждала кулинарных подвигов. Но силы-то уже не те.

Закрыв котел крышкой, мертвец как-то воровато заозирался... сорвал со стены одну из колбас и принялся ее пожирать. Прямо на наших глазах! Да он никакой не мертвец! Симулянт несчастный! Строит из себя покойника, а сам здоров как бык и поглощает колбасу, аж за ушами трещит. Уверен, что даже без разрешения.

Не в силах перенести такой обман, я отказался быть наблюдателем и потопал дальше по коридору, по пути отняв факел у напарника. Лори заторопился следом.

Завидев следующее светлое пятно, я не удивился. Подозреваю, в свое время безызвестный владелец недоделанных руин работал словно крот и понавертел целую прорву дырок, где только можно. Вряд ли у него нашлись тогда более интересные занятия. Этот замок даже на меня наводит тоску. Развлечений здесь явно не хватает.

Наблюдательных дырок вновь оказалось две. Отдав должное предусмотрительности неведомого сверлильщика, мы с Лори

приникли к гляделкам. Нельзя оставлять в тылу неизвестность.

Там была небольшая комната. И при этом она не пустовала! Спиной ко мне сидел какой-то человек. Из-за слишком высокой спинки кресла виднелась лишь его макушка в обрамлении светлых локонов. Напротив него, возле очага, восседала в аналогичном кресле знакомая персона, известная мне как ныне здравствующий хозяин замка, некто Хайрум. Лицо его выражало уныние.

А возле двери скромно притулился еще один знакомец. Мастеровой колдун! Я уже встречался с ним пару раз, и в обоих случаях ему тогда пришлось несладко. Думаю, вряд ли после этого он питает ко мне теплые чувства. Как тут не порадоваться, что он не видит меня. Я не слишком его опасался - спасибо вновь обретенной магии, - но негодяй наверняка поднял бы жуткий шум при моем виде, привлек бы ненужное внимание охраны, а потом путался бы под ногами, когда бы пришлось удирать.

Комнату для разнообразия освещал голубоватый свет эпилов. Несколько камешков были утоплены в прозрачном графине, что гордо стоял на пустом столике. Это было лучше, чем полузатухшие факелы, но все равно, света явно не хватало, чтобы, скажем, читать благонравные книжки. Впрочем, строить всяческие козни можно и так. Не сомневаюсь, что именно этим здесь и занимаются.

- Нас очень беспокоит состояние дел в Эйвериале, - каким-то тягучим тоном протянула светловолосая башка. Судя по некоей избалованности в интонациях, я стал подозревать, что эта головешка принадлежит отпрыску какого-нибудь знатного рода. А еще я с удивлением обнаружил, что прекрасно слышу все слова. Как же хитрС был смастерен потайной ход! И забеспокоился - а слышно ли засевшим в комнате, что творится прямо у них за стеной? На всякий случай я замер - и понял, что Лори давно уже сидит тихо, как мышка.

- Возникли многие трудности, - промямлил мистер Хайрум, отводя глаза.

- И что? А ведь мы возлагали большие надежды на те работы, что проводятся в замке, - продолжал тянуть белобрысый. - Сколько времени и сил было вложено! И где результаты?

- Но я же постоянно докладывал вам о наших успехах, - оправдывался хозяин замка. - У нас было много удачных разработок.

- Мы наслышаны об этих успехах, - сухо перебил его неизвестный аристократ. - Никто не умаляет ваших заслуг на этом поприще - но этого явно мало! Я знаю, за прошлый месяц вы создали несколько десятков весьма полезных, одинаково

смертоносных артефактов - но их нужно нам несколько тысяч, не меньше. Стоит ускорить работу!

Он говорил, а я не верил своим ушам. Одинаковых! Смертоносных! Десятки и тысячи! Это безоговорочно разрушало все основы магии, которым меня научили. Как можно делать артефакты тысячами, одинаковые по свойству, да еще на протяжении долгого времени? Магия ведь штучный товар - один раз создал несколько схожих колдовских предметов, а потом, хочешь не хочешь, но приходится заниматься чем-то иным. Волшебство не терпит однообразия, об этом шеф талдычил чуть ли не с первой нашей встречи. К тому же магия - весьма миролюбивая штука и убивать кого-то с ее помощью весьма непросто. Это утверждал наш мастер боевой магии Роко. Вот так дела!

- Это не так-то легко, как кажется, - запротестовал мистер Хайрум.

- Мне никогда ничего не кажется, - с брезгливостью отозвался светловолосый, - я ведь не маг. Это ваша задача, как сделать все лучшим образом. Далее, печально, что провалилась задумка с созданием неживых воинов. Армия боеспособных мертвецов, которых нельзя убить, была бы неплохим подспорьем.

- Но я уже объяснял, почему...

- Знаю, знаю, к вам претензий в данном случае нет, - махнул рукой аристократ. - Просто жалкая и одинокая кучка каких-то размазней - это вовсе не то, что ожидалось от такой блестящей идеи... Я не перестаю сетовать. А ведь то была моя идея... Ну да ладно. Лучше просветите меня, как продвигаются дела с изучением человеческих тел? Уже появилась возможность придавать им необычные, полезные качества?

- Все работы по этому направлению ведутся Мороном, а получается что-то или нет - он держит все в секрете. Не понимаю такого отношения ко мне с его стороны, - обиженно сказал мистер Хайрум.

- Он не делится с вами результатами? - сочувственно произнес его собеседник. - Уверен, он не желал хоть кого-то обидеть Вероятно, это сделано затем, чтобы не перегружать вас сверх меры. У вас ведь так много работы... Вот только итог неудовлетворительный. Все ваши поделки очень хороши, но их, повторяюсь, мало! С этим просто необходимо что-то сделать.

Я давно уже потерялся в их разговоре - слишком уж о странных вещах они толковали. Я думал, что неплохо разбираюсь в теоретической подоплеке волшебства, чтобы предугадывать возможное колдовство... Но я жестоко ошибался. А все шеф виноват: "Не надо теории, не надо теории!" Надо!

- Мы тут находимся уже неделю, специально приехали издалека, чтобы лично выразить вам уважение и доказать значимость вашего труда - и что получаем? Одни лишь отговорки вместо реального дела, - аристократ продолжал наезжать на несчастного Хайрума. - Все давно уже ждут благоприятных итогов. Если и у Морона нечем похвастаться... Это очень печально. Эх, жаль, вас не слышит Рагоз!

Дверь внезапно открылась, и в комнате появилось еще один тип, к счастью, не знакомый мне. Коротко стриженые темные волосы, резкие черты лица, глубоко посаженные глаза. Не очень приятная личность, не знаю уж почему. Но личность - несомненно. Уж он-то однозначно не станет нудеть, как изнеженный аристократ. А ка-ак вмажет! Лучше бы нудел.

- Сиди тихо, не шевелись и даже не думай хоть чуть поколдовать, - вдруг резко прошептал Лори. Но я уже и сам понял, что этот новенький очень непрост и очень опасен. И опять - не знаю, почему я это понял. Это знание как-то само пришло.

- О, Рагоз, вы как раз вовремя, мы только сейчас говорили, как нам не хватает вашего общества, - обрадовался светловолосый.

- Правда? - холодно сказал Рагоз. - Это неважно. Я хочу знать, почему в замке такой шум.

- Говорят, сбежал какой-то лабораторный материал, - почтительно подал голос тихий колдун у двери. Я уже и забыл, что он тоже здесь торчит.

- Материал сбежал? - грозно переспросил Рагоз. - Это еще что за чушь?

Колдун сконфузился и проглотил язык. Боится, не иначе. А зачем тогда встревал?

- Наш добрый Сворик, наверное, имел в виду, что очередные подопытные Морона оказались слишком прыткие и не стали дожидаться начала опытов, а попросту удрали, - вмешался блондинистый тип. - Я слышал краем уха, что утром появлялась парочка посыльных. Это, должно быть, они есть. Вот и ловят их теперь, неумехи.

- Какие-то посыльные сбежали из лаборатории Морона, и их не могут до сих пор найти? Совсем бардак тут развели! - рассердился Рагоз.

- Вот, вот, об этом я тут и толкую, - оживился аристократ. - Беспорядок есть, а результатов нет.

- Об этом позволь мне судить.

- Да ладно, как скажешь, ты в этом отношении дока, суди на здоровье, - замахало руками кресло. - Но мне стоит, пожалуй, напомнить, что сроки поджимают.

- Я помню, - отрезал Рагоз. - Я всегда помню всё необходимое и у меня всегда всё как надо! - Он сурово оглядел помещение.

- В таком случае нам вряд ли стоит и дальше тут оставаться, - лениво сказал аристократ. - Полагаю, дальше справятся и без нас. Я уже отдал все необходимые распоряжения.

- Хорошо. Но мне надо еще немного задержаться. Поедем завтра вечером. Или даже чуть позже.

- Хм. Не понимаю, зачем оставаться еще на день... Но как скажешь.

Одна любопытная деталь. В ходе разговора я иногда бросал взгляд на хозяина замка. А потом и в памяти возникли кое-какие сцены. Не такой-то он и хозяин в своем замке. Им же помыкают все кому захочется. Ладно еще эта парочка - похоже, что они крупные шишки, хотя и гости. Становится понятным обилие факелов на стенах: вдруг высоким гостям взбредет в голову малость побродить по замку ночью (или же днем, он тут мало отличается от ночи), а они люди рассеянные, могут забыть взять с собой светильник, будут впотьмах стены прошибать сиятельными лбами. Совершенно ясно, что столь важные персоны могут в силу своей рассеянности и не оказать должные почести хозяевам.

А ведь еще выясняется, что здесь проживает некий Морон, который явно не хочет слышать о правах законного владельца и не выказывает тому никакого уважения. Даже какой-то начальник стражи, и тот больше считается с распоряжениями далекого Рикстера, нежели с пожеланиями своего же работодателя. А этот Хайрум даже не пикнет, словно все в порядке вещей.

Я покачал головой. Тут творится много неладного, и я бы многое дал, чтобы оказаться как можно дальше отсюда.

Вся теплая компания скоро покинула комнату. Как я ни пялился в дырку, но физиономию аристократа так и не рассмотрел. Замыкающий колдун-неудачник осторожно прикрыл дверь за собой, позабыв вытащить эпилы из воды. Ну да, не его - не жалко. А они ведь стоят немалых денег. Гм. И чего меня вдруг начало беспокоить финансовое состояние здешних заправил? Давно пора выход искать, а не сидеть сиднем. Иначе в итоге найдем не выход, а свой конец.

Глава 10.

Все хорошее рано или поздно кончается, и тайные ходы тому не исключение. Я в который уже раз уперся носом в стену. Но это не повод отчаиваться. Опыта у меня нынче - хоть отбавляй. Давно почивший хозяин замка, любитель подглядывать, добросовестно оснастил все секретные двери особыми механизмами, и нужно было всего лишь отыскать очередной рычаг.

Ручка щелкнула, опускаясь, и невидимая дверь со скрежетом

отъехала. Да, все древние механизмы работали превосходно, просто ими уже не пользовались невесть сколько лет, и они, привыкшие волынить, здорово стопорились. Ничего, еще парa-тройка ходок, и они начнут скрипеть как новенькие.

Теперь мы очутились в довольно большой и темной комнате, закрытой от любопытных глаз. Это означало, что здесь можно слегка перевести дух, не опасаясь посторонних. Единственный и верный факел старательно пытался выставить наше положение в лучшем свете, но это у него плохо получалось. Бедняга пылал уже через силу. Еще немного, и придется ходить на ощупь. Со светом надо что-то делать - и это в первую очередь. Наверно, тут поможет мое волшебство.

Я уставился на факел. Он даже чуть притух от такого внимания к себе. Было бы неплохо сделать его неугасимым, наподобие светящейся вывески нашего агентства. Я вспомнил родную контору, и ностальгия сразу принялась грызть сердце. Так, не отвлекаться!

Я, как заправский волшебник, сосредоточился и одним махом угодил в сплетение колдовских нитей. Они были на редкость безмятежны. Вот первая загвоздка. У меня уже вошло в привычку хвататься за первый попавшийся беспокойный вариант, который худо-бедно спасал положение. Что делать, если ничего не хочет меняться, я не знал.

Ладно, тогда попробуем отыскать в этом скопище пряжи нитки, отвечающие за мой факел. Зная врага в лицо, легче бороться с ним.

Гм. А как отличить одни нити от других? Кто есть кто?

- И долго ты собираешься так стоять? - спросил Лори. - Не нравится комната? Так другой здесь нету.

Он опять влез не вовремя, и весь колдовской настрой слетел разом.

- Вот, пытаюсь обеспечить нас светом, - сквозь зубы сказал я.

- А зачем так таращишься? - удивился Лори. - Если нужен свет, то это делается вот так. - Он подошел, положил ладонь на рукоять, и через мгновение слабенький огонь окончательно потух.

- Замечательно! Так я бы и сам смог, - разозлился было я, но тут же осекся: факел вспыхнул хорошо мне известным волшебным пламенем - тускловатым, но сильным. Я почувствовал себя весьма уязвленным. Шеф обещал мне, что Лори не может колдовать без длительной подготовки. А тут - он лихо сыпет волшебством направо и налево, к тому же у него всегда получается то, что нужно. Я с досадой вспомнил, что сам за все время блуждания по замку был бесполезным балластом: Лори и от цепей нас освободил, и ошейники снял, в одиночку расправился с шайкой

неживых стрелков, и в довершение всего добыл огонь, над чем я долго и впустую бился.

Но тут я вспомнил, кто именно обнаружил все спрятанные лазейки и кто вылечил чересчур талантливого напарника, - и самоуважение вернулось к своему хозяину.

Воспользовавшись им, а также вновь обретенным светом, я принялся исследовать место нашей временной остановки. Судя по обилию всяческого добра, мы угодили в какую-то местную кладовку.

Некоторые сундуки и ящики были снабжены огромными замками. Если владельцы этих ящиков хотели сохранить в тайне их начинку, то я с пониманием и глубочайшим уважением отнесусь к такому желанию и не стану посягать на частную собственность... ведь в противном случае пришлось бы выпрашивать у Лори его волшебный ключ - а счет пока что не в мою пользу. Справлюсь сам. Ведь еще осталась куча всего, что недостойно моего уважения.

Я с усмешкой открыл первый сундук. Он оказался до верху забит какими-то металлическими штуковинами в виде четырехугольной звезды - прямо как подарок мистера Хакса. Он тогда, сразу после экскурсии по складу артефактов, подарил нам с Лори по магическому предмету с неизвестными свойствами. Лори свой уже опробовал в деле, а мой все еще валяется в мешке, сохраняя свою загадочность.

Ну что же, традиция требует, чтобы я и здесь заполучил подарок. Нам не нужно хватать звезды с неба, нам и здесь их пока что хватает, фальшиво напевал я себе под нос, сноровисто набивая карманы штанов блестящими штучками. К сожалению, много не влезло. К тому же штаны стали немилосердно колоться.

И зачем мне вообще сдалось это неудобное барахло, подумал я, переходя к следующему сундуку. Наверное, все дело в инстинктах, они всегда сильнее нас.

Боги, судя по всему, решили просто завалить нас своими подарками, в награду за стойкость духа. В сундуке обнаружилась масса сапог. Они были все как один поношенными, стоптанными и заскорузлыми. То ли дело мои, не чета этому ширпотребу, - прочные, удобные, мягкие, сверкающие, с невысоким верхом. Я вспомнил, как лишь недавно их купил перед самой поездкой, пылинки сдувал в пути, предпочитая ходить босиком, благо, что ходить приходилось мало, а больше - валяться на мешках в телеге. Я надел их лишь перед визитом в замок - и нас так безжалостно разлучили. Рикстер еще поплатится за эти сапоги, погрозил я кулаком невидимому врагу. А затем сел на ближайший ящик и стал примерять обновку - все лучше, чем

босиком. Лори заметил, чем я занимаюсь, и также принялся копаться в рухляди - он тоже ведь шлепал босыми ногами по полу.

Выбрав, наконец, пару развалин, я продолжил обход кладовки. На шкафах висели замки, потому я сразу прошел мимо. Было бы неплохо нашарить в следующих ящиках что-нибудь съестное, не думаю, что те штуки в карманах съедобны, - а желудок просто сводило от голода. Да и пить уже захотелось.

Я с надеждой открыл крышку - и с нешуточным разочарованием увидел ворох курток. Их способна жрать лишь моль, да и то, видать, погнушалась. Эти тряпки по качеству были еще хуже сапог, но я не стал привередничать, - в моем положении не выбирают. Я вытащил из общей кучи самую на мой взгляд нормальную одежку, переложил из штанов в новые карманы жутко колючее содержимое и отошел подальше, закрыв сундук. Здесь мне уже делать нечего.

Сзади, как тень, возник Лори. Я услышал, как скрипнула крышка. Ну-ну. Лучшее, что там было, я уже забрал. Мда. Бездомные попрошайки, пожалуй, так ревностно не копаются в помойных ящиках, как мы в этих грешных сундуках. Вот что значит нужда!

Огромный ларь выглядел весьма многообещающе... но он оказался пуст! Я и не подозревал, что экономический кризис способен проникнуть даже в столь отдаленные уголки.

Я, уже ни на что не надеясь, занялся следующим на очереди... и не смог удержать скупую слезу. Боги! Как я их люблю! Только они могли услышать мои мольбы в этом проклятом ими уголке земли. Целая горка галет! Какая неслыханная щедрость! Я с благодарностью в душе вцепился зубами в один из них.

То, что я чуть не сломал зуб о подарок богов, показало, что я слегка поторопился с благодарностью. Галеты были черствые, как сердце ростовщика. Подозреваю, что даже мои металлические звезды оказались бы помягче. Сокрушаясь о своей нелегкой судьбе, я безуспешно старался разгрызть этот на редкость твердый орешек. Такую неуступчивую закуску перед употреблением неплохо смочить хотя бы в воде - но ее-то не было и в помине. Это лишний раз напомнило мне, как я хочу пить. Я бы прекрасно обошелся и без этих напоминаний.

- Ты нашел жратву? - обрадовался Лори.

Наивный. Я сочувственно убедился, что зубы моего напарника ничем не лучше моих.

Я бросил бесполезное занятие, запихнул в жадные карманы штанов несколько галет и хищно развернулся. Быть не может, чтобы во всей этой каменной коробке не нашлось действительно

полезных вещей. Столько сундуков все еще не исследовано! А на закуску пускай Лори все же поработает своей волшебной открывалкой. Не те времена сейчас, чтобы чваниться.

От окончательного разграбления кладовку спас прерывистый шум. И он, к моему ужасу, доносился не из-за двери безусловно полезного помещения, а сбоку - прямо из потайного хода. Мы с Лори, не сговариваясь, подхватили вдоволь изученные громоздкие сундуки и стали лихорадочно заваливать пути к наступлению. Ящики, несмотря на естественную убыль содержимого, продолжали оставаться тяжеленными. Это лишний раз указывает на то, что простой народ бесконечно мудр, утверждая, что воровать надо по мелочи.

Мы успели как раз вовремя. Погоня - кто бы она ни была - вломилась в потайную дверь.

Проклятье! Негодяи слишком быстро сообразили, где лучше всего искать загнанных в угол беглецов.

- Поверни рычаг! - заорал кто-то.

- Что-то не открывается, - последовал сконфуженный ответ.

- Я всегда знал, что вся эта древнючесть уже не работает! - рассердилась погоня.

Наглая ложь! Все прекрасно работает, заступился я за неведомого мастера, правда, мысленно. На своих же клевещут! Совершенно не уважают труд предков.

- Да вышибите уже, наконец, эту дверь к демонам! - потребовал невидимый и озлобленный голос.

Ты смотри, как всех в кладовку тянет. Ну да, здесь и впрямь неплохое местечко. Жаль, но оставаться тут больше нельзя - слишком много желающих.

Наружная дверь, как на грех, была заперта, но Лори мигом покорил замок своим универсальным ключом, в спешке напрочь забыв, что не умеет пользоваться любимым артефактом. При всем этом, никакая спешка не помешала ему закрыть дверь за собой, даже на два оборота. Сегодня для погони жизнь изобилует сложностями.

Но, как выяснилось, и нам приходится нелегко. Мы выскочили на крутую и скрученную лестницу - и она не пустовала. Чуть выше стояли два человека и удивленно на нас смотрели. Одним оказался хозяин замка, мистер Хайрум, а второй - какой-то весьма неприятный тип, худой как палка, с ввалившимися щеками и с затерявшимися где-то в глубинах черепа глазами. Просторный черный балахон болтался на нем, как на вешалке. Что-то мне подсказывало, что это никто иной, как сам господин Морон, с кем нам до того так и не довелось встретиться, что не сильно-то и огорчало. Вот и познакомились!

Морон быстро сориентировался:

- Останови их! - приказал он соседу, да и сам не захотел остаться в стороне.

Вот так-так. Против нас двое волшебников. Грядет эпохальная битва два на два, и пусть победит сильнейший. Вот теперь-то мой напарник убедится, кто на что горазд в серьезных переделках. Я быстро настроил свой разум на победу.

Но первый ход сделал не я, а Хайрум. Нити дико заплясали, вырываясь из-под моего контроля. Перед глазами промелькнуло его немного растерянное и по-детски обиженное лицо, помаячила озабоченная рожа Морона... а потом началось настоящее светопреставление.

Лестница вздыбилась, ступени пошли волнами, боковые стены задрожали как желе. Кошмар! Что-то подобное я видел, когда в агентстве, по указке мистера Эллиса, уговаривал кирпич сменить место жительства. Тогда стены тоже колебались, прежде чем поддаться уговорам. Но сейчас все происходило в тысячу раз сильнее.

- Что это за колдунство?! - успел выкрикнуть Лори, а затем мы с ним не удержались на ногах и кубарем покатились вниз, несколько раз больно обо что-то стукнувшись. Там, где мы только что стояли, снизу вдруг выросли две каменные ладони и моментально гулко сомкнулись - поймав лишь воздух. Хлипкие перила стали извиваться щупальцами, но, на наше счастье, Хайрум, видимо, не мог управлять всеми своими ужасами одновременно. Поэтому гибкие плети беспорядочно хлестали воздух. Пока что беспорядочно.

В том, что нас скинуло на первый этаж, были и свои плюсы. Коридор показался смутно знакомым. Где-то неподалеку должен быть желанный выход.

- Бежим скорей! - крикнул я Лори.

- Сейчас! - Он нахмурился и сжал зубы. Лицо его обратилось в некую демоническую маску. Туговато ему приходится. Я еще не видел, чтобы Лори так напрягался при волшебстве.

Позади нас творился сущий беспредел, думаю, что даже в подземье будет поспокойнее.

- Хе! - выдохнул Лори. И покатый потолок над лестницей, оказавшийся куском той же лестницы, обрушился в беснующийся хаос, лишь подлив масла в огонь. - Это вам от меня в подарочек! За гостеприимство! - торжествующе прокричал он. - Это их надолго задержит. А теперь прочь отсюда!

Мы дружно помчались по коридору. Впереди мешалась дверь. Я, сам не понимая, что делаю, выставил руку вперед прямо на бегу. Перед глазами мелькнули нити, и дверь вынесло наружу

будто тараном. Ворота перед мостом были все также не заперты, и мы проскочили мимо, не задерживаясь. И понеслись напрямик по полю, свернув с кривой накатанной дорожки. Куда - неизвестно.

Мы развили небывалую скорость, побив все свои прочие рекорды, и Лори опять оказался чуть впереди. Но это занятие не помешало мне, немного придя в себя, осознать, как нелепо мы выглядели со стороны. Лори несся, выставив перед собой ненужный уже факел, словно бы и забыв о нем. Тот бледно светился, не в силах затмить наши подвиги. Я скромно бежал рядом. Сейчас все это действо напоминала древнюю легенду, как два неизвестных героя добыли для прозябающих в невежестве людей благодатный огонь, украв его прямо из подземья. И видок у нас был соответствующий для туристов из подземья - донельзя потрепанный.

Мда. Такую необходимую народу вещь, как огонь, и ту украли, а не приобрели упорным трудом. Нехороший пример для потомков. Но сейчас было не до всяких там преданий.

Добежав до рощицы, мы остановились передохнуть. Я первым делом удостоверился, что погоня пока занята другими делами, а не маячит где-то за спиной. Лори, прислонившись к дереву, с изумлением разглядывал факел в руке, словно в первый раз его увидел.

- Выброс ты его уже, наконец, - не выдержал я.

- Пусть пока побудет у меня, - не согласился Лори. - В том, что я сохранил его, несмотря на все трудности, я вижу несомненный знак.

- А я ничего не вижу, кроме облезлой палки, - перебил я его. - Вопрос: что нам делать дальше?

- Есть у меня некоторые мысли. - Лори отлип от дерева. - Правильно, что мы не воспользовались дорогой. Она ведет прямо в деревню, и именно там нас станут искать в первую очередь.

- Ты полагаешь, они этого так не оставят? - спросил я, не желая расстаться с надеждой.

Лори покачал головой:

- Не думаю, что они откажутся от этой идеи, по крайней мере, не сразу. Вспомни, нас и изначально-то не желали отпускать, а уж после того, как мы стали свидетелями некоторых непонятных событий, они будут землю грызть, но беглецов поймают. Лаборатория, понимаешь, простаивает, - хмыкнул он. - А уж шороху мы там навели - дай боги!

Я задумался. Самое простое в нашем положении - плюнуть на все и отправиться восвояси. Что у нас в активе? Собственные штаны и рубашка при такой бурной жизни давно сравнялись в

качестве с трофейной одежей. Мне, как профессиональному нищему, нечто такое уже доводилось нашивать, а вот Лори имеет все шансы приобрести ценный жизненный опыт. Помимо этого, у меня имеется пригоршня металлических звезд, а у Лори - волшебный ключ, гвоздь программы. В пассиве - все остальное наше имущество, включая деньги, остались в мешках, у радушных деревенских хозяев. А в деревню нам соваться было не с руки.

Больше всего жаль было денег, и, немного, - мой подарочный артефакт. Имея деньги, можно решить большинство проблем. Но тут я вспомнил, насколько оживленное в здешних краях движение, и погрустнел. Увы, но у нас тот редкий случай, когда деньги бесполезны. Я видел один лишь выход: нанять в Холмолесове какого-нибудь человека с телегой, чтобы он отвез нас хотя бы до королевской дороги, а там было бы легче. Но - все опять упирается в деревню. Нам же явно придется выкручиваться своими силами. Идти пешком? Гм. А куда именно? Я совершенно не представлял, в какой стороне находится королевский тракт, и насколько он далек от нас. А припасы на дорожку? Да и одежонка слишком убога для пешей прогулки. Я подозревал, что мои "новые" сапоги превратятся в ничто уже после первой же лиги. А все остальное украсит кусты в виде жалких клочков. Тупик.

- Ну как, подумал? - спросил Лори. Я вяло махнул рукой. - Ясно. В таком случае у меня есть предложение. Насколько я помню карту, где-то неподалеку течет речка...

- Река? Пить! - встрепенулся я.

- Да, это тоже нужно, - согласился Лори. - Ну а после переберемся на ту сторону. Там нас вряд ли будут искать.

- Ох, я уже ни в чем не уверен, - вздохнул я. - Но ты прав, для начала идем к реке. А там отсидимся, пока все не утихнет. Нам позарез надо в деревню.

Речка и впрямь оказалась неподалеку - и получаса не прошло. Плохо. Слишком близко к замку. Я хмуро посмотрел на водоем. Стремительное, мощное течение, сжатое по бокам крутыми обрывистыми берегами. Вечерело. Я очень надеялся, что это был вечер именного того проклятого дня, когда мы сунулись в гнусный замок, а не спустя неделю после знаменательного события.

- Пошли попьем, что ли, - неохотно предложил я. Только иссушившая все мозги жажда заставила меня это произнести.

Мы подошли поближе. Практически ровный срез берега с кривыми изломами предостерегал неосторожных о том, что им нечего здесь делать. Мокрая, черная земля лишь усиливала впечатление. Не иначе, как незадолго до нашего приезда здесь шли проливные дожди.

- Поищем поблизости спуск, - пожал плечами Лори.

Зря он так сказал. Мы, как оказалось, уже слишком близко подошли к обрыву. Не выдержав излишнего веса, целый пласт земли отломился от берега и заскользил к воде. Мы, потеряв равновесие, как на санках съехали вместе с ним. На полдороге "санки" обо что-то запнулись, и мы вверх тормашками полетели в реку, окунувшись с головой. Именно в этот момент драгоценный факел Лори выпал из его рук, пролетел мимо меня и успел даже первым занырнуть, опередив своего владельца. Хорошо еще хоть большая часть земли обрушилась рядом, а не нам на головы.

Все это сопровождалось таким шумом, что, вынырнув, я поначалу перепугался, как бы кто не услышал. То, что никого вблизи не наблюдалось, я вспомнил потом, жадно глотая воздух. Лори отфыркивался рядом.

И только сейчас до меня дошло, насколько холодна вода! Холод пронизывал аж до костей, железной хваткой сводя все мышцы. Отсюда надо выбираться, и поскорее.

Сразу возле берега оказалось неожиданно глубоко. Я уже стоял по грудь, и, похоже, это был далеко не предел. Я попытался сделать шагнуть дальше - и не смог, нога не нащупывала дна. Одно хорошо - там, где мы стояли, практически не было течения.

И я не мог сдержать улыбки: неподалеку пробивалось сквозь толщу воды тусклое светлое пятнышко. Волшебный факел не поддавался враждебной стихии, продолжая светить где-то в глубине, даже валяясь на самом дне. Вот местные рыбы ошизеют, когда приплывут на огонек. Их тогда можно будет брать голыми руками. Но нырять за факелом не хотелось - слишком холодно. Если Лори хочет, пускай сам достает свое имущество.

Вдобавок опять дала о себе знать жажда, на короткое время позабытая. Я припал губами к воде, благо это было легко и наклоняться почти не пришлось. У воды был странноватый привкус, она леденила горло, но я не обращал на это внимания, спеша напиться до отказа.

И лишь потом начал мотать головой, выискивая путь наверх. Увы, ничего удобного не было - одни лишь кусты, о чьи потонувшие ветви натыкалось течение, да проклятый неровный отвес сырой земли.

- Поднимаемся, - дрожащими губами еле выговорил я и первым полез на штурм неприступного берега.

То, как мы взбирались вверх, было настоящим подвигом, вот только некому было его воспеть. С упрямой и угрюмой обреченностью мы раз за разом карабкались по крутому склону, используя для упора любую возможность, будь то чахлый кустик или небольшой ненадежный выступ, изо всех сил цепляясь

ногтями за рыхлую и сырую землю; но потом ноги безнадежно соскальзывали, и по склизкой земле, оставляя в ней длинные следы, мы опять скатывались в воду, - с тем, чтобы начать все сначала. Даже демоны не сумели бы придумать столь изощренную пытку.

Я не помню, как именно это случилось, но спустя какое-то время мы без сил валялись на траве, на самом верху, прерывисто дыша, в извазюканной одежде; все открытые части тела были густо измазаны грязью.

Я сорвал пучок травы и попытался хоть немного соскрести грязь. Что-то и впрямь сошло, зато остальное приобрело вид неровных черных разводов. Я утешался тем, что хотя моя многострадальная одежда многое пережила, она осталась при мне, целой и невредимой, пускай даже испачканной и мокрой.

Стоп! Карманы!

Я испуганно ощупал куртку. Фух, звезды на месте! Не то, чтобы они мне были так уж необходимы, просто я уже успел к ним немного привязаться. И, похоже, что они ко мне тоже: они не вывалились по той причине, что зацепились острыми краями за ткань. Их теперь захочешь - не вытащишь.

Ох ты ж! У меня же еще кое-что было. В штанах.

Я с внутренним содроганием полез в карман... и вытащил какую-то сероватую и мокрую кашицу. Я в душе лелеял мысль размочить украденные галеты в воде, надеясь, что так они станут удобоваримей. Но они не стали дожидаться этого, и намокли вполне себе самостоятельно. Я, конечно, хотел есть, но все еще не настолько, чтобы питаться подобной мерзостью. А галеты и раньше вкусом не блистали...

Я старательно выгреб из карманов несъедобную закуску, и основательно вытер руки все о ту же траву.

- Мой ключ! - неожиданно завопил Лори. - Я посеял свой ключ в этой трижды проклятой воде! Надо было держать его в тайнике, - сокрушался он, подзабыв, что воротник для этих целей не годился. - Теперь не смогу курочить замки, - он огорченно потряс воротником.

Я мог ему лишь посочувствовать - он потерял больше моего, сначала факел, а теперь еще и это. Несмотря на то, что волшебный ключ оказался полезной штуковиной, речь о том, чтобы спуститься и поискать его, даже не шла. На земле его было не видать, а лазить по горло в воде в жалкой попытке нашарить где-то ключ, который могло вообще засосать или забросить под берег, основательно подмытый речкой, - даже звучит не ахти. Проще как-то наколдовать еще один - все легче будет. Пущай здешние раки пользуются пропажей. С помощью волшебного

ключа они откроют для себя новый мир.

- Ладно, фиг с ним, - успокоился Лори. - Я успел в общих чертах разобраться, как он действовал. Как-нибудь на досуге попытаюсь восстановить... Если будет нужно. Удобнее ведь работать с замками напрямую, без помощи посторонних предметов.

Я мысленно пожелал удачи новоявленному взломщику.

- Но давай вернемся к насущным делам, - добавил я. - Напиться-то мы напились, даже вдоволь, но теперь не мешало бы и почиститься.

- Могу скинуть тебя обратно в реку, мойся, сколько влезет, - сердито буркнул Лори.

- Нет уж, спасибо. Нужно всего лишь отыскать удобный спуск, как и хотели поначалу. Но к краю берега близко не подходим!

Что-то напоминающее спуск обнаружилось не ближе сотни шагов. Здесь река уже делала поворот. Наскоро смыв грязь с лиц и рук и еще более размазав ее по штанам, мы столкнулись с еще одной проблемой: здорово похолодало. Это был, конечно, не мороз, но в мокрой одежде у нас зуб на зуб не попадал. Даже вода уже не казалась такой студеной.

- Холодно-то как! - дрожал Лори.

- Сейчас как заледенею, - вторил я ему. - Слушай, ты не мог бы высушить нашу одежду?

- Если бы мог, давно бы сделал!

- Жаль, - непритворно огорчился я. - Я тоже пас. А можешь добыть что-нибудь съестное? - Я даже усмирил свою гордость, признавая колдовской талант напарника.

- Да ты вообще от рук отбился! То обогрей его, то накорми. Как я это сделаю?

- Допустим, ты бы мог превратить какую-нибудь завалящую рыбешку в сочную, умеренно прожаренную отбивную. Можно и без специй, лишь соли немного. Капелька лимонного сока тоже бы не повредила. Но главное - корочка.

- Да ты совсем обалдел! - взорвался Лори. - Чтобы превращать во что-то рыбу, ее сначала нужно как-то поймать! К тому же, если бы это как-то и случилось, то я смог бы превратить эту несчастную рыбу исключительно в поджаренную рыбу, и вовсе не обязательно, что с корочкой. А о соли, соусах и тем более лимонах можешь и вовсе не мечтать. Впрочем, и такой вариант невозможен, поскольку у нас даже огня нет.

- Я мог бы попробовать развести костер, - скромно предложил я. - С меня костер - с тебя все остальное.

- Ты? Костер?

- Ну да, что тут удивительного. Я легко смогу добыть огонь.

- Ага! С помощью молнии! Я-то помню, как ты изгалялся, "добывая огонь". Если вздумаешь вытворять что-то такое здесь, то запросто устроишь пожар. Тут поблизости, конечно, есть река... Но хватит с меня на сегодня купаний!

- Я умею учиться на ошибках!

- Вот, вот. В тот раз ты сжег всего одно дерево, а сейчас спалишь все в округе.

- Вот когда спалю, тогда и будешь претензии предъявлять, - обиделся я.

- Тогда уже поздно будет, - категорически отмел возражения Лори. - И вообще, твоя волшба слишком шумная и зрелищная. И вмиг выдаст врагу наше местоположение. Почему бы тебе сразу не шандарахнуть своей дурацкой молнией по тому замку? Гораздо полезнее будет!

- Никаких молний! Я найду другой способ разжечь костер.

- Ой не знаю. Ты даже факел не сумел зажечь.

- А сам? Сотворил какое-то убогое, жалкое пламя и носился с ним, как курица с яйцом. Великое достижение! А в конце вообще утопил, чтобы не позориться. Я с такими огоньками баловался еще во время эпопеи с заговорщиками.

- Это когда мне пришлось вытаскивать тебя из самого пекла?

- Подумаешь, я бы и самостоятельно управился. И ничуть не хуже.

- Только если бы те типы сами и убились друг о дружку!

- О, здорово мы тут с тобой разошлись, - несколько удивленно сказал я. - Я даже слегка согрелся.

- Хм. Я тоже, - чуть помедлив, признался Лори. - Но такой способ обогрева отнимает слишком много сил. Лучше придумать что-то еще.

- Знаешь, поскольку вряд ли кто-то выпрыгнет из-за угла и предложит помощь... - я ненароком перевел взгляд на реку. Лори из солидарности посмотрел в ту же сторону. Из-за поворота величаво выплыл раскидистый куст, и, подхваченный стремниной, пронесся мимо, даже не махнув веткой на прощание.

- ... то помогаем себе сами и убираемся подальше отсюда, пока не набежало кого попало.

- Принято!

- Вы так шумели, что найти вас оказалось совсем не трудно. Знаете, как звуки по воде разносятся?

Глава 11.

В первое мгновение сердце мое ушло в пятки. Пришлось долго уговаривать его вернуться. А когда все стало на свои места, я обернулся.

Лилия! Кто бы мог подумать!

Она стояла чуть поодаль, сцепив руки за спиной, и, чуть склонив голову, смотрела на нас с некоей жалостью. Ну что ж, я полагаю, мы честно заслужили такой взгляд.

- Как ты здесь очутилась? - удивился Лори и быстро помрачнел: - Оказывается, нас так легко найти?

- А я вас специально искала, - спокойно ответила Лилия. - Недавно в деревню нагрянули странные личности в черно-желтой одежде. Они всех расспрашивали о вас.

- Что вы им отвечали?

- Да что тут отвечать? Пришли, переночевали и в замок отправились. А назад не вернулись.

- А эти типы ничего вам не сделали? - забеспокоился я. - Они-то могут.

- Нет, они просто спрашивали. И кстати, вам нельзя возвращаться. Несколько тех человек осталось в самой деревне, пока остальные рыщут вокруг. Они очень плохие люди.

- Вот же взялись как, нехорошие люди, чтоб им всем пусто было! - кисло сказал Лори. - Как тут спокойно переждешь беду? По-видимому, так просто от нас не отвяжутся. И как же ты отыскала нас, ты не ответила?

- Я хотела вас предупредить. Осторожно вышла из деревни и просто пошла вдоль реки, - пожала плечами девушка. - Иду, иду, а тут слышу - разговор. Смотрю - а это вы.

Чтобы так быстро нас обнаружить, надо знать, где искать. Слишком мало времени прошло с нашего бегства. Чудеса, да и только. Надеюсь, никого больше так не осенит.

- Хм. Спасибо. Теперь ничего другого не остается, кроме как убираться подальше. Боюсь, как бы и другие на нас "просто" не наткнулись. Вот же неуемные! - выругался Лори. - Прицепились, как клещи! И чего им неймется-то? Двинули отсюда.

- Я вас немного провожу? - спросила Лилия.

Лори подумал немного:

- А, чего там! Давай.

Как-то так получилось, что Лилия повела нас куда-то, а мы побрели позади. Нам было все равно куда идти, лишь бы подальше. Никто нас пока не преследовал, кроме огромнющей тучи-горы, что медленно ползла следом. Туча глухо рокотнула, и ее разрезало вспыхнувшим ветвистым зигзагом. Это было весьма впечатляющее зрелище... Было бы. Если бы я не устал, не продрог, кишки бы не грызлись друг с дружкой. И где-то не бродили бы толпы озлобленных негодяев, жаждущих нашей крови.

Мы остановились в какой-то рощице. Уже темнело. Лилия покопалась немного в кустах и вытянула оттуда аккуратный сверток, оказавшийся широким куском сероватой плотной ткани.

Надо же, эта тряпка из разряда непромокаемых. Я думал, что в здешних это большая редкость, а эта штука даже выглядит новой. Какая чудесная практичность! Иметь повсюду столь удобные заначки. Местные люди весьма предусмотрительны.

- Ночью будет дождь, - мягко сказала Лилия. - Помогите мне поставить шесты.

- Мы остановимся здесь? - настороженно спросил Лори. - Ты думаешь, здесь безопасно?

- Да, - уверенно ответила она. - К ночи все поиски прекратятся. Только дураки рыщут по ночам. А дождь смоет все следы, даже собаки его не почуют, если вообще будут, эти собаки.

Я вспомнил, что, будучи в замке, не слышал даже робкого тявканья, - да и вообще: мне не повстречалось там ни одно животное, даже птицы, казалось, облетали то злачное место стороной. Хотя не исключено, что в укромных и зловещих лабораторных загашниках томятся какие-нибудь диковинные монстры-ищейки, наподобие мертвяков с самострелами, которые только и ждут, как бы за кем погоняться... Да ну их всех к демонам!

Лори растормошил ткань. Из нее выпал небольшой пакетик. Я поднял его и заглянул внутрь: там бок о бок лежали кремень, кресало и клочок темной ткани. Знаю я их: все эти мирные, тихие штуки валяются себе спокойно до последнего, а потом - раз! - и вспыхивает пламя от одного неосторожного движения. То, что надо!

Пока Лори утопал в складках будущей палатки, я натаскал кучу хвороста и принялся шаманить над кучей щепок, издеваясь над кремнем. Далеко не с первого раза, но тонкая струйка дыма вскоре осторожно потянулась вверх. Робкий огонек смаковал рассохшиеся, сломленные ветки. Лилия присела на траву невдалеке, и в ее глазах отсвечивал рождающийся костер.

И тут передо мной возникла дилемма. Я никак не мог решить, что будет лучше: снять опостылевшую мокрую одежу и подсушить ее над огнем, самому подставляя бока теплу, или греться прямо в одежде? Вопросы этики, типа прилично ли находиться рядом с почти незнакомой особой женского полу разоблаченным, при этом даже не рассматривались. Закоченели.

Постучав зубами после озорного порыва ветра, я решил не раздеваться: от одной лишь мысли разгуливать голышом на таком холоде уже было не по себе, а одежда хоть создавала иллюзию тепла. А может, на мне она даже быстрее высохнет?

Я уселся поближе к огню и сидел так, периодически окутываемый клубами дыма. Отодвигаться было слишком холодно.

Лори сноровисто, будто всю жизнь этим занимался, завершил возведение временных хором и присоединился ко мне, вытянув вперед озябшие руки. Он тоже остался одетым. Я ревниво глядел, как он ворует тепло.

- А у тебя просто редкий талант по части стройки, - заметил я. - Быстро работаешь. Остается надеяться, что палатка простоит хотя бы до утра. Увы, строишь ты споро, но постройки твои недолговечны, - сокрушенно добавил я. - До сих пор стоит перед глазами ужасающая своим трагизмом картина: как медленно рушится новенькое здание Тайной Службы и как ты бормочешь, что напортачил с фундаментом.

- Вот разошелся! Что, язык оттаял? - фыркал Лори. - Нашел, что вспоминать! Там были виноваты шайка бандитов и неграмотные колдуны, а я свою работу выполнил честно.

- Отлично! Значит, если сюда не заявятся колдуны-бандиты, палатка не рухнет нам на голову посреди ночи, - закончил я.

- Мне пора, - неожиданно сказала Лилия.

- Куда ты пойдешь, ведь уже стемнело, - растерялся я. - Оставайся с нами.

- Нет, надо идти. А насчет темноты не волнуйтесь, тут вполне безопасно. Места здесь тихие, безлюдные, хищники в этих краях не водятся.

- Ну да, кроме черно-желтых типов, мы не встретили больше никаких хищников, - буркнул Лори.

- Утром идите выше по течению, - наставляла нас Лилия, - примерно через час-полтора ходьбы будет брод. Заметить его легко: речка там становится шире, а оба берега низкие и песчаные. Вещи можете оставить здесь, а хотите - заберите с собой, если станете еще ночевать. И да, лучше всего идите к двум холмам, - там самое спокойное место. Кстати, вы вряд ли слышали, но с теми холмами связана одна красивая и древняя легенда, - Лилия мечтательно закатила глаза. - Когда-то, давным-давно, в наших краях поселился один могущественный и замечательный волшебник...

- И чем это он был так замечателен? - пренебрежительно фыркнул я.

- Он был очень силен, а еще - весьма добр, красив и учтив, - вдохновенно продолжала Лилия. - Он полюбил одну местную девушку, и в знак своей любви подарил ей прекрасную статуэтку. Никто не мог оставаться равнодушным при ее виде, настолько великолепно она была сделана.

Мое лицо слегка вытянулось. Должно быть от холода.

- Да, - тихо заметил Лори, - могучие и красивые волшебники - те еще скупердяи. Привыкли отдариваться какими-то

живописными безделушками. Нет, чтобы быть как все - луну обещать, или что-то типа того.

- Девушка тоже полюбила волшебника, но их счастье было непродолжительным, - рассказывала Лилия, пропустив мимо ушей реплику Лори, увлекшись своей романтической историей. - В тот год случилось много чего плохого: сначала неурожай, затем эпидемия неизвестной болезни, а под конец произошла стычка между баронами за и без того истощенную землю, в которую было вовлечено много невинных людей. И тогда тот волшебник, что не мог спокойно смотреть, как погибает чудесный край, ставший его домом, и не в силах терпеть, видя слезы своей возлюбленной, сотворил какое-то небывалое и сильное колдовство, отчего наши места на долгие годы превратились в мирный, живописный уголок. И старики рассказывают, что этот волшебник жил как раз на тех холмах.

- Какая прекрасная легенда, - сказал Лори. - Обязательно сходим глянуть на те холмы.

- А тебе уже пора, - добавил я, обращаясь к Лилии, - а то если задержишься, придется тебя провожать.

- Но вам нельзя со мной, - забеспокоилась Лилия.

- Вот если не поторопишься, придется рисковать. Я по-прежнему не верю, что ходить ночью одной безопасно, - скромно сказал я, в душе безмерно гордясь своими словами. Я определенно выказал себя каким-то героем.

Она ушла, а мы набросали еще хвороста в костер. Плевать, даже если заметят. Такая опасная и холодная жизнь настолько мне опротивела, что я готов был растерзать любого кровожадного урода, которого приманит сюда огнем. И начал я с комаров.

Полностью высохнуть так и не удалось, и спать мы завалились полусырыми. Лежали на тонкой, матерчатой подкладке из остатков стен, спиной к спине, сберегая свое, кровное, тепло. И я понял, для чего еще нужны друзья, прежде чем провалился в забытье. Слишком долгий и утомительный день закончился. Был ли ночью дождь, нет ли - я так и не узнал.

Любой, кому выпало дрыхнуть на земле, должен учитывать, что земля и перина - ни разу не синонимы. Если открыл глаза - все, поваляться еще, нежась на жесткой поверхности, оттягивая момент окончательного пробуждения, не получится.

Невыспавшиеся и злые, мы с Лори вылезли из-под негостеприимной обвислой крыши. По ногам тянуло холодом, мокрая от росы трава плюс серое унылое небо не добавляли радости. Солнце лениво подумывало, а стоит ли вообще появляться на небе в такой неуютный денек.

И в довершение всех неприятностей дал о себе знать

неугомонный и безжалостный голод. Только неимоверная усталость позволила вчера свалиться и проспать сколько-то часов, милосердно притупив на это время все чувства.

Сегодня на завтрак у нас имелись одни лишь обгорелые деревяшки, остатки вчерашнего гостеприимного костра, щедро приправленные выпавшей недавно росой или неведомым дождем. Блюдо - объедение!

Выпала свободная минутка, пока к онемевшему телу, жертве неудобоваримой постели, не вернется былая подвижность, необходимая для путешествия к историческим холмам. И, вместо утренней гимнастики, я решил малость посидеть и поразмышлять на вольные темы. Перед столь неопределенным путешествием следовало основательно вооружиться - хотя бы знаниями. Мне уже давно не давало покоя неистовое желание прекратить получать тычки и зуботычины от жестокой судьбы и начать уже раздавать их самому. Воплотить мечту в реальность можно было лишь с помощью магии. А это означало, что предстояло от и до разобраться в пакостном переплетении нитей у себя в голове... Звучало как бред. Но желание стать непобедимым силачом, смеющимся над трудностями демоническим уханьем, тоже выглядело бредовым.

Я расслабился. Перед глазами вяло, в тон моему настроению, покачивались продолговатые пучки. У меня уже ловко получалось мысленно оказываться в их обществе, а самое главное - лишаться его исключительно по собственной воле. Я же покамест никуда не торопился.

Используя нехитрые умозаключения, можно было догадаться, что эти самые нити - нечто вроде связей между предметами там, во внешнем мире. И правильно дергая за них, можно добиться, чтобы все вокруг плясали под мою дудку. Гм. Я ощущал себя каким-то неудачником-кукловодом в заштатном кукольном театре.

Но все эти чувства можно послать к демонам, лишь бы научиться крутому волшебству. А вот сделать это намного труднее, чем сказать.

Я мысленно потянулся к нитям и попытался дернуть ближайшую... и не преуспел. Неудача постигла меня и со следующей, и с третьей, и четвертой...

Я бросил это дело где-то на десятой нитке. Пора было делать выводы.

Совершенно очевидно, что раньше процесс колдовства протекал так: я, сам того не ведая, интуитивно действовал на связи (еще бы понимать, как именно это происходило), причем попадало самым слабым из них или же тем, кто уже и так готов

был сработать. Это вполне согласовывалось с теорией мистера Эллиса. Не исключено, что, приложив чуть больше усилий, можно было заставить вибрировать и не столь податливые нити. И подобное злоупотребление, вероятно, лишало бы магического дара...

Волк - знахарь леса, а волшебник, получается, знахарь ниток. Какой кошмар! Шеф был прав, с этой теорией только с ума сойдешь окончательно. Но сдаваться нельзя!

Если я хочу научиться колдовать не то, что боги на душу положат, а вполне себе обдуманно, первый шаг очевиден: разобраться, какая нитка за что отвечает.

И как это сделать? Они все одинаково мерзкие!

Я раздраженно пришел в себя, стряхнув остатки наваждения. Проклятье! Стать сильным магом мне никак не светит.

И почему всякие типы, вроде обитателей гнусного замка, могут выделываться по-разному, а я нет? Обидно. Даже Лори преуспел в сем нелегком деле.

Точно! Лори!

Я поискал глазами своего напарника. Он сидел неподалеку и уныло глядел на реку.

- Эгей, хватит так грустно пялиться! - сказал я.

- Чего тебе? - недовольно отозвался тот.

- Водные процедуры - не наш выбор. Лучше подойди ко мне, разговор есть.

- Ну?

- Тут вот какое дело, - я слегка замялся, не зная с чего начать. - В общем, я недавно обнаружил нечто странное, когда магичил. Как бы это выразиться... Теперь при волшебстве в башке начинает твориться что-то невообразимое, повсюду дрыгаются какие-то шнурки. И если за них дергать, получается магия.

- В твоей башке и впрямь одна невообразимая чушь, - насмешливо сказал Лори. - В жизни не слышал более идиотского объяснения колдовства. Но, тем не менее, я тебя понял, как ни странно. Спешу тебя разочаровать. Ты, бедняга, все это время искренне полагал, то совершил настоящий прорыв в волшебной науке, открыл что-то новенькое... Как бы не так! То, о чем ты лопочешь, есть не что иное, как высшая ступень магического процесса, когда колдуешь не интуитивно и случайным образом, а управляешься со всем сознательно, отслеживая весь ход. У нас в агентстве уже все так могут. Я думал, что и ты уже нормальный колдун, а, оказывается, до сих пор все еще тормозил.

- То есть, ты хочешь сказать, что все уже давно ловко прядут эти проклятущие колдовские нитки, как заблагорассудится, один я не в курсе?

- Ты натурально ничего не понимаешь. Эти нитки - всего лишь работа твоего больного воображения. Просто существует некое состояние волшебника, когда он может ощущать связи между предметами и событиями и мысленно воздействовать на них. А вот как ты при этом воспринимаешь это состояние - твое личное дело. Я, например, вижу бесконечные лабиринты стен, сложенных из кирпичей разного цвета и формы. Меняя кирпичи местами или выстраивая новые участки стены из прежней, можно колдовать.

- Да, это нечто, - восхитился я. - Стена мироздания! И для благих целей. А вот в нашем городе стены в основном нужны, чтобы на них всякие неприличности карябать. Или для кой-чего другого.

- Бяк, какая гадость. Мои стенки вовсе не предназначены для такого. И кстати, еще один момент. Помнишь те поганые ошейники, что нам нацепили на шеи в замке?

- Как такое забудешь. Они же вообще не давали колдовать.

- Да ну, что за ерунда, - отмахнулся Лори. - Не думаю, что существует нечто такое, что уничтожает или на время блокирует колдовские способности. Кроме, разве что, той убийственной комнаты. Тут уж дело темное.

- А как же ошейники?

- Дослушай сначала! Те штуки вовсе не такие. Они просто создавали что-то вроде... магического шума, что ли? В общем, именно эта дрянь и не давала сосредоточиться. Однако при должном умении или же небывалом упрямстве можно этот шум преодолеть и достичь нужного состояния. Нам же тогда это удалось, хотя и в малой степени.

- Ну ты просто мозг! Где научился этой умной лабуде? - восхитился я.

- Сам дотумкал понемногу, - скромно признался Лори.

- Слушай, а другим нашим коллегам что мерещится при волшебстве? - загорелся я.

- Ну, я не про всех знаю. Роко видит какое-то разноцветное желе. По-моему, та еще мерзость, но он говорил, что ему нравится мысленно в нем плавать. Мистер Хакс развлекается какими-то странными головоломками с непонятными символами. Он все тщится привести их в надлежащий вид, но пока что не очень преуспел. А вот наш шеф вообще представляет себе гигантскую кошмарную конструкцию чуть ли не до неба, всю из диковинных хитросплетений изогнутых веток и мешанины разных листьев. Он говорит, что это лучше всего помогает ему понять, где именно требуется его вмешательство - ну, там, узор не тот, или листья почернели и отвалились... Если честно, среди всех

этих бредовых иллюзий твои нитки мне кажутся самыми нормальными. Очень удобно. Даже удобнее кирпичей.

- Можешь пользоваться, - великодушно предложил я.

- Это не от меня зависит, - грустно ответил Лори. - Ладно, хватит болтать, пошли к холмам обетованным. Но сначала помоги мне уложить наш дом.

Через какое-то время мы медленно побрели по берегу речки. По уговору Лори первым тащил скрученную в безобразный сверток палатку. А я плелся сзади и размышлял: как же я дошел до жизни такой? Без гроша в кармане, с пустым желудком, с потрепанными нервами и в одеже такого же состояния, кочую с места на место с нехитрым скарбом на горбу ненормального напарника, как распоследний бродяга. Разве о подобной участи я мечтал, устраиваясь работать волшебником? Так нет же, все пошло через пень-колоду. Сначала побывал нищим, позже - материалом для опытов, а нынче влачу жалкое существование бездомного и гонимого. Мне стало жаль себя. Надо было в детстве учиться на сенатора. Хотя... такому поди научись. Тут надо уже от рождения иметь зловредный характер.

Я понурил голову. Мои сапоги пребывали в весьма плачевном состоянии. Их, и так еще не высохших до конца, щедро усеивали мелкие капли росы, будто горючие слезы. Ох, чую я, придется скоро шлепать босиком.

Утренняя хмарь потихоньку рассеивалась. Солнце, медленно и неохотно, продиралось сквозь деревья. По траве ползли туманные клочки, бессильные оторваться от земли, но все еще не сдающиеся. Речная вода была покрыта белесым паром, словно дешевым и дырявым ватным одеялом. Иногда раздавались резкие, одиночные хлопки - взбодрившиеся хищники завтракали зазевавшимися рыбешками. Эх, стать бы на время рыбой... Из тех, что позубастей!

Так мы и шли себе помаленьку, не боясь заблудиться. Мы не были здесь первопроходцами: узенькая тропинка, наполовину скрытая под нависающими стеблями высокой луговой травы, самоотверженно вела нас к заветной цели. Не зарастают народные тропы!

Промахнуться мимо брода и впрямь было трудно. Река здесь вольготно разливалась, вода текла уверенно и неторопливо, широкая гладь ее дышала спокойствием.

Утопая в песке, мы спустились к кромке воды. Лезть туда, помня о вчерашнем купании, дико не хотелось, однако особого выбора не было. Чтобы сохранить в сухости одежду, мы попросту сняли ее, и весь этот ворох вызвался переправить Лори. Мне же достался наш тяжелый и неудобный переносной дом.

Ежась и морщась от холода, мы ринулись покорять неизведанные глубины брода. Очень надеюсь, что за последнее время не случилось какого-нибудь нехорошего чуда, дно не размыло, и достичь другого берега по-прежнему может даже простой пешеход, а не только лишь многорукий пловец-атлет.

Надежды, как выяснилось, иногда оправдываются. Для разнообразия, чудеса пока ничем не проявили себя. Зябко кутаясь в свои лохмотья, мы вновь доверились родной тропинке. Меня грела мысль, что если психованная погоня и нагрянет в эти места, знакомства с прохладной водичкой ей не избежать. Пускай изведает те же мытарства, что выпали на нашу долю по ее вине.

Уже окончательно распогодилось, с неба пропали последние серые кляксы хмурых облаков. И впереди, наконец, показались те самые взгорки, по слухам, самое мирное и тихое местечко в здешних не очень-то ласковых краях.

Глава 12.

Холмы были неряшливо-плешивые. Один мог похвастаться лишь редкой, низкорослой травой и беспорядочно разбросанными кустарниками. На макушке другого, помимо все той же травы,

росли две сосны. По какой-то прихоти судьбы, семена, давшие им жизнь, легли рядышком, и двум деревцам так и пришлось с той поры расти бок о бок. Тонкие, с тощими, обломанными сучьями, они тянулись к небу в безуспешной попытке перегнать друг дружку.

Над обделенным деревьями холмом силился подняться вверх дрожащий сиротливый дымок, чтобы затем незаметно и бесславно истаять, растворившись в воздухе.

- Похоже, кто-то нас уже опередил, - сказал Лори. - Молодой да ранний.

- Да-а. Надо было раньше вставать, - пожал я плечами.

- Куда уж раньше. Ну что, будем искать какие-нибудь другие холмы?

- Обойдемся этими, - помотал я головой. - Тут места всем хватит. Один заняли, тогда мы расположимся на втором.

- А что делать с соседом? - нахмурился Лори.

- Соседи - это зло! - категорично заявил я. - Сколько же я от них натерпелся в свое время. Вот увидишь, скоро и этот начнет буянить и мешать хорошим людям радоваться жизни.

- Предлагаешь убраться подальше?

- Не вариант. Это же будет выглядеть как капитуляция. Станем держаться до последнего.

Сероватый дымок дрогнул, поддавшись порыву ветра, и от обиталища злого соседа потянуло чем-то аппетитным.

- Ну вот. Этот злодей кашеварит там в свое удовольствие, - неодобрительно сказал я. - А нас решил уморить своими запахами.

- Может, как принято среди соседей, зайдем поздороваться, а там, глядишь, и завтраком угостят? - предложил Лори и вдруг упал на землю, потянув меня за собой. Невзрачные сосны послужили укрытием. Липовым. - Тихо! Кто-то идет туда. Нас опять опередили!

По "чужому" холму поднималось несколько человек. Они передвигались хоть и с трудом, но зато уверенно и не таясь. Уверенность им придавали болтающиеся на поясах мечи. Я отметил, что пожаловавшие типы, к счастью, не считали черно-желтые цвета модными. Это не за нами. Наверно. Кто же они такие?

Гости внезапно пропали из виду. Очевидно, там был вход в пещеру, где неизвестный нам жилец упражнялся в кулинарии. Пришлые типы даже не удосужились постучаться или хоть как-то дать знать о себе, перед тем, как вломиться в чужое жилье. Своими повадками они здорово напоминали наших доблестных стражников.

- Кто... кто вы такие? - раздался надтреснутый голос хозяина пещеры. Да, этот вопрос нынче самый злободневный.

- Попался, контрабандист! - взревел кто-то из непрошенных визитеров. - Думал, скроешься здесь от правосудия? У закона длинные руки.

- Я... я не понимаю, о чем вы, - заволновался невидимый хозяин. - Я простой отшельник, какой же я контрабандист, что вы.

- Отпираться бесполезно! Мы от самой границы отследили тернистый путь незаконной торговли. Он однозначно проходит через эти места! А ты, значит, покрываешь преступников. Лучше признавайся сам. Я чую, чем здесь пахнет!

- Прошу прощения, это мой завтрак, он немного подгорел, - извиняюще проблеял старческий голос.

- Здесь просто воняет контрабандой! - оборвал его все тот же грубиян. - А ну-ка, парни, обыщите пещеру как следует!

Судя по жалобным стенаниям, приказ выполнялся добросовестно.

- Эй, тут какие-то шкуры.

- Что? Шкуры редких животных?

- Это всего лишь козел, - оправдывался несчастный старикан.

- Чего?

- Я хотел сказать, козлиная шерсть.

- Ищите дальше!

- Мы тут уже все облазили. Пусто.

- Должно быть, груз уже успели переправить в другое место. Ты! Куда вы подевали товар?

- Какой товар? Я ничего не знаю, я же всего лишь обычный отшельник и не нарушаю ничьих законов.

- Какой скользкий тип. Матерый контрабандист! Мы еще вернемся, не думай, что так легко отделаешься. И тебе же лучше, если груз окажется здесь. Тогда твое наказание можно будет смягчить. Немного.

- Вот же не повезло человеку, - сочувственно пробормотал я, - думал спокойно удалиться от мира и уединиться вдали от всех проблем, а мир сам нагрянул к нему.

- Тихо ты! - зашипел Лори. - А то мир и сюда заглянет.

Разгоряченная кучка суровых борцов с контрабандой вывалилась из пещеры и благополучно съехала вниз, пропав с глаз так же внезапно, как появились.

- Как же быть с завтраком? - настойчиво повторил Лори.

- Ну ты даешь. Нашел, что спросить. Думаю, сейчас тому старичку не до этого.

- Зато нам до этого.

- Сейчас не подходящий момент, чтобы идти в гости.

- А когда будет подходящий?

- Утихни! - теперь настал мой черед воззвать к осторожности. К соседнему холму, согнувшись в три погибели, подкрадывалась фигура.

- Что же всех так тянет туда, словно там медом намазано! - возмутился Лори.

Напоследок обозрев окрестности, неизвестный нырнул в пещеру.

- Что это были за типы?

- Несколько идиотов, - спокойно ответил отшельник, ничуть не удивившись очередному неожиданному визиту. - Сказали, что контрабандистов ловят. И это здесь, за тридевять земель от границы.

- Да, сдается мне, они что-то здесь вынюхивают, - обеспокоенно сказал пришелец. - Как бы они не перешли нам дорогу.

- Думаешь, они ищут то же, что и мы?

- Возможно. Лучше всего ускорить поиски, и исчезнуть до нового нашествия.

- Как же, ускоришь тут, - с огорчением пожаловался отшельник. - Сколько я уже тут ковыряюсь, и все бестолку.

- Не нравится мне это, - продолжал нудеть его гость. - Раньше всё спокойно было, а теперь все как с цепи сорвались.

А старичок-то не так уж и прост, подумал я, и продолжает желать каких-то мирских благ, даром что отшельник.

- Присоединяюсь к тому незнакомцу, - вполголоса сказал Лори. - Слишком много народу тут ошивается.

- Это же известная историческая святыня. Людей просто интересует славное прошлое этого места, - предположил я.

- Сомневаюсь, что все эти забулдыги знают историю здешнего края. И не уверен, что их интересует какое-то там прошлое, вот свое собственное будущее - это да.

С учетом недавних событий и собственных сомнений, я решил на всякий случай проверить волшебные нитки - не ровен час придется колдовать.

Вот так-так!

Нити были невероятно тугие. И на редкость спокойные. Вряд ли я сумел бы их хоть как-нибудь раскачать. Я уже давно подметил, что в последнее время эти волшебные шнурки неохотно подчинялись моим скромным пожеланиям, но тогда списывал это на свою малоопытность. Нет, дело все же не в опыте, а в паскудности тутошних мест, не зря они мне сразу не понравились.

Мне стало как-то неуютно. Мало того, что я хожу в каких-то

рубищах, о жратве и деньгах можно только мечтать, а теперь еще и магия барахлит. Это уже не полоса невезения, а цельный океан. Не удивлюсь, если все это происки неких мистических и невероятно зловредных сил, устроивших против меня заговор.

Та-ак. А это еще что?

В глубине нитяных переплетений смутно прорисовывалось нечто странное. Я напрягся и увидел. Его.

Даже десятки опытных ткачих, объединив свои силы, не сумели бы состряпать хоть сколько-то похожее.

Узор был дикий и прекрасный. Почему-то это было мое первое впечатление при виде его. Размерами он не шибко отличался, но с лихвой компенсировал это своей хитромудрой сущностью.

Мельчайшие тонкие плетения складывались в диковинную мозаику, нельзя было найти хотя бы двух похожих участков, составляющие их нити в свою очередь ухитрялись соединяться так, что проследить все цепочки не смогли бы даже заядлые юристы-крючкотворы.

И дело этим не ограничивалось. Оказывается, все обычные нити, во множестве застывшие вокруг, так или иначе, но имели отношение к чудовищно сложному узору, истончаясь и пропадая в нем, или же просто вскользь задевая. Те нити, которым не хватало места возле узора, цеплялись к более удачливым собратьям. Словом, тронь узор, и достанется всей паутине.

И, что самое любопытное, сердцевина этого клубка связанных воедино нитей приходилось аккурат на то место, где обитал неправильный отшельник и по совместительству - незадавшийся контрабандист. Ох, чует моя печенка, не просто так старичок выбирал место, где поселиться.

Из пещеры вновь донеслись отзвуки копошения. Ее же только недавно основательно прошерстили, а теперь и эти грязь собирают рукавами. Как будто клад ищут.

- Это лишнее, - проскрипел "отшельник". - Я здесь уже все облазил и обстучал. Ничего нет.

- Наверняка есть что-то, что ты пропустил, - не сдавался его таинственный гость. - Ведь ежели не найдем тайник, то нам никто не заплатит. Надо, надо лучше искать! По всем признакам это находится где-то рядом. Под котлом смотрел?

Молчаливая пауза.

- Ну, ну ты... - гость даже заикаться стал. - Если бы ты поменьше думал о своем брюхе, а побольше - о деле, то мы бы уже давно тратили свою награду на морских курортах, а не покрывались здесь плесенью. Ну-ка, пособи!

В пещере что-то гулко бухнуло.

- Тяжелый, зараза! И кстати, что ты там намешал такое? Ничего, ничего, скоро мы забудем о тех временах, когда приходилось глотать всякую дрянь. Что стал столбом, копай давай!

- Но мой возраст...

- Твой возраст не мешает же тебе бабки получать? Вот и трудись. Мне одному, что ли, ковыряться?

- А... э... эм, кажется, я на что-то наткнулся, - невнятно промычал недоотшельник.

- Надеюсь, это не остатки твоего обеда. Доставай!

Вновь пауза.

- Ты что мне суешь под нос? Что это за хреновина? И грязная какая.

- Н-не знаю. И это она в земле, оттого и грязная.

- Разве это хоть немного похоже на оружие?!

- Н-не уверен.

- Что ты мямлишь постоянно! И вот ради этого мы тут проторчали несколько месяцев, ползали по холмам на коленках, в поте лица рыли эту несчастную пещеру, словно жалкие черви, питались землей и всяким жутким варевом? Кто нам теперь отвалит кучу денег за эту распроклятую фиговину? - вопил раздосадованный незнакомец. - Столько усилий и времени - и все напрасно!

- Может, еще не все потеряно? - убитым голосом спрашивал "отшельник".

- Как же! И кстати, скоро Нокос вернется из деревни с припасами. Вот он тоже порадуется!

Пока эта парочка там, в пещере, продолжала всячески горевать, я отстраненно размышлял: почему здесь шляется столько проходимцев, да еще спозаранку? Откуда они все тут взялись? И все не местные. Ведь считается, что в этих краях с приезжими туговато. А тут то развалина-замок, оказывается, битком набит разными негодяями, то по окрестностям шатаются всякие. Очень, очень странно. И только еще одной загадки мне не хватало для полного счастья. Ходить спокойно уже нельзя. Повсюду враги мерещатся. А еще отсидеться тут хотели.

Откуда-то справа послышался глухой дробный перестук. Кого там еще несет на наши головы?

Со стороны реки мчалась одинокая фигурка всадника. По мере его приближения мне становилось все более не по себе. Я, к своему великому сожалению, узнавал этого всадника. Уж лучше бы он мерещился.

- Тот самый опасный колдун, приятель аристократа! - взволнованно сказал Лори. - Неужели по нашу душу?

- Может и так. Но почему один, как перст? - резонно заметил я. - Конечно, он внушает немалые опасения, и, скорее всего, способен даже одной левой скрутить нас в бараний рог. Но все же он определенно значимая персона, и нипочем не станет гоняться за какими-то там беглыми курьерами, да еще без сопровождения.

- Точно! - вдруг вспомнил Лори. - Он говорил тогда своему товарищу, чтобы тот особо не торопился, дескать, у него какие-то дела остались.

- Ну да, значит, он тут с частным визитом, - облегченно выдохнул я, на всякий случай поглядывая на подножие холма: вдруг этот значимый колдун полезет сюда назло всей нашей логике. Но нет, он проехал мимо и остановился у второго холма.

- Может, его тоже манит сюда история? - спросил Лори, ухмыляясь.

- А я думаю, что он хочет посмотреть на местного отшельника. Тоже ведь достопримечательность, - не согласился я. - Или же, на худой конец, здесь можно просто полазить по пещере, поискать оружие или контрабанду. Занятия найдутся на любой вкус.

Заезжий волшебник слез с лошади и, забыв о ней, решительно полез вверх.

- Это ты, Нокос? - вылез ему навстречу неизвестный мне кладоискатель. В руках у него было что-то, завернутое в кусок грубой мешковины. - Эй, а ты еще кто? - Он невольно отшатнулся назад: целеустремленный колдун чуть было в него не врезался. Из-за спины любителя копаться в земле настороженно выглядывала седая голова отшельника.

- Что в свертке? - резко выкрикнул колдун, напрочь проигнорировав законное любопытство хозяев пещеры.

- А тебе-то какое дело? - неожиданно грубо переспросил отшельник, вытягивая шею из-за плеча напарника. Полностью покинуть безопасное место за его спиной он не решался.

- Что в свертке?! - грозно повторил колдун.

- Ну посмотри, посмотри, только утихни. - Дерюга полетела на землю. Мы с Лори чуть приподняли головы. Нам было плохо видно, но предмет спора разглядеть с грехом пополам удалось. Это была всего лишь деревянная поделка где-то в локоть высотой, имеющая вид точеной женской фигурки. Художественные детали до нас, естественно, не дошли. Наверное, у нас плоховато с оценкой произведений искусства. А может, просто зрение подкачало - все же далековато было. Этот странный предмет довольно-таки хорошо сохранился, и не скажешь, что пролежал в земле невесть сколько. Эта штука, наверное, и была той нитяной сердцевиной, тут уж любой догадается.

- Статуэтку. Мне дайте! - прерывистым голосом потребовал охочий до искусства волшебник.

- Это еще почему? - вмиг окрысилась землеройная парочка.

Ой дураки! Нашли на кого голос повышать. Он же их по земле размажет вместе со статуэткой, похолодел я. Хотя здесь было не совсем подходящее место для магии, в чем я недавно успел убедиться, не было никаких сомнений, что этот не в меру напористый волшебник, если захочет, сам будет диктовать условия этому месту. И невежливый отказ его не на шутку разозлил. Я невольно вжался в землю.

Но тут у более молодого охотника за наградой, видать, сработало чутье. Не говоря ни слова, он протянул перед собой требуемое. Я видел, как его загорелое лицо даже посерело - должно быть, от страха. У недоотшельника округлились глаза, и он судорожно хватал воздух ртом, словно рыба, вытащенная на берег.

- Верное решение, - одобрительно буркнул, остывая, колдун, бережно принимая статуэтку. Незадачливая парочка уныло проводила ее взглядом, распрощавшись с последними крохами надежды, что их многомесячный труд хоть как-то окупится.

Волшебник между тем пристально уставился на деревянную фигурку.

- Слишком мало осталось, - раздосадовано пробормотал он. - Ну уж, сколько есть.

Статуэтка в его руке начала будто бы оплавляться, превратившись в итоге в какого-то пузатого лысого уродца с обвислыми щеками. А затем пузан рассыпался пылью.

Мне внезапно стало на редкость муторно.

- Быстро взгляни на свои нити! - через силу выдавил из себя Лори.

Несмотря на паршивое самочувствие, мне это удалось.

Что случилось с монолитными нитками?

Они ходили ходуном, вразнобой тряслись и хлестали друг дружку оборванными концами. Сложного узора в центре не было и в помине, вместо него зияла мрачная пустота.

Резкий удар вернул мое сознание в реальность. Земля тряслась!

Кладоискатели что-то орали, неловко скатываясь с холма. Колдун стоял, окруженный каким-то сиянием; оно медленно втягивалось в него, словно он был гигантской губкой. Колебания земли мало заботили столь занятого человека. Сам же он ничуть не колебался.

Полностью впитав странный свет, он медленно стал спускаться к оставленной неподалеку лошади. Та неистово ржала

и танцевала на месте, но почему-то не убегала.

Дрожь земли все нарастала. Холм с пещерой стал рассыпаться от вершины. Я молил всех богов разом, чтобы эта беда прошла стороной: нашу горку тоже весьма чувствительно потряхивало.

Соседний холм как-то странно заворочался и взорвался изнутри, не став дожидаться, когда рассыплется окончательно. Куски земли полетели во все стороны, нас с Лори основательно закидало грязью. Но во всем этом была и хорошая сторона: наш взгорок все-таки уцелел, только сосны опасно накренились. Мы предпочли отползти подальше, в неглубокую ямку, - и правильно сделали: немного погодя эти деревья все же рухнули, и как раз туда, где незадолго до этого лежали мы.

А потом все потихоньку утихло.

Стряхивая с себя землю, мы рискнули слегка высунуться из нового убежища. Неподалеку отплевывались грустные пещерные неудачники. Рядом валялся опрокинутый глубокий котел. Завтрак, подозреваю, не пережил катаклизма. Это огорчало меня больше всего. Какая напрасная трата продуктов! Все остальное нехитрое имущество искателей диковинок, включая полудрагоценные шкуры, оказалось погребено под свежими земляными кучами.

От недавнего холма осталась всего лишь широкая воронка. На много шагов вокруг были беспорядочно разбросаны бугристые груды земли, словно здесь потрудилась целая армия кротов. Даже мне, широко известному в узких кругах волшебнику-разрушителю, не удавалось еще добиться столь впечатлительных результатов.

Наш холм, как оказалось, тоже неслабо просел, но все же выстоял в неравной борьбе с колдовством.

А вот главному виновнику бедствия, похоже, единственному удалось выйти сухим из воды. Он спокойно стоял возле своей лошади и пытался ее успокоить. Несчастное животное била дрожь, ее тонкие ноги подгибались, уши судорожно прижались к голове. В итоге, плюнув на всякие нежности, грозный колдун залез в седло, но уезжать почему-то не торопился.

- Эй, вы! - крикнул он угрюмой парочке. - Совсем забыл спросить: кто вас надоумил здесь копаться?

- Нас нанял один тип из замка неподалеку, - неохотно ответил приятель отшельника. - Сказал, что тут, в холмах, сокрыто какое-то мощное оружие, и обещал неплохо заплатить, если мы найдем его.

- Странно. Кто бы это мог быть? Как это произошло, подробнее! Вы что, были здесь проездом, случайно, или специально наведались?

- Нет, мы познакомились с тем парнем в Эгамонте, сидели без дела, а тут он: не хотите ли подзаработать? Дельце выглядело пустяковым, деньги обещались быть неплохие, единственное, что скверно, - ехать далеко пришлось, но это ерунда.

- А этот тип, кто он?

- Да мы не знаем. Он представился владельцем замка, сразу дал задаток, сказал, где искать следует, приблизительно. Мы пошатались немного по округе, и быстро смекнули, как сузить круг поисков. И вот, не ошиблись. Правда, на оружие это все равно не было похоже.

Колдун ненадолго задумался.

- Да нет, не может быть, только не этот жалкий человек, - помотал он головой. - Это определенно его рук дело! Тоже мне, "хозяин замка"! Вздумал затеять какую-то игру у меня за спиной, компаньон! Похоже, действовал по наитию. Чутье у него есть, молодец. Ну, меня все это не касается, ему все равно далеко до моего уровня, - он внимательно посмотрел на кладоискателей. - Да, точно! Вы кажетесь подходящими для этого. Не хотите ли подзаработать?

Те растерянно переглянулись, услышав знакомую реплику.

- А что нужно делать? - осторожно спросил отшельник.

- Ничего сложного. Опыт у вас уже есть. Надо будет поездить по некоторым местам и поискать спрятанные там предметы. Я заплачу вдвое больше, чем вам было обещано. Причем за каждую вашу находку. Расходы пусть вас не волнуют. И помните, что за быстроту я награжу отдельно. Ну как, беретесь?

Горе-копатели вновь переглянулись.

- А почему бы и нет.

- Тогда держите, - колдун кинулся в них мешочком. Он стукнул в грудь отшельника и, судя по его краткому возгласу, весьма больно. - Здесь ваш аванс. В нем же карта, где кружками отмечены нужные места, - и он развернул лошадь, явно посчитав, что делать здесь больше нечего.

- Эй, а как мы передадим вам предметы? - запоздало спохватились наемники.

- Не думайте об этом, я сам вас найду. И очень советую не глупить, - и всадник окончательно пропал из виду.

Он так лихо швырялся деньгами, словно был щедрым меценатом-бессребренником, либо, что вероятнее, весьма состоятельным злодеем, с неудовольствием подумал я. И это в то время, когда честные люди вынуждены голодать и ходить в сырых, дырявых штанах. А все же, как быстро он обстряпывает свои делишки. Его бы на производство кинуть, экономика страны тогда бы мигом оправилась.

Трудоустроенные потрошители земли, не тратя время на удивление, медленно побрели к броду. Это только неприлично богатые колдуны могут позволить себе ускакать к мосту, где бы он ни был, остальным приходится довольствоваться тем, что есть.

Нам тоже не следовало здесь задерживаться. Якобы мирные, сочащиеся молоком и медом холмы оказались не такими уж безопасными. А теперь от них вообще остались одни лишь воспоминания. И мало ли кто еще сюда набежит, по старой памяти.

Маршрут был ясным. Следовало обогнуть реку, совершить гигантский крюк и выйти к деревне с противоположной от замка стороны, осесть поблизости и ждать нужного момента. Как только оттуда уберутся черно-желтые служители зла, силы добра в нашем лице храбро ринутся в дом картофельного старца и вынесут свои пожитки плюс припасы в дорогу. Я уже смирился с мыслью, что добираться домой придется своим ходом, днем ориентируясь по солнцу, а ночью отдыхая на ветках деревьев. Жуть! Ну да не беда - главное, благополучно удрать отсюда куда подальше. Полагаю, даже в компании матерых волков или обросших и сердитых лесных разбойников будет куда вольготнее и безопасней, нежели в обществе умалишенных обитателей проклятущего замка.

Глава 13.

Мы пересекли невидимую черту, и солнце рассыпалось на множество тонких лучей. Густые кроны недружелюбного сонма деревьев, словно гигантское сито, старательно их просеивали, и на нашу долю доставалось не так много света, как хотелось бы. И шли мы куда глаза глядят, а они видели: рыхлую землю непритязательного, тусклого оттенка, мясистые, сочные листья каких-то великовозрастных растений, беспросветное множество неуступчивых стволов и на закуску - целые скопища ершистых колких кустов. Тут имелось все, чего душа не пожелает, и единственное, чего, к сожалению, не было, так это дороги. И впрямь, какому дураку вздумается переть напролом сквозь самую что ни на есть демонскую чащу, оставляя клочки своей одежды на кустах и периодически натыкаясь на деревья, когда есть нормальная, человеческая тропинка за рекой, и этот путь не только самый легкий, но еще и кратчайший. Но, увы, в нашем с Лори положении проявлять благоразумие - излишняя роскошь.

Было и еще кое-что, что мешало радоваться общению с природой, и это кое-что сейчас висело у меня на спине. Нет, я конечно признавал неоценимую пользу палаточного дома, но тащить эту самую пользу на себе... Какая же она тяжелая! Это заставляет пересмотреть приоритеты. Я уже начинал подумывать,

что ночевать под открытым небом - не так уж и плохо. Даже есть в этом что-то от романтики дорожных приключений...

Кого я обманываю? К демонам такую романтику! Я рванулся вперед, чтобы догнать напарника, но коварный рюкзак выбрал именно этот момент, чтобы зацепиться за сук, и меня лихо отшвырнуло назад. Выспаться в нормальной постели - вот истинная благодать! А весь этот лес надо бы спрессовать в комок, завернуть этот комок в разнесчастную палатку и отправить все это далеко-далеко в подземье, чтоб даже демонам мало не показалось. И хорошо, если бы еще доставить посылку вызвались некоторые личности, чтоб там и остаться.

В моем воображении выстроилась длиннющая, унылая вереница толкающихся и переругивающихся людей. Я со злорадством узнал во главе процессии толпу черно-желтых обитателей замка. Слегка взъерошенный Рикстер пытался влезть в это достойное общество, но его не пускали. Чуть в сторонке гарцевал на своей лошади приснопамятный могучий колдун, а еще один из волшебной братии, выскочка-ремесленник, подобострастно уворачивался от копыт. И, к моему удивлению, где-то в самом хвосте змеистой цепочки промелькнул мистер Эллис. Ладно, будем считать, это была галлюцинация.

Мой рюкзак опять зацепился, и сладостные мечты разлетелись вдребезги. Больше всего меня опечалило, что радужное видение так и не успело добраться до подземья.

Сколько мы уже брели по лесу, я не представлял: никак не выходило сориентироваться при таком странном освещении, и оставалось надеяться лишь на свои внутренние часы. А они уверенно сообщали мне, что настал черед Лори потаскать тяжести.

- А может ну его? - скривился он, с неприязнью поглядывая на валяющийся рулон.

- Ну нет, палатку надлежит вернуть хозяйке, ежели тебе она уже не нужна, - категорически возразил я.

- Да? А где она? И, что важнее, где находимся мы?

- А демоны знают, где мы! Спроси чего полегче!

- Может, я сумею вам помочь? - вежливо сказал кто-то. - Ответить на ваш вопрос легко - вы у нас в гостях. Советую вести себя спокойно и не нервничать, а то за последствия я не ручаюсь.

Из-за ближайшего дерева выглядывала чья-то слегка удивленная рожа. Она была небритая и донельзя довольная. И целая куча весьма похожих физиономий начала высовываться из остальной растительности. И куда нас занесло на этот раз?

- Я, честно говоря, никак не ожидал встретить тут людей, - продолжала распинаться небритая рожа. - Какой приятный

сюрприз!

- А вы кто? - осторожно спросил Лори.

- Если я скажу, что мы всего лишь несколько туристов, желающих устроить пикник на природе, вы поверите? - странный тип демонстрировал неплохие манеры, а его друзья в это время потихоньку нас окружали. - Ну, по глазам вижу, что вы из недоверчивых ребят. Тогда скажу так: мы слегка не поладили с законом, поскольку у нас особенная концепция мира, и она не всегда соотносилась с воззрениями остальных. И вот поэтому мы вынуждены скрываться здесь, в лесу, так как дорожим своими убеждениями и не желаем их променять на тягостное ярмо общепринятой логики.

Пока весь этот бред лился нескончаемым потоком, мы с Лори настороженно оглядывались по сторонам. Всем остальным парням казуистический треп слишком говорливого товарища был до одного места, и они как-то очень нехорошо на нас пялились. Да, они явно были убеждены в том, что нам придется несладко.

- Вы, наверное, устали с дороги, почему бы вам не отдохнуть немного в нашем лагере, - радушно предложил златоустый болтун.

Угрюмые, недружелюбные взгляды быстро пресекли все возможные возражения. Лори молча закинул на спину горемычную палатку, и мы побрели в кольце новых врагов вглубь леса, все более отдаляясь от намеченного маршрута. Это, впрочем, меня совсем не огорчало: я сильно подозревал, что мы и сами уже давно успели сбиться с пути истинного.

Логово лесных жителей, по счастью, оказалось не очень далеко. Теперь становилось понятно их недоумение: еще немного, и мы с Лори сами завалились бы к ним в гости, не дожидаясь настойчивых приглашений. А они, видать, гостей совсем не ожидали.

Тихое становище имело облик небольшой, но весьма неухоженной поляны. Повсюду валялись обрывки ткани, обглоданные кости, раздавленные головешки. Целая прорва сваленных в одну неровную горку грязных, растрепанных одеял означала, что ночь в лесу коротать не стоит, тем более в таких местах, как это.

С краю поляны стоял внушительный, почерневший от копоти котел. Под ним жалко чадили остатки костра. Похоже, с завтраком мы опять промахнулись. Да, это местечко - самое то, чтобы оттачивать здесь собственное мировоззрение.

- Знаете, это даже хорошо, что вы к нам заглянули, - порадовался разговорчивый тип. Он, очевидно, был здесь старшим, раз никто до сих пор не пожелал ему заткнуться. - У нас

постоянные проблемы, как лучше организовать досуг, и мы всегда рады новым лицам и свежим идеям.

Сопровождающие нас мрачные личности между тем расселись кружком, предвкушая интересное зрелище. Неужели они думают, что мы с Лори примемся дуэтом голосить веселые песни или станем отплясывать перед ними зажигательные танцы, чтобы потешить всю эту неприятную публику? Надо понимать, они тут все просто волками воют от тоски, вдали от культурных развлечений.

Но нет, похоже, их вкусы оказались не столь притязательными. Один из зрителей достал из кармана засаленную колоду перевязанных тесьмой блеклых карт и метнул ее вожаку. Тот ловко поймал ее и быстро перетасовал. Я не успевал следить за весьма быстрыми движениями его рук. Да, с таким играть не садись - мигом без штанов останешься. Но, к счастью, моя одежка не была мне слишком уж дорога.

- Почему бы нам не сыграть партейку-другую, - ухмыльнулся главарь. И это он называет свежей идеей? - Попробуем немного убить время. Но вот только одна проблема: у нас не принято играть на интерес. Что вы можете предложить в качестве ставки?

- С деньгами у нас не густо, - сказал Лори. - Быть может, вас заинтересует вот эта палатка? - он показал на внушительный рулон возле себя.

Зрители взорвались мерзким гоготом. Пока они веселились, я спокойно размышлял. У Лори не было даже намека на панику, я тоже оставался на удивление равнодушным. После замковых страстей эта новая неприятность уже не казалась чересчур опасной. Я, пока суд да дело, успел проверить волшебные нитки. Там все еще творилось демоны знают что, но они все же начинали потихоньку подчиняться. Не сомневаюсь, что Лори тоже проявил сноровку и сумел полюбоваться своей стенкой. Магия была при нас, к тому же никто этого не ощутил и не совал под ребра кулаками. Я был способен даже в одиночку справиться с очередной напастью, просто подергав ближайшие дрыгающиеся нити и устроив нешуточный переполох, но я и не думал рыпаться: Лори, если его на время оставить в покое, способен учинить еще больший бедлам. Что же, я предоставлю ему эту возможность. И, что самое приятное, нашим небритым оппонентам просто нечего нам противопоставить, кроме своих проржавевших железяк. Посмотрим, кто будет смеяться последним.

Главарь между тем категорически отказался от палатки. Да, я уже понял коварный план Лори: он решил избавиться от тяжелой поклажи, переложив всю ответственность на здешних забулдыг. Но эта его попытка не удалась.

- Нет, так не пойдет, - возражал главарь. - Мы - не лавка старьевщика, гоните звонкую монету. Сгодится все, что есть. Сразу все.

- А если ничего нет? - Лори убедительно вывернул карманы. Хорошо, что именно он вел переговоры: этим жадным ребятам вряд ли бы понравилось содержимое моих карманов. Еще подумали бы, что я желаю на них напасть. Какие глупости! Эти колючие звезды еще три часа пришлось бы вытаскивать, они цепляются даже за воздух. И зачем я их брал?

- А если ничего другого нет... - главарь задумался. - Тогда ставьте самое ценное, что у вас имеется!

- Палатку? - встрепенулся настырный Лори.

- Ваши жизни!

Да у них у всех просто какая-то мания на убийства, что у этих, что у тех, из замка!

- Можно кое-что уточнить? - я взял инициативу в свои руки. - Мы ставим жизни, а что ставите вы?

- Я думаю, игра будет выглядеть так: если проигрываете вы - то мы забираем вашу ставку, а если вы побеждаете, то в награду играем еще разок.

- И до каких пор это будет продолжаться? - возмутился я.

- О, не волнуйтесь, это не слишком затянется. Играем до победного конца: победа - наша, конец - ваш, - радостно сообщил главарь. - Сами же должны понимать: отпустить вас просто невозможно. Мы весьма чтим свое уединение, а вы можете сболтнуть лишнее людям в форме, которые обожают лезть не в свое дело.

- Отлично! Давай приступим! - я потер руки. - Ты и я! Остальные сидят, наблюдают.

- Заметано!

- Во что играем?

- В "Три к одному".

Хм, интересный выбор. В этой игре победа зависит исключительно от того, как карты лягут, мастерство игрока не имеет никакого значения. Выигрывает самый везучий - либо же тот, кто ловко управляется с картами и способен насдавать себе нужную комбинацию. Но главное достоинство "Трех к одному" - это одна из самых простых карточных игр. Нужно тянуть из колоды до трех карт, каждая карта имеет определенное число очков, и надо в итоге собрать очков больше, чем у соперников. Но приходится также следить, чтобы ваши собственные очки не перевалили за двадцать два. Причем игра этим не ограничивается - есть еще одна хитрость. Когда вы вытянули свои карты и считаете, что имеете выигрышное число очков, начинается

ответственный момент: игроки меняются друг с другом одной картой. Суть этого обмена - избавиться от ненужной карты и подпортить противнику настроение, разрушив его прекрасную комбинацию. Некоторые полагают, что этот этап является ключевым, и можно жестоким напряжением мозга насшибать победные очки, но это всего лишь заблуждение: на самом деле все определяется лишь теми картами, которые ты сам берешь из колоды. Обменные карты приносят пользу лишь в одном случае из десяти, как говорит мой богатый опыт. Известно, что чем больше народу в игре, тем меньше влияние обмена на итог. Мало кто рискнет ценными картами, просто чтобы позлить какого-нибудь игрока, рискуя самому остаться в проигрыше, - остальные-то не дремлют. Существует немало разновидностей "Трех к одному", когда нужно тянуть больше карт, побеждают дополнительные комбинации, очки начинают гасить или увеличивать друг друга, возникают более сложные варианты обмена, - вот там действительно помимо везения требуется еще основательно поломать голову.

Я сразу догадался, почему сладкоречивый атаман выбрал именно эту игру. Он искренне считает себя самым шустрым, и надеется вдоволь позабавиться, помогая своему наивному сопернику. Должно быть, его просто мало били по рукам. Наверняка этот ловкач будет создавать острые ситуации, когда превосходство окажется в одно-два очка, заставляя меня холодеть от ужаса. Это, наверное, считается здесь жутко забавным. Он же ничем не рискует: ведь при таких ставках ему вообще не стоит заморачиваться - в "Трех к одному" победители чередуются с немыслимой скоростью, а он ничего не теряет при любом раскладе. Но, боюсь, его ждет разочарование: мне всего-то и надо, что немного потянуть время, пока Лори как следует подготовится, тогда-то и определится истинный победитель.

И я не просто так вызвался резаться в картишки. Мне захотелось воспользоваться ситуацией и потренироваться в обращении с нитями. Я прекрасно помню поход в один игровой притон, когда на мою долю сыпались шестерки за шестерками. У меня тогда хорошо получалось управляться с костями, но, увы, все это происходило независимо от моей воли. Может, сейчас, с картами, выйдет лучше.

С тех пор, как безумный колдун навел шороху на холмах, все дотоле безмятежные нити напрочь потеряли покой, и теперь они суматошно дергались и метались, куда ни глянь. Это здорово затрудняло работу, но все же мне удалось, хоть и не слишком быстро, выделить группки мелких, однотипных ниток. Внимательно их осмотрев, я заметил, что практически все эти

группки имеют двойников. Число их разнилось, но это мигом перестало меня интересовать, когда я обнаружил одно-единственное неповторимое скопище. Да, это было легко! Ну что же, очередная победа моего могучего ума, другого от себя я и не ожидал. Кое-что, правда, несколько смущало: карт в обычной колоде ну никак не больше сорока-пятидесяти штук, в зависимости от конкретной игры, а в азартном клубке было явно куда больше полусотни ниток. А, подумаешь, десятком больше, десятком меньше - мелочи жизни. У волшебного нитяного мирка, надо полагать, своя собственная арифметика.

К тому же, от объекта моего внимания лучами расходилось еще целая куча нитей. Какие-то тянулись ко мне, какие-то отдавали предпочтение моему сопернику, но куда больше их пропадало в неизвестности. Вот так игра один на один! Этак всяк, кому не лень, сможет вмешаться в наше сугубо личное дело, нахально оставаясь в тени.

Занимавшие меня нитки двигались весьма странным образом. Где-то в реальном мире мой супротивник вовсю трудился, мухлюя с картами, и всего махинации, очевидно, тут же отражались на нитях. Как же неприглядно они тут смотрелись!

Но этого все же маловато. Мне позарез нужно было следить, как именно ложатся карты, и как конкретно все это затрагивает волшебный пучок. Ведь если я досконально во всем не разберусь, то не смогу сознательно дергать за нитки, упиваясь своим могуществом. Пока что умения у меня с гулькин нос, и я ненамного превосхожу своего приятеля-шулера в искусстве колдовства. Какой позор!

Перед глазами у меня все поплыло, и я видел одновременно, как игреливый главнюк мечет карты, словно лосось икру, и как перестраиваются карточные нити. Хорошо еще, что сама игра не требовала особого внимания и ума, и я мог сосредоточиться на своей задаче.

Я печально заметил, что дело осложнялась еще тем, что все эти распроклятые нити были абсолютно разные и требовали индивидуального подхода. Меня ждет та еще работенка! Одно радовало: карточные нити охотно поддавались мысленному нажиму, чего нельзя было сказать об их более диких товарках. Я слегка воспрял духом и заслуженно возгордился: не каждый волшебник способен свободно плавать сразу в реальности, и в магическом пространстве.

Стоило немного себя похвалить, как вся концентрация пошла псу под хвост, и все нити исчезли. Не зря же говорят: скромнее надо быть!

Я с большим неудовольствием осознал, что сижу на земле,

лодыжки у меня затекли, а мой противник злорадно ухмыляется, вовсю шелестя картами.

О том, чтобы вернуться к изучению подноготной магического мира, нечего было и говорить. Голова просто раскалывалась, и я не был уверен, что сумею повторить свой невидимый подвиг. Это дело лучше отложить до лучших времен, с наскока его не возьмешь. Ничего, значит можно уделить больше внимания тому, что творится вокруг. Как там мой напарник поживает? Готов ли он к спасательной операции?

Я чуть повернул голову и с возмущением увидел, что Лори совершенно забросил свою подготовку и просто сидит и с видимым удовольствием наблюдает, как я дуюсь в карты. Уловив мой гневный взгляд, он успокоительно поморгал: дескать, у него уже все схвачено. А раз так, то нечего продолжать весь этот цирк. Пусть главарь на подмостках демонстрирует свои шулерские навыки.

И вообще, мой противник мне сильно не нравился. Своими манерами он походил на почетного второгодника-недоучку, которого выперли из школы за плохое поведение. Да, таким бесталанным типам прямая дорога или в разбойники, или в чиновники, чтобы потом наживаться на простом народе, прикрываясь громкими словесами. Я подозревал, что этот тип добился высокого поста атамана просто потому, что здорово умел трепать языком.

Я вновь представил себе нити, и, недолго думая, рассерженно стал дергать за первые попавшиеся хлипкие веревочки.

Зрители возбужденно загомонили. Таких бредовых выкрутасов их главарь, похоже, еще не выкидывал. Его шулерское умение, видать, никогда не ставилось под сомнение, а тут он просто стал демонстрировать чудеса неловкости.

- Так! Мне это уже надоело! - решительно заявил он, смешав карты в кучу. - Будем считать, что ты проиграл! - Его подчиненные принялись лениво подниматься.

- Ну вот еще! - фыркнул я. - Ты первый сдался! Сам ты проиграл!

- Меня это не волнует! - завопил главарь. - Хватайте их!

Я был начеку и, если Лори не справится, готов был его подстраховать. Но это не понадобилось. Надо было слышать, как гнусно завопили эти недоделанные разбойники! Это просто музыка для моих ушей.

Им было чего пугаться. Я сам поначалу несколько оторопел, хотя и был, вроде, готов ко всему. Но только не к тому, что из земли начнут высовываться толстые, узловатые корни деревьев и, гибко изворачиваясь, примутся обвивать наших врагов по рукам и

ногам. Я немного волновался, что эти странные путы не смогут различить своих и чужих, но нас с Лори они, по счастью, не тронули. Довольно глупо было бы угодить под свое же собственное волшебство.

Земля теперь была основательно изрыта, и ее усеивали бесформенные, вопящие коконы. Я осторожно потрогал ближайший. Спасательный корень был холодный, жесткий и невероятно грязный. Таких длинных корней у деревьев просто быть не может. Наверное.

Я брезгливо вытер палец об одежду плененного разбойника, ему это было все равно. Он был сильно занят, обсуждая родословную всех заинтересованных лиц на нецензурном языке.

- Совсем неплохо, - похвалил я напарника. - Только вот как тебя угораздило такое выдумать?

- Ээ, - Лори слегка сконфуженно почесал в затылке. - Вообще-то планировалось немного другое. Если быть честным... совсем другое!

- И так сойдет, - великодушно сказал.

Поскольку поживиться у гостеприимных разбойников было нечем, а копаться в их мерзких тряпках не очень-то и хотелось, я предложил потихоньку откланяться.

И вовремя. В отдалении послышался трескучий шум. Кто-то пер напролом, словно чуял себя в лесу полноправным хозяином. Ничего хорошего нам это не сулило, а я уже устал попадаться в лапы всяким кровожадным грубиянам. Конечно, победа природы над человеком несколько вернула мне уверенность в своих магических силах, но я бы не стал испытывать ее и дальше.

Мы еле успели убраться с поляны, как туда ввалилась целая толпа буянов. При желании они могли бы нас быстро догнать, но, как выяснилось, их обуревали совсем другие желания.

- Ну ничего себе! - громогласно удивился один из пришельцев. - Битый месяц выслеживаем шайку Гранка, а она тут в полном составе валяется, только что ленточками не перевязанная. Сколько лет работаю егерем, такого еще не видывал!

- А вот как их отправить за решетку? - озабоченно спрашивал его коллега. - Без плотника никого и с места не сдвинешь.

- Да кого это сейчас волнует! - отмахнулся первый. - Ищите лучше, где у них ухоронка.

Пожалуй, даже если бы мы с Лори не пропустили ни одной трескучей ветки на своем пути, эти славные люди нипочем не отвлеклись бы от столь важного дела. Но мы все равно не стали им мешать.

Глава 14.

Земля здесь была плотная, порыжевшая от опавшей хвои. Она слегка пружинила под ногами, отчего идти по ней было одним удовольствием. Пару часов назад.

- Погодь немного, - сказал я, скинув с плеча надоевший груз и усевшись передохнуть, - может, хватит уже тащиться неведомо куда? Тебе же самому это не нравилось. Пора бы уж остановиться и слегка подумать: а правильной ли дорогой мы шагаем. По-моему, все возможные ориентиры давно уже потеряны. Можешь ли ты сказать уверенно, где мы конкретно? - Как-то незаметно мы поменялись ролями, и теперь уже я донимал напарника безответными вопросами.

- Конкретно мы сейчас в лесу, - пожал плечами Лори, пытаясь устроиться поудобней на поваленном бревне.

- Меня не это интересует! - вспылил я. - Где выход из этого несносного леса?

- Я знаю не больше твоего.

- Но надо все-таки решить, где его искать!

- Отлично! - Лори тряхнул головой. - Предлагаю сразу за тем двуглавым деревом повернуть направо и дальше никуда не сворачивать.

- Ты уверен, что нам нужно туда? - подозрительно спросил я.

- Не очень, - признался Лори.

- Тогда зачем предлагаешь?

- Возможно, что именно там будет выход к деревне.

- А может, и нет?

- Может и такое быть, - покладисто сказал Лори.

Я задумался.

- Мне кажется, или подобный разговор уже случался не так давно?

- А, ну да, - махнул рукой Лори, - вроде, что-то такое и впрямь происходило.

- Точно, точно! Там, в замке, ты тоже вздумал идти наобум, - взволнованно сказал я. - Еще горячо утверждал, что так мы моментально спасемся.

- Но мы же выбрались из замка, разве нет?

- Ты погляди, куда нас это привело! - я обвел рукой проклятую чащу. - Ты совершенно не умеешь выбирать верный путь!

- Ах вот как? - обиделся Лори. - Тогда сам и показывай дорогу. Боюсь даже представить, где мы окажемся по твоей указке.

- Я просто к тому, - примирительно сказал я, - что нельзя вот так, необдуманно, принимать решения. Следует тщательно все взвесить, а уж потом действовать.

- Замечательные слова! - восхитился Лори. - Осталось только применить их на практике. И я, пожалуй, начну первым. Я уже успел столько раз взвесить на своей многострадальной спине хорошо знакомую тебе вещь, что могу совершенно точно сказать: дальше идем без нее.

Я покосился на наш временный дом, свернутый кое-как:

- А все же лучше захватить это с собой.

- Ты и в самом деле хочешь вернуть ее хозяевам? Что за дикая мысль!

- Нет, дело не в этом. Просто я подумал на несколько шагов вперед.

- Да? И что там намечается?

- Скорее всего, в деревню мы не попадем и отправимся домой самостоятельно, своим ходом и с тем, что есть при себе.

- Пока не улавливаю связи, - помотал головой Лори.

- Ну, нужно же нам будет где-то ночевать?

- А без этой палатки мы просто загнемся где-нибудь под кустом! - саркастически хмыкнул Лори. - У тебя порой возникают довольно странные идеи.

- Предлагаешь бросить ее здесь, а самим по ночам вить гнезда на деревьях, чтобы как-нибудь перекантоваться?

- И без этого можно обойтись. Чего тебе на обычной земле не лежится?

- Посмотрим, что ты скажешь, когда тебя съедят волки!

- Почему сразу волки? - возмутился Лори. - И даже если так, ты что, искренне считаешь, что если мы засядем в палатке, то все окрестные волки будут обходить ее стороной? Что за чушь! И ведь дело не только в ночлегах. Лучше подумал бы еще на пару своих шагов вперед: а чем ты предлагаешь питаться по дороге? Все той же палаткой?

- Я слышал, люди способны выдержать пару недель без еды, - сказал я. - А то и дольше. Полагаю, уж за это время нам попадется хоть какое-нибудь селение.

- Не уверен насчет этих самых недель, - покачал головой Лори. - Сильно подозреваю, что посещение замка, а особенно одной из его комнат отняло у нас слишком много сил. Не думаю, что мы сумеем продержаться так долго. Все осложняется еще тем, что ближайшие селения будут ой как неблизко, достаточно вспомнить пустоту на карте этой местности. Долго придется рыскать, чтобы найти хоть одно.

- Постой, - вспомнил я. - Ты говорил, что где-то рядом находятся владения баронов - целых трех штук. Может, стоит наведаться сначала туда?

- Вообще-то, они не так уж и рядом. И потом, ты уверен, что

нас там примут с распростертыми объятиями? Представь себе, вываливаются из леса два каких-то отощавших оборванца с грязной палаткой и давай рассказывать, что они на самом деле могучие волшебники, а сами при этом станут клянчить себе пропитание. И невзначай попросят подбросить до столицы. Каково, а? Нам повезет еще, если нас просто вытолкают взашей.

- Это все же лучше, чем загнуться от голода. Может, там отыщутся сердобольные люди, помогут, чем могут, - буркнул я и вздохнул: - Да-а-а. Куда ни кинь, всюду клин. Ладно, оставим это на крайний случай. Эх, и почему мы тогда не проверили заначку у разбойников? Были бы сейчас при деньгах, не стало бы многих проблем.

- Оставь, там и так набежало слишком много охотников до чужих денег. На всех бы не хватило. А у нас ведь не было законного повода кого-либо грабить. Ладно, что-то мы тут засиделись, - Лори с неохотой поднялся. - Пошли уж, что ли. Поищем деревеньку, как и хотели раньше. А там поглядим.

Очевидно, мы опять выбрали не совсем то направление. Спустя какое-то время в который уже раз послышался трескучий шум. Раздумывать было некогда, мы с Лори единодушно рванули в сторону. Как назло, прятаться здесь было особо негде: низкорослые, редкие кустики и тощие деревца были слишком ненадежным укрытием. По счастью, невдалеке обнаружилась какая-то нора в обрамлении все тех же кустов. Один человек, хоть и с трудом, все же мог протиснуться в отверстие.

Внутри оказалось немного просторней. Одному здесь было бы значительно удобней, думал я, прижимаясь к стене: Лори вслед за мной пытался влезть в норку и немилосердно пихался. Наверное, палатку надо было оставить все-таки снаружи, хотя не заметить ее мог лишь слепой.

Наше новое убежище не отличалось комфортом. Снизу была глинистая земля в россыпи пожухлых желтых листьев. Иногда попадались клочья какого-то бурого меха. Из стенок там и сям торчали узловатые перекрученные корневища. Вместо потолка здесь был абсолютно ненадежный пласт земли. Его скрепляли все те же корни, но выглядели они значительно хлипче.

- Как ты думаешь, чье это жилище мы заняли? - спросил Лори.

- Какая разница, главное, чтобы хозяин не вздумал вернуться в ближайшее время.

Нам здорово повезло с этой норкой. Через несколько минут показалась вереница пешеходов. Черно-желтое обмундирование выдавало всю их подлую натуру. Один уныло протянул:

- Сколько мы еще будем искать тех сбежавших сморчков?

Может, ну их к демонам? Они могли уже смыться далеко отсюда.

- А ну заткнись! - шикнул на него предводитель. - Будем искать, пока не найдем, таков приказ! Они слишком много знают. И не могли они уйти слишком далеко, наверняка ошиваются где-то поблизости.

Он и сам не знал, насколько был прав. Поэтому повел своих людей по ложному пути - туда, откуда мы только что пришли. Если они никуда не свернут, то у них есть все шансы выбрести на гостеприимную поляну. Полагаю, егеря еще не успели освободить пленников природы и там по-прежнему тесно от разных забияк. Вот будет им всем веселье! А все же, серьезно за нас взялись, раз уж даже эти ленивые алкоголики рискнули забраться в самые дебри.

- Вообще-то, это плохо, - хладнокровно сказал Лори, когда поисковая группа пропала из виду. - Эти ребята прямым текстом сказали, что так просто от нас не отвяжутся. Подобная назойливость раздражает! И во всем виноват, кстати, ты.

- Я?!

- Эти типы болботали, что мы, дескать, слишком много знаем. А кто из нас больше всего похвалялся своей ученостью? "Я, видишь ли, читал много разных умных книжек" - чьи это слова?

- Вот уж не думал, что когда-нибудь меня станут этим попрекать, - сухо сказал я. - И вообще, пора отсюда вылезать - погоня свалила.

Лори схватил меня за руку:

- Погоди чутка!

- Что еще?

- Не спеши вылезать!

- Ты что-то услышал?

- Мне кажется, рядом еще кто-то бродит.

- Ага, это наверняка вернулся хозяин норы. А я ведь предупреждал!

- Он там явно не один.

- Наверное, позвал парочку друзей, - сказал я. - Хотят вместе расслабиться.

- Не думаю, что все так и есть. Эта дырка в земле явно не рассчитана на друзей.

- Боюсь, ты прав. Уж лучше бы это был хозяин, - вздохнул я.

Сумрачный лес изрыгнул с десяток вооруженных людей в малиновых кафтанах. Так, это что-то новенькое. За последнее время кого только мы ни повидали, а они все продолжают лезть. Это уже начинало надоедать! И кто называл этот лес безлюдным? Да тут народу больше, чем на самой оживленной улице Эгианта в час пик. А наши добрые хозяева из Холмолесова все как один

утверждали, что лес необитаем. Я не хочу называть их ограниченными людьми... но этот вывод напрашивается сам.

Новички довольно скоро скрылись, лихо бряцая оружием. Мы на всякий случай выждали еще немного и вылезли, наконец, из тесной берлоги.

- Однако я окончательно перестал понимать, что происходит, - недовольно сказал Лори. - Строить какие-то планы в таких вредных условиях, на мой взгляд, совершенно бессмысленно.

- Слушай, ведь не могли же столько людей разом заблуждаться насчет населенности этого распроклятого леса!

- Это ты к чему?

- А к тому, что до недавнего времени он однозначно был глухим и неуютным местечком. Уюта так и не прибавилось, но взамен этого сюда ломанулась целая прорва народа. Вопрос: какая вожжа попала под хвост им всем сразу и что раньше не давало этим личностям проникать в здешние пустынные места?

- А сам еще не догадался? - насмешливо сказал Лори. Он бодро шел впереди, засунув руки в карманы. И откуда только у него силы берутся? - Надо всего лишь немного поразмышлять.

Ему было легко рассуждать - он-то шел без тяжелого груза.

- А ты как будто все уже обдумал?

- А чего тут долго думать? Ты же сам видел, как тот колдун на холмах уничтожил один интересный артефакт. Если вспомнить рассказ Лилии про древнего волшебника, который что-то там сколдовал такое, что по всей земле воцарился мир, затем добавить сюда почитание холмов местными как исторической святыни, вспомнить, что деревенские жители, по их словам, горя не знают уже невесть сколько лет, то картина становится абсолютно ясна. Неизвестный волшебник когда-то сотворил мощный оберег и заныкал его в одном из холмов. И с той поры этот предмет неведомо как хранил мир и покой на этой земле. Совершенно понятно, что никакого мира быть не может, если поблизости начнут шастать всякие неуемные типы, поэтому волшебная штука их и не пускала.

- Как?!

- А я почем знаю? Я не имею малейшего понятия ни как работает этот предмет, ни как его смастерить. Даже не представляю, с какого бока подойти к этой задаче. Эта поделка из области запредельно сложной магии, нас такому не учили... Нас вообще ничему не учили!

- В твоем объяснении есть кое-какие слабые места, - сказал я. - Нашествие беспокойных визитеров началось еще задолго до того, как артефакт был уничтожен. Сколько времени в холмах ковырялись кладоискатели? Или как давно в печально известном

замке разная гнусь начала твориться? И это только те случаи, о которых нам известно.

- Ну, что бы ни происходило в окрестностях Холмолесова, саму деревеньку, заметь, никто не трогал, так что артефакт все же кое-как справлялся со своей задачей. А что касается всего остального... Вспомни, как был недоволен колдун, ломая волшебную статуэтку. Он тогда жаловался, что артефакт совсем сдулся, и ему мало чего обломилось.

- Ну да, это все объясняет, - добавил я. - Видать, этот предмет имел ограниченный срок действия. Выходит, нельзя с помощью магии навсегда мир установить.

- Это еще не все, - продолжал Лори, - до меня, наконец, дошло, почему окрест Холмолесова нет других поселений. Очевидно, чтобы эта деревня вовсю процветала, потребовалось некоторое нарушение природного равновесия. И все это вышло боком соседям счастливчиков. Раз уж образовалась, так сказать, "зона счастья" - значит всему остальному придется огребать неприятностей вдвойне. Сомневаюсь, что стародавний добрый дядя-колдун все это планировал, когда творил свою волшбу. Подозреваю, все нехорошее стало потихоньку происходить, когда он уже отправился на небеса - подобные процессы скоро не случаются, как я уже говорил. Да, это было первоклассное, мощное волшебство - но и откат от него получился неслабый.

- Ты еще кое-что забыл, - волей-неволей, но я тоже заразился любознательностью Лори, - Происхождение пустого пятна на карте теперь становится понятным, но ты же сам признавался, что этих "белых" пятен разбросано по карте немало. Вряд ли это сработал один и тот же волшебник.

- Ага, - согласился Лори, - похоже, идея, как магией облагородить землю, была в то время довольно популярной. Кому-то это показалось значительно легче, чем действовать по старинке, дедовским способом, убеждая людей, чтобы они сами о себе позаботились.

- Печально, конечно, что все это лишь домыслы, всей правды мы, скорее всего, так и не узнаем. Но поскольку наши выводы звучат весьма правдоподобно, то будем считать, что все происходило именно так, как мы навоображали, - заключил я.

Забавно, никогда не думал, что в таком трудном положении, в каком оказались, мы вдруг начнем рассуждать на отвлеченные темы, связанные с магией. Вот что значит беззаветно любить свою работу.

Дорога между тем становилась все труднее. Все чаще стали попадаться нестройные ряды длинных, тонких лезвий осоки. Над ними, словно дозорные, бдительно покачивались пушистые

головки камышей. В просвете между непроходимыми зарослями промелькнуло бесформенное зеленое пятно из мелкой ряски. Куда нас занесло?

Мы невольно остановились. В памяти сами собой вдруг начали всплывать всякие страшные байки об обитателях болот и трясин. Наверное, в свое время не надо было так внимательно их слушать. Сейчас они вовсе не казались такими уж забавными.

Я скинул со спины палатку и пристроил ее под согнутым в поклоне низкорослым деревом. В ближайшее время свободные руки могут понадобиться больше, нежели спокойный сон в туманном будущем. А эта вещица уже успела проявить свою коварность. На первый раз как-то не ощущаешь ее вес, а стоит потягать ее полдня, и выясняется, что первое впечатление обманчиво. Жаль, но здесь нам придется расстаться. Вместе нам не быть.

- Что, опять привал захотелось устроить? - поинтересовался Лори.

- Нет, хватит отдыхать. Иначе мы отсюда никогда не выберемся.

- Ха, ты все-таки решил ее выбросить? - развеселился Лори. - Столько пер для того, чтобы только сейчас от нее избавиться? Воздержусь от комментариев.

- И так уже много чего наговорил, - буркнул я. - Слушай, это совсем не дело!

- Ты о чем?

- Я вот тут прикинул расстояние, что мы уже прошли... Получается чуть ли не десять дорог от замка к холмам. Мы уже сто раз должны были выйти к деревне!

- Не устаю поражаться твоей неграмотности. Неудивительно, что ты все время продуваешь в лонер, у тебя даже с обычным счетом слабовато.

- А кто обвинял меня в чрезмерной учености?

- А, это было давно! - отмахнулся Лори. - Очевидно, ты с тех пор основательно поглупел. Но по части глазомера у тебя не все так плохо. Мы и в самом деле немало протопали. А что не вышли к деревне - так это, наверное, просто немного отклонились не туда.

- Немного? - рассердился я. - Да мы вообще демоны знают где! Мы ведь для чего полезли сюда? Чтобы избежать встречи с черно-желтыми уродами. И, как выяснилось, совершенно зря! Оказалось, все, кому нужно и не нужно, сами же поперли в леса, как последние придурки. Надо было просто вернуться той же дорогой, а не давать дикого кругаля!

- Н-да, - почесал в затылке Лори, - повстречать кучу народу по

пути - это и впрямь было слегка неожиданно. Но все же я не думаю, что мы сильно прогадали. Кто знает, что творится сейчас в других местах? А известное зло - оно, в сущности, не так уж и страшно. К нему вполне можно приспособиться. К тому же, если что стрясется, то в лесу прятаться гораздо легче, чем где-то посреди голого поля.

Кто бы знал, как мне надоело уже прятаться по всяким кустам! Но что поделать, если врагов слишком много, а злые колдуны настолько мощно орудуют, что добрым волшебникам не остается ничего другого, кроме как спасаться бегством. Почему они так сильны? И почему мне нечего им противопоставить? Наверное, прав был шеф: надо было больше тренироваться. Если бы я заблаговременно улучшил свои навыки, то сейчас не пришлось бы бегать по лесу, голодному и холодному. Впрочем, в том, что так и происходит, коли говорить начистоту, нет моей вины... Но, полагаю, на врагов мало подействуют отговорки типа "Не было времени, тяжкое это дело, подождите до следующего раза". И все же трудновато расти над собой, когда все мысли сосредоточены на еде и на отдыхе.

Ну да ладно, нечего сожалеть о былом, надо больше уделять внимание настоящему.

И, наверное, именно это и помогло. Через пару часов впереди беззаботно забрезжил свет. Неужто лес кончился? Не может быть! И другая, более холодная мысль: а куда, собственно, нас вынесло? Это место мало походило на окрестности деревни. Не мешало бы оглядеться, прежде чем с радостными воплями выбегать из леса.

И вот оно, первое неприятное наблюдение: мы оказались тут не одиноки. Чья-то сгорбленная фигура бродила по подлеску и что-то там выискивала. Сомневаюсь, что это очередной враг так старательно нас вынюхивал. Однако этот человек был подозрителен.

Он с кряхтением выпрямился и уставился прямо на нас. Мы не спрятались раньше, а теперь уже было поздновато: нас обнаружили.

Незнакомец выглядел странно: невысокого роста, облаченный в толстую куртку типа ватника и просторные холщовые штаны, шапка, надвинутая чуть ли не на глаза. И самая примечательная черта - густая борода с проседью и огромные, угольного цвета брови, полускрытые шапкой.

- Дебровик! - непроизвольно вырвалось у Лори. Он лишь на мгновение меня опередил. У нас, оказывается, неплохая память.

- Где? - сказочный персонаж аж подпрыгнул от неожиданности, но сразу опомнился и рассердился: - Ай, шалопаи, как не стыдно обзывать пожилого человека!

- Виноват, обознался, - сконфузился Лори. - Солнце прямо в глаза светило.

Я с сомнением посмотрел на тучку, которая на данный момент спрятала за собой предательское солнце.

- То-то же, - назидательно сказал поддельный дебровик, - спешить никогда не следует. И что это вы здесь делаете?

- Просто гуляем, - вмешался я.

- Гуляете? - подозрительно переспросил он. - А откуда вы будете?

- Да оттуда, - я неопределенно мотнул головой. - А сами чего тут ходите?

- Я - известный знахарь-кудесник, - горделиво заявил старикан. - Ведаю целебные травы и коренья, облегчаю жизнь людям.

- Ух ты, а сейчас вы тоже искали какой-нибудь полезный корешок? - восхитился Лори.

- Да нет, я просто обронил где-то тут серебряк, никак вот не найду, - ответил неряха-кудесник и, как бы между делом, дотошно переспросил: - Так говорите, откуда вы?

- Мы из замка Эйвериал, - пояснил я, - почетные гости его хозяина (и ведь не соврал же, а подробности ему знать необязательно).

Старичок недоверчиво пошевелил бородой. Интересно, каким это он людям жизнь облегчает, когда поблизости нет человеческого жилья, кроме Холмолесова, которое, увы, пока далековато.

- Так ведь это ж ого-го как неблизко, - удивился старикан. - Как же вы сюда-то попали?

- Говорю же, пошли гулять, немножко заплутали, - вот здесь и оказались, - терпеливо ответил я.

- Это ж как надо было заплутать, чтобы вот так далеко гульнуть? - поразился бородатый кудесник.

- Да вот мы люди не местные, решили воздухом здешним подышать. Воздух тут уж больно хорош! - зло сказал Лори. - Сами не заметили, как забрели не туда. Скажите лучше, где здесь поблизости отдохнуть можно по-человечески?

- Поблизости? - задумался старичок. - А нигде, пожалуй. Нет тут рядом людей, одни звери рыскают.

Ну да, как же, видел я, кто именно здесь рыскает. И впрямь, сплошь зверье.

- Хм, а коли нет людей, то зачем вы сами сюда пришли, так далеко от дома? - вдруг спросил Лори.

Дедок испустил тяжкий вздох:

- Ох, мне частенько приходится ходить далече в поисках

редкой целебной травки. Ну да ладно, жалко мне вас, поди умаялись совсем. Пойдемте, выведу я вас к людям. Ох, как приходится страдать из-за своей доброты... Но сначала все ищем мой серебряк! - неожиданно строго добавил он.

Как выяснилось, нельзя получить деньги, не замарав рук. Я понял это, долгое время полазив по траве. И чем только ни приходится заниматься!

Когда старикан бодро засеменил впереди, радуясь счастливому воссоединению с монетой, я поплелся следом, размышляя: а куда нас, собственно, ведут? Если никакого поселения рядом нет, о чем говорят карта и Лори, то к каким же людям мы собрались в гости? Здесь можно отыскать лишь таких, от которых как раз хочется свалить подальше.

- Уважаемый, погодите немного, - крикнул Лори вдогонку сердобольному проводнику, - нам, прямо, неловко вас беспокоить. Как-нибудь и сами управимся. Просто укажите дорогу к Эйвериалу.

А все-таки башковитый у меня напарник!

- Да не переживайте так. Направлять молодежь верной дорогой мне не всегда удается, - ответила тулупчатая спина, - уж лучше я вас самолично отведу. Да тут и недалеко будет. Рукой подать, - старик внезапно развернулся и вытянул вперед руку. Нас с Лори опрокинуло на землю. Неведомым образом вся наша скудная одежда слилась в единое целое, даже сапоги приклеились друг к дружке. Знаете, каково ощущать себя спеленутым по рукам и ногам прочным коконом? Чувствуешь себя просто мерзкой гусеницей.

- Эй, ты что вытворяешь, знахарь недоделанный? - завопил Лори. - Сейчас же прекращай эти глупости!

- Лежите спокойно, я же обещал, что отведу вас к людям? - спокойно ответил коварный старик. - Так вот, маленькая поправочка: люди сами к вам подойдут.

Послышалось тяжелое буханье сапог по земле.

- Ну, показывай, кого ты там изловил, - раздался низкий, раздражительный голос.

Глава 15.

Прямо у моего лица возникли огромные сапожищи, серые и грязные. Я с трудом скосил глаза вверх. Если бы их можно было вывихнуть, то так бы и случилось. Плоское лицо с тонкой полоской усиков и небольшими, поросячьими гляделками презрительно смотрело вниз, то бишь на меня.

- Какие-то подозрительные ребята. Ходили тут с пустыми руками, будто прогуливались. Говорят, что из Эйвериала будут, - отрапортовал якобы добросердечный старикан. - Возможно,

шпионы пожаловали.

- Из Эйвериала? - жалкие полоски бровей на неприятной роже поползли вверх. - Вот как. Это может быть интересно.

- Как вы полагаете, я заслужил награду, господин барон? - заискивающе спросил жадный старик.

- Посмотрим, - рассеянно сказала вельможная физиономия. - Вначале их следует хорошенько допросить. Если они действительно из Эйвериала, то нельзя упускать такой шанс. Подожди меня здесь, я должен кое о чем переговорить со своим капитаном.

- Эй, ты же говорил, что ты почтенный знахарь! Какого демона тогда вытворяешь? - возмущенно выкрикнул Лори, когда мы остались наедине с виновником наших бед. Бедняга-напарник при этом задергался так, словно пытался куда-то уползти.

- Вот еще, корячиться, собирая всякое сено, - брезгливо ответил неправильный знахарь. - Мне и так неплохо платят за магические услуги. В моем возрасте нагибаться за разной травой! Ишь чего удумал! Так и радикулит заработать можно. И поясница уже не та, что раньше.

- Кстати, о травах, - сказал по-тихому вернувшийся барон. - Когда я увижу следующую партию? Пора уже отправлять, иначе посредники будут недовольны.

- Что за трава такая? О чем речь? - удивился я и стал отплевываться: растительность на земле настырно лезла в рот при разговоре.

- А это такая особая, пользительная травка, которая помогает расслабиться и ощутить радость бытия, - охотно ответил старик.

- Кваг, что ли? Наркотой приторговываете на досуге?

- Что вы, что вы, как можно травить своих же сограждан иноземной дурью! Мы растим все свое, сплошь натуральное. В торговлю квагом не влезть, там жуть какие сильные конкуренты, вот и перешли на отечественное производство. Земли у нас бедные, крестьяне ленивые, денежек всегда не хватает, приходится идти на всякие хитрости. И вот говорит мне один раз господин барон: придумай способ, как нам с голоду не помереть, - восторженно сказал будущий изобретатель. Кому-кому, а вот ему такая смерть явно не грозила. - Ну, чуток пораскинул умом и придумал. Я же и на самом деле разбираюсь в растениях - вот и вырастил одно такое, с необычными свойствами, хе-хе, - похвастался старорежимный ботаник. - Как оказалось, дайлафу, исходнику квага, оно весьма уступало по забористости, зато и продавать его можно было подешевше, а не переплачивать заграничным поставщикам. Господин барон высоко оценил мои достижения!

Странно, но сам этот господин, ценитель уникальных растений, не прерывал словоохотливого знахаря-кудесника, выдавшего такую тайну, хоть сам и стоял рядом. Это был недобрый знак.

И тут я основательно разозлился. Меня просто уже все допекло. Поскольку я был сильно стеснен в движениях, что мешало выплеснуть свой гнев на головы новоявленных врагов, то сначала постарался успокоиться. Давать волю чувствам в столь неудобном положении совершенно бессмысленно. А вот холодная ярость - та еще штука. Старик тогда застал нас врасплох, а теперь настал мой черед колдовать. На Лори надежды было мало - он так и не научился еще быстрому волшебству, а вот я в этом значительно преуспел. Копошащиеся словно червяки вольнолюбивые шнурки - это вам не глухая, бестолковая стенка.

Бородатый старик-кудесник даже не успел заподозрить неладное, как я уже вообразил себе царство нитей. Собрав ближайшие в пучок, я с наслаждением несколько раз подергал за них, скручивая в одну толстую, безобразную веревку - и будь что будет. Несколько прядок при этом порвалось, зато остальные так смешались, что стали оборачиваться в совершенно иные нитки. Какой любопытный эффект! Осталось посмотреть, что же произошло в обычном мире в результате всего этого.

А там творился сущий бедлам. Во-первых, это коснулось меня самого. Мои слипшиеся многострадальные одежды взяли и разлетелись на клочки, зловредное волшебство не пощадило даже уворованные в замке сапоги - зато я наконец-таки освободился. Эта ситуация навевала воспоминания. Неприятные.

Земля была усеяна телами. Люди валялись и там, и тут, словно тряпичные куклы. У некоторых был странный, остекленевший взгляд, но они вроде бы еще дышали. Кто-то просто был без сознания. Лишь малая часть могла шевелиться, охать и ругаться сквозь зубы. Что именно случилось, так и осталось непонятным, но явно что-то не очень хорошее.

С землею тоже не все было в порядке. На ее поверхности появился гигантский круг, внутри которого закручивалась спираль. К центру она приподнималась, а на самой вершине возлежало туловище господина барона. Он умудрился даже сейчас оставаться выше всех по положению. В этом было что-то сюрреалистичное, похожее на шаманский обряд, словно тут готовились принести кого-то в жертву, да передумали.

У подножия жертвенного холмика наблюдалась бесформенная горка, состоящая из толстого ватника, здоровенных сапог и черной бороды. Этому волшебному старперу следовало больше внимания уделять искусству магии, а не выращивать

разную пакость, тогда бы и не выглядел сейчас так жалко. А вообще, это зрелище меня порадовало. Все-таки не каждый дурной волшебник может со мной потягаться, а значит, есть все шансы когда-нибудь добраться до дома, несмотря на все враждебные силы.

- Тебе обязательно было вытворять такое с нашей одеждой? - послышался недовольный голос. - Не мог как-то иначе справиться?

Я обернулся. Лори стоял, как и я, практически голышом, с печальным видом баюкая на руках рваные ошметки.

- Скажи спасибо, что хоть так тебя освободил, - сухо сказал я. - Мог бы и сам подсуетиться, а не сыпать претензиями. Надо было не ползать по земле, а колдовать что есть мочи.

Впрочем, Лори кое в чем прав: не дело такому могучему колдуну, как я, расхаживать без одежки, щеголяя своим исподним, которое, к счастью, оказалось устойчивым к магии. Была у меня идейка, как все это непотребство исправить.

Люди, в изобилии усыпавшие землю, мало-помалу начали приходить в себя. Я подошел поближе к одному из них. Парень с ужасом пялился на мой живот. Но мне он был совершенно не интересен, чего нельзя было сказать о его добротной зеленой форме - размерчик вроде бы как раз тот, что нужно. Пусть она и была основательно помята и испачкана, это нисколько не умаляло ее ценности в моих глазах. Она была всяко лучше бесполезных клочков ткани. Больше всего радовала расцветка: в такой одежде самое то бродить по лесу или скрываться в кустах, маскировка что надо. Было бы лучше, правда, без дурацкой диагональной полосы вызывающего красного цвета поперек груди (ох уж мне эта геральдика!), но выбирать все равно особо не из чего - в лесу почему-то не нашлось ни одной галантерейной лавки.

- Эй, ты! Раздевайся давай, да побыстрее! - сурово приказал я.

Ужас в глазах моей жертвы усилился. Доблестный воин даже не пошевелился. И долго он вот так будет ужасаться? Хотя я к нему, наверное, слишком строг. Если бы ко мне самому подошел грозный волшебник в одних трусах и потребовал раздеться, то я бы тогда и не знал, что подумать.

- Не бойся, не трону, - снисходительно сказал я. - Мне нужна всего лишь твоя одежда. И пошустрее давай, пока я еще добрый. Будешь тормозить - превращу в лягушку!

Парень, не сводя с меня глаз, принялся лихорадочно расстегивать пуговицы. И до чего я докатился, думал я, наблюдая за процессом разоблачения. Сначала тырил всякую рванину из замковых сундуков, теперь вот снимаю шматье прямо с чужого

плеча. Таким макаром мое мировоззрение может необратимо измениться, и придется тогда жить в лесу, как те милые разбойнички.

- Обувку тоже снимай, - пробормотал я, пытаясь попасть в рукава просторной рубахи.

Обмундирование солдата баронской дружины сидело на мне как влитое. Я, наверное, довольно хорошо в нем смотрелся. Это до такой степени грело душу, что я даже пожалел обиженного мной беднягу. Впрочем, не настолько сильно, чтобы возвратить ему его тряпки.

А вот сапоги здорово меня расстроили. По качеству они уступали даже моим прежним, а ведь и те уже успели основательно натереть ноги. К тому же они так благоухали...

- Убери это с глаз моих долой! - содрогнулся я. - Что ж ты за обувью совсем не следишь? А вот одежда твоя мне нравится, - добродушно добавил я. - Так и быть, сегодня я тебя не убью (Как мощно загнул, аж самого проняло!).

Я развернулся. Остальные дружинники уже успели прочухаться и вполне созрели для понимания простых слов.

- Так, все быстро разулись и поставили обувь перед собой! - крикнул я. - Кто будет рыпаться - тот навозный жук. Точнее, станет им.

Все беспрекословно подчинились. Передо мной в момент выстроился несокрушимый ряд сапог. Вот что значит воинская дисциплина. Надо бы Лори ее привить, а то проку от него, размышлял я, примеряя очередную пару. Все-таки Роко Клай, наш незабвенный мастер-сержант, дело говорил, когда грозился научить нас уму-разуму. Вот если бы он ограничился одним лишь моим напарником, это полезное начинание могло бы принести плоды. Я поискал глазами Лори. Тот как раз нагло раздевал какого-то беднягу. Ну вот, что я говорил. Дурной пример заразителен.

А вообще, я чувствовал себя довольно странно, словно оказался в мастерской какого-нибудь трудяги-сапожника, десять лет назад завязавшего с работой, а сейчас вдруг вспомнившего о старых запасах, вытащив их на свет. Такое изобилие второсортного товара, собранного в одном месте, видеть мне еще не доводилось. Масла в огонь подливал Лори, с важным видом расхаживающий вдоль обувной шеренги. Он держал себя так, будто очутился на приеме у аристократа, а не в простецкой компании разутых и раздетых ошалевших солдафонов.

Нам повезло, что эти ребята полны предрассудков и шугаются магии, как демоны - нравоучений жрецов. Если бы они навалились всем скопом, нам бы мало не показалось. Наверное,

волшебников не слишком много видали на своем веку. Ихний колдун-травовед, как оказалось, только исподтишка нападать горазд, а когда наткнулся на сильных противников, то сразу притих. Нравятся мне такие простые нравы. Было бы значительно легче, если бы и остальные так уважали волшебников.

Кстати, пока я копался в клочках бывшей одежды, собирая свои металлические звезды, то между делом отметил еще два последствия недавней ворожбы. Первое можно было отнести к числу приятных. Как нетрудно догадаться, все отдыхающие на земле люди были вооружены. Когда-то. Теперь все их мечи представляли собой грубые полосы железа, жадно изъеденные изголодавшейся ржавчиной (судя по валяющимся рядом с хозяевами образчикам). Складывалось впечатление, что стоит вытащить остальные из ножен, как они тут же рассыплются бурой трухой. Таким оружием много не повоюешь. Это может охладить особо вспыльчивых вояк, если им вздумается проверять остроту своих клинков на посторонних. Надеюсь, в закромах барона найдется, чем возместить потерю. Иначе ребятам срочно придется менять профессию. Учитывая их необычные наклонности, из этих типов получатся замечательные огородники. Будут растить особую травку до первого визита борцов с контрабандой, которые, подозреваю, все еще бродят где-то по здешней округе.

Что же касается моего второго наблюдения, то оно меня весьма огорчило. Вся эта безоружная толпа - люди не местные, и прибыли они сюда отнюдь не пешком, в отличие от нас с Лори. Зато теперь возвращаться домой им придется только таким способом: вместо табуна лошадей в наличии имелись одни лишь кожаные обрывки постромок. Предрассудки животных по части магии оказались куда сильнее людских. Печально. Я всерьез планировал позаимствовать помимо одежды еще и парочку лошадок - это ведь даже не конокрадство, а отъем военного трофея. Не то чтобы я горел желанием прокатиться верхом, навыков подобной езды у меня почти что и нет, но ведь лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Но теперь этому не суждено было случиться: трофей благополучно рассеялся по лесу. Там и без того тесно от разных проходимцев, а теперь еще целая прорва немаленьких животных примется зекать по лесным прогалинам.

Сильно помятый господин барон с кряхтением сполз со своего возвышения. Он не участвовал во всеобщем параде обуви, ему это было бы несолидно, и сейчас попирал обутыми ногами ребра незадачливого знахаря, не оказывая никакого уважения к седине в его бороде. Смотреть надо, куда слазишь, а то так ведь и ноги подвернуть можно.

Сразу было видно, что барона очень расстроили нанесенный

финансовый ущерб и босые ноги личной дружины: ребята пока не решались расхватывать отвергнутую нами обувку. Однако вельможа лишь поморщился вместо того, чтобы призвать своих людей к возмездию.

- Не скажете, откуда вы пришли? - неожиданно учтиво поинтересовался он.

- Мы ж уже говорили, что из Эйвериала, - растерялся я.

- Слухи не врали, - печально вздохнул господин барон, - что там объявилось множество могучих волшебников. Собирайтесь! - обратился он дружинникам. - Сначала поймайте сбежавших лошадей, а потом все возвращаемся в замок.

Как-то странно все закончилось, впрочем, нам грех жаловаться: мы же остались целы и невредимы, вдобавок крепко наваляли врагам и посрамили колдуна, возомнившего о себе невесть что. Слухи сильно сыграли нам на руку. И как же легко удалось примазаться к чужой славе. Удивительнее всего было то, как сумели слухи распространиться среди охочих до них людей, минуя пустынные территории. Не птицы же перелетные их разносили!

Для дальнейшего путешествия мы оказались экипированы получше, чем до инцидента с бароном, но все еще недостаточно. Зато наш статус сильно подскочил: раньше мы выглядели как обычные бродяги, теперь же с гордостью носили на себе солдатские мундиры. Вот только имени своего начальника так и не удосужились узнать. А ведь в его владениях нам появляться отныне совсем не резон. Так, вычеркиваем одного барона из трех. Число мест, куда можно податься, стремительно уменьшается. А это значит, что трудности, и без того немалые, лишь возрастают.

И вновь стал донимать настырный вопрос, куда податься на этот раз. Спрашивать дорогу в Эйвериал у обиженного коллектива стало бы не самой лучшей идеей, а о других ориентирах ничего не было известно. Оставалось лишь вернуться в лес на свой страх и риск и попробовать все-таки его пересечь. Я невольно, но искренне желал, чтобы недостижимый Холмолесов провалился в подземье, пусть даже и с нашими вещами вместе: этот бесконечный лес уже в печенках сидит. Не мешало бы хорошенько порубить его на дрова, вместе с засевшей там шантрапой.

Деревья уныло маячили перед глазами, вызывая тошноту. Хотя, быть может, голод был тому причиной. А нам даже ягод по пути не попадалось, как назло, - наверно, не сезон.

В довершение всего, мундир баронского воина здорово подкачал. Не исключено, что в нем весьма сподручно рубиться на мечах или гарцевать на убежавшей лошади, но совершенно точно, что он не был рассчитан на блуждания между деревьями и

кустами. Обманчиво прочная материя уже зияла многочисленными прорехами, и это был далеко не предел. Если прогулка будет продолжаться еще дольше, то вскоре мы рискуем вернуться к первоначальному облику бродяг. Бездорожье - самый страшный враг одежды, страшнее даже моли и неопытных портных. Впрочем, если бы наша страна вдруг обзавелась приличными дорогами, даже сквозь ненужные леса, то надобность в обилии тканей отпала бы и ткацкое производство сразу бы захирело. Отсутствие дорог - двигатель прогресса. Нда, что еще делать в лесу, кроме как не думать о всякой чепухе? Общением с природой я уже был сыт по горло.

Лес внезапно кончился. Вот же! Опять не туда вышли?

Оказывается, здесь просто было два массива, отделенные друг от друга широким лугом. Неглубокий ручеек блуждал, словно пьяница, среди луговой травы и с концами пропадал в лесу. Подернутая желтым трава ласково шелестела, нежась под солнечными лучами. Какая идиллия. Должно быть, здесь очень здорово отдыхается. Надо бы проверить.

Я растянулся на траве. Примятые травинки разобиженно щекотали уши. Вот хотя бы полчасика так поваляться, мечтательно подумал я, тишь и благодать - чего еще желать усталому человеку?

Вот только один несносный напарник сам не отдыхал и другим не давал.

- Давай поднимайся, чего разлегся тут, как у себя дома! Дело есть.

- Чего тебе все неймется? - недовольно спросил я.

- Мне надо кое-что проверить.

- Ну так проверяй себе на здоровье, я-то тут при чем?

- Про здоровье ты вовремя упомянул. Помнится мне, ты все просился стать моим личным врачом...

- У тебя проблемы с памятью, не было такого, - перебил я Лори. - Ты сам подмазывался ко мне, а я тебя сразу же отшил. Нужны мне такие голоштанные пациенты! Так быстро по миру пойдешь, что, собственно, и случилось.

- Неважно, ты же давал клятву врача холить и лелеять страдающих людей, так что не отвертишься.

- Какую еще клятву? Чего тебе, болезный? На сегодня прием окончен.

- Давай-ка не отлынивай, а подлечи мне лучше руку, по знакомству. - Лори вытянул вперед правую руку и закатал рукав. Почти по всему предплечью тянулась багровая ссадина.

- И как тебя угораздило? - удивился я.

- Да вот шел, задумался, - Лори неопределенно помахал

уцелевшей конечностью. - А там ветки какие-то были.

- Ну и ну. Оказывается, думать вредно для здоровья.

- Вот и не раздумывай, а лечи. В замке у тебя нормально получилось, - Лори невольно потер шею, - хотя мог бы и получше постараться. Ничего, сейчас у тебя есть шанс исправиться.

- Не понимаю, почему ты именно ко мне лезешь с такой мелочью, - недовольно пробурчал я, - когда лишь недавно мог обратиться за помощью к профессиональному знахарю. Приложил бы какую-нибудь целебную травку к руке - и был бы как новенький. Тот чудак как раз искал нечто подобное.

- Ага, как же! Его больше интересовали деньги, да и травки у него подозрительные. Уж лучше ты, тебе я больше доверяю.

- Ну смотри, сам же напросился! - честно предупредил я. Мне тоже стало любопытно: а смогу ли я повторить на бис ту штуку с исцелением. - Для меня это не трудно. К тому же, в худшем случае у тебя останется еще другая рука.

- Что значит другая рука! - возмутился Лори. - Я уже как-то привык, что у меня их две штуки.

- Всякая привычка - дурное дело, - объяснил я. - Пора бы уже от них избавляться.

- Я подумаю об этом на досуге, - пообещал Лори. - Приступай уже. И без членовредительства!

Если обратиться к своему небогатому опыту, то начинать лечебные процедуры следовало с воображения. Нужно представить себя в качестве объекта колдовства, и тогда все пройдет как по маслу. Мне не очень хотелось изображать из себя Лори: так можно подцепить какую-нибудь его глупость. Но другого выбора не было. От всего этого здорово отдавало дешевым шарлатанским сеансом ворожбы, когда экстрасенсы, выпучив глаза, заунывно беседуют с духами, а духи советуют им обдирать клиента как липку.

Я сосредоточился. Прошло время. Прохладный ветерок мягко освежал лицо. Рядом, надрываясь, щебетала какая-то пташка. А я упорно не превращался в своего напарника. Нет, здесь такой нехитрый прием явно не годился, надо искать другой подход.

Я не придумал ничего лучше, как монотонно твердить про себя: "Я Лори, я Лори, ух какой же я Лори!" Это тоже не помогало. Что же, пора закругляться. В глубине души я на иной исход и не рассчитывал.

- Ну что? - полюбопытствовал Лори. - Как продвигается мое лечение?

- Первый этап завершен, - заносчиво прогнусавил я. - Походи еще несколько раз за добавочной порцией волшебного снадобья, а спустя недельку, когда все само заживет, приноси мой гонорар.

- Ааа, - разочарованно протянул Лори, - ты ничем не отличаешься от обычных лекарей. А я еще хотел сделать тебя своим личным врачом. Много чести. Зато я узнал все, что хотел.

- Поделись со своим шефом свежими мыслями.

- Расслабься. Это всего-навсего мелочи, недостойные твоего внимания. Лучше расскажи еще одну тайну: что за мелкие штуковины ты прятал по карманам после того, как разделался с баронской дружиной? Ты ради них так рьяно нагибался, словно знахарь-дебровик в поисках монетки.

- Ах это! - Я вытащил из кармана одну звездочку. Ее компаньонки, сцепленные одной судьбой, потянулись было следом, но я быстро их разлучил. - Вот, смотри.

- И что это такое?

- Я думаю, это оружие - потрогай, какое острое.

Лори послушался и уколол палец.

- Какая дрянь! Выброс это немедля!

- Вот еще, - не согласился я. - Предлагаешь выкинуть мое единственное оружие? Все же с ним я чувствую себя гораздо уверенней.

- Да какой от него прок?

- Я еще не во всем разобрался, но, по-моему, это надо кидать во врагов. Вот так! - Я размахнулся и что есть сил метнул звездочку в ближайшее дерево. Она, вращаясь, полетела... и вдруг сбавила ход, усилив свое кручение. Но это было еще не все. Звездочка до такой степени завертелась, что приобрела вид туманного диска. И этот диск все увеличивался в размерах, превращаясь в узкую и длинную расплывчатую полоску. Она добралась до деревьев... и прошла прямо сквозь них, а далее словно бы растворилась в воздухе. Деревья немного постояли в раздумье... и начали заваливаться, ломая с жутким треском ветки, к счастью, при этом не задев нас. Все это произошло настолько быстро, что я даже моргнуть не успел.

Лори стоял, разинув рот.

- Что... что только что было? - наконец выдавил он.

- Вот так и действует мое оружие, - пролепетал я. Руки у меня все еще дрожали, равно как и голос. Обалдеть! Маленькая звездочка скосила мощные деревья будто траву!

- Тогда какого демона ты до сих пор молчал о такой сильной штуке! - разозлился Лори. - Сколько уже раз это могло бы нас выручить!

- А я знал? - огрызнулся я. - Думал, обычный металлолом, а оно вон как оказалось.

- Ты их, небось, в замке насобирал, когда мы по сундукам шарили? - спросил Лори. - Ну ты и балбес! Тебе же самому дали

подслушать, что колдуны из замка поставили производство мощных артефактов на поток, уж не знаю как. Мог бы и сам догадаться, что у них повсюду могла быть распихана целая куча всяких полезных волшебных побрякушек.

- Я вот никак не ожидал, что такие боевитые артефакты могут мирно лежать бок о бок со старыми сапогами. Полагал, что их должны стеречь как зеницу ока, а не бросать где ни попадя, как обычный ширпотреб.

- А от кого их там охранять? От крыс, что ли? Вспомни: парни из замка совершенно не пеклись о своей безопасности. Двери нараспашку, стража невесть где гуляет, проигрывая друг другу выпивку. При таком отношении к службе удивляет, что ценные волшебные предметы вообще не оставили прямо посредь двора, в чахлом огородике.

- Будет тебе разоряться, - буркнул я.

- Да это я так, от неожиданности больше, - смутился Лори. - А вообще, это здорово. Имея на руках такие полезные штучки... - тут он сорвался с места, побродил немного возле поваленных деревьев и вернулся, качая головой. - Полезные, но, к сожалению, одноразовые. Это несколько принижает их достоинства. В общем, с учетом волшебной метательной мощи, твоего непревзойденного мастерства по магической части и моего могучего, аналитического ума, мы запросто сумеем одолеть всех врагов и вернемся домой в ореоле героев.

Я не ослышался? Лори признал, что уступает волшебную пальму первенства мне. Мда, в мире много чего изменилось, пока я барахтался среди воображаемых ниток.

- Давай рассказывай, что тебя впечатлило в моем колдовстве, - потребовал я. - И вообще, что именно произошло? Сам я видел лишь счастливый финал.

- Ого, это было незабываемо! - восторженно сказал Лори. - Ты что-то такое сделал с воздухом, отчего возникло множество маленьких юрких смерчей. Они танцевали по некоей окружности, границы которой сумели уцелеть до самого конца. Мы, хвала богам, не попали в избранный круг, а вот всех остальных эти штуки загнали в самую середину. Потом было еще хлеще. Вся эта вихревая мелочь скрутилась воедино, став одной крупной воронкой. Эта новая дрянь была столь сильной, что вобрала в себя всех скучковавшихся людей и завертела их, словно карусель с лошадками. Все орали и дрыгались, натыкались друг на друга, стукались головами и остальными частями тела, в общем, вовсю наслаждались бесплатным аттракционом. Мне понравилось. Было весело. А вот остальным не очень. Ребята быстро заскучали и улеглись отдыхать. Как раз тогда и смерч рассеялся.

- Вот почему все так странно на меня пялились, - задумчиво сказал я. - Очень повезло, раз получилось что-то толковое. Авторитет волшебника не пострадал. Но все же это не дело. Пока что все волшебство происходит по воле капризного случая. Я бы не стал так уж на него полагаться.

Я достал из кармана свои металлические звезды и пересчитал их. Пять штук. Негусто.

- Хорошо, что есть еще это, - добавил я. - Там, где не поможет авторитет, выручат они, родимые.

- Да? - спросил Лори. - Я вот тут поразмыслил... Тебе не жалко будет потратить одну? Кое-что требует проверки.

- О чем ты говоришь? Их и так дефицит, нельзя просто так ими разбрасываться! - возмутился я. - Потешь свое любопытство чем-нибудь другим.

- Послушай доброго совета, кидани еще одну, - не отставал Лори. - Или ты собрался объявить священную войну всем встречным проходимцам? Уйми свой воинственный пыл, тебе и ста таких арсеналов не хватит. Мы же сюда не драться пришли. Наша задача - попасть с домой, целыми и невредимыми.

- Ой, хватит, хватит, - я прижал ладони к ушам, - ты не на трибуне, завязывай с речами. Ладно, выкину одну штучку. Только не ной потом, когда нам будет не хватать помощи.

- Какой бережливый! - фыркнул Лори. - Одна звезда погоды не делает. Кидай уже. Только подальше на этот раз.

- Хорошо. - Я осторожно взял звезду за острый край и метнул ее. Звезда долетела до дерева, стукнулась о ствол и упала вниз.

- Как? И все? - растерялся я. - А где туманный диск и все такое?

- Вот так герой-лесоруб! - ухмыльнулся Лори. - Не все тебе природу губить. - Он успел отыскать упавшую звезду и протянул ее мне на ладони. - На, можешь желание загадать. Но не думаю, что получится: покамест эта штука совершенно бесполезна.

- Но почему не получилось? В первый раз так хорошо сработало...

- Может, внутри что-то сломалось? - лукаво спросил Лори. - Или же не стоило их мочить в реке?

- Да ну тебя! - огрызнулся я.

- Я знал, что так и произойдет, - снисходительно сказал он. - Активация артефакта - та еще задачка. Проку от них.

- Ты же сам возлагал большие надежды на мои звезды! - рассердился я.

- Когда это было! К тому же, надежд они не оправдали, - пожал плечами Лори. - Что ж ты вместе с ними инструкцию не прихватил?

- Знаешь, тот сундук был под завязку забит железяками, для инструкций места не хватило.

- Тогда надо было спросить у кого-нибудь из замковых умельцев, как ими пользоваться, - пожал плечами Лори.

- Тебе все весело, да? - сердился я. - Если такой умный, сам бы взял и разобрался.

- А чего тут разбираться? Есть всего два выхода: или выкинуть их в ближайший куст, во избежание проблем, или же постоянно тренироваться в швырянии вместо положенного отдыха. Чтобы оно сработало как надо, требуется выполнить какое-то условие - схватить звезду по-особому или три раза покрутиться на правой руке вниз головой, - не знаю, но это и есть самое важное, то, что обязательно надо знать. Так что если хочешь и дальше продолжать свои метания, нужно вспомнить, все что делал в первый раз, начиная с того, с какой ноги встал утром, и заканчивая вопросом, под каким углом находились первый и третий лучи по отношению к солнцу и луне. Только в помещении старайся не проводить свои исследования. А вообще-то, все это не слишком весело, - покачал головой Лори. - Волшебные звезды не работают, как надо, твоя магия, говоришь, далека от совершенства. Из всего списка остался один лишь мой могучий ум.

- Вот только используешь ты его не для полезных дел, - съязвил я, - так что с ним тоже не все гладко. Выходит, мы остались ни с чем. Готов поспорить, что именно сейчас произойдет какая-нибудь очередная пакость.

Только я умолк, как с противоположной стороны на поляну один за другим стали выезжать всадники.

- Ну вот, ничего хорошего не мог предсказать? - грустно сказал Лори.

Глава 16.

Новоявленная конная группа на зрение не жаловалась, моментально заприметив, что теплое, прогретое солнцем местечко уже занято. От могучей кучки отделились трое всадников, и они медленно направились в нашу сторону. Впрочем, даже несмотря на это, они умудрились чуть ли не втоптать нас в землю своими лошадьми, подъехав почти вплотную.

Вести переговоры с лошадиными ногами бессмысленно, хотя бы потому, что они подавляют числом.

Я неохотно поднялся. На меня бесцеремонно уставилась парочка подозрительных глаз. Я же быстро оглядел верхнюю половину их владельца. Не очень вежливый всадник был облачен в потертый кафтан наподобие моей одежки, отличаясь от

последней лишь цветом. Точнее, цветами - желтым и блекло-зеленым, с салатовым оттенком. Левой половине кафтана достался желтый цвет, другая половина мирно зеленела. Благодаря такой раскраске, этот разодетый невесть во что человек напоминал собой вялый, неаппетитный плод, одна часть которого уже была готова к употреблению, другая же все еще не дозрела. Да, он тот еще фрукт!

В довершение всего, на груди, там, где два цвета разделяла нерушимая граница, был нарисован перевернутый синий пятиугольник, чем-то напоминающий старую хохму "бить сюда". Зная, что обычный человек, а особенно целая толпень таких вот людей добровольно нипочем не станут наряжаться как клоуны, я сделал вывод, что передо мной верный прислужник очередного здешнего барона. Если предположить, что парни в малиновом, повстречавшиеся нам в лесу, тоже из той же шайки-лейки почитателей захолустных вельмож, то мы уже свели знакомство с полным родовитым набором.

Доблестный дружинник прекратил буровить меня суровым взглядом и соизволил-таки открыть рот:

- А вы еще кто такие? Почему свободно разгуливаете по землям господина Гарота?

- Мы известные странствующие волшебники, - вырвалось у меня.

Мой собеседник вытаращил глаза. Я сам удивился своим словам, но отказываться от них было поздно, оставалось продолжать ломать комедию.

- Я - могучий волшебник Ян Майлос, а это, - я махнул рукой в сторону Лори, - мой верный последователь и ученик.

Рожа дружинника недоверчиво скривилась:

- Ежели вы такие из себя все волшебники, то почему сами ходите в каких-то обносках?

- Юноша! - нравоучительно сказал я. - Настоящего волшебника красит не одежда, а его ум. К чему всякие излишества и роскошь, когда настоящие сокровища имеют нематериальную природу.

"Юноша", навскидку лет на двадцать меня старше, совсем обалдел. Но доверия у него ничуть не прибавилось.

- А как вы здесь оказались? - продолжал допытываться он, превозмогая свое удивление.

- Мы странствуем по всему миру в поисках истины, - охотно просветил я его. - А в этом благословенном краю ненадолго остановились, дабы отдохнуть и полюбоваться красотами здешней природы.

- А где ваши лошади? Или вы пешком сюда добрались?

- Зачем нам лошади? - удивился я. - Мы же волшебники. Сегодня здесь, завтра там. Р-раз - и перенеслись!

- Мне нужно доложить, - как-то странно косясь на меня, пытливый дружинник развернул свою лошадь, и та потрусила к своим сородичам, сбившимся вместе на другом конце лужка. Молчаливые товарищи докладчика остались на месте, пожирая меня глазами.

Вскоре мой собеседник вернулся, да не один, а в компании чудного бородача и пятерки вооруженных мечами хмурых личностей. Замыкающий помимо этого вез с собой длинную пику, на кончике которой болталось небольшое треугольное полотнище с намалеванным на нем каким-то диковинным животным, по-видимому, страдающим от брюшных колик. Один из этой пятерки, имея весьма непритязательную, заурядную внешность, держался особенно заносчиво - очевидно, он и был тем пресловутым господином Гаротом, на чьи земли мы якобы вторглись.

- Кто здесь волшебник? - грозно спросил он.

Я подумал немного и скромно признался:

- Это я. К вашим услугам. С кем имею честь разговаривать?

- Почему на вас одежда цветов барона Г?лова, известного своим гнусным коварством?

- Голого? - растерялся я.

- Голова! - рыкнул неучтивый вельможа. - Ну же, отвечайте!

- Ах, барон Голов! Ну да, припоминаю, мы повстречались недавно с одним весьма агрессивным бароном, наверное, это он и есть, - радостно сказал я. - Его люди напали на нас, мы были вынуждены защищаться. И вот...

- Что "вот"?

- Они несколько пострадали. А одежду мы взяли у них, правильно. Нам понравился ее цвет.

И что я несу? Лори наверняка думает, что я окончательно спятил, а оно ведь как-то само получилось.

- Да? - продолжал сомневаться господин Гарот. Сразу было видно, что он относится к числу тех людей, которые не доверяют даже самим себе. - Мне нужно что-то большее, чем просто слова. Сколдуйте что-нибудь, докажите, что вы и есть волшебники.

- А зачем нам это делать?

- Эти земли - моя собственность. Любой, кто проникнет сюда без моего дозволения, горько об этом пожалеет, - барон сделал паузу. - Впрочем, я готов сделать небольшое исключение для волшебников. Итак, кто же вы? Бродяги, шпионы или заслуживающие уважения колдуны?

Шпионы! Ха! До недавнего времени здесь можно было

шпионить лишь за грибами, а теперь у всех какая-то мания проснулась, под каждым кустом соглядатаи мерещатся. А этот барон тоже хорош! Ишь ты, "мои земли"! Этот лес невесть сколько был и остается ничейным до сих пор. Думается мне, все здешние землевладельцы резко захотели прибрать к рукам "белое пятно" на карте, причем эта шальная мысль посетила всех их одновременно. Господина Гарота ожидает жесткая конкуренция.

Ну что же, связываться с ним нам не с руки, пусть они сами тут друг с дружкой разбираются, наше дело - сторона. Надо бы показать ему фокус-другой, чтобы отстал. Хватит с него простых иллюзий, я слишком уже вымотался для погружения в нитяное безумие. Кто слишком часто дергает за нитки, сам быстро становится дерганым.

- Мне бы не хотелось, чтобы нас принимали за каких-то бродяг, - важно сказал я. - Ладно, я покажу вам кое-что. Внемлите!

Пока мы перебрасывались словесами, я успел немного подготовиться. Не уверен в исходе, но уж что получится, лучше в таких враждебных условиях мне не суметь. Я вытаращил глаза и забормотал какую-то бессмысленную ахинею, сам же сосредоточившись на мысленном образе будущих страхолюдин.

Воздух вокруг меня начал густеть и темнеть. Где-то с десяток расплывчатых, серых силуэтов окружили меня и барона кольцом. Господина Гарота заметно перекосило, но он сумел сохранить лицо и не удариться в панику.

Если говорить честно, мои "призраки" получились не очень. Своим уродством они пугали даже меня. Если поднапрячься, то можно было представить, что это весьма нескладные и кособокие человеческие фигуры, укутанные с ног до головы в плащи наподобие саванов. Оказывается, при свете дня привидения выглядят не так устрашающе, как хотелось бы. Остается надеяться, что у почтенной публики с воображением все в порядке.

У окружающих и впрямь не было причин жаловаться на недостаток фантазии. Надо было видеть, как они все вмиг занервничали, когда бестелесные существа резво зашныряли между ними. Один служивый чуть инфаркт не схватил, когда какой-то шустрый фантом прошел прямо сквозь него.

И что интересно, лошади оказались на диво равнодушны к потусторонним чудесам, не то что их хозяева. Видать, у животных крепкие нервы. А может, они просто не знают, то в таких ситуациях полагается дрожать от страха.

Резвые призраки вдруг взорвались, рассыпавшись темными клочьями, бесследно истаявшими. Неплохо. Спецэффекты

улучшаются.

- Полагаю, на первый раз довольно, - сказал я. - Я пока отозвал сумеречных стражей загробного мира. Думаю, теперь никто не сомневается, что мы - самые настоящие волшебники.

- Ааа... эээ... А эти существа опасные? - осторожно поинтересовался господин барон.

- К сожалению, сейчас не очень, - покачал я головой, - а вот с наступлением темноты им лучше не попадаться в лапы.

- У них и лапы есть?

- Этого добра у них сколько угодно, - отмахнулся я. - Они всегда могут отрастить целую кучу смертоносных конечностей.

- А это все, что вы можете? - как бы между делом спросил барон.

- Нет, конечно. Просто наши умения во многом не столь ужасающие. Мы, волшебники, больше ценим мир и покой, а не смерть и разрушения. Но всегда можем постоять за себя.

- Вы говорите, вас зовут Ян Майлос? - вдруг встрепенулся бородатый спутник барона.

- Гм. Ну да, - слегка опешил я.

- Великий волшебник Ян Майлос, живший четыреста лет назад и прославившийся невиданным колдовством?!

- Эмм... Ну, я и сейчас как бы еще живу. И не такой уж я и великий, - начал было я, но потом с ужасом понял, кого этот тип имеет в виду. И с кем меня перепутали. Проклятое совпадение! Какого демона он такой грамотный! Если этот знаток начнет сейчас расспрашивать о подвигах моего однофамильца, что я ему наплету? Говорил же я себе ознакомиться с делами знаменитого тезки, так ведь нет же!

К счастью, вмешался господин барон.

- Это оставим на потом, Гарагон. Мой волшебник очень увлекается, - обратился он ко мне, - но тем не менее все его уважают.

Я посмотрел на Гарагона. Если судить по длине и окладистости его бороды, он и впрямь должен был пользоваться у всех уважением. Понимаю странное ко мне отношение барона и иже с ним: волосы на лице являются визитной карточкой здешних колдунов, и чем пышнее "карточка", тем влиятельнее магическая особа.

И все же хорошо, что я догадался "забыть" палаточный дом. Вряд ли мне бы удалось так убедительно водить всех за нос. Одно дело - оборванец с палаткой. Любой легко распознает в нем нищего туриста-неудачника, но уж никак не волшебника. Другое дело, когда человек приходит к влиятельному лицу с пустыми руками. Он выглядит загадочно и необычно.

Господин барон погрузился в размышления.

- Вы, насколько я понимаю, сейчас не очень заняты? - наконец спросил он.

- Можно сказать и так, - осторожно согласился я, не понимая, к чему он клонит.

- Тогда не желаете ли присоединиться ко мне на время? Требуется восстановить справедливость.

- Да? - удивился я. В моем понимании свора разноцветных головорезов, возглавляемая расчетливым прохиндеем, плохо сочеталась со справедливостью.

- Это старая и не очень приятная история, - доверительно признался господин барон. - Когда-то, давным-давно, все земли, что вы сейчас видите вокруг, были пожалованы моему доблестному предку славным королем Гутрисом, в награду за храбрость, проявленную на войне. К сожалению, следующие поколения моих предков уделяли недостаточно внимания дарованным поместьям. Во всем были виноваты обстоятельства и недобросовестность некоторых людей. Ах, эти проклятые искусы! - невнятно пробормотал барон. - Понятно, что хозяйство немного захирело, какие-то области пришли в запустение... Это продолжалось долго, пока в один прекрасный день я не решился железной рукой привести свои владения к процветанию!

Я невольно покосился на его рукавицу, обшитую металлическими бляшками. Мне такого процветания очень не хотелось бы. Хорошо, что я здесь не живу.

- Увы, но на пути к этому я столкнулся с множеством преград, - продолжал пламенный оратор. - И самые большие неприятности, как это ни печально, доставили мне владетельные соседи.

Да, соседи - они такие, подумал я.

- У меня есть бесспорные документы, подтверждающие мои законные права, - господин барон, немного покопавшись в себе, даже извлек откуда-то из глубин своего кафтана замызганную бумажонку, - дарственная от самого короля! - Он убедительно помахал издалека доказательством и вновь спрятал его. - К сожалению, мои недостойные соседи раздобыли где-то схожие документы, якобы настоящие, а на самом-то деле - гнусные подделки! И самым наглым образом предъявляют претензии!

Я сочувственно покачал головой. Зря он так разоряется. По моему мнению, его макулатура может ничем не отличаться от гнуснопрославленных бумаженций соседей. Не исключено, что их предки тоже успели в свое время отличиться. Или они уже сами расстарались.

- Короче! - барон вдруг резко перешел на деловой тон. - Я нанимаю вас, чтобы вы защитили мои исконные права.

Вот так сюрприз! Я задумался. Лучшим решением было бы отказаться, позволив местным властителям самим разбираться между собой, у кого бумаги весомее. Влезать в такие мерзкие дела - себе дороже. Однако я не слишком обольщался. Барон весьма смахивал на тех ребят, которые искренне считают, что кто не со мной, тот против меня. Рассердить волшебников даже он бы не решился, но я-то вижу, что этот типчик продолжает подозревать нас в магическом бессилии. Повезло еще, что пока нас принимают не за беззащитных бродяг, а за волшебников-идеалистов с пустыми карманами. Это немногим лучше, но зато оставляет пространство для маневра. Но слишком долго морочить голову психам с оружием весьма опасно. Решено! Для вида соглашаемся, а при первой же возможности линяем подальше.

- Ну что же, - важно сказал я. - Я принимаю ваше предложение.

- Вот и хорошо, - барон, позабыв оговорить условия найма, повернулся к своим людям: - Располагаемся на отдых!

- Ты и ты! За дровами! - распорядился старший дружинник.

- Позвольте помочь, - вежливо вмешался мой напарник. Вынужденное молчание, видать, ему поднадоело. Вот же неугомонный! Не ляпнул бы чего ненужного.

- Учитель уже успел позаботиться о дровах, предвидя нужду в них, - Лори указал на поваленные деревья. - Вот, можете брать эти.

Охотники за дровами вытаращили глаза при виде гладких ровных срезов на толстенных пнях. Ага, еще одно очко в пользу могучего колдовства.

- А чем это он их, а? - тихо спросил один из неудавшихся лесорубов.

- Это всего лишь маленький магический пустячок, - так же тихо ответил Лори. - Не думайте об этом, а просто пользуйтесь возможностью.

Пока назначенцы рубили стволы, которым и без того уже досталось, пыхтя, волокли бревна в кучу и разводили костер, я спокойно сидел в сторонке, изображая великого мыслителя. Это у меня всегда хорошо получалось. И никто не пытался нарушить мое уединение (Лори, естественно, не в счет). Наблюдения, как трудятся люди, пускай даже враги, до чрезвычайности приятны. Запахи от булькающей в котлах стряпни, конечно, сбивали с мыслей, но я им не поддавался.

Мое терпение было вознаграждено. Один из воинствующих поваров неуверенно пригласил нас с Лори к общему котлу.

- Трапеза на свежем воздухе... Наверно, это очень интересно, -

с безразличием сказал я, глотая слюну. - Пожалуй, стоит попробовать. Новый опыт, как-никак.

Мне постоянно приходилось делать над собой усилия, чтобы сохранить бесстрастный вид, приличествующий могучему волшебнику. Обжигаясь, но не подавая виду, я медленно глотал угощение. Ребята хорошо потрудились. Несмотря на то, что ужин был враждебный, это никак не сказалось на его вкусовых качествах. Каша из гречневой крупы с маленькими кусочками мяса, щедро приправленная пахучими травками, была недурна. Хотя я бы предпочел в ней побольше мяса, вместо обилия зелени.

Остановился я, только когда на меня принялись косо смотреть сотрапезники. Котел не был рассчитан на прожорливых колдунов.

- Ох, что-то я задумался, - слегка сконфузился я и отложил ложку. Жизнь приобретала новые краски.

Едой дело не ограничилось. Учитывая то, что солнце с концами потерялось среди потемневших деревьев и к лагерю неслышно подкрадывались сумерки (а мы сами и не заметили, как весь день проплутали), господин барон принял мудрое решение располагаться на ночлег. Нам с Лори досталась отдельная палатка - вот каково иметь привилегии.

- Погоди заваливаться, - сонным голосом сказал я, закутываясь в колючее одеяло. - Надо на всякий случай спать по очереди. Решим, кто и когда будет сторожить.

- Отлично, тогда я первый... - устало ответил Лори. Конца его предложения я не расслышал - попросту уснул.

Глава 17.

- И как это понимать? - сурово спрашивал я, тормоша своего напарника. Лори мелко лупал глазами спросонок.

- Чего тебе? - хриплым голосом пробурчал он.

- Ты почему не стоял на страже нашего покоя?

- Чего? А-а, ты об этом. Так я же предупреждал, что сначала сплю я, а потом тебя сменяю.

- Не слышал такого.

- Вот оно что. Наверное, я отрубился прежде, чем закончил фразу, - с сомнением сказал Лори. - А ты почему меня не растолкал, если тебя так первоочередность волновала?

- Ясно, - замял я разговор, - раз никто не виноват, то никто не виноват. К счастью, наш сон не потревожили.

Палатка, под чьей крышей мы скоротали ночь, неприглядно потемнела. Снаружи ее штурмовали лучи утреннего солнца, но были не в силах пробиться сквозь толщу плотной грубой ткани, отчего внутри царил затхлый полумрак.

Судя по всему, было еще довольно рано. Ну а, как известно,

кто рано встает, тому сразу счастье прет. А я свое счастье видел в том, чтобы быть отсюда как можно дальше.

Я осторожно отвернул "вход". С краю неуклюжих рядов из неказистых, чуть кособоких палаток, совсем недалеко от нас на корточках сидел часовой. Он лениво ковырял обгоревшей с конца веткой подернутые неживой чернотой остатки вчерашнего костра, рисуя в золе странные узоры, больше похожие на каббалистические знаки. Вороша былое, он, как мог, развлекал себя. Не сомневаюсь, что внезапная тревога еще больше его развлечет. Нет уж, пускай и дальше скучает, решил я, поплотнее задергивая отвислый полог.

Я давно подозревал, что так просто нас не отпустят. Должны же мы расплатиться за хлебосольное гостеприимство.

А может быть, нам все же удастся проскочить незаметно?

Я вновь выглянул наружу. За короткий период парень с веткой обзавелся скромным кругом почитателей. Из палаток периодически лениво вылезали, позевывая, другие ранние пташки с угрюмыми, заспанными рожами.

Слишком долгий сон вредит. Встали б мы раньше, глядишь, и удалось бы чего придумать, а теперь ничего не остается, кроме как продолжать паясничать и изображать из себя невесть кого. Надеюсь, хоть завтраком накормят - какая-никакая, а все ж выгода.

Хорошо, что я никогда особо не гнался за выгодой. Господин барон, обуянный жаждой справедливости, не позволил своим людям тратить драгоценное время на готовку. Вместо завтрака нам с Лори была уготована участь наблюдать, как недовольные воители подкрепляют силы тем, что завалялось в их личных сумках. У нас в сумках, как можно догадаться, ничего съедобного не нашлось. Да и не было их, этих сумок. Хранить запасы на черный день, кроме как в карманах, было попросту негде. Беспросветная нищета вгоняла меня в тоску.

Нетерпеливый вельможа задал подчиненным такой тон, что лагерь был свернут в мгновение ока. Расположившие в боевом облачении воины привычно забирались в седла, ерзая и поправляя амуницию. Нам тоже досталось по лошадке. Коновод подозрительно щурил глаза при виде того, как могущественные колдуны сражаются со стременами, но ничего не сказал.

Земля опасно ушла вниз. Меня начали посещать разные нехорошие мысли. Да, колдовать на полном скаку мне еще не доводилось. Хорошо еще, что никто не требовал от нас бежать вприпрыжку за всадниками или переноситься туда-сюда волшебным образом. Тряска в седле - малая плата за избавление от такого рода удовольствий.

Весьма комфортно ездить толпой. Даже если впереди дороги нет, ее всегда можно вытоптать копытами многочисленных лошадей. Единственное что плохо, всегда оставалась опасность повредить голову. Коварные сучья деревьев время от времени устраивали подлую засаду и внезапно выпрыгивали из мешанины листьев на уровне лба или даже чуть пониже. Чтобы избежать ненужного столкновения приходилось угодливо кланяться каждому встречному суку, низко пригибаясь к лошадиной шее. Меня утешало то, что даже бывалые воины, собаку съевшие на верховой езде, не гнушались выражать почет растущей где попало природе.

Такой способ передвижения, хоть и сопряженный с немалым риском, нравился мне гораздо больше жалкого путешествия пешком. Конечно, я бы предпочел совсем иную кампанию, в идеале ограниченную одним лишь моим "ученичком" Лори, но пока смирялся с тем, что есть, все еще не оставляя надежды, что мои и баронской шайки пути рано или поздно разойдутся. Может, судьба выкинет такой хитрый фортель, что и верные скакуны останутся при нас. Я с хозяйским видом стал посматривать на лошадиную голову.

Я слишком рано расслабился. Облюбованная мной коняга, вырвавшись на очередную поляну, бодро перешла на рысь, вдохновившись примером своих соплеменников. И вот тогда я пожалел, что в свое время не уделял внимания урокам верховой езды. Прогулка верхом мигом мне разонравилась. Седло начало жить своей собственной жизнью, жесткими, резкими ударами отбивая охоту садиться в него хоть еще один раз. Намертво вцепившись в переднюю луку, я при каждом подскоке вспоминал нехорошим словом всех, кого считал виновным в своем бедственном положении. Таких набралось порядком. Поляна кончилась, когда я не добрался еще и до середины обширного списка, а вместе с ней завершилась и зубодробительная скачка. Лошадь вновь меланхолично побрела шагом.

Ха, это было легко! Испытание пройдено с честью! Мне доводилось попадать и в более неприятные ситуации, и то я не дрогнул.

Я горделиво выпрямился. Впереди призывно замаячил просвет.

Чтоб вас всех перекорежило!

Вереница всадников радостно рванула прочь из тесного леса, туда, на свет. И сразу сбавила ход: на полянке уже было не развернуться - незнакомая конная группа изумленно встречала конкурентов.

Мы с Лори уже давно спокойно относились к тому, что в

тутошней ненаселенной местности постоянно на кого-то натыкаешься. А вот наши спутники, похоже, к такому еще не привыкли.

Пока все недружелюбно буравили друг дружку глазами, я украдкой рассматривал новичков. И результат, если честно, не шибко радовал. Я слегка промахнулся, считая, будто уже имел честь повстречать весь цвет местной аристократии, ан нет. Малиновые ребята, как оказалось, были сами по себе. А третий, недостающий барон сейчас ловко прятался в гуще своих людей, предчувствуя опасную потасовку.

Ошибку удалось легко определить - с помощью пресловутых геральдических цветов. Известно, что по части раскраски церемониальной одежи существует всего два типа разукрашивания аристократии. Середняки принаряжаются в монотонные или же двух-трехцветные облачения. Самые же значимые фигуры предпочитают укутываться в немыслимо пестрые одежды, являющие собой сборник из множества церемонных цветов - памяти об ушедших поколениях. Многие из ныне здравствующих расфуфыренных господ любят порой с гордостью рассказывать, какой именно предок внес тот или иной лоскуток в общее дело. Слушателей мешанина предков на парадных камзолах зачастую просто вгоняет в ужас. Выслушивать битый час о генеалогических деревьях, наглядно изображенных на кошмарно раскрашенной ткани, - такое не каждому по плечу.

Что же касается многочисленной худородной знати, то им приходится довольствоваться тем, что осталось от их более родовитых товарищей из золотой середины. Все простые комбинации цветов уже разобрали, и этим несчастным ничего не остается, кроме как измышлять себе новые сочетания, причем без всякой логики. Чем меньше влиятельных предков и чем больше собственных отпрысков, тем более фантастические цвета приобретает положенная по статусу одежда - надо же как-то различать ораву мелкопоместных дворян. Своей несуразностью она могла потягаться с крикливо раскрашенными одеяниями напыщенных сиятельных вельмож. И не дай боги состряпанное сочетание цветов будет похоже на какое-нибудь из числа высокопоставленных - шуму не оберешься. От подобных казусов у герольдов и юристов, по долгу службы втянутых в такие разборки, частенько болят головы.

Очередные воители, столпившиеся напротив нас, разоделись в столь разношерстные тряпки, что в глазах рябило. Сомневаюсь, что в этом захолустье проживают значимые персоны - таких обычно тянет в крупные города, а самые пронырливые устраиваются сразу в столице. Из чего можно заключить, что

последний барон довольно-таки захудалый. Полагаю, именно он и мутит воду больше всех, силясь поубавить себе цветов. Не исключено, что кипа поддельных бумаг у него самая весомая.тольх тянет то в этом захолустье поживают значимые персоны утых в такие разборки, частенько болят головы.уще своих людей, предчись примеро своих права, ыправа, ы

Ситуация складывалась неоднозначная и весьма напряженная. Если сказать, что местные вельможи не питают горячей любви друг к другу, то сильно маху не дашь. Могущества у всех примерно поровну, и это заставляло бранчливых владетелей мириться со взаимной враждой. До сей поры. Судя по числу воинов с той и другой стороны - чуть более двух десятков и тут, и там, - здешние аристократы разом возомнили себя великими полководцами и потащили за собой всех, кого только могли. Каждый считал, что его посетила гениальная идея, а сейчас разочарованно убеждался, что не одинок в своем мнении.

В гуще потенциальных врагов я разглядел бородатого человека преклонных лет. Похоже, даже самые невзрачные бароны не решаются ввязываться в заварушку, своевременно не позаботившись о магическом подспорье.

Когда на поляне брани сходятся две враждебные силы, правилом хорошего тона считается, что вначале предводители сходятся в жестокой схватке, выясняя, кому больше везет. Жаль, что этот обычай остался в прошлом.

Оба современных "военачальника" сошлись на том, что обычное сражение слишком непредсказуемо, и потому вместо этого устроили самую настоящую словесную баталию.

- Как это понимать? - грозно спрашивал мой "работодатель".

- Это мне следует задавать такой вопрос! - крикливо отвечал новенький барон, вытягивая тонкую шею из безопасной гущи воинов. - Как смеете вы нагло разгуливать по моим владениям?

Какая знакомая песня, отстраненно подумал я.

- Твои владения? - хищно оскалился господин Гарот. - Любой тебе скажет, что все земли вокруг принадлежат по праву мне!

- Ой ли? - не сдавался его соперник. - Тогда почему до сих пор не воспользовался этими своими правами? Погляди, в каком запустении здешняя округа!

- А ты-то? Говоришь, что хозяин, а сам носу сюда не кажешь!

- Я был занят важными, неотложными делами. Как только выпала свободная минутка, так сразу отправился в инспекцию по своему поместью.

Какая жалкая перебранка, да еще на глазах у подчиненных, покачал я головой. Вроде аристократы, а манеры как у захудалых торговцев.

Происходящее меня здорово нервировало. Я буквально кожей ощущал, как накаляется ситуация. Стоит лишь одному сорваться, и тогда начнется такой бедлам, что хоть святых выноси. И в стороне ведь не останешься - все равно затянет в общую кучу, а там не будут смотреть, волшебник ты или нет, свой или чужой. Выход был только один - самому поторопить события, пока еще можно спокойно колдовать с нитками.

Но я и тут опоздал. Баронам надоело переругиваться, а солдатам - все это выслушивать. С диким ревом две людские волны схлестнулись, превратившись в одну безобразную кашу-малу. Никто не удосужился спешиться, и несчастные лошади также были вовлечены в общее столпотворение, что только усугубило потасовку.

Все мои коварные планы сразу же пошли наперекосяк. Оказывается, колдовать в такой толчее отнюдь не просто. Я никак не мог увидеть волшебные нитки, вместо этого перед глазами яростно рубились озверелые баронские дружинники. Разгоряченные "союзники" под нажимом врагов тесно сплотились, мою лошадь немилосердно сжали соседки, так, что не дернуться ни туда, ни сюда, отдавив мне при этом правую ногу.

Вскоре плотная орава слегка раздалась, но легче от этого не стало. Разноцветные воины, окончательно смешавшись, продолжали активно лупасить друг дружку своими железками, что сопровождалось донельзя мерзким лязгом.

Прямо на меня нагло пер какой-то обормот, размахивая мечом и подбадривая себя выкриками. Этот хитрый субъект явно посчитал безоружного, ошалевшего человека легкой добычей. Вот как сейчас он оттяпает мне голову! Где же эта распроклятая магия, когда она так нужна?

Нитки упорно не появлялись. Я упрямо стиснул зубы, с ужасом взирая на занесенный для удара клинок. Лишь неимоверным усилием воли я сумел сохранить хладнокровие. Только в нем было спасение, чуть собьешься, и все, дело - труба.

Лезвие понеслось вниз. Я непроизвольно заслонился рукой... и тут, наконец, перед глазами задрыгалась долгожданная колдовская паутина.

Мгновение длиною в один стук сердца.

Нити, застыв на этот миг, взбрыкнули в едином порыве. Меня с силой шибануло грудь так, что пробкой вышибло из магической иллюзии.

Вновь очутившись в реальном мире, я с удивлением обнаружил, что продолжаю лететь в неизвестном направлении.

Удивление оказалось недолгим - почти сразу же состоялось приземление, и весьма болезненное. Лишь каким-то чудом я

ухитрился ничего при этом не сломать.

С кряхтением я попытался подняться. Не получилось. Сил не хватало даже на то, чтобы согнуть руку в неприличном жесте. Вот же. Недолго я побыл на коне.

Хватит валяться, сурово сказал я самому себе. Предстоит еще немало дел, и самое важное из них - встать на ноги и задать стрекача. Увы, ноги выбрали именно этот момент, чтобы устроить выходной. Да, нас чуть не убили, выговаривал я облепившимся конечностям, да еще магия отняла прорву сил, но это еще не повод устраивать лежачую забастовку.

С трудом подавив бунт закостенелых членов, я, кряхтя, уселся кое-как и огляделся. Я решительно не узнавал местность. Это что, меня так далеко закинуло?

К счастью, я ошибался: на глаза стали попадаться знакомые элементы. Эти элементы беспорядочно усеивали землю в полубессознательном состоянии, отчего земля, казалось, была покрыта уродливым и грязным ковром из мешанины разноцветных лоскутков.

Хм. Мне кажется, или лоскутков должно быть больше? У меня с арифметикой покамест все в порядке, что бы там ни болтал придирчивый напарник. Уверен, здесь многих недостает.

Я задрал голову, услышав тихий звук, больше похожий на стон. На ближайших ветках мирно висели в разных позах те, кого я не досчитался. Слышал я про обычай в одной далекой стране украшать деревья на большие праздники всякой развеселой дребеденью, но сейчас вроде никаких праздников нет. К тому же, все эти типы не являются украшением даже земли.

Но меня больше всего занимала не участь недавних врагов-союзников, а те изменения, что претерпела окружающая обстановка. Начать с того, что несколько деревьев оказались безжалостно выворочены вместе с корнями, и целые пучки их жалобно торчали во все стороны. Ну, к такому зрелищу мне не привыкать.

Прямо рядом со мной зияла разверстой пастью чернущая яма. Достаточно глубокая, в чем я убедился, осторожно заглянув через край. В самом низу ее толчками вырывалась мутноватая вода. И вот уже робкий языкастый ручеек отправился на разведку по дну, огибая неуступчивые бугорки. Яма довольно быстро наполнялась. Можно было надеяться, что вскоре здесь возникнет бесплатный бассейн естественного происхождения.

Все это, конечно, хорошо, но меня беспокоил один вопрос: куда подевался мой напарник? Среди валяющихся и находящихся в подвешенном состоянии тел его не было заметно.

Я уже начинал беспокоиться, когда Лори показался из-за

дерева, рукой сжимая локоть, с брезгливостью обогнув торчащие из бурелома ноги в огромных сапожищах. Ноги слабо подергивались. Лори молча мотнул головой, и я сразу откликнулся на его знак. Настала пора тихо и незаметно удаляться: жертвы магии мало-помалу приходили в себя. Теперь мне стало понятно, почему в книжке по истории магии острая нехватка именитых персонажей и такое обилие безымянных "героев". Особо отличившиеся волшебники обычно предпочитали втихую скрыться, прежде чем их успевали как следует отблагодарить жертвы магии. Ох уж эта врожденная скромность! Многие через нее страдают.

Уходить пришлось пешком: лошади, как можно догадаться, поскидав своих седоков, опять рассеялись по окрестностям. Ну не переносят эти животные колдовства, и все тут. Все потому, что здешние колдуны-бородачи вместо дрессировки скакунов занимаются демоны знают чем.

- Что у тебя с рукой? - вскользь поинтересовался я у Лори. Тот недовольно поморщился и отнял руку: на локте омерзительно багровела кривая ссадина. Теперь обе его руки были одинаково расцарапаны. Природа любит симметрию, не иначе. Вот как. Обычно итог волшебства нас, своих творцов, прямо не задевал, а теперь потихоньку дело меняется. Наверное, впредь надо быть поосторожней.

Какое-то время спустя мы вышли к реке. Вот так удача! Теперь-то не заблудимся.

Я принялся озираться в поисках ориентиров. Неподалеку маячила лысая и кособокая макушка холма. Я не поверил глазам и пристальнее вгляделся. Холм не исчез.

Чтоб всё сгорело в подземном масле! И стоило ковыряться целых два дня, продираясь сквозь лес и воюя на каждом шагу с разными обормотами, чтобы в итоге оказаться в исходной точке! Я не такой уж любитель начинать все сначала.

Лори мрачно разглядывал злосчастный холм. Кто знает, какие темные мысли обуревали его в этот момент. Подозреваю, мои собственные не лучше.

- На этот раз пойдем вдоль реки! - со злостью сказал я. - А тем, кто попадется по пути, лучше сразу прыгать в воду! Не собираюсь ни с кем миндальничать! К демонам осторожность!

Лори согласно кивнул. Так началось второе наше "путешествие домой". И скажу я вам, шагать по широкому берегу, поросшему травкой, - это далеко не то же самое, что блуждать по лесу, кишащему всякими больными на голову полудурками. Сразу надо было выбрать этот путь, а не маяться сомнениями. И в чем причина моих несчастий? Да в том поганом письме Рикстера!

Оно корень всех бед! Даже сражаться с бандой заговорщиков было куда легче. Я всегда знал, что работа курьера не для меня.

Разговаривать не очень хотелось, а идти просто так было скучно, и волей-неволей я опять принялся размышлять о магии. Это уже вошло у меня в дурную привычку. А что делать? Все мои скудные познания давно уже разлетелись вдребезги. Если я в ближайшее время не выстрою в голове четкую картину колдовского процесса, то явно рискую вскоре ее лишиться. Мне хватало честности признаться самому себе, что до сих пор мы выбирались из всех передряг лишь благодаря чудовищному везению. Так дальше продолжаться не может! В следующей стычке враги могут сообразить действовать сообща, более организованно, а магия возьмет да и откажет или, что вероятнее, сработает так, что разделает под орех всех, не взирая на лица.

То, что я легко попадаю в общество волшебных ниток, уже немалый прорыв. Хорошо бы вконец понять, по каким закономерностям они дрыгаются. Клянусь, если я живым и здоровым вернусь в АДД, первым делом залезу в кабинет шефа, и выйду из него, лишь когда стану великим колдуном. И почему я вполуха слушал советы начальства? Сейчас бы одним движением брови повергал ниц многочисленные орды серо-буро-малиновых негодяев, а не спасался постоянно от них бегством.

Мои заморочки с волшебством - это еще полбеды. Другая загадка все еще остается неразрешенной - тот самый непонятный артефакт, который вызвал целое бедствие на холмах. Некоторые веще лучше не трогать, или хотя бы не ломать. Может быть, все наши проблемы как раз из-за той штуки. Угораздило же древнего колдуна выдумать такое!

Ладно, тут голову ломать бесполезно. Лучше вернусь-ка я к своим разлюбезным ниткам. Они тоже не сахар, но тут есть хоть какой-то шанс разобраться.

Я вздохнул и окунулся мысленно в привычный кошмар. Этого было мало. Поднапрягшись, я добился раздвоения зрения, в точности так, как тогда, перекидываясь в картишки с разбойниками. Лори шел впереди, я предоставил ему возможность показывать дорогу, сам почти полностью сосредоточившись на своей нелегкой работе, благо плестись следом за кем-то вовсе не требует сверхчеловеческих усилий. Кровь из носу, я просто обязан хоть немного преуспеть!

Сделав несколько шагов, я споткнулся о торчащий из земли корень, а поганые нитки тут же выскочили из головы. Оказывается, делать два дела сразу не так уж и просто, как я надеялся. Надо просто внимательнее смотреть под ноги, когда занимаешься колдовством.

Очнулся я, когда оба расплывчатых мирка окончательно смешались в единообразную кашу, а перед глазами неторопливо плыли разноцветные круги. Недолго все продолжалось. Бедная моя голова просто раскалывалась. На сегодня хватит, а то скоро мозги через уши потекут. А все же трудное это дело. Не думал, что быть волшебником настолько тяжело. А ведь теперь даже обратного хода не дашь, пока домой не вернешься.

Я успел прийти в себя как раз вовремя, чтобы заметить, как наш путь резко изменился. Река здесь закладывала широкую петлю, отчего дорога вела теперь в совершенно ином направлении. Теперь становилось понятно, почему мы изначально так заблудились в лесу. Незнакомые с коварством бездушного водоема, мы доверчиво приняли этот изгиб за отправную точку и спокойно себе пошли вдоль берега, наивно полагая это лучшим решением. С нашей стороны это было верхом неразумности, так доверяться природе. Сразу потеряв верные ориентиры и позже усугубив это бесцельными блужданиями, нам довелось забрести в такие дали, куда даже демоны не рискнули бы сунуться добровольно.

Лори, быстренько все это сообразив, выругался вполголоса. Ничего, теперь-то мы не заплутаем.

Путешествие омрачала одна деталь, на которую мы давно уже старались не обращать внимания. Неказистый наш наряд в который уже раз пришел в негодность. Больше всего досталось сапогам. Чтобы приодеться, нужно было опять кого-нибудь грабить. Какое простое решение. Вот только после такого одежда больше всего и трепется.

Размышляя об очередной бытовой проблеме, я даже не заметил встречных путников. Это были те самые парни в малиновом. Они выглядели весьма усталыми и не очень благодушными. Как же все это задолбало! Я сейчас совершенно не был в настроении с кем-либо драться.

На удивление, ребята вовсе не горели желанием устраивать потасовку. Один даже вежливо поинтересовался, где они находятся. Опять этот каверзный вопрос! Мне и самому бы знать не помешало.

- А вы кто будете? - спросил я.

- Мы - профессиональная охрана торговых караванов! - с гордостью ответил малиновый.

- Вот как? - удивился я. - Нам пока что еще ни один не попадался. Что же вы охраняете?

- А, вы еще не знаете. Недавно, согласно каким-то древним заветам и новым приказам, было принято решение восстановить старый торговый тракт. Он когда-то проходил где-то через эти места. А нам поручено разведать окрестности и выбрать, где лучше всего устроить стоянки для купцов и свою казарму. А пока что мы разместились в деревне неподалеку, где-то в часе-другом ходьбы. И уже успели основательно исследовать эту местность.

- В деревне? - оживился Лори. - А вам там не встречались такие типы в черно-желтом обмундировании, не из местных? Возможно, они могли вести себя слегка агрессивно.

Малиновый задумался.

- Да вроде нет, кроме своих жителей никого там не было. И вообще, мне это селение показалось на редкость тихим местечком.

Надо же! Холмолесов уже недалеко, вдобавок там нет наших обидчиков. Надо быстрее ловить удачу за хвост.

Распрощавшись с охраной, мы, окрыленные, прибавили ходу. Конец мучениям был не за горами, даже не верится.

Я правильно сделал, что не поверил уже не раз обманувшей судьбе. Увидев долгожданный мост и дорогу, ведущую в Холмолесов, я в придачу заметил у моста еще и целую толпу разноцветных вооруженных людей. Это были сплошь старые знакомые. Вся тройка баронов со своими присными полностью перегородила дорогу.

Глава 18.

За время вынужденных мытарств у нас с Лори уже выработался рефлекс: как только почуял опасность - так сразу ныряй в кусты.

Спрятавшись за сплоченной группой деревьев, мы осторожно наблюдали за очередной напастью. Я было заволновался, что кто-нибудь успел заприметить наш нехитрый маневр, но ребята настолько увлеклись своими обычными разногласиями, что не обращали внимания на что-либо постороннее. Больше всего разорялись, конечно, предводители. Они орали так, словно полагали, будто кто громче вопит, тот и прав. Насколько я понял, все их громогласные речи крутились вокруг одного и того же: у кого губа не дура и кому в итоге достанутся ничейные земли. Они уже успели помахать друг у друга под носом своими древними правами, усомниться в добропорядочности этих бумаженций и, попутно, их владельцев, привести кучу никчемушных аргументов и, наверное, еще много чего успели наворотить, прежде чем мы подоспели. Бароны уже заметно выдыхались. Исходя из личного

опыта общения с этими ханыгами, я мог абсолютно точно предугадать, чем все это закончится. Утомившись пререкаться, они вскоре прикажут своим людям устроить мордобой.

Кстати, меня поражала одна вещь. Самый горластый барон плюс его верные воины, первыми попавшиеся нам на пути и, как следствие, лишившиеся своих боевых причиндалов, опять потрясали оружием. Это была, конечно, всякая разномастная дрянь, не чета первому варианту, но, тем не менее, она все же давала возможность участвовать в прениях. Эти хваткие парни довольно быстро успели найти замену утраченным железкам, словно заначка была свалена неподалеку в какой-нибудь берлоге. Их барон, может, тот еще прощелыга, но организовать дело умеет, лишь бы не опаздывать к дележке. И теперь его подопечным есть чем ответить достойно, вместо того, чтобы всех шлемами закидывать.

Крикливые владетели уже почти угомонились. Вот сейчас и начнется самое интересное, отстраненно подумал я. Вмешиваться я не собирался, пускай сами развлекаются, надоели.

По мосту вдруг проскакал зеленовато-желтый всадник и, лихо соскочив с седла, поспешил к своему начальнику и, не тратя время на почтительность, что-то быстро ему прошептал. У барона глаза, казалось, полезли аж на затылок. Эй, они думают драться или так и будут на месте сидеть?

- Что случилось? - засуетились его обделенные коллеги.

Хранитель великой тайны, словно сомневаясь в себе, а особенно - в своих собеседниках, почесал голубую отметину на своей груди:

- Мне сообщили, что Эйвериал абсолютно пуст.

- Эйвериал? Это тот самый замок неподалеку? А он точно опустел? - загалдели бароны.

- Мой человек сказал, что поспрашивал местных жителей. Они видели, как совсем недавно через их деревню в сторону замка проехала целая вереница повозок, а чуть погодя они вернулись обратно, битком набитые всяким барахлом и вооруженными людьми. Они не стали задерживаться, а просто уехали куда-то. Мой человек не поленился съездить до самого замка и подтвердил: да, он и в самом деле выглядит заброшенным.

Ну, это не показатель, подумал я. Это распроклятое строение что с жильцами, что без оных, выглядит одинаково - до крайности неухоженно.

- Так значит, замок остался без хозяина? - хищно переспросил самый пестрый, будто сорока, барон. - Следовательно, и у деревни той больше нет покровителя.

- Я думаю, хозяин замка и раньше не мог претендовать на это поселение, - заметил барон в зеленой униформе. - Теперь-то это уж точно известно. Я вот, например, ни разу не видел бумаг, подтверждающих его право на владение. Тогда как у меня...

- Твои бумажонки мы уже десять раз видели! - раздраженно оборвал его барон-сорока. - Может, хватит уже тыкать ими нам в глаза? Забудь ты о своих бумагах! А вот что касается прав на деревню, я абсолютно уверен, что это выморочная земля. Хотя, подозреваю, если бы я вернулся в свой замок, то, покопавшись немного в фамильной шкатулке, сумел бы отыскать там документы, подтверждающие, что я по праву могут вступить во владение указанной деревней.

- А не ты ли только вот сейчас призывал оставить волокиту? - разобиделся зеленый барон. - Чем это твои бумаги лучше моих? У меня в замке отыщутся куда более весомые аргументы.

- Если вы так и будете продолжать препираться, то вам лучше отправиться по своим домам и сидеть там, не высовываясь, - охладил пыл спорщиков желто-зеленый владетель. - Или же вы предпочтете поутихнуть, дабы мы могли обсудить проблему, как цивилизованные люди?

- И что ты предлагаешь? Деревня-то весьма состоятельная. Это должно быть что-то, что удовлетворит нас всех.

- Нужно заключить небольшое пари. Кто первый перебьет всех жителей деревни, тот ее и получит.

Я не верил своим ушам.

- Интересная идея. Начнем прямо сейчас!

- Погодите немного, - поднял руку желто-зеленый барон. - Есть небольшая закавыка. Где-то рядом бродит одна странная личность, выдающая себя за волшебника. Не знаю, кто он, но этот тип крайне опасен. Из-за него могут возникнуть проблемы. А я еще приютил его. И чем он мне отплатил за доброту?

Да это же мой наниматель. А я даже успел позабыть его имя. И он прав: я настолько рядом, что с трудом подавляю желание засветить ему в ухо.

- Опасный - не то слово, - поежился пестрый барон. - Какую змею ты пригрел на своей груди! Хотя от твоей доброты, говорят, даже мухи дохнут.

- Волшебник? Что за волшебник? - подскочил зеленый барон.

- Да был тут один. Точнее, не один. С ним еще какой-то никчемный ученик ошивался, - мой бывший работодатель косо глянул на своего взволнованного соседа. - Кстати, они оба почему-то носили одежду твоей дружины.

Зеленый барон замялся.

- Понимаете, нам встретилась по дороге парочка

подозрительных субъектов. Мы было приняли их за шпионов, но они ни с того ни с сего принялись швыряться колдовством во все стороны. Говорили, что они волшебники из Эйвериала.

- Это они тебе сказали в перерывах между ворожбой? - ехидно поинтересовался пестрый барон.

- Эээ... Ну, что-то вроде этого.

- А униформу твоих цветов они где взяли?

- Тогда поднялась жуткая суматоха, в которой им и удалось скрыться незамеченными. А одежду они попросту украли при этом.

- Вот как? Как можно кого-то раздеть незаметно? Или твои люди по два комплекта формы возят - на случай, если один пожелают украсть бродячие волшебники? - изумился желто-зеленый барон. - Мне вот они рассказывали несколько иное.

- Нашел, кому верить, - покраснел зеленый барон. - Они, наверное, вообще ни одного слова правды не произнесли.

- Допустим. Тем не менее, кто эти типы в действительности - остается загадкой. То они из Эйвериала, то просто любители природы... Словом, мутные личности. Однако их магическая сила, увы, не вызывает сомнений.

- С этим можно справиться, - заявил пестрый барон. - Мой личный волшебник сообщил мне как-то по секрету, что никакой колдун не устоит против слаженной атаки опытных воинов.

- Раз ты так уверен в этом, то, быть может, твои люди и покажут нам пример, первыми напав на тех колдунов? - холодно спросил зеленый барон.

- Ну, я говорил в общих чертах, - дал попятный ход пестрый. - Моих воинов может и не хватить...

- По-моему, мы совсем не то обсуждаем, - вмешался желто-зеленый. - Единственное, что должно нас волновать - кому достанется та деревня.

- А не ты ли сам и приплел сюда тех странных колдунов?!

- Я сообщил о них в том ключе, что любая помеха на нашем пути, включая враждебную магию, должна быть устранена, и лучше всего заблаговременно.

- И что же нам делать в такой ситуации?

- Я предлагаю просто вырезать жителей деревни. А если те колдуны заявятся, то и их за компанию отправить на тот свет. Тем более что уважаемый Гурундил вызвался добровольцем на это дело.

- Я Горундил. И я не вызывался добровольцем, - осерчал пестрый.

- Вызывался, не вызывался, не суть важно. Главное, исполни свой долг до конца.

- Не припомню за собой такого долга.

- Ну да, ты весьма известен тем, что частенько забываешь о своих долгах. Причем до того, как их вернешь, - засмеялся желто-зеленый барон. - Жуткий скряга!

- Я бы попросил без оскорблений. У самого ведь тоже не все в порядке с отчетностью. Не ошибался ли ты иногда при передаче налогов в казну?

- Наглая ложь! - завопил желто-зеленый. - Я выплатил все налоги до последнего медяка. Зато если вспомнить, как ты...

- Хватит обвинять друг друга во всякой ерунде! - Зеленый барон взмахнул рукой, призывая к перемирию. - Вернемся лучше к нашему пари.

- А колдуны? - напомнил пестрый.

- Да ну их к демонам. Займемся своими делами, а если они вздумают помешать - совместно мы с ними управимся! - пафосно провозгласил барон.

- Господин барон! - к зеленому владетелю подбежал дружинник и что-то ему быстро забормотал. Это еще ладно, но, что неприятно, при этом он как-то слишком подозрительно косился в нашу сторону.

- Что? - взревел зеленый барон. - Засада? К оружию!

Как он нас разглядел, хрен глазастый? Прятаться дальше было бессмысленно. Позабыв про взаимную вражду, все солдаты перемешались и вмиг дружно ощетинились смертоносными железяками. Вся эта толпа осторожно, но, тем не менее, грозно наступала прямо на нас. Зря я возился с нитями и впустую потратил силы. Боюсь, сейчас я не в лучшей форме. Хоть бы удалось...

Превозмогая головную боль, я таки сумел увидеть переплетения волшебных ниток. Они расплывались и двоились, и дрыгались, по-моему, даже сильнее обычного. Или же это все мне просто казалось. Что было бесспорно - попытка у меня всего лишь одна, второго шанса уже не будет. А я так и не сумел разобраться со своим воображением.

Была не была. Приступим. Я мысленно потянулся к приглянувшейся мне подвижной нити. Затем...

Я успел услышать истошный вопль: "Колдуны!" - а потом все и началось.

Нити принялись перестраиваться одна за другой, изворачиваясь и сокращаясь, разделяясь и вновь соединяясь, обрывая старые узлы и хитро сплетаясь в новые. Клянусь, я был тут ни при чем. Все это они вытворяли уже сами по себе. Я хотел было выкинуть из головы этот беснующийся кошмар, но не получилось. В первый раз со мной такое! Долго этого не

выдержать - или сойду с ума, или моя голова попросту взорвется. Проклятье, как это остановить?!

Я не знаю, сколько все это продолжалось. К счастью, меня милосердно вышибло оттуда прежде, чем я окончательно свихнулся. Я упал набок, выставив локоть, и судорожно дыша. Слава богам, я опять в реальном мире. К демонам все эти нити, чтоб они провалились!

Но оказывается, этим дело не закончилось. Я в кои то веки оклемался достаточно быстро, чтобы успеть полюбоваться еще и на результат внезапного бесчинства нитей. Обычно все заканчивалось раньше, чем я мог стать свидетелем. Видать, подвижки в нитях на этот раз были до того сложны, что сопутствующие им действия только-только раскачались.

Я опущу изменения, происходящие с травой, кустами и деревьями. Эти штуки мне уже основательно приелись, будучи первым, что творилось раньше при волшебстве. Банальщина, сказал я сам себе тоном завзятого сноба. Что тут сама магия, что - побочный эффект, уже не разберешь. Да и какая разница?

Если прежде волшебство затрагивало лишь неодушевленные предметы, то теперь оно замахнулось еще и на живых существ. Откуда-то пригнало целую тучу насекомых, и я не поручусь, что доселе все из них умели летать. Разобиженные редкие мухи беспорядочно носились, натыкаясь друг на дружку. Ближайшие ко мне крылатые массивные жуки испуганно гудели, когда их мотыляло взад-вперед. А от мельтешащей мелкой мошкары просто рябило в глазах.

Шевелящееся серое облако приняло в итоге вид гигантской капли, она налетела на деревья и рассыпалась безобразными комками. Насекомые поспешили унести все свои многочисленные конечности, пока их снова куда-нибудь не втянуло. Те, кому не сильно повезло, попадали в воду, и их, барахтающихся на поверхности, понесло вниз по течению.

Сверху пронзительно верещала какая-то пичуга. Ее быстро вертело волчком, как балерину в театре. Птаха была далека от искусства, поэтому ей здорово поплохело. Ее, впрочем, быстро отпустило, и она шлепнулась на землю, слабо подрыгивая лапками.

Никогда не видел, чтобы зайцы скакали прямо по воздуху. Для них это тоже было в диковинку, иначе бы они так не таращили глаза и не пытались уцепиться за пустоту.

Мимо промчалась ошалевшая лиса. Воздушные зайцы ее не интересовали. Ей было от чего спасаться бегством. То, что две головы лучше, чем одна, известно всем. А что насчет хвостов? А что, если их не, один, не два, а целых девять? Вряд ли девять

хвостов так уж прибавляют счастья. Высоко задрав все свои пушистые расфуфыренные отростки, несчастное животное ломанулось прямо сквозь кусты. Зря. От своего хвоста не убежишь.

Я ошибался. Дернувшись что было сил, оставив на ветках клочки рыжего меха, лисица умчалась вдаль. На сучках невзрачными пятнами висели лишние хвосты. Но они недолго там пребывали, буквально в то же мгновение рассыпавшись пылью. Вот так: легко досталось, легко и потерялось. Оно и к лучшему. Излишества вредят.

Людям тоже ощутили всю мощь магического безрассудства. Всех наших врагов нещадно разметало по окрестности. Ну, им к этому не привыкать. Хотя бы разочек, но мы, точнее я, уже успели извалять их всех незадолго до этого. Здесь лучше всего сгодились бы смола и перья, но грязюка и павшая листва тоже ничего.

Лори тоже откинуло, дальше к речке, и он весь перепачкался в тине. Вроде ничего более серьезного с ним не произошло. Магия давно уже перестала обходить стороной своих создателей и их сподвижников. Хорошо еще, меня самого почти не задело. Мне и так с лихвой хватило нитяного безумия в голове.

Лори медленно поднимался по взгорку, в глазах его читалось горячее неодобрение. И как тут объяснить, что моей вины тут нет, зато имеются враги, хаотично разбросанные по широкой площади. И цена этому весьма невелика: подумаешь, зеленый кафтан моего напарника еще больше позеленел. Ему все равно место на помойке, сразу же, как только мы доберемся до своих припасов в деревне.

Но вот что делать с озлобленными вояками? Печальный опыт их ничему не научил. Они один за другим поднимались и явно хотели продолжить свое гнусное дело, напав на бедных волшебников. Им, видать, крепко втемяшилось в голову, что если действовать сообща, то волшебство будет бессильно. Это, вообще-то, правда, но меня вовсе не радовало то, что вместо того, чтобы мутузить друг дружку, как обычно, они в кои то веки прекратили свои распри и объединили силы. Какая гадость, это внезапное примирение! Они б еще за руки взялись! И не сомневаюсь, что возьмутся, водя хороводы вокруг наших бездыханных тел. Я полностью иссяк, и мне нечему их теперь поучить. Жаль, что им так мало вломило. Может, Лори еще сумеет отколоть трюк-другой, но это вряд ли что-то изменит. Их слишком много.

Спасение пришло оттуда, откуда я его совсем не ждал. Сбесившаяся магия сама сумела отмочить неслабый трюк. Это, по всей видимости, было самое последнее и самое мощное, что готовили своевольные магические нитки.

Послышался неясный и тревожный гул. У меня чуть волосы дыбом не встали! По реке катился бешеный вал. Он имел вид гигантской распахнутой пасти. Она казалась бездонной и определенно ненасытной. Пасть была могуча и непобедима, но при этом еще и ужасно неповоротлива. Напоровшись на излучину, водяной вал не сумел изменить направление и обрушился на берег и мост. Мы, к счастью, еще не успели до него добраться, спасибо злобным врагам, а вот им как раз не повезло. Пасть заглотила их всех, задев нас "всего лишь" краешком. Меня подхватило потоком и поволокло по земле, больно ударив о какое-то дерево.

Как только вода отхлынула, я поднялся на ноги, откашливаясь и выплевывая всякую дрянь, попавшую в рот. Кажется, я в порядке, если это вообще можно назвать порядком. Да-а... Утонуть на суше - глупее не придумаешь. А ведь этого не случилось лишь чудом.

Рядом со мной дергалась крупная пятнистая щука; жестокая судьба безжалостно выкинула ее из родного дома, заставив пресмыкаться на чужбине. Она очень нехорошо посмотрела на меня и удвоила усилия, что есть мочи лупя хвостом и сгибая туловище, напрягая свои пятна, словно кланялась. Благодаря активному низкопоклонству, ей, наконец, удалось достичь обетованной воды, и она с облегчением булькнула в реку.

Как там Лори? Не уплыл ли он ненароком в далекие края?

Но нет. Могутный поток не пустил его в чужедальнюю сторонку, хорошенько поваляв по родной земле. Его отбросило еще дальше, чем меня. Он взирал на меня точь-в-точь как та щука. И поспешил ко мне.

- Ты, ты... - задыхаясь, с трудом выдавливал из себя слова Лори.

- Это вовсе не я, - быстро заявил я.

- Ты! Ты почему до сих пор сидишь? Надо убираться, пока те полудурки не опомнились! Дорога пока что чиста!

- Как ты полагаешь, их могло смыть куда-нибудь навсегда? - обеспокоенно спрашивал я, торопясь за Лори. - Чтоб они оттуда уже не вернулись?

- Ха! Таких, пожалуй, смоешь. Валяются сейчас где-нибудь под кустами, как после недельного запоя.

- Да, - согласился я. - Пенный вал сбивает с ног также успешно, как и несколько баклаг груста.

Спеша к мосту, я не забывал оглядываться по сторонам. Это давно уже стало привычным.

Первое наблюдение - и я не удивился ему. Ни единой лошадки не было в поле зрения. Надо полагать, у животных уже

выработался на меня условный рефлекс: стоит мне лишь увидать волшебные нити, все они как с цепи срываются. И срываются ведь, и бегут в леса, дабы переждать напасть. Готов поспорить, что все лошади уже мчались среди безопасных деревьев, когда река только-только готовилась преподнести сюрприз. Возможно, первым знамением беды было появление тучи насекомых. Интересно, есть ли в местных летописях какое-нибудь упоминание о насекомых и прочих чудесах? Мол, придет огненный зверь с девятью хвостами, налетят орды мух, и реки повернут вспять? И читают ли лошади древние манускрипты? Что-то сомневаюсь. Скорее, своим исконным природным чутьем ощутили угрозу и заблаговременно самоустранились. Некоторым людям не помешало бы взять пример с животных. И вместо того, чтобы обижать заезжих колдунов, побольше бы общались с природой. Я вот, например, вдосталь успел наобщаться и так поумнел, что дальше некуда. Ноги моей больше не будет в этих мерзких лесах! Даешь каменные джунгли!

Врагов, кстати, не было и в помине. Но я не обольщался. Пообсохнут, придут в себя и повылазиют отовсюду. Знаю я их гнусную породу.

Одно хорошо - старый, полуразрушенный мост устоял под натиском стихии. Умели же строить раньше. Не удивлюсь, если он еще сто лет простоит.

- Погоди нестись, - остановил меня Лори, когда мы перебежали по склизким булыжникам.

- Не понял. То торопил меня, как на пожар, а теперь сам же и тормозишь.

- Скажи мне лучше, ты ничего не забыл на том бережку?

Я задумался.

- Да вроде нет. Все свое ношу с собой. Когда оно у меня есть. Разве что я забыл отвесить каждому разноцветному разбойнику солидного тумака.

- Оставь это. Всем не наваляешь.

- Знаю, но так хочется хотя бы попробовать.

- Остынь. Им и так сейчас скучать не приходится. Если та огромная волна не остудила их пыл, то я уж не знаю...

- Ты чего меня остановил-то? Разве нам не нужно спешить, пока нас не догнали? - спросил я.

- Чтоб нас не догнали, спешить как раз не надо, а надо остановиться и сделать одну вещь. Я тут кое-что придумал.

- Когда успел?

- Когда бежал.

Надо же, Лори рождает идеи уже и на бегу. По-моему, идей и так уже слишком много. А вот толку маловато.

- Ну, давай, рассказывай, что ты изобрел.

- Рассказывать неохота, проще показать. - Лори подошел к мосту и стал поглаживать перила. Это продолжалось недолго, вскоре он уселся на корточки и принялся таким же образом обхаживать булыжный настил. Я с большим интересом наблюдал за его манипуляциями. Кому-то не следует много думать. Это чревато серьезными последствиями для рассудка.

- Что это за невинные ласки? - поинтересовался я. - Когда очередь дойдет до сладкоголосой серенады? Хотя бы стишки какие прочитал, на худой конец. Ты же просто без ума от них. А мост, даже если ему не понравится, не сумеет убежать.

- Обойдусь без стихов, - отмахнулся Лори и уставился на мост. Чего он там шаманит?

Мост мелко задрожал и стал медленно рассыпаться. Первым в воду отправился настил, следом обвалилось ограждение. Последними неохотно обрушились мощные быки. Они держались до последнего. От моста остались лишь сиротливые огрызки на двух берегах.

Я посмотрел в воду. Ее уровень значительно понизился, но всё равно, все обломки утопли бесследно.

- Вот так! - горделиво сказал Лори. - Концы в воду!

Вот же. И ста лет не прошло.

- Ты зачем мост поломал? - отчитал я напарника. - Как теперь люди будут на тот берег перебираться?

- А зачем им туда? Здесь, скажу я, гораздо лучше.

- А малиновые стражники? Они бы тоже хотели назад вернуться.

- По-моему, они собирались лагерь там где-то устраивать, так что не страшно.

- Ну не сразу же!

- Не понимаю я твоих претензий. Тебе, значит, можно все вокруг крушить, а мне нельзя один несчастный мост немножко пошатать! И всему этому я, кстати, научился у тебя.

- Сначала, помнится, замок чуть не обрушил при нашем бегстве, теперь вот мост изничтожил, - и на все это якобы вдохновил тебя я. Лучше б ты чему хорошему у меня учился, - проворчал я.

- Это чему же, например?

Я задумался.

- Например, говорить умные слова, а не нести разную ахинею.

- Это кто еще кого поучит!

- Ты можешь толково объяснить, зачем тебе приспичило мост разрушать?

- Логика! - торжественно сказал Лори. - Тебе сие, полагаю,

мало ведомо. Так вот, когда баронские прихвостни очухаются, они сразу же побегут в деревню, или, вернее, поскачут, как только изловят своих лошадей. Навыки уже отработаны благодаря твоей ворожбе. Все это случится, думаю, нескоро, но это неотвратимо. А по пути они, как пить дать, догонят нас, лихо проскочив по мосту. А теперь же останутся куковать на том бережку.

- А что им мешает плавь пересечь речку где-нибудь в ином месте? - резонно заметил я. - Благо воды поубавилось. Лошади замечательно умеют плавать.

- Начнем с того, что те ребята не сразу решатся к воде близко походить. Подозреваю, у них у всех прорезался острый приступ водобоязни, что вполне закономерно. Но даже если им удастся перебороть свой постыдный страх - мест, где можно переправиться на лошадях, не так уж и много. Помнишь, как мы берег штурмовали, когда в реку свалились? А как при этом руки скользили? Уверяю, лошадям будет намного труднее взобраться по склону. У них и рук-то нет. А берега здесь ох какие обрывистые! И обломистые!

- Ну, можно ведь поискать пологие места для переправы, - пожал я плечами.

- Можно, - согласился Лори. - Только вот таких здесь нет. Ближайшие удобные места - возле приснопамятных холмов... холма. Пока они сгоняют в объезд, мы десять раз успеем в деревню смотаться.

- Тогда пошли. Будем попусту трепаться - число таких пробежек уменьшится.

Мы потихоньку двинулись. Идти было неуютно. То, что остатки сапог хлюпали при каждом шаге, а одежда была мокрая и грязная, - еще полбеды. Хуже всего, что весьма прохладный ветерок лихо задувал в зияющие в ткани прорехи и леденил тело. Настолько убого мы еще не выглядели. Теперь даже зеленый барон, вздумай он вчинить нам иск за покражу одежи его цветов, сразу проиграет дело. Ни один судья не поверит, что наши дырявые, изгвазданные лохмотья являются униформой уважаемого баронского дружинника.

- Но ты-то хоть веришь, что это не я устроил тот хаос? - спросил я у Лори.

- А ты хотел всю славу себе заграбастать? Не выйдет. Я сам наблюдал, как все происходило по своей волшебной стенке, пока меня не унесло потоком. Ты как-то подначил связи на движение - и отошел в сторонку. А они как будто только этого и ждали. Я не удивлюсь, если все это происходило не только здесь, но и по всей округе. И, скажу я, то, что случилось, - оно, может, и к лучшему. Была там какая-то неправильность, в волшебной стенке.

- А теперь все устаканилось?

- Не обольщайся. Но благоприятные перемены, конечно, имеются.

- Есть - и хорошо, - сказал я. - Меня сейчас волнуют всего лишь две вещи: повторится ли весь этот бедлам и что собираются делать бароны со своими присными.

- Насчет повторения - не знаю. Вряд ли. А вот что касается кучки баронов... Думаю, они отряхнутся от налипших листьев и нападут на деревню, как и хотели.

- Меня смущает их неистовое желание убийства, - поежился я. - Откуда оно взялось? Это же совершенно идиотская мысль! Да, все они облизываются на процветающую деревню. Такое понятно - это же неплохой доход. Не все могут дурман-травой торговать. Но зачем же население вырезать под корень? Ведь не будет крестьян, не будет и доходов. Кому нужна пустая деревня?

- Звучит здраво. А теперь пойди и разъясни все это баронам, господин экономический советник. Но массовое побоище - и впрямь несусветная глупость. У меня есть объяснение, но сначала я хотел бы послушать твои мысли на этот счет.

- Полагаю, версия может быть лишь одна. Уверен, ты тоже до этого додумался. Все дело в той поломанной статуэтке, чтоб она сгорела!

- С ней приключилось кое-что более неприятное, - заметил Лори.

- Неважно. Так вот, мало того, что ее уничтожение отразилось на колдовских связях, подозреваю, это еще здорово ударило по мозгам всем блуждающим здесь недоумкам.

- Точно! - вдруг разволновался Лори. - Они определенно не в своем уме, особенно бароны! Помнишь, как они обо мне отзывались? "Какой-то никчемный ученик волшебника".

- Тебя так тревожит подобная чепуха? Забудь. Какое нам дело, что о нас говорят какие-то захолустные и нечистоплотные бароны?

- Ну ладно, ты меня убедил. Но все равно, в твоих рассуждениях есть одно слабое место. Нас-то почему не задело всеобщее помешательство?

- Хм. - Я задумался. - Может, все дело в нашем моральном облике и высокой нравственности?

- Ну ты даешь!

- Нет, ты сам посуди, у нас ведь даже государственные награды имеются. Помнишь медальки за гражданскую сознательность? А у нас их целых две штуки у каждого. Выходит, мы сознательны вдвойне. И это помогло бороться с вредным влиянием испорченности артефакта.

- Ну да, - хмыкнул Лори. - Нравственность из тебя так и выпирает.

- А если серьезно: ну какая тебе разница, почему мы не спятили? Причин может быть масса: то, что мы волшебники, нездешние или просто всё мимо прошло, или там мощи артефакта не хватило - мало ли чего? Самый главный вопрос - что делать.

- Полагаю, если мы сейчас повернем налево, сможем попасть на дорогу, по которой сюда приехали, и отправиться потихоньку домой.

- А наши вещи?

- Придется идти без них. Бароны сразу попрутся в деревню, мы можем не успеть далеко уйти.

Некоторое время мы идем молча.

- А жители? - спрашиваю я.

- Может, все же рискнуть и предупредить их? Они могли бы попытаться сбежать, - предложил Лори.

- И далеко они убегут? Да и смогут ли? Многовато их для табора. Тут у них все - и дома, и хозяйство, и имущество. А в лесу не пересидишь: бароны - это не кочевники при набеге, они сами местные. Будут торчать в деревне, пока не добьются своего.

Разговор снова оборвался.

- Да по всей земле постоянно это происходит, - говорю я. - Может, даже в этот самый момент какую-нибудь деревню стирают с лица земли, убивая и мучая людей. Мало ли на свете кровожадных психов.

- Угу, - отвечает Лори.

- Как мы можем помочь? Нам бы самим спастись.

- Угу.

- Да и эти люди нам чужие. Ради кого придется рисковать своей жизнью?

- Угу.

- Да, - вздохнул я. - Мы не можем просто так взять и уйти. То, что где-то кого-то убивают - это, конечно, плохо, но все это далеко, да и не всегда известно. А тут буквально прямо перед глазами все будет происходить.

- Да, - согласился Лори. - Мы просто обязаны что-то сделать. Все же они к нам неплохо отнеслись, приютили, накормили.

- Ага. Ведь мы волшебники. У нас есть шанс как-то справиться с бедой.

- Весьма зыбкий шанс, - добавил Лори. - Магия - это не та штука, на которую нужно слепо полагаться.

- Но какая-никакая, а возможность есть. Если бы мы не могли колдовать, вопрос, конечно, не стоял бы: мы ведь даже сражаться

толком не умеем, а против нас опытные рубаки, да еще в большом количестве. Мы могли бы тогда предоставить местных своей собственной судьбе.

- Угу!

Я снова вздыхаю.

- Но мы волшебники. Полагаю, иного выхода нет.

- Ну что же, - бодро сказал Лори. - Тряхнем стариной. Если колданем вместе - всех врагов вмиг сдует. Возможно, даже вместе с деревней.

- Ммм... - замялся я. - Есть небольшая загвоздка. Я, как бы, не могу сейчас колдовать.

- Чего? Ну ни фига себе маленькая загвоздка!

- Знаешь, после того, как недавно я вызвал к жизни то массовое безобразие, у меня что-то не получается магия. Я теперь даже волшебные нитки не способен видеть, не то, что дергать за них.

- А ты никак не можешь выздороветь в ближайшее время?

- Быть может, сумею, - сказал я неуверенно.

Лори остановился и поскреб за ухом.

- Так это что, выходит, мне одному придется сдувать врагов?

- Не волнуйся, я побуду рядом, - пообещал я. - Буду тебя вдохновлять.

- Сдалось мне твое вдохновение! Шанс на победу и без того был мизерный, а теперь вообще стремится к нулю. А какую речугу ты тут закатил про высокую сознательность! Мы - дескать, волшебники! А теперь получается, что мы - это я один.

- Еще можно все переиграть, - напомнил я. - Дорога домой недалеко.

- Да не можем мы ничего переигрывать! - в сердцах сказал Лори. - К сожалению, шанс все еще остается, будь он неладен!

- Все же есть кое-что и хорошее в этой непростой ситуации, - добавил я. - Ведь отныне можно не опасаться засады замковых ханыг. Черно-желтая зараза сгинула бесследно.

- Ты в этом уверен?

- Но ты же сам слышал, как об этом рассказывали малиновые ребята.

- А может, они нас обманывали.

- Ага. Похоже, ты раскусил их злодейский план. Черно-желтые обормоты, не в силах самостоятельно нас изловить, разыскали где-то в отдаленных местах банду малиновых проходимцев, выдающих себя за представителей закона. Они подговорили законников бродить по лесам, и как только те наткнутся на беглецов, сразу же должны ввести их в заблуждение ложными заверениями. А сами черно-желтые засели в домах и

терпеливо ждут, когда мы, развесив уши, сами радостно побежим в ловушку!

- Откуда столько злой иронии в лишенном магии волшебнике? - поразился Лори.

- Мне надо чем-то восполнить утрату, - объяснил я.

- А все же жаль, что типы из замка свалили. А то бы они могли дать отпор баронскому безумию.

- Это вряд ли бы произошло, - возразил я. - Скорее, они бы встретили напавших с распростертыми объятиями и помогли вырезать деревенских. Все они - распоследние негодяи, а всякие негодяи очень любят объединяться по интересам. Вспомни, как дружно бароны пытались нас убить. А уроды из замка - те вообще сдвинуты на грязных пытках. Так что, это даже хорошо, что одной проблемой стало меньше.

- У тебя все? - спросил Лори.

- Еще нет, - помахал я рукой. - Я просто в бешенстве! Вглядись в истинную суть вещей! Кто на самом деле во всем виноват? Вернись назад на несколько сотен лет. Один замухрышка-колдун, устав от невзгод, смастерил миролюбивый артефакт и тихо скончался, а эта штука потом такой мир поддерживала, что только держись. А вот теперь потомки вынуждены расхлебывать все то, что он там наколдовал! Причем совершенно чужие, непричастные люди, такие, как мы. Мы и нитки починяем, и мозги вправляем, терпим лишения, а его тут почитают в народных легендах! Таким колдунам надо ноги отрывать и в уши вставлять!

- Замечательная идея! Как найдешь такого - можешь смело пихать ему в уши все, что угодно. Ты закончил?

- Да!

- Лады! - Лори встряхнул головой. - Вроде все разложили по полочкам. Тогда пошли скорей, пока они не обвалились. Уже немного осталось идти.

Вскоре мы уже пересекали пшеничное поле. Тяжелые, налитые стрелы клонили стебли к земле. Колосья стояли, словно понурившись. Налетающий ветерок волновал золотистое море.

Я сорвал один колосок на пробу. Сухие, твердые зерна, да и шелухи многовато. Только пить захотелось. Забавно, недавно чуть не утонул, а пить все равно охота. Солнце-то пригревает.

Вскоре впереди показались лохматые деревья и угловатые крыши домов, полускрытые листвой. Кое-где из труб лениво вился сизый дымок. Хозяйки готовили обед. Полдня уже миновало, и не заметили, как.

Очень хотелось бы дожить и до вечера.

Глава 19.

В деревеньке, несмотря на внешнее благополучие, было не все так уж ладно. Холмолесов гудел, как растревоженный улей. Я поначалу подумал, что всему виной нависшая над селением угроза в лице баронов, если слово "лицо" тут вообще уместно. Но потом сам же себя поправил: в конце концов, дурные вестники - мы с Лори, и эти свежие новости ну никак не могли нас опередить. Я давно заметил, что разрушение мостов и дорог сильно сказывается на скорости извещений. Лишь слухам о повышении податей ничего не вредит.

В таком случае, объяснение всеобщей суматохе могло быть лишь одно, тут и к гадалке не ходи. Колдовские нити и здесь выкаблучивали.

Редкие цепочки людей стекались к приземистому домику, возле которого столпилось, наверное, полдеревни. Это строение было нам знакомо. Где-то в дебрях его садика пряталась миниатюрная копия храма, и именно здесь особо безжалостно казнят дрова разговорчивые жрецы.

Народ, видать, настолько был потрясен, что нашего появления попросту никто не заметил. Или не придал вида. Подумаешь, вернулись какие-то волшебники, которых нещадно искали черно-желтые наглецы, взбудоражив всю округу. Тут на носу, быть может, конец света нарисовался.

Люди взволнованно переговаривались. Мы подошли поближе, дабы услышать глас народа.

- Что делается-то? Молоко-то мое все того... В крынках нынче творог один! - голосила женщина с широким красноватым лицом.

- Подумаешь, молоко! Вот Михан пошел курочку на обед зарезать, а ему в курятнике будто бы петух молвил человеческим голосом, что отныне берет власть в деревне в свои когти, и что все должны принести ему дары и яйца, иначе он ночью всех заклюет, за точность не поручусь. И глазом дурным смотрит. Очень ему секач в руке Михана не понравился.

- Да Михан вечно что-нибудь эдакое выдумает. Сказочник! А вот я пошел к колодцу воды набрать, поднимаю крышку - а оттуда свет яркий сияет!

- И что?

- Так и не рискнул набирать. Пришлось к соседу идти.

- Ха, к соседу! А мой сосед сам ко мне прибежал. Выручай, говорит, мне на огород камень огненный свалился, чуть в меня не угодил! Всю свеклу попортил! А я ему: и как я тебе помогу? У самого свекла не уродилась.

- А я видел девятихвостого лиса, - скромно сообщил я человеку рядом. Его копна угольно-черных волос пребывала в крайнем беспорядке. И рубаха одета наизнанку.

- Не может быть! Какой недобрый знак! И куда он бежал?

- Ну, прямо в кусты.

- Нет, я имею в виду сторону света?

- Не знаю, кажется, на север.

- На север? Это сулит несчастье, - схватился за голову чернявый.

Да, та лиса не выглядела счастливой, вспомнил я.

- А зайцы, скачущие по воздуху, это какой знак? - поинтересовался я.

- Что зайцы? При чем тут они? Какая разница, где они там скачут, - отмахнулся мой собеседник и отвернулся.

- А яблоки! - взвыл какой-то толстяк. - Совсем не рвутся, окаянные. Хоть с веткой вместе ломай. Пилить каждый черенок приходится!

- Ну и попилишь! - раздался смех в ответ. - Тебе это не повредит. Глянь пузо какое себе наел от яблок своих!

- Вы не поверите! - вылез вперед низкорослый крестьянин с заячьей губой. - Сажусь я обедать, гляжу в окно - а там, батюшки мои родные! - странные демоны в обнимку сидят на самой улице, выпивают и закусывают. Я не утерпел, отворил чуток дверь, выглянул осторожно через щелку...

- И что?

- И ничего! Пусто! Пылюка одна.

- Ха-ха! Не успел! А ты думал, они тебе груста нальют за компанию?

- Ничего я не думал! - обиделся коротышка. - Да погодите вы гоготать. Я ж не все еще рассказал. Сажусь я, значит, опять за стол - и в окно на всякий случай смотрю. И опять они! Сидят, радуются вовсю.

- Какие шустрые! Чего только ни учудят, лишь бы грустом не делиться, - послышался все тот же насмешливый голос. На этот раз в нем было больше сочувствия.

- Оказывается, они лишь в оконном стекле как-то отражаются, а самих нигде нет. Это я уже потом проверил.

- Что ж ты стекло не разбил, от греха?

- Жалко. Большие деньги за него отдал на ярмарке. И везти замучался.

- И как, не страшно, с демонами-то жить?

- Ежели они из стекла не полезут - чего ж бояться?

- Главное, чтоб они песни не стали орать застольные, особливо по ночам, - добавил еще один слушатель.

- Не, они тихо сидят.

Странно, но все эти жители лишь недавно стали свидетелями множества чудес, и не обязательно безобидных, - но и не думают

пугаться, размышлял я, а лишь потешаются друг над другом. Подозреваю, они и настоящий конец света встретят шуточками, не поверив неизбежному. Наверное, просто привыкли к спокойной и размеренной жизни. Что-то запредельное им даже в голову не приходит. И как тут сообщать, что скоро сюда заявится орда оголтелых головорезов, которые никого не щадить не станут? Мне-то все равно, что меня поднимут на смех, лишь бы поверили и спаслись.

Калитка тихо скрипнула, и к людям вышел сам хозяин домика. Вот кому действительно доверяли, даже разговоры поутихли. Жрец был все в той же потрепанной хламиде, в какой рубил дрова и беседовал с нами. И не поймешь, то ли с деньжатами у него не густо, то ли опять над чем-нибудь трудился.

Жители с надеждой взирали на жреца, ожидая от него утешительных слов. По-моему, он самый уважаемый человек на деревне, даже старосту, пожалуй, не так чтят. Я уже давно подметил, что этот достойный старичок стоит как бы сам по себе, не вмешиваясь в пересуды. Остальные его не беспокоят, и никто не торопится кидать на него полные надежды взгляды.

- Что происходит? - с опаской поинтересовалась та самая женщина, чье молоко превратилось не пойми во что. - Какое-то светопреставление?

- Успокойтесь, уважаемые, - добродушно сказал жрец. - Для тревоги нет причин. Насколько я могу судить, ничего страшного не произошло. Скорее всего, случилось какое-то сильное волшебство, и, думаю, более не повторится. Можете спокойно расходиться по домам и заниматься своими делами.

Люди возбужденно загомонили:

- Чем заниматься? Свекла-то пропала. Кто ее теперь вернет?

- А как же дурные знаки?

- Яблоки теперь такие и будут неснимаемые?

- А оно точно не повторится? А вдруг опять жахнет?

- Не глянете ли на демонов в стекле на всякий случай?

- Что же все-таки было? А вдруг это опасно?

- Да, да! Знамения-то были!

- Тише, тише! - жрец поднял руку, призывая всех к порядку. - Говорю же, ничего плохого нет и не будет. - Тут он заметил нас, скромно стоящих в сторонке. - Можете сами спросить у настоящих волшебников.

Воцарилась нехорошая тишина. Все, как по команде, повернулись к нам. В их глазах я не видел прежнего радушия.

- А это не они ли во всем виноваты? До них все спокойно было, - староста решил напомнить о себе и протиснулся вперед.

Вид у него был торжествующий, а голос дрожал от праведного гнева. Трудно признаться, но этот сморчок был не далек от истины. Лучше б ему и дальше оставаться недалеким. И чего он тут решил умом блеснуть?

Мы попали в скверную ситуацию. Я понимал, что люди здесь простые, темные, и терпением их боги обделили. Если я начну сейчас рассказывать всю подноготную, они попросту не станут слушать, а, утомившись, мигом свалят все свои беды на нас, пропустив мимо ушей все "лишние" слова. А все этот жрец! Какого демона он вообще на нас стрелки перевел? Однако отмалчиваться совсем не лучший выход.

- Мы тут ни при чем, - запротестовал я. - И кстати, вам сейчас надо беспокоиться не о свекле и яблоках.

- Ты что это болтаешь?! - раздался возмущенный гул голосов. - Сам попробуй вырасти их - посмотрим, что тогда запоешь.

- Я не про это! - пытался я перекричать народный гнев. - Скоро сюда придут психи с оружием и всех вас поубивают.

Все опять умолкли.

- Как это понимать? - удивился жрец. - Кто хочет нас убить?

- Окрестные бароны и их прихвостни.

- Но почему? Мы их никогда не видели, они здесь ни разу не появлялись - зачем им нас трогать?

- Они вас не просто тронут, а вырежут всех к демонам! - разозлился я. - Я же говорю - психи! Мы их видели - они все умом тронулись. Они сейчас там, за рекой - сумасшедшие, злые и с оружием. Скоро будут здесь.

- Брешут! - пробасил какой-то могучий мужик.

- Сам ты брехун! - разгневался Лори. - Хватайте манатки и уходите, пока целы. Вот народ, а? Их предупреждают о серьезной опасности, а они стоят, о какой-то свекле толкуют и репу чешут. - Он свирепо глянул в сторону. Один мужичонка как раз потянул руку к голове и испуганно отдернул ее, нарвавшись на сердитый взгляд моего напарника.

Люди продолжали сомневаться. При этом, к сожалению, росло и их возмущение. И адресовано оно было, почему-то, нам.

Я ощутил, каково оно, когда истинный виновник непогрешим и недосягаем (чтоб ему пусто было, этому святому колдуну), злобные исполнители еще не подошли, а несчастные жертвы обстоятельств попали под горячую руку. И вот, вместо того, чтобы принимать благодарности, мы скоро получим по шее от недоверчивой толпы - и это в лучшем случае. Их пока останавливало лишь то, что их лидеры - староста и жрец - еще не дали отмашку, погрузившись в раздумья.

- Все это странно, - сказал наконец жрец. - Но сейчас много

чего странного творится. Возможно, все это правда... хотя в голове просто не укладывается.

- Вы лучше бы вещи укладывали, - проворчал Лори. - Авось удастся убежать, прежде чем заявятся бароны.

Никто не внял его призыву. Все продолжали стоять на месте, взволнованно переговариваясь. А косых взглядов так и не убавилось. Их, очевидно, сначала нужно спасать от самих себя, а уж потом - от посторонних, с негодованием подумал я. Мы с Лори договорились сражаться с баронскими дружинниками, а не с косным людским мышлением. Еще немного - и придется им бежать так, без припасов.

Жрец, похоже, пришел к какому-то выводу, раз лицо его чуть прояснилось. Я ожидал, что тряхнет головой и недрогнувшей рукой укажет односельчанам путь к спасению. Но он почему-то не торопился вести за собой массы. Присмотревшись к нему внимательней, я удивленно заметил, что "вожак" растерялся. Это меня поначалу озадачило: при личном общении этот служитель культа всегда держался спокойно и уверенно. Но теперь, когда нужно не разговаривать, а решительно действовать, он опешил. Впрочем, нельзя его за это винить - он-то не военная косточка. Подозреваю, в этом злосчастном селении даже никто в армии не служил. Посему речь о том, чтобы дать отпор вторженцам, даже не идет. Но уж бегать-то все умеют, надеюсь?

- Быстрее расходитесь по домам, берите самое необходимое и собирайтесь за околицей на дороге. Уходим в лес! - наконец сказал жрец.

- Какое еще "самое необходимое"! - возмутился Лори. - Уже нет времени! И нечего уходить по дороге - вас там будут искать в первую очередь.

Никто не прислушался к гласу рассудка. А зря. Мы-то все это испытали неоднократно - и внезапные побеги с места в карьер, и пустые карманы, и голод, и холод, и многочисленные встречи с разными субъектами со злодейскими душонками, - опыт выживания у нас теперь преогромный.

Толпа вяло рассасывалась. Может, они шевелились быстрее обычного, но все равно недостаточно шустро для людей, над которыми нависла серьезная угроза. Все вышло так, как я и опасался с самого начала: никто не верил в неизбежную опасность. Слишком расслабились за годы спокойной жизни. Можно даже было не пытаться растормошить это беззаботное царство - дохлый номер. Впрочем, эта безнадежная попытка все же отвлекла нас с Лори от грустных мыслей. Мы уже были готовы к тому, что встречать "гостей" придется нам, изображая защитников, но ожидать этого - то еще испытание для нервов. Так

что спасибо сельчанам - сберегли наши нервишки, испортив их по другому поводу.

Так же, как расходились, так и собираться стали, медленно и неохотно. Первым справился староста. Он упаковал вещички на удивление быстро и хотел уже отправиться к месту сбора, но возникли некоторые затруднения - они были плотно напиханы в объемистые баулы. У старосты было слишком много самых необходимых вещей. Вот человек, которому много надо от жизни. Даже помощь родственников не делала ситуацию лучше.

Успевшие прибарахлиться его соседи удивленно качали головами, волоча мимо него свои пухлые мешки. Выскочивший первым, староста, в итоге, явно окажется в последних рядах, уступив первенство неторопливым и не столь скопидомным односельчанам, как нельзя более точно подтверждая этим целый ворох известных народных поговорок.

Один мужичок, не доверяя своему горбу, пытался запрячь смирную лошадку в телегу-развалюху, где уже вздымалась неровная горка его пожитков. Он бы еще караван снарядил!

Всеми правдами и неправдами, но люди собирались потихоньку. Меня более всего изумляло отсутствие предсказанных головорезов. Им уже давно полагалось носиться на лихих скакунах с дикими криками по единственной деревенской улице. Ребята так сильно жаждали этого, что ни о чем больше и помыслить не могли. Неужели передумали? Это было бы весьма кстати. Или же они все еще заняты поиском обходных путей? В таком случае должен признать, затея с мостом себя оправдала. Люди себе потом другой построят, еще краше прежнего.

Я все больше поражался почтенному собранию. Оно мало походило на паническое бегство, а, скорее, представляло собой великое переселение народов. В деревне пара сотен человек проживает, не меньше, у каждого увесистый тюк, исключая совсем уж карапузов. Если добавить сюда еще несколько лошадок и одну древнюю телегу, то можно смело сходить с ума. Что творится с людьми в этой округе? Одни проявляют во всей красе мелочное скопидомство и твердолобую подозрительность, другие с нетерпением жаждут укокошить первых, а сами неприлично опаздывают. Можно, конечно, все списывать на проделки хитроумного артефакта, но подобное дурошлепство, полагаю, никакой артефакт не в силах привить.

Я укоризненно покачал головой. Все это мне не нравилось. Враги не торопятся, а эти, с позволения сказать, беглецы того и гляди вообще передумают куда-либо отправляться. Они все едино не сумеют скрыться от погони, главное, чтобы под ногами хоть не

путались, когда Лори станет чудодействовать. Я все же сомневался, что бароны передумали. Упертость - это свойство всех здешних жителей, помимо тотальной недоверчивости. Даже властителей не минула чаша сия. Заявятся как миленькие.

Меня кто-то легонько тронул за плечо. Я повернулся, гадая, не померещилось ли мне.

- Привет, - сказала Лилия. - Я так и знала, что вас не поймали, - и чуть лукаво добавила: - Что же вы так, только пришли и сразу всех взбудоражили?

Я махнул рукой.

- Я слишком вымотался, чтобы объяснять.

- Но это правда?

- Что именно?

- Ну, про баронов и их подручных. Что они отважились на такое дурное дело.

- Они еще ни на что не отважились, но вскоре наверняка решатся, как только через речку переберутся. А ты что, мне не веришь? - с какой-то горечью поинтересовался я.

Она помолчала немного и решительно заявила:

- Я - верю.

- Ну ладно, - смягчился я. - Иди к своим. У нас с Лори еще дела остались.

Она послушалась. Неподалеку воинственно тряс бородкой знакомый старичок, пытаясь оторвать от земли увесистый мешок. Два дюжих сородича наседали на него - то ли желая помочь, то ли стараясь отговорить от такого безрассудства. Если в мешке столь любимая старцем картошка - отговорить его вряд ли удастся.

Убедившись, что Лилия благополучно затерялась в толпе родственников, я повернулся к товарищу по несчастьям:

- Пора и нам выдвигаться.

- Куда тебя потянуло? - удивился Лори. - Все же решил сбежать?

- Просто желаю погулять напоследок, полюбоваться окрестностями, - ответил я равнодушно.

- Не нагулялся поди? - пожал плечами Лори. - Ладно, пошли. Полагаю, нападения следует ожидать со стороны замка.

- С чего ты так решил?

- Да оттуда ничего хорошего не может прийти. Да и дорога там одна. Не станут же бароны рассекать по густой траве.

- Разумно, - согласился я.

Я ощущал себя довольно странно, ковыляя к околице. Мы уже когда-то шли этим путем, горя желанием скорее передать письмо и забыться после в законном отдыхе. Кто же знал, что все так обернется? Это было не так давно, но, казалось, прошла целая

вечность с тех пор.

Безжизненная, разбитая колея, исчерканная глубокими следами широких колес. Это, должно быть, отметились черно-желтые путешественники, уехав кататься вместе со всем своим барахлом. Интересно, вернутся ли они в замок или исчезли с концами? Я не знаю, куда их понесло всех разом, но очень надеюсь, что в подземье. Там их ждут не дождутся.

Я прислонился к дырявому плетню. И сколько нам с Лори тут торчать? Я строил планы, исходя из нетерпения баронов и их маниакального желания поголовной резни. Этим аристократам ни в чем веры нет. Если они не появятся в ближайшее время, вся наша решимость может с легкостью испариться. Вряд ли ведь сиятельные вожди втихомолку строят свои козни, втайне рассчитывая на это. Тем более, это порядочное свинство с их стороны.

- Я решительно отказываюсь! - заявил Лори.

- От чего? - вяло спросил я.

- От всего! Я был согласен совершить бессмертный подвиг, а не сидеть где-то на самом отшибе, в тоске и безвестности. Я не был готов ждать, пока господа нехорошие не соизволят сюда примчаться.

- В таком случае подождем, пока деревенские не убредут подальше, - сказал я меланхолично. - А если за это время никто не пожалует - что ж, наша совесть чиста, можем отправляться восвояси, а дальше все они уж как-нибудь разберутся между собой. Не искать же проблем на свою голову, самим охотясь за баронскими дружинниками.

- Ага, зачем искать проблемы. Они и сами нас отыщут, - ровным голосом сказал Лори. - Погляди, это часом не они ли будут?

Вдали медленно брели разноцветные фигуры. На расстоянии все краски были смазаны, отчего это явление напоминало картину бездарного художника-новатора. Долгожданные убийцы пожаловали, наконец! Но почему так долго? И почему с той стороны, откуда их совсем не ждали? Эти типы явно воспользовались той дорогой, что недавно привела нас с Лори в деревню. Неужели мост починился?! А где же тогда их ретивые скакуны?

- Вот же незадача! - в сердцах выкрикнул Лори. - Побежали туда!

И мы рванули, как могли, петляя между буграми и прокладывая себе дорогу прямо сквозь высокую траву, которая больно хлестала по всему, до чего дотягивалась. И как еще наша одежда не разлетелась на клочки?

Унылые фигуры становились ближе, а я, наконец, стал понимать, почему бароны со своими людьми подзадержались. Они явно не стали тратить время на поимку беглых лошадей, на удивление трезво рассудив, что до деревеньки и так рукой подать, и они быстрее доберутся пешком. А вот как они переправились? Полагаю, они не стали восстанавливать мост - это невозможно - или же сооружать плоты, дабы с комфортом переплыть через речку, верхом на бревнах. В таком случае они бы еще долго здесь не появились. Очевидно, что поблизости все-таки был какой-то брод, о существованиии которого известно лишь большим любителям родного края. Подозреваю, в баронском окружении такие нашлись.

Благодаря тому, что сократили путь, пожертвовав своей шкурой и приобретя взамен несколько колючих шариков, прицепившихся к штанам, мы быстро добрались до нужной дороги, оказавшись за пределами Холмолесова. Жители все еще толпятся на другом его конце, так что нам они не помешают.

Бароны со своими подручными пока что не подтянулись, и потому у нас оставалось немного времени. Думаю, Лори его должно хватить на подготовку.

Разноцветные разбойники, не желая лишний раз лезть в траву, вытянувшись извилистой цепочкой, шли по узенькой тропинке, которая, понятно, не могла вместить сразу столько желающих. Путешественники, несмотря на горячее желание всеобщего убийства, особенно не торопились. Они прекрасно понимали, что теперь-то их цель никуда не денется, можно и растянуть удовольствие.

По мере того, как прояснялись силуэты врагов, я все отчетливее понимал, как самонадеянно было с моей стороны полагать, что мы самостоятельно разберемся с этой многочисленной бедой. Хлебное поле просто кишело враждебными элементами. Ребята, предчувствуя скорое веселье, налезали на передних, и неровная вереница превращалась постепенно в безобразную кучу. Ходоки безжалостно вытаптывали посевы, не выказывая ни малейшего уважения к труду земледельцев.

Беда все же не спешила, так что я мог вволю предаваться грустным размышлениям. Я вовсе не был уверен, что Лори сумеет разобраться с проблемой в одиночку. Я также сомневался, что даже приди я на помощь, не обязательно, что мы бы справились. Врагов было слишком, слишком много. А мощная магия не всегда получается. Вдобавок, она довольно миролюбивая штука. Волшебство может заставить вас поседеть, но прикончить - нетушки, за таким надо обращаться к людям. И в любом случае,

вполне достаточно, если уцелеет хотя бы парочка придурков с мечами, чтобы расправиться с двумя беззащитными волшебниками, один из которых и так недееспособен.

Вот и Лори оперся спиной на загородку, будто притомившись. Такого посеревшего лица я у него еще не видел. Враги уже давно возникли в поле зрения, но мой напарник все еще ничего не предпринял. Наверное, это непосильная для него задача. Я еще раз попробовал представить себе магические нитки, но безрезультатно. Бежать тоже уже бесполезно. Если за нас вдруг не вступятся какие-нибудь мистические силы, то нам придется худо.

Я выждал немного. Мистические силы отлынивали. Ну да, они способны расшвырять по земле несколько баронских дружинников и учинить разгул стихии, когда это не надо, но не могут устроить одно маленькое спасительно чудо: краткое землетрясение, братскую ватагу смертоносных чудовищ или конец света в отдельно взятом регионе, - сгодится что угодно, я не привередлив. Это не слишком-то любезно с их стороны. А ведь я уже готов был поверить, что они на нашей стороне.

И тут своевольная стихия, словно вняв страстной мольбе заблудших чародеев, откликнулась наконец на призыв.

Я не успел перевести дух, как земля разверзлась!

Глава 20.

- Я уж думал, все, конец пришел, - радовался я. - Видать, мое обращение к неведомым силам спасло положение.

- Это какие такие силы якобы спасли тут все? - сухо спросил Лори.

- Не знаю, но я им благодарен.

- Хватит благодарить неизвестно кого! - разозлился мой напарник. - Это вообще-то я устроил.

- Ты? - удивился я. - Не знал, что ты такое умеешь!

- Да я и сам не думал, что на это способен, - почесал в затылке Лори, - пока не сделал.

- Пойдем глянем поближе на дело твоих рук? - предложил я.

- Пошли, - согласился Лори. - Только руки тут ни при чем. Они у меня чисты. Это все магия.

- Да какая разница, - легкомысленно сказал я, разрезая своим туловищем строй колосьев. Недавно этим занимались плохие вторженцы, но, думаю, уж нам-то можно.

Целая область взрыхленной земли с рваными, неровными границами. Полагаю, раз местные крестьяне выжили благодаря нашему вмешательству, то потерю части урожая они уж точно переживут.

Взамен полезной пшеницы здесь теперь росло нечто иное, но,

подозреваю, это было бы неравноценной заменой. Повсюду, куда ни глянь, из земли торчали головы в грязных шлемах. Трудно сохранять чистоту, когда с тобой случаются всякие штучки мерзопакостного характера. Об их одежде я вообще молчу, поскольку ее не видно, однако, исходя из личного опыта, могу точно сказать, что баронам придется сильно потратиться на новую форму для своих солдат - если, конечно, они выберутся наружу.

- Какая сюрреалистичная плантация! - восхитился Лори.

- Ты где таких слов нахватался? - ревниво спросил я.

- Да это еще цветочки! - отмахнулся Лори. - Ты же сам знаешь, что в нашем любимом городе любой философ, извозчик или любитель лонера меня за пояс заткнет своими познаниями.

Я вновь перевел взгляд на поле. Лори был прав. Картина больше походила на натюрморт, а не групповой портрет. Впечатление портило лишь то, что головы, очухавшись, принялись самовыражаться так, что будь тут другие посадки, они бы мигом увяли на корню от смущения. Мне же доводилось слышать слова и похлеще, поэтому я и глазом не моргнул. Не понимаю, и чего они возмущаются? Им следовало бы благодарить нас. Хотя бы за то, что целиком под землю не ушли. Полагаю, в подземье их уже заждались. Им всем здорово повезло. Никогда не видел столько везунчиков в одном месте, пускай и чумазых.

- Ты глянь, какие кочаны! - продолжал радоваться Лори.

Да, если зажмуриться, то можно представить себя на капустном огороде. Вот только капуста здесь была бронированная.

- Полагаю, с такой защитой им никакие гусеницы не страшны, - глубокомысленно добавил я. - На редкость добротные корнеплоды!

Лори подобрал палочку и недоверчиво потыкал ею в ближайший "кочан".

- Подозреваю, что у них не так все нормально с корнями.

- Засунь себе эту палку в !.. - неодобрительно отозвался "кочан".

- Какой некультурный овощ! - фыркнул Лори.

Я тоже не верил в происходящее. Только что находились на краю гибели, а теперь все закончилось? Этим нелепым огородом? Все еще находясь в смятении, я легонько попинал ближайший шлем носком разбитого вдрызг сапога. Грубая брань хозяина шлема мигом меня отрезвила. Ничего еще не закончено! Вот они выкопаются и опять примутся за старое.

- Все это, конечно, замечательно, но что прикажете с ними делать? - хмуро поинтересовался я.

- Может, оставить все как есть? - предложил Лори. - А осенью крестьяне их уберут вместе с остальным урожаем. Для подкормок уже поздновато, но полить их разок-другой еще можно.

- Не думаю, что они будут в восторге от воды, - рассудительно сказал я.

- Ну, тогда и без полива обойдутся.

Я краем глаза заметил, что за околицей неподалеку появляются люди, и число их все растет. Полагаю, деревенские, устав ждать свою судьбу на дороге, решили сами за ней прийти. Интересно, а будет ли самосуд? Их несостоявшиеся убийцы находятся в столь щекотливом положении, что не смогут дать сдачи, а забить тех ногами будет проще пареной репы. Если, конечно, мстители сумеют что-то поделать со шлемами.

Но самосуд откладывался на неопределенное время. Я не был настолько наивным, чтобы отнести это на счет природной доброты селян. Просто они так и не успели возненавидеть своих убийц, поскольку те еще ничего им не сделали. Все, что у них было, так это мои мрачные предостережения да всякие туманные знаки: яблоки, демоны, побитая свекла. Этого, согласитесь, маловато, чтобы брать грех на душу.

Но если мы сейчас возьмем и отправимся домой с чистой совестью? Что помешает баронам наверстать упущенное? Не стоять же тут пугалами, пока они раскаются. Может, и впрямь напугать их как следует, с запасом? У меня ведь как-то получилось застращать парочку негодяев. Здесь, правда, народу поболе, но главное ведь не количество, а качество, не так ли?

- Что за?.. - раздался сердитый голос откуда-то снизу. - Что вы собрались делать?

Полагаю, в такой ситуации голос мог подать лишь кто-то из власть имущих. Сейчас все они держались наравне со своими подчиненными, но гонор в землю не запрячешь. Я не знаю, какой именно барон изволил возмущаться. Раньше я их хоть по цвету различал, имена-то их мне вообще были до одного места. Теперь же, когда все знаки различия скрылись, все "растения" были на одно лицо. Разбойного вида. Да и цвет какой-то нездоровый, землистый, я бы сказал. Полагаю, им всем бы не помешало честно потрудиться на открытом воздухе. И румянец бы сразу вернулся.

- Замолчите! - величаво сказал я. - Сейчас я и мой ученик удалимся, дабы решить вашу дальнейшую участь.

Мы с Лори деликатно отошли в сторонку, дабы никто не мог подслушать наш разговор.

- Тебе обязательно было нести всякий вздор? - спросил Лори.

- Не бери в голову, просто это уже вошло у меня в привычку. Ты мне лучше скажи, зачем ты людей в овощи превратил?

- А я хотел? Я думал, получится кое-что другое, если вообще получится.

- И что же ты задумывал, если не секрет?

- А, чего там! - махнул рукой Лори. - По правде говоря, я намеревался воспользоваться чужой задумкой.

- И чьей же? Опять моей?

- Ты слишком лестного мнения о самом себе. Мне в свое время понравилась идея поддельного дебровика. Его трюк с одеждой-путами выше всяческих похвал. Я успел подсмотреть кое-что тогда, как это делается. Самое то, чтобы помочь несговорчивому собеседнику услышать голос разума.

- Ага, ты мечтал голосить, когда все баронские прихвостни будут валяться, скрученные по рукам и ногам своими мерзкими разноцветными тряпками? - сварливо сказал я. - Поздравляю, тебе этого не удалось. Хотя все они сейчас такие сговорчивые, дальше некуда!

- Все это меня смущает, - признался Лори. - Почему я сумел отколоть такую мощную штуку? Конечно, она и близко не стояла рядом с твоими выкрутасами на реке, но все же...

- Эй, мы же договорились, что я в этом не виноват! - запротестовал я.

- Ну да, ну да, - рассеянно сказал Лори. - Мне кажется, я встречал какое-то упоминание о подобном фокусе с глотательной землей. Вроде бы в одной древней легенде некий могучий волшебник что-то такое сумел отмочить. Или это из другой истории?

- Меня уже тошнит от древних легенд! - раздраженно ответил я. - Хватит уже экскурсов в истории! У нас нынче и так проблем навалом! Лучше бы ты сказал, что делать с теми, кого в землю зарыл. Между прочим, там собралось целое дворянское гнездо, не считая прихлебателей.

- Вот сам и говори, - помотал головой Лори. - Я их закопал, а ты доставай. Не одному же мне отдуваться. Предлагаю вернуться на тот "огород" и попробовать договориться. Это задачка как раз для тебя. В конце концов, ты уже столько раз морочил им головы своими бреднями, что еще разочек сумеешь наверняка.

Я задумался.

- В этом что-то есть. От нас не убудет, если мы немного пообщаемся. Когда еще выпадет шанс так запросто поболтать с аристократами, на таком низком уровне. Если они и тут проявят твердолобость, то можно умывать руки. Пускай и дальше там сидят. Надоели они мне все!

Мы медленно вернулись к ждущим головам. Все они одинаково угрюмо на нас таращились. Или там были какие-то

другие эмоции - не знаю. В таком положении и не разберешь. Одно могу сказать точно - радость и веселье они однозначно не выражали.

Я замялся, не зная как именно начинать разговор. Я их по-прежнему не различал. Мне кажется, мой резкий возглас "Эй, отзовись, кто тут есть барон?" не самое лучшее начало. Я торчал, как истукан, надеясь, что какое-нибудь знатное лицо само соизволит завязать беседу.

У кого-то и впрямь не хватило терпения.

- Чего так долго! Вытащите нас отсюда!

- Не могу этого сделать, - покачал я головой.

- Чего? Это еще почему?

- Ведь если вас оттуда извлечь, говоря научным языком, вы опять ринетесь убивать всех местных жителей, - нравоучительно сказал я.

- Убивать местных? Какая ерунда!

- Что? - растерялся я. - Но вы же заявились сюда именно с такой целью.

- Что за чушь! - возмутилось сразу несколько голов. - Кто тебе сказал? Мы пришли сюда, чтобы цивилизованно решить, кто возьмет под свою опеку бесхозную деревню, и ничего иного!

- Может, они безбожно врут, дабы скорее обрести свободу? - разгорячено зашептал Лори. - А потом ка-ак кинутся!

Я досадливо отмахнулся.

- Вам не удастся отвертеться! Я собственными ушами слышал, как вы планировали всеобщую резню!

- Нас не так поняли! Наши слова были вырваны из контекста! Еще не было ничего решено окончательно! - взволнованно загалдели головы баронов.

Это все было неожиданно. Так быстро перевоспитались? Не может быть!

Я заметил, что нашего полку прибыло. Деревенский староста, пока мы судили да рядили, незаметно подкрался и жадно прислушивался к воплям баронов. Теперь понятно, почему он староста. На редкость шустрый старичок.

Один из баронов заметил пополнение в наших рядах и обрадованно заорал:

- Хорошо, что тут есть местный житель! Он сумеет нас рассудить! Уважаемый, - обратился он к старосте, - подтвердите, что я пришел сюда, чтобы взять вас под покровительство! Помните, я еще обещал не брать подати с деревни целый год!

Хитрый старикан быстро смекнул, что к чему, и мелко-мелко закивал.

- Эй, я первый предложил освобождение от податей! - ревниво

вмешался другой барон. - Мы условились на два года!

- Вы все ошибаетесь! - возмутился третий. - Мы ударили по рукам раньше всех вас! И я в честь этого согласился повременить со сборами... - он замялся. - На три... нет, два с половиной года. Плюс разные льготы, которые мы уже начали обсуждать!

Староста выражал одобрение словам каждого из баронов. С ним надо быть поосторожней. Этот жук легко может пойти под руку сразу трех властителей, нахапать милостей и в итоге оставить их всех с носом. Впрочем, это не мое дело, а баронское.

Меня иное занимало. Бароны вели себя вполне нормально, как и принято для их брата. Никаких посторонних мыслей. Их разговоры - уж точно не часть хитрого плана. Странно. Может, сидение по горло в земле помогает избавиться от излишней кровожадности?

Я заметил, что все прекратили препираться и почему-то глазеют на меня, включая старосту и Лори. Я спохватился. Ведь у меня тут роль могучего волшебника, решающего судьбы простых смертных. Подобает красиво ее отыграть. И кто говорил, что у меня нет актерского таланта? Нищий Йес? Он ошибался!

Я горделиво задрал голову.

- Решено! Во имя мира на этой земле объявляю: отныне беру это селение под свое покровительство! Налагаю сильнейшее заклятие, которое обратит в прах любого, дерзнувшего обратить оружие против ближнего своего. И да снизойдет благоденствие на эту округу!

Пока мы обменивались мнениями, сюда, поближе, подтянулись многие деревенские жители. В их взглядах я не замечал страха и ненависти к утонувшим в земле проходимцам, одно лишь любопытство. А когда я провозгласил свою выспреннюю чушню, любопытство в глазах собравшихся сменилось неподдельным восхищением. Демоны меня побери, мне самому даже стало чуточку приятнее от этого. Головы баронов и их подручных, конечно, не испытывали восхищения, но заметно присмирели. Теперь, если они вдруг решат изменить своим клятвенным обещаниям, может, хоть это их приструнит. Ведь никто так и не раскусил, что я самым наглым образом блефую и не смогу никого покарать, хотя бы потому, что лишился колдовских способностей. А самое главное - меня здесь вскоре не будет, ибо я собираюсь убраться отсюда при первой же возможности и никогда сюда не вернусь, каким бы калачом ни заманивали.

- А-а... Эмм... - донеслось какое-то мычание с поля. - А не могли бы вы еще достать нас отсюда? Не обязательно сильнейшим заклятьем, - необычно вежливо попросила чья-то

голова.

- Боюсь, что не смогу этого сделать, - грустно ответил я. - Не в том смысле, что мне это не по силам. Просто опасаюсь стереть вас всех в порошок при этом. Все же меня очень расстроило ваше поведение. Попросите лучше селян сходить за лопатами. Так оно безопасней будет. И вам же нужно выстраивать отношения с местными жителями? Вот и начните прямо сейчас. Вызволение вас из беды - лучший способ подружиться.

И я скорее ушел, пока те страдальцы еще чего-нибудь не стали клянчить. Лори замешкался поначалу, но все же быстро догнал меня.

- Я, конечно, всего ожидал от тебя, но такого бреда... - он помотал головой. - Хотя, стоит заметить, держался ты более чем величаво. Если б я не знал тебя, как облупленного, тоже бы проникся. Кстати, не подумывал податься в судьи? Ты так здорово рассудил, как всем теперь жить, - просто закачаешься!

Я помотал головой.

- Не хочу. Моя зарплата сейчас побольше, чем у иного судьи. Невыгодно. Взятки-то я брать так и не научился.

- Да, это большое упущение. Но понять можно. Я вот только не понимаю, куда тебя понесло. Деревня же в другой стороне. Нам следует повернуть, пока опять куда-нибудь не забрели.

- Мы не идем в деревню, - тихо сказал я.

- Чего? А куда же тогда?

- В замок.

- Куда??? Тебя недавно по голове ничем тяжелым не ударило? С чего вдруг тебя туда потянуло?

Интересный вопрос. Я задумался. А действительно, что я забыл в том поганом замке?

- Хочу попинать ногами его руины, выразить презрение, - пожал я плечами.

- Глупая затея. Придумай что-нибудь еще.

- Ну хорошо, если честно, я сам не знаю, зачем туда идти. Просто что-то не дает покоя, подзуживая заглянуть туда напоследок.

- Совершенно не понимаю. Потратить столько времени и сил, чтобы оказаться подальше от этого мерзкого строения - и добровольно туда вернуться! Что за дичь!

- Но теперь там нет ничего страшного. Замок же покинули все черно-желтые жильцы.

- Все ли? Вдруг парочка-другая все еще бродит по коридорам, заблудившись?

- Ну так мы не станем заходить внутрь. Погуляем снаружи.

- Ну уж нет! - запротестовал Лори. - Хотя бы во двор зайдем,

там же жуткая вонища! - и тут же спохватился: - И что я несу? Я же был против этого похода! Видать, заразился твоей дуростью. Вечно с тобой так. Все время тебя тянет в какие-то злачные места, а я таскайся следом! - бубнил он себе под нос.

- Не хочешь - не ходи, - великодушно предложил я. - Я и один туда доберусь.

- Как я могу оставить тебя одного? Ведь ты, вроде как, мой шеф. Я должен следовать за начальством, куда оно, туда и я.

- Какие еще начальники? Мы же в отпуске, - напомнил я. - С момента передачи письма и заключения в каменный мешок официально начались наши веселые отпускные денечки.

- Врагу не пожелаешь такого отдыха! За исключением некоторых. Ладно, двинули! - вздохнул Лори. - Мы уже столько всего испытали, ничего хуже просто быть не может!

Глава 21.

Мы медленно бредем по знакомой колее. Вот только теперь ее было не узнать. Но меня не трогало ее состояние. Как много воспоминаний... И как бы хотелось все это забыть!

- Да, пока мы еще не дошли, - сказал Лори сурово. - Воспользуюсь моментом, чтобы выразить тебе свое неодобрение, раз никого больше рядом нет.

- А я тут при чем? - вяло поинтересовался я.

- При том! Я глубоко возмущен! Вспомни, кто спас всех от неминуемой погибели? А кто заграбастал всю славу себе? Бьюсь об заклад, никто об истинном спасителе и не вспомнит. В людской памяти я так и останусь безымянным учеником колдуна - и то в лучшем случае. А вот о тебе, который и палец о палец не ударил, наверняка сложат какую-нибудь паршивую легенду местного пошиба как о сильномогучем добром волшебнике. Через пару-тройку сотен лет ты даже сможешь посоперничать с тем пресловутым колдуном с холмов за первое место в народном фольклоре. И как такое могло произойти?

- Просто я скромно себя вел. Не гонись за славой, мой друг, и она сама тебя найдет, - торжественно сказал я.

- Твои бредни меня не собьют с толку! Я требую пересмотреть роли в истории!

- Ну не расстраивайся так. Не мог же я разоблачать себя перед лицом врагов. Хочешь, я попрошу своих почитателей, они и о тебе какую-нибудь песню сочинят? - миролюбиво предложил я.

- Я не хочу песен, я хочу справедливости!

- Мой тебе совет, соглашайся лучше на песню, справедливости ты вовек не дождешься. Но ты прав. Наверное, мне не следовало выдумывать всякое, когда мы в первый раз познакомились с баронами. Хотя когда вокруг тебя одни

озлобленные физиономии и оружие наголо, трудно сохранить хладнокровие и не ляпнуть лишнего.

- Я тебя прощу, при условии, что в следующий раз я буду великим колдуном, а ты - моим учеником, - потребовал Лори.

Я содрогнулся.

- Типун тебе на язык! Не надо следующего раза! Даже одного такого хватило с избытком!

Пока мы препирались, дорога изволила подойти к концу. Замок поприветствовал нас зияющими провалами грубых окон, брешами в стене и, конечно же, вонью, которая, как мне кажется, лишь усилилась. Проводить более точные сравнения мне не хотелось.

Насколько я помню, в прошлый раз мы спаслись от запаха на внутреннем дворе замка. Интересно, а когда хозяева отсюда умотали, заперли ли они ворота?

Как выяснилось, нет. Я обратил внимание, что в проржавевших скобах нет даже намека на засов.

Оказывается, мы рановато расслабились. Неприятный запах просочился и на внутренний двор. Очевидно, когда здесь обитала масса зверских колдунов, они каким-то образом препятствовали этому (на наведение порядка им, впрочем, могущества не хватило). А теперь, дырявые стены окончательно пали.

- Ну вот, говорил же я, что тут могли еще остаться люди! - в сердцах бросил Лори.

Я напрягся. В глубине двора и впрямь виднелась согбенная человеческая фигура. К счастью, одинокая. А есть ли тут ее товарищи? Зря мы сюда пришли! Не надо было слушать внутренний голос. Голоса, они ведь всякие бывают, не обязательно пророческие.

Присмотревшись получше, я опознал фигуру. Мистер Хайрум, владелец замка де-юре. Плохая ситуация. Помнится, он прилично управлялся с магией и заставил нас попотеть. Я сейчас даже помочь Лори не смогу, разве что камнями пошвыряться. Это у меня здорово получается.

К моему удивлению, мистер Хайрум никак не проявил свою враждебность. Хотя я был готов поклясться, что он нас заметил. Его больше заботило состояние огородика. Он стоял посреди приплюснутых грядок и горестно покачивал головой.

Меня обуяло любопытство. Чем же это огород интереснее нас, незваных, но желанных гостей? Хотя, не думаю, что и он за нами гонялся по полям и лесам. Впрочем, удовлетворять свое любопытство я не торопился. Сначала надо прояснить вопрос, сколько же народу тут осталось.

- Эй, подойдите поближе! - вдруг закричал Хайрум. - Не

бойтесь, я тут один и ничего вам не сделаю.

Один? Все жильцы слиняли и оставили его тут одного, своего хозяина? В это трудно поверить. Но все же я рискнул.

- А где все? - первым же делом поинтересовался я.

- Уехали, - с горечью ответил хозяин замка. - Все уехали. Даже слуги.

Я сочувственно покивал. Сомневаюсь, что тут оставался хотя бы один человек, который считал его своим господином. Я еще в первый наш визит стал это подозревать. А он, бедняга, похоже, и не догадывался до последнего момента. Его бросили тут, как только он стал им ненужным. Я слегка расслабился. Что-то мне подсказывало, что от него не следует ждать подвоха. Хотя чутье меня уже подводило, так что полностью доверять ему я не спешил. Лори тоже держался начеку. Наши "приключения" кого угодно доведут до паранойи.

- А что вы тут делаете, ежели все уехали? - спросил дотошный напарник.

- Мне некуда уезжать, - просто ответил Хайрум. - Вся моя жизнь прошла здесь. Я ничего не знаю о внешнем мире. И, как оказалось, о людях тоже.

- Это ваш огород? - вежливо спросил я, желая отвлечь его от грустных мыслей.

- Мой, - кивнул Хайрум, по-прежнему тоскливо. - Я столько труда в него вложил, но ничего тут не растет. Здесь плохое место.

Ну да, я это могу сказать и безо всяких гаданий на огородах.

Я не знал, как относиться к своему собеседнику. Я помню, как старательно он пытался нас прикончить на лестнице - а сейчас совершенно не ощущаю от него вражды. Правда, ее и тогда не было. Он колдовал словно бы по принуждению. Возможно, он и в самом деле не желает нам зла. В таком случае, можно и поговорить. Мне нужны от него кой-какие ответы.

Хайрум наклонился и выдернул что-то из грядки.

- Вот, видите, - вздохнул он. - Совсем не растет.

В руке он держал сморщенную жалкую свеколку.

- Не расстраивайтесь так, - сказал я. - Возможно, тут нет вашей вины. Многие жалуются на проблемы со свеклой в этом году.

Он грустно посмотрел на корнеплод - и вдруг тот начал потихоньку расти, наливаться силой... и зеленеть. На мгновение в его руке возник упругий зеленый шарик с игривым хвостиком - затем он моментально сдулся, превратившись в скукоженный лиловый стручок.

- Даже мое искусство здесь бессильно, - Хайрум снова вздохнул.

Ничего себе! Жаль, я не мог посмотреть этот процесс по своим ниткам. Этот Хайрум мигом напомнил мне повара из "Приюта странника", Толстого Гоша, которого я смело мог назвать своим учеником. Хотя, по правде сказать, я его еще не успел ничему научить, но сути дела это не меняло. Тот тоже вытворял всякое с едой. Помню, как он мучил несчастную морковку. Похоже, у странного хозяина замка в запасе есть и иные, мирные, умения, помимо разных убийственных штучек. Он стал мне даже чуток симпатичнее. Но все еще не настолько, чтобы испытывать к нему теплые чувства.

Хайрум и в самом деле был нам рад, хотя и не показывал этого - видимо, не умел. Одиночество - страшная вещь. Тут поневоле станешь грустить даже по тем моральным уродам, что недавно ошивались в замке. Я не могу утверждать, что здешний хозяин мечтал о нашей компании - но выбирать ему было не из чего.

- Можно спросить? - вдруг подал голос Лори. - Вы же знаете, рядом с вами есть деревня, кое-какие леса, поля, луга и все такое?

- Ну да, - растерялся Хайрум.

- Это ваши владения?

- Не знаю. Наверное, мои. Никогда не задумывался.

Вот так рачительный хозяин!

Лори немного помялся.

- Не знаю, как сообщить... Словом, даже если это и были ваши владения, отныне они вам не принадлежат.

- То есть?

- Тут недавно собирались местные знатные люди. Возможно, они все еще не разошлись... Так вот, их собрание решило, что все эти земли переходят под руку одного из них, все тонкости потом утрясутся. У вас нет поблизости верных солдат, чтобы донести до них свою точку зрения?

- Солдаты? Я никогда не видел солдат.

- Эмм... тогда вам нужно смириться с утратой. Это, наверное, не будет для вас слишком трудно. Еще добавлю, что с высокой долей вероятности, ваш замок тоже может поменять владельца. И это будет скорее, чем вы думаете.

Хайрум задумался.

- Пускай. Он мне никогда не нравился.

- А что же вы будете делать после того, как вас выселят? - не выдержал я. - С таким отношением к собственности, не думаю, что вам причинят больший вред. Но вы же окажетесь в чистом поле, с тем, что при себе. А этого не хватит для жизни. На своем опыте понял.

Хайрум загрустил.

- Не знаю.

Странный он все-таки тип. Только что говорит разумно, а потом - раз! - и взгляд рассеялся. Причем, создается впечатление, что его больше волнует самочувствие чахлого огородика, нежели имущественные вопросы. Нет, я, конечно, встречал чудаковатых аристократов, в бытность свою курьером. Один, помню, просто был помешан на незабудках, все подоконники в его доме были уставлены горшками; он самолично копался в них и даже почту принимал грязными руками, а ведь то были долговые расписки. Другой обожал пришивать пуговицы. Все его слуги носили кафтаны с тремя рядами пуговиц, но ему этого было мало. Он просто прыгал от радости, когда кто-то отрывал пуговки и нес ему на починку свою одежду. Все этим пользовались, частенько разрывая нитки, не дожидаясь оказии, ведь тогда суровый вельможа приходил в доброе расположение духа, и многим прощались их мелкие провинности. Но этот Хайрум бьет все рекорды.

Теперь многое прояснилось. Когда-то здесь был обычный замок, с кучкой ленивых слуг и одним необычным аристократом. Потом, неизвестно как, про это место пронюхали ушлые люди, свели знакомство с хозяином и, возможно, посулили ему массу благ. Было ли это обещание ремонта и уборки в замке, ведение хозяйства, повышения урожайности его огородика или еще какая чушь - неизвестно, да и не важно теперь. Важно то, что эти обещания дали пронырам законный способ поселиться в имении. Потом, я думаю, замок потихоньку наводнили черно-желтомундирники под видом охраны, имеющихся слуг заменили на своих - или те сами поменяли хозяина. И вот, готово место для исполнения темных замыслов. Да, должен признать, тут очень удобно было проворачивать мерзкие делишки. Но чем же именно здесь занимались?

- Что вы делали после того, как в замке прибавилось народу?

- А? - вздрогнул Хайрум, будто очнувшись.

Я повторил вопрос. Он задумался.

- Не знаю. Они сказали мне делать артефакты. Я провел в подвалах много времени за этим делом. И почти забросил огород. Возможно, если бы я их не послушал, сейчас бы тут все росло... - забормотал он.

- Кто это - они? - жадно спросил я.

- Они? Светловолосый человек... очень требовательный... затем Морон. Потом появился еще один. Он мне не понравился.

- Но почему вы слушали их приказы?

- Они обещали, что помогут мне переехать в другое место. На юг, где тепло. И помогут устроиться там.

- Но это же можно и самому сделать!

- Я думал об этом, сначала. Но сначала все сомневался, а потом, когда появился тот, страшный человек, я уже не решался. Боялся его гнева. Ему была нужна моя работа.

- Значит, вы изготовляли магические предметы... - начал было я, но Лори меня перебил:

- Кстати, как вы это сумели?

Хайрум непонимающе посмотрел на него:

- Как? Это же легко, хотя и нудно. Они мне говорили, какие свойства должны быть у предмета, я и создавал такие.

- Любые свойства?

- Нет, некоторые нельзя.

- Почему?

- Просто нельзя. Не получится.

- Выходит, можно создать массу артефактов с одинаковыми свойствами? Сколько же вы их сделали?

- Много, - Хайрум поморщился. - Я их не считал. Поначалу мне было интересно, решать эти интересные задачи, но рутинное изготовление однотипных предметов мне быстро наскучило.

- Но как же вы это делаете? - полюбопытствовал я.

- Что именно?

- Ну, этот предмет?

- Легко.

- А можно точнее?

- Я просто беру предмет и придаю ему нужные свойства. Ничего сложного.

Ну да, как же. До недавнего времени я полагал это невозможным, а ему, видишь ли, "просто"! Однако секрета он не раскроет - не сможет физически. Похоже, у него все получается интуитивно, без осознания деталей, - в точности, как и моя магия. Бывшая, увы. Я ведь тоже не мог объяснить, как именно получается то или иное волшебное действо.

- Что вы делали, нам понятно, - вкрадчиво сказал Лори. - А как насчет остальных? Каковы были их занятия?

Хайрум недовольно скривился.

- Я в их дела не вникал. Они иногда появлялись, что-то требовали, ходили по замку целыми днями, потом надолго пропадали.

- А вот вы упомянули некоего Морона. Он тоже пропадал со всеми?

- Нет. Он безотлучно находился в замке вместе со мной.

- Он помогал вам изготовлять артефакты?

- Нет. У него были свои помещения, и он обычно целыми днями там пропадал. А меня к себе не пускал, - обиженно

произнес Хайрум.

- А вы не догадываетесь, что именно творилось в тех помещениях?

- Догадки ни к чему. Я и так знаю его увлечения. Он, пожалуй, единственный, чья судьба мне хоть сколько-нибудь известна. Жизнь, пожалуй, слишком сурово с ним обошлась. Он как-то вскользь упомянул, что раньше жил далеко на севере, вместе со своей семьей - потомственных кожевников.

- И что произошло? Как он здесь-то очутился?

- Эпидемия, - коротко сказал Хайрум. - Какая-то неизвестная болезнь за считанные дни практически опустошила целые поселения. Вся его семья погибла. Сам он долго сражался с болезнью, но как-то сумел побороть недуг. Вы же его видели - таким он стал, когда поднялся на ноги. С тех пор так и не окреп.

- Ну а дальше что?

- Мне толком неизвестно. Он долгое время скитался по городам, пока не очутился в моем замке. За это время, наверное, он обучился магии... и познакомился с ними, - Хайрум поморщился. - Морон был просто одержим. Он горячо верил, что с помощью волшебства можно коренным образом изменить природу человека, придать его телу необычные свойства и способности. Морон мечтал об идеальном человеке - сильном, быстром, способным шутя справляться с любыми нагрузками и ранами. Их очень заинтересовала эта его идея. Они дали ему все, что было нужно: помощников, инструменты, подопытных.

Меня передернуло. Бывший кожевник ставит опыты над людьми в мрачных подземельях. Я ведь и сам чуть было не угодил к нему под нож. А этот Хайрум тоже хорош! Так спокойно об этом говорит! Хотя этого домоседа вряд ли волнует что-то, кроме своего урожая. Да и в лабораторию его не пускали.

- Ему удалось? - сурово спросил Лори.

- Не знаю, - пожал плечами Хайрум. - Мне не сообщили.

- А те типы, похожие на мертвых, они кто? - вспомнил я. - Тоже работа Морона?

- Работа его, идея - нет. Ему приказали попробовать создать бессмертных солдат, которых нельзя убить. Он сразу подумал о живых мертвецах, которых часто упоминают в страшных историях, - им-то это уже не грозит. Оставалось как-то оживить их колдовством и заставить выполнять команды. Но Морону это не удалось. Получилось, причем с огромным трудом, несколько тупых ходячих кукол, и проект свернули. А та комната, где ставили эксперимент, стала непригодной для жизни. Там опасно теперь долго находиться, особенно волшебникам. Это был побочный эффект от того скверного волшебства. А творения

Морона остались тут и все еще бродят где-то, - лицо Хайрума выражало отвращение. Все же он еще не окончательно испортился.

Вот и здесь появилось заколдованное помещение. Но и само оно, и его предыстория не вызывают симпатии.

Вот так магия! Я окончательно перестаю понимать ее природу. Морону, конечно, тяжко пришлось, но это же не повод причинять боль и страдания остальным людям, тем бедолагам, кто не по своей воле попал к нему в лапы. И все ради сомнительной мечты! Даже волшебство противится этому, создавая в знак протеста губительную комнату. Но почему же Морон не потерял магические способности, продолжая бесчинствовать? Значит, такое все же разрешается? Один мечтатель насильно мир установил, другой творит разные непотребства, - и все сходит им с рук. Я покачал головой.

Кстати, о мире. Теперь, глядя на Хайрума в спокойной обстановке, я наконец разобрался с той статуэткой с холмов и как она действовала. Все мелкие детали сложились воедино. Несмотря на всю подоплеку, это было гениальное изобретение. Деревянная фигурка - есть не что иное, как самодельный, искусственный волшебник, не зря же все нити сходились к ней. Артефакт делал то, что трудно для мага, а для меня так вообще невозможно, пока что, надеюсь, - он самостоятельно дергал за необходимые ниточки, обеспечивая самый благоприятный исход событий. При этом он ухитрялся воздействовать не только на неодушевленные предметы, а еще, каким-то образом, затрагивал сознание живых существ - про всех не знаю, но людей уж точно, налагая некие невидимые оковы на разум. Он не изменял характер, он не вкладывал новые мысли, никак не влиял на исходные качества человека, - просто не давал проявиться тем порывам, которые считал пагубными для мира, или же тем, которые его попросту не устраивали по неизвестным мне причинам. А они-то никуда не девались, продолжая копиться. И когда артефакт был уничтожен, все истинные желания вырвались наружу. Потому-то и бароны со своими людьми спятили, обуреваемые страстями, усиленными вынужденным ожиданием, пока не оклемались, и селяне так странно себя вели. А вот передо мной еще один пример. Когда мы с Хайрумом сражались на лестнице (точнее, он сражался, а мы убегали) и когда я передавал ему письмо, - он был совсем иным. Как разительно он изменился!

Однако. Тут есть еще над чем подумать. Раньше у меня была магия и странное чутье, которое я связывал с дурным влиянием волшебства. Магия пропала, а чутье осталось. Может, они не связаны между собой. Или это дает надежду, что и волшебство

вернется когда-нибудь? В любом случае, пусть я и не волшебник сейчас, я все еще могу кое-что. Как же много всего можно обдумать, когда никто не пытается тебя прищучить!

Я уселся на землю, скрестив ноги. Давно так надо было сделать. Разговор у нас длинный, а конец еще не близок.

- Думаю, хватит уже говорить о грустном, - уверенно сказал я. - Поведайте нам лучше, как вам удается так здорово колдовать. И не скупитесь на подробности.

- Я умею хорошо колдовать? - удивился Хайрум.

- Да, да, не нужно прибедняться.

- Ну, когда на меня не так сильно давит атмосфера замка, я и впрямь кое-что могу, - с сомнением сказал Хайрум и уверенно продолжил: - Волшебство - это прекрасно. Когда я колдую, я вижу перед глазами чудесную картину: изящное переплетение гибких многоцветных стеблей с резными листьями. Всего то надо следить, чтобы они вились должным образом.

- Это трудно?

- Обычно - нет.

Счастливчик, вздохнул я с тихой завистью. А вот мне мозги узлом скручивает, когда я лишь мельком вижу свои нитки. Может, мне это не сильно поможет, но детали я из него выбью, раз он такой словоохотливый. Бывший враг учит меня магии! Вот так поворот! Стыд и позор мистеру Эллису и моим старшим коллегам. Это им следовало меня учить.

Лори тоже разместился на земле, ладонью смахнув мелкие камешки с ровного местечка, и приготовился слушать. А Хайрум так и остался стоять, стиснув в кулаке сморщенный корешок, будто напрочь забыв о нем.

Как же здорово было посидеть вот так, спокойно, поболтать о всякой магической ерунде. Я наслаждался затишьем, потеряв всякий счет времени. Хайрум сам по себе был достаточно любопытен. Было в его характере что-то от детских эмоций, странные для такого возраста обиженность и приступы доверчивости. И одновременно он рассказывал о магии, как умудренный жизнью человек. Я даже не сдержался и поведал о нескольких случаях из моей небогатой волшебной практики. Несмотря на то, что он куда сильнее меня по колдовской части, мои рассказы он выслушивал с живейшим любопытством.

- А не пора ли нам откланяться? - будто очнувшись, спросил Лори.

- Да, действительно, засиделись мы тут, - я поднялся, потягиваясь.

- Больше тебя никуда не влечет? - въедливо поинтересовался Лори.

Я прислушался к внутреннему голосу. Он молчал.

- Хватит прогулок. Пошли назад, в деревню. Вы бы тоже не задерживались здесь, - сказал я Хайруму. - Помнится, вы мечтали о смене обстановки, но тогда в замок понаехало всяких, которые помешали мечте осуществиться. Но теперь-то все помехи самоустранились. Можно отправляться в путь.

- И точно! - встрепенулся Хайрум. - Вы не подождете немного? - он пропал в черном зеве распахнутой двери, ведущей в замок.

- Чего это он? - удивился Лори.

- Не знаю, - ответил я. - Может, забыл чего.

Хайрум недолго отсутствовал, скоро вернувшись, держа под мышкой маленький сундучок.

- Я уже давно готовился к отъезду, - пояснил он.

- Припасы на дорожку? - спросил я.

- Нет. Деньги и фамильные драгоценности. Этого хватит даже устроиться на новом месте, не только на дорогу.

- А не боитесь ехать через всю страну с таким богатством? - поразился Лори.

- Я сумею себя защитить, - немного рассеянно сказал Хайрум.

Я даже немного позавидовал. Вот он действительно легок на подъем. И не скажешь, что выходец из знатной семьи. Так, со стороны посмотришь - вроде обычный человек, только малость беззащитный. Но он же заверил, что сможет о себе позаботиться в трудный час. А это не у каждого получается.

- Ну что, пойдем потихоньку? - предложил Лори.

- Погодите, - остановил его Хайрум. - Нужно еще кое-что сделать. - Он положил сундучок на землю, выпрямился, несколько раз помахав кистями, и замер. Ого, решил колдануть напоследок? А он вдобавок не чужд сентиментальности.

Я ошибался. То, что начало происходить, было далеко от подобной ерунды. Судя по ошеломленному лицу Лори, это магическое действо было первостатейным. Я был лишен возможности отследить процесс по волшебным ниткам, и потому перешел в ряды молчаливых свидетелей, наблюдая все с самого начала. Теперь я стал понимать, почему встреченные мной люди, пострадавшие от моей магии, так почтительно на меня потом глазели. Волшебство может происходить так, что равнодушным не останешься. Вот только я уже слишком устал, чтобы удивляться.

Высокий угрюмый замок неохотно оплавлялся, будто свечка. Вершина его словно стекала вниз, образуя один бесформенный уродливый массив. И из этой глыбы, как из огромного куска глины, проявлялись неясные черты чего-то нового.

Мы ждали, пока весь замок полностью не спрессуется в один подвижный комок, затем ждали, пока этот комок наконец не обретет форму, задуманную своим творцом-волшебником.

Хайрум внимательно меня слушал, насколько я понял, и мои слова, наверное, глубоко запали ему в душу.

Ввысь вздымалась величественная скульптура. Гигантский человек преклонил колено перед крохотным каменным цветком. Широкие ладони заботливо оберегали полураспустившийся цветок от внешних напастей, будто желая, чтобы бутон сумел расцвести во всей красе. Застывшие черты сурового лица словно разгладились, навсегда запечатлев непривычные для него нежность и внимание.

Не знаю почему, но у меня первое же впечатление было, что этот великан не кто иной, как волшебник. Вроде и одет он был обычно, и в облике его не было ничего волшебного, и к колдовству он не прибегал, но поди ж ты. Велика сила искусства, коли она диктует условия самой магии.

Хм. А еще в каменном лице было что-то знакомое. Если бы я сейчас погляделся в зеркало, то наверняка нашел бы много общих черт со своей собственной физиономией.

А еще с цветами у меня всегда были особые отношения.

Лори косо поглядел на меня, потом перевел взгляд на скульптуру. Несколько раз помотав головой туда-сюда, он выразительно хмыкнул.

Я не знаю, случайно так вышло, или у Хайрума просто не нашлось лучшего образца, чем я, но мне все равно это польстило. Далеко не каждый уже при жизни удостаивается памятника, пускай даже по ошибке.

- Думаю, эта каменная композиция гораздо лучше того отвратного замка, что тут стоял, - критически поглядев, сказал я.

- Не идет ни в какое сравнение, - поддакнул Лори. - Забавно. Ты же мечтал о своей статуе? Так получите и распишитесь.

- Да ну, - отмахнулся я, - это было стародавнеее мимолетное желание, которое сразу же пропало.

- Это тебе урок, - назидательно сказал Лори. - Впредь будь поосторожней с желаниями.

Хайрум выглядел счастливым и, я сказал бы, даже помолодевшим. Это ж до какой степени надо не любить то место, где живешь, чтобы так радоваться его уничтожению? Тем более, это ж вроде была его собственность. Хотя без людей, способных ее защитить, цена ей - медный грош. Я не думаю, что бывший хозяин действовал по принципу "ни себе, ни людям". Просто его и впрямь допекло.

А я смотрел на каменного чародея, и это зрелище не

вызывало во мне никаких воспоминаний и чувств касательно прошлого. Все, что таилось от мира в замке, все, что там происходило вдали от чужих глаз, наши мытарства внутри него, - все обратилось каменным шматком, который в итоге принял куда более приятный облик, чем того заслуживал. Все же магия способна стирать с лица земли все мерзкое и отвратительное, вот только запоздало.

- Делать здесь больше нечего, - сказал я, сунув руки в карманы, и повернулся к Хайруму: - Вы как, с нами в деревню.

- Нет, - помотал тот головой, - я еще задержусь тут немного.

Я пожал плечами, развернулся и пошел.

Ров вокруг бывшего замка сохранился, но был уже наполовину засыпан землей. Со временем он исчезнет, что меня откровенно радовало. В отдалении доживало свои последние деньки ядовито-зеленое болото, служащее источником "жидкости" для рва. Такие гадости не должны поганить красоту моего памятника. Ведь сюда и люди приходить станут, наверное. Ничто не должно испортить им впечатление.

- А все же неплохо дело закончилось, - сказал Лори, догнав меня. - Я зря не хотел сюда возвращаться.

- Ну да, - согласился я.

- А ты не отворачивайся, с тобой я еще не закончил, - с возмущением продолжил он.

- Что опять не так? Что еще хочешь на меня повесить?

- Ты прекрасно знаешь, о чем я. Это уже переполнило чашу моего терпения! Тебе, значит, слава всеобщего спасителя и победителя зла, будущие народные предания, а теперь еще целая статуя в придачу. Когда ж ты остановишься уже? И за что тебе все эти почести? За то, что стоял, в носу ковырялся?

- Оставь мой нос в покое, - строго сказал я, искоса поглядев на Лори, - и загляни подальше своего собственного. Не понимаю, чего ты возмущаешься. Столько уже монументов отгрохано людям, что их не заслуживали, - тем, кто успел столько всего наворотить, что лучше бы бездельничал. А я вот никому вреда не принес, всегда стремился жить со всеми в мире. Наконец-то это стало вознаграждаться.

Я отвернулся, и остаток пути мы проделали молча. Несмотря на обычное бахвальство, слова Лори ощущались уже иначе. И взгляд его какой-то другой. Мне кажется, или Лори тоже как-то изменился? Странно. Уж нас-то вроде миролюбивый артефакт никак не касался. Какое нам дело до того, что он был сломан и сам поломал характеры и судьбы людей?

Я чувствовал себя совершенно выжатым и опустошенным, словно чего-то лишился. Не уверен, что буду грустить по утрате,

что бы то ни было.

Впереди показался низенький заборчик. Дорога последний раз изогнулась и облегченно уткнулась в деревенскую улочку.

- Вот мы и вернулись, - спокойно сказал я, ноги мои подкосились, и я рухнул, потеряв сознание.

Только потом я уже узнал, что Лори через силу дотащил меня до крыльца дома, где мы когда-то переночевали, и свалился сам. Наши приключения в замке и в лесу все же не прошли даром. Это было больше, чем мы могли вынести.

Я не знаю, сколько времени провел в беспамятстве, да и после не слишком осознавал окружающее, мечась в лихорадке. Иногда, будто в тумане, перед глазами появлялись размытые людские лица в ореоле тусклого света коптилки. Мне кажется, я несколько раз видел глаза Лилии, грустные и встревоженные, но, возможно, мне это все просто померещилось.

Когда непонятная болезнь схлынула, так же резко, как и возникла, у меня не было сил даже подняться с постели. Поборов постыдную слабость, я сумел все же подняться и выйти во внутренний дворик. На крылечке, опершись спиной о высокую ступеньку, неподвижно сидел Лори и разглядывал небо. Он оказался покрепче меня, справившись с хворью чуток раньше.

В доме, кажется, никого не было. Все жили обычной жизнью, словно бы ничего и не происходило, занимаясь своими делами. Лишь мы остановились ненадолго. Теперь же и нам нужно двигаться вперед.

Несмотря на недомогание, я в целом чувствовал себя неплохо. Родственники Лилии хорошо о нас позаботились. Как это непривычно. У нас в городе кто мог согласиться ухаживать за практически незнакомыми больными, не ожидая за это никакой награды? Надо ли это списывать на благодарность за спасение от баронов, я не знал.

Лишь не так давно они подозревали нас во всех своих бедах. Сумели ли они изменить свое мнение? Опять же не знаю. Но все равно приютили. А как я сам поступил бы на их месте?

Сначала действиями местных управляла магическая статуэтка, это понятно, ну а дальше-то? Кто ими сейчас управляет? Все же, оказывается, можно оставаться людьми даже без влияния посторонней магии.

- Как самочувствие? - вяло поинтересовался Лори.

- Бывало и хуже, - ответил я неохотно.

- Ну да, вот теперь-то нам уж есть с чем сравнивать, - согласился Лори. - Кстати, пока ты валялся без чувств, я уже успел договориться об обратной дороге.

- Когда ты успел? - удивился я.

- На самом деле, это жрец все устроил, когда заходил нас проведать, - признался Лори. - Он попросил одного местного подвезти нас до ярмарки, куда тот и сам собирается.

- А дальше?

- А дальше нам самим придется искать попутчиков.

- И на том спасибо, - вздохнул я. - Ладно, есть деньги, найдутся и попутчики. Эй, а у нас есть деньги? - спохватился я.

- Есть, есть, - успокоил меня Лори. - Я проверил. Все наши вещи в целости.

- Так чего я тут торчу в одной рубахе? Пойду переоденусь.

- Заодно разберись со своими вещами. Выезжаем уже сегодня.

- Так быстро?

- Как можно быстрее. Мне уже вот как здесь надоело, - Лори постучал ребром ладони по горлу. Я мельком отметил, что от его опасного ранения не осталось и следа. Я легко справился с такой бедой, а вот перед своей собственной болезнью спасовал. Настоящий лекарь должен начинать с себя. Мне еще далеко до этого звания, подумал я и вернулся в нашу комнату.

Хорошо, что я кинул в свой мешок запасную одежду. Из обуви зато остались одни башмаки. Выбор невелик. Может, в них удобно топать по булыжным мостовым, но для дальней дороги это не лучший вариант. На ярмарке надо будет подзадержаться.

- Ты уже собрался? - спросил, не поворачиваясь, Лори. У его ног я заметил горловину его заплечного мешка. И когда он все успевает?

- А мы прямо сейчас уезжаем? - не поверил я.

- А вот пойдем и сами спросим у хозяина телеги.

Идти пришлось недолго. Искомую телегу уже выкатили на улицу. Это оказалась та рассохшаяся повозка, что поразила мое воображение во время "бегства" деревенских.

Я на всякий случай спросил:

- Это тот самый обещанный экипаж?

- Какой есть, - ответил Лори. - Тут была еще одна колымага, посимпатичнее и поудобнее, но она уже укатила. Сам знаешь, с каким пассажиром. Надо было выздоравливать быстрее. Хочешь комфорта - опережай других.

- Насчет здоровья. Как ты думаешь, мы сможем выдержать дорогу? Лишь недавно ведь встали на ноги.

- Я, конечно, не врач... - с сомнением сказал Лори, - но в нашем домишке побывал местный лекарь. Он обещал, что проблем не будет.

- Ты ему веришь? В последнее время я с подозрением отношусь к знахарям-самоучкам.

- Потому что сам такой же? Не переживай, доедем спокойно.

И не с таким справлялись.

- Это уж точно, - проворчал я.

- Вы уже пришли? - со двора вышло несколько человек. - Как раз, - добродушно сказал жрец. Сопровождающий его старикан, наш радушный хозяин, согласно затряс бороденкой. Владелец телеги ничего не сказал, а молча стал перекидывать через бортик какие-то кули. Лилия стояла неподалеку. Хорошо. Можем нормально попрощаться, а то в доме не было никого. Тихо укатить прочь - такое мне претило.

- Спасибо за ваше гостеприимство и лечение, - произнес я.

- Это мы должны вас благодарить, - замотал головой жрец. - Вы действительно много хорошего сделали для нас.

- Да чего там, - смутился я.

- Не поймите неправильно, - замялся жрец, - мы вам и впрямь очень благодарны... но лучше вам уехать отсюда.

- Выгоняете, да? - удивился Лори. - Это и называется благодарностью?

- Не в том дело... Я верю, намерения ваши были самые благие... Но вы ведь волшебники!

- И что? Мы же волшебники, а не прокаженные.

- Попробую объяснить... Я сам давно интересуюсь магией, даже мечтал когда-то сам колдовать, но, видимо, мне это не дано, к сожалению. Зато я теперь кое-что знаю о магии. Вы очень похожи на сильных волшебников, даже если сами это и не осознаете. А вокруг таких людей всегда происходит много разных событий. Я не говорю, что вы их причина или же притягиваете их как-то. Просто вы оказываетесь там, где они происходят. Так распоряжается судьба, а мы не можем с ней спорить.

- То есть, если мы уедем, здесь ничего не будет происходить? - удивился я.

- По крайней мере, хотелось бы на это надеяться, - вздохнул жрец. - Мы просто желаем жить в спокойном мире, как было раньше. Прошу, не обижайтесь, мы вас не виним в недавних происшествиях... Но вам лучше уехать.

- Да ладно, мы не в обиде, - махнул рукой я. - Более того, надеюсь, ваша мечта исполнится. Хотя, я не думаю, что здесь все будет, как раньше. Окружающий вас мирок уже успел измениться.

- Перемены - не всегда ведут к плохому, - помолчав, ответил жрец. - Мы приложим все силы, чтобы так и случилось.

- Тогда ладно. И я желаю вам всего хорошего. Прощайте и извините, если что не так, - сказал Лори, карабкаясь на телегу. Ее щедро завалили мешками, отчего разместиться там было непросто. Хозяин телеги уже успел впрячь смирную лошаденку, и она пряла ушами, уставившись себе под ноги. Я далеко не спец в

этом деле, но, похоже, добираться до ярмарки мы будем долго.

Я не стал торопиться вслед за Лори, а сначала подошел к Лилии.

- Вот мы и уезжаем, - просто сказал я. - Ты как, не передумала изучать магическое рисование?

- Нет, - чуть смутилась Лилия. - Я обязательно научусь этому. И буду рисовать еще более красивые картины.

- Тогда предложение все еще в силе. Обязательно приезжай к нам в Эгиант.

- Приеду, - пообещала Лилия и лукаво добавила: - Вы - действительно самые настоящие добрые волшебники.

- Гхм, - закашлялся я. - До встречи. Будем тебя ждать.

Я с трудом забрался на телегу, закинув сначала наверх свой мешок, краем его задев Лори.

- Смотри куда кидаешь свое барахло! - возмутился он.

- Я нечаянно.

- За нечаянно бьют отчаянно.

Наш возница долго возился, прежде чем телега, наконец, тронулась. Лилия успела помахать рукой на прощание, и мы быстро выкатили за пределы деревни. Дорога устремлялась вглубь мрачного леса. Не совсем то место, куда бы мне хотелось попадать, но я сумею это пережить.

Деревья уже потеряли почти всю свою зелень. Они по-прежнему цеплялись за прошлое, но все больше листвы желтело, тихо и незаметно опадая, образуя неровные коврики возле породивших их стволов. Мы и не заметили, как лето кончилось, сдав свои позиции тихой, унылой осени, а вместе с ним закончился и наш отпуск, о чем нисколечко не жаль. Телегу легонько потряхивало и раскачивало. Я откинулся на неудобные мешки, сложив руки под головой. Сверху неторопливо проплывали уже ощипанные осенью серые ветки полусонных деревьев. Предстоял долгий путь домой.

Эпилог.

Солнце медленно всплывало в бесконечной, незапятнанной синеве неба. Блеклая позолота утренних лучей практически не была заметна на светло-коричневых стенах и плоских крышах низеньких домиков. Но мозаичные купола более высоких зданий уже начинали играть яркими красками. Залитые солнцем участки чередовались с косыми лентами еще прохладной тени. Полосатый тихий город медленно пробуждался. У него не было причин спешить. Кто знает, сколько раз он уже приветствовал утреннее солнце, и кто может сказать, сколько еще раз предстоит ему встречать рассветы.

Здесь не было обычного течения времени. Неумолимый его

бег здесь никак не ощущался. Это был край вечного лета. Яркая вспышка весны, незаметный призрак осени, краткий миг непонятно-холодной зимы, - все это служило лишь изящной оправой для величественного блеска лета.

Здесь было всего два времени: зарождение дня, когда люди торопились управиться со своими делами до наступления пика зноя, и его угасание, когда раскаленный воздух перестает плавиться, а неистово-пылкое солнце неспешно и важно начинает клониться к закату, - время, когда люди воздают ему хвалу за дарованный им день.

Мало кто мог сказать, какой нынче день или год, как это принято у торопливых северян. Это мало интересовало того, кто не торопился жить. Вот недавно был густой, темный вечер, когда так хорошо вкушать пищу в окружении многочисленных близких людей и вести степенные беседы, или, если ты еще слишком молод для этого - приниматься за забавы, приличествующие своему возрасту, растрачивая неутомимый пыл, переданный солнцем, заставляющий кровь горячиться.

А вот и новое утро, начало всей жизни. Грохочут мастерские, ремесленники готовят инструменты, подмастерья звонкими голосами подзывают прохожих взглянуть на уже готовые поделки. Важные купцы открывают свои лавки и занимают почетное место на коврах, оглаживая бороды. Каждый старается перед этим облачиться в самые дорогие одежды - кто купит товар у купца, вид которого не говорит о его успехах в делах. По улочкам проносятся всадники, бряцая оружием, с чалмами, обернутыми вокруг остроконечных шлемов. Мудрецы в ученых домах открывают книги с загадочными символами, стараясь постичь неведомые тайны природы, пока их ученики весело переговариваются друг другом, пользуясь отсутствием наставника, который позволил себе выпить лишнюю пиалу чая, наслаждаясь видом ухоженного зеленого дворика, и потому задержался.

Но для многих новый день начинается с похода на базар. В городе кучно стоят обычные жилые строения из глины пополам с соломой, с ними перемежаются торговые и ремесленные лавки и молитвенные дома, ближе к окраинам, недалеко от реки, раскинулись пышные сады и изящные особняки знатных особ. В укромном сердце города разбит самый роскошный сад и стоит самый вычурный дворец с толстыми каменными стенами, принадлежащий местному властителю. Все это занимает много места, но вытеснить многочисленные базары ничто так и не смогло.

Длинные крытые прилавки постепенно заполнялись

всевозможной снедью. Проходы между рядами кто-то обрызгал водой, отчего так и хотелось пройти по ним и заодно чего-нибудь купить. Уже слышалась беззлобная перебранка торговок овощами и фруктами. Над последними уже лениво вились бесшумные осы. Некоторые долетали до прилавков с выложенным там свежим сырым мясом и, сбитые с толку, лапками исследовали этот странный для них продукт. Солидные продавцы в серых халатах так же лениво, взмахами, прогоняли безденежных насекомых, на всякий случай держа под рукой давленые помидоры, если их жесты будут неправильно поняты осами.

Уже между прилавками, придирчиво осматривая выложенные там яства, деловито сновали первые покупатели - женщины в длинных белых одеяниях и слуги знати, спешившие заполнить свои объемистые корзины. Их господа не любят нерасторопных слуг, но зато любят встречать утро за накрытым столом.

Чуть в стороне от остальных, под отдельным цветастым зонтом, на старом ящике сидел человек. Перед ним, на внушительном столе, были разложены образцы его товара. Под самим столом скрывались полные корзины. Его здесь уже хорошо знали. Когда-то он приехал в этот город и купил неподалеку домишко и весьма основательный участок земли у реки. О его прошлой жизни никому ничего не было известно, но никто не тревожил его расспросами - в этих краях не принято было насильно лезть другому в душу, но зато трудно было сохранить что-то в секрете от соседей. Целыми днями этот странный человек пропадал там, на своем участке, а утром его можно было видеть сидящим на этом самом месте и торгующим тем, что он успел вырастить. Соседи поражались его трудолюбию: практически каждый раз он приносил сюда корзины, наполненные с верхом, причем ему помогали два молчаливых молодца. И каждый раз он выглядел счастливым и ничуть не уставшим.

Этот человек сидел молча за своим столом и никого не подзывал к себе, как это делали другие, но покупатели все равно не обделяли его вниманием. Они тоже хорошо его изучили. Именно здесь продавались самые необычные овощи и плоды. Порой никто не мог догадаться, что именно выложено на столе, да и привычные овощи и фрукты иногда могли преподнести сюрприз своим неожиданным вкусом или формой. Но удивительнее всего было то, что никого это не смущало. Покупатели быстро расхватывали диковинный товар, а корзины под столом пустели незаметно глазу. И никто и никогда не жаловался на качество, зато мало кто скупился на похвалу. Уже многим было известно, сколь самозабвенно работает этот чудной

человек на своем земельном участке, стараясь вырастить лишь самое лучшее. Может, такое необычайное трудолюбие, такие причудливые и обильные результаты и вызывали некоторое недоумение, но зато плоды его труда всегда раскупали охотно и без опаски, зная, что человек этот вложил всю душу в свой труд, а то, что сделано с душой, просто не может оказаться плохим.